

Научный центр «LJournal»

Рецензируемый научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

№105, Январь 2024
(Часть 8)

Самара, 2024

T33

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №105, Январь 2024 (Часть 8) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2024 - 164 с.

doi: 10.18411/trnio-01-2024-p8

Тенденции развития науки и образования - это рецензируемый научный журнал, который в большей степени предназначен для научных работников, преподавателей, доцентов, аспирантов и студентов высших учебных заведений как инструмент получения актуальной научной информации.

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Такой подход позволяет публиковать самые актуальные научные статьи и осуществлять оперативное обнародование важной научно-технической информации.

Информация, представленная в сборниках, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты статей журнала передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.org>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

УДК 001.1
ББК 60

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Черноятов Александр Михайлович

Кандидат экономических наук, Профессор

Царегородцев Евгений Леонидович

Кандидат технических наук, доцент

Пивоваров Александр Анатольевич

Кандидат педагогических наук

Малышкина Елена Владимировна

Кандидат исторических наук

Ильященко Дмитрий Павлович

Кандидат технических наук

Дробот Павел Николаевич

Кандидат физико-математических наук, Доцент

Божко Леся Михайловна

Доктор экономических наук, Доцент

Бегидова Светлана Николаевна

Доктор педагогических наук, Профессор

Андреева Ольга Николаевна

Кандидат филологических наук, Доцент

Абасова Самира Гусейн кызы

Кандидат экономических наук, Доцент

Попова Наталья Владимировна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ханбабаева Ольга Евгеньевна

Кандидат сельскохозяйственных наук, Доцент

Вражнов Алексей Сергеевич

Кандидат юридических наук

Ерыгина Анна Владимировна

Кандидат экономических наук, Доцент

Чебыкина Ольга Альбертовна

Кандидат психологических наук

Левченко Виктория Викторовна

Кандидат педагогических наук

Петраш Елена Вадимовна

Кандидат культурологии

Романенко Елена Александровна

Кандидат юридических наук, Доцент

Мирошин Дмитрий Григорьевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ефременко Евгений Сергеевич

Кандидат медицинских наук, Доцент

Шалагинова Ксения Сергеевна

Кандидат психологических наук, Доцент

Катермина Вероника Викторовна

Доктор филологических наук, Профессор

Полицинский Евгений Валериевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Жичкин Кирилл Александрович

Кандидат экономических наук, Доцент

Пузыня Татьяна Алексеевна

Кандидат экономических наук, Доцент

Ларионов Максим Викторович

Доктор биологических наук, Доцент

Афанасьева Татьяна Гавриловна

Доктор фармацевтических наук, Доцент

Байрамова Айгюн Сеймур кызы

Доктор философии по техническим наукам

Лыгин Сергей Александрович

Кандидат химических наук, Доцент

Заломнова Светлана Петровна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Радкевич Михаил Михайлович

Доктор технических наук, Профессор

Гуткевич Елена Владимировна

Доктор медицинских наук

Матвеев Роман Сталинарьевич

Доктор медицинских наук, Доцент

Аирапов Баходурджон Пулотович

Кандидат филологических наук, Доцент

Шамутдинов Айдар Харисович

Кандидат технических наук, Профессор

Найденов Николай Дмитриевич

Доктор экономических наук, Профессор

Романова Ирина Валентиновна

Кандидат экономических наук, Доцент

Хачатурова Карине Робертовна

Кандидат педагогических наук

Кадим Мундер Мулла

Кандидат филологических наук, Доцент

Григорьев Михаил Федосеевич

Кандидат сельскохозяйственных наук

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕ Х. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	8
Нестерова Н.В., Лубяная Д.А., Картавцева В.Р. Актуальные проблемы пенсионного обеспечения семей, потерявших кормильца, по Российскому законодательству.....	8
Нестерова Н.В., Лышко А.Д. Меры социальной поддержки беременным женщинам в РФ.	10
Нестерова Н.В., Пузиков Д.А. Актуальные проблемы правового регулирования социального обеспечения самозанятых в Российской Федерации	12
Нестерова Н.В., Скляр И.А. Понятие обеспечения социальной безопасности	15
Нестерова Н.В., Сутулов А.В. Актуальные проблемы понятия медицинской помощи.....	17
Новикова В.В., Алтухова Д.И., Гармашев М.А. Актуальные проблемы завещаний, сравнение с наследственным договором	20
Нуралиева Э.Р., Бикяшева В.Ш., Подопригора А.А. Проблема оценки доказательств по уголовному делу.....	23
Нуралиева Э.Р.кызы Современные проблемы государственного финансового контроля в Российской Федерации.....	26
Онипко В.В. Проблемные вопросы уголовной ответственности за отказ от дачи показаний	29
Очаковский В.А., Сысоев И.Р. СИДН: правовая природа, и его влияние на налоговую политику и бюджет в РФ	31
Пекарева В.В. Характеристика понятия «преступления в сфере компьютерной информации» в уголовно-правовой доктрине	35
Петросян А.Р. Проблематика в развитии применения некоторых средств воздействия на процессуальное поведение сторон	39
Петросян В.А. Анализ места государственной пошлины в арбитражном и гражданском судопроизводстве.....	41
Попов А.А., Белова И.Е., Нестерова Н.В. Социальная пенсия в системе социального обеспечения	45
Решетов М.А., Чернов Ю.И., Бугаенко Ю.Ю. Административная преюдиция в уголовном праве России и зарубежных стран.....	47
Рогиз И.В., Лопин В.О. Автор результата интеллектуальной деятельности: понятие и признаки.....	50
Рогиз И.В. Особенности субъектов и содержание права природопользования	53
Ромазан В.В. Актуальные проблемы адвокатуры в современной России	55
Рябова О.А., Рябов П.Р. О бесплатной юридической помощи в РФ	57
Рябчиков В.В., Фофонова У.А. Использование дистанционных технологий в уголовном судопроизводстве.....	60
Рябчиков В.В., Фофонова У.А. Лица, не имеющие в уголовном судопроизводстве определенного процессуального статуса.....	63
Савинова К.В., Ильин А.В. Законность использования в доказывании результатов следственных действий, осуществляемых иными участниками уголовного судопроизводства	66

Самойлова А.С., Гармашев М.А. Актуальные проблемы применения гражданского права в цифровой эпохе: перспективы и вызовы	69
Селивёрстова И.Е. Осуществление предпринимательской деятельности в период проведения Специальной военной операции на примере приграничного региона Российской Федерации.....	71
Смакотина Л.Н. К вопросу об изменениях в круг лиц, имеющих право на получение социального налогового вычета	73
Соколов Н.И. Прокурорский надзор за законностью приостановления предварительного следствия.....	76
Станкевич М.К., Сакерина Е.Э., Васильев А.М. Превышение пределов необходимой обороны: преступление или вынужденная необходимость.....	79
Степанова М.В., Чернов Ю.И. Государственное регулирование импортозамещения промышленных производств в Краснодарском крае	82
Стролис Я.А. Исковая давность в системе-гражданско-правовых сроков	85
Таранченко М.И., Гармашев М.А. Межведомственное взаимодействие в рамках исполнительного производства между иностранными государствами.....	87
Тарасов М.В., Гармашев М.А. Искусственный интеллект в сфере исполнительного производства.....	90
Тимошенко А.А., Цуканов О.В. Использование интернета и социальных сетей в правозащитной деятельности уполномоченного по правам человека	94
Тумасян В.Г. Особенности владения иностранными гражданами земельными участками в пределах территории Российской Федерации.....	97
Хабибуллина А.А. Антитеррористические нормативные правовые акты советского государства	100
Хромов М.А. Соотношение терминов и понятий Римского права и гражданского законодательства Российской Федерации	102
Цуканов О.В., Левин С.Д. Основные направления унификации законодательства в сфере энергетики.....	105
Черниенко А.В. Пограничные составы преступления с административным правонарушением в финансовой сфере	108
Черняев А.С. Правовые проблемы регулирования земельных отношений органами местного самоуправления.....	111
Шаназарова Е.В. Факультативные признаки объективной стороны и их уголовно-правовое значение	114
Шаназарова Е.В., Коробова Л.А. Конституционно-правовое регулирование свободы труда и права на труд человека и гражданина в Российской Федерации	116
Шаназарова Е.В., Мартынова А.В. Становление законотворческой деятельности в России	119
Шаназарова Е.В., Шмаков Д.А. Эволюция института уголовных наказаний по законодательству периода буржуазной монархии (вторая половина XIX в. – февраль 1917 г.)	121
Шахрай В.С., Богомолов С.Е., Матвиенко Е.В. Защита прав авторов изобретений, полезных моделей, промышленных образцов и патентообладателей.....	123

Шерматова Ж.Р., Сыдык У.А., Талантбеков Б.Т. Институт пробации(условного осуждения) в законодательстве Кыргызстана.....	125
Шестакова Д.А., Новак Е.С., Мурзаева Е.С. Свобода слова и Интернет: баланс между правами и ответственностью	128
Шипилов И.А., Лесовский Ю.Ю. Возникновение и основные этапы развития сравнительного правоведения	133
Щербаков А.А. Сравнительная характеристика института лишения гражданства в России и Казахстане.....	135
Kundryukov D.N.,Dmitrienko N.A. Fraud with computer information: problems of criminalization, legislative regulation and qualification.....	138
Soldatov A.A. , Dmitrienko N.A. Features of market manipulation characteristics	141
Ukhatkin A.R., Dmitrienko N.A. Features of criminal liability of minors	144
РАЗДЕЛ XI. ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ	147
Кирста Ю.С., Новак Е.С., Мурзаева Е.С. Борьба с нарушениями прав детей	147
Лавров М.Н., Семенкова Е.В. Перспективы развития стратегического партнерства Китая и Узбекистана	150
Новикова Г.А. Конституционные основы гендерного равноправия в России.....	152
Нургалиева Р.И., ПутенихинаЕ.В. Особенности современных онлайн-коммуникаций в современной России	154
Салимова Ф.Н., Шакирова Н.У. «Проект развития общественной инфраструктуры, основанный на местных инициативах»	156

РАЗДЕЛ X. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Нестерова Н.В., Лубяная Д.А., Картавцева В.Р.

Актуальные проблемы пенсионного обеспечения семей, потерявших кормильца, по
Российскому законодательству

ЮРИУ РАНХиГС
(Россия, Ростов-на-Дону)

doi: 10.18411/trnio-01-2024-369

Аннотация

Статья обращает внимание на серьезные проблемы пенсионного обеспечения семей, потерявших кормильца. В соответствии с российским законодательством, семьи имеют право на социальное обеспечение в случае утраты кормильца. Однако, размеры выплат часто недостаточны, процедура получения пенсии сложна и неравномерное распределение пособий создает несправедливые условия. Разработка и реализация реформ в пенсионной системе являются неотложными мерами для обеспечения справедливого и достойного будущего для этих семей.

Ключевые слова: проблемы пенсионного обеспечения семей, потеря кормильца

Abstract

The article draws attention to the serious problems of pension provision for families who have lost a breadwinner. In accordance with Russian law, families have the right to social security in case of loss of a breadwinner. However, the amount of payments is often insufficient, the procedure for obtaining a pension is complicated and the uneven distribution of benefits creates unfair conditions. The development and implementation of reforms in the pension system are urgent measures to ensure a fair and decent future for these families.

Keywords: problems of family pension provision, loss of breadwinner

Современное общество сталкивается с рядом актуальных проблем, и одной из них является пенсионное обеспечение семей, потерявших кормильца, согласно российскому законодательству. Эта тема достаточно сложная, что требует внимательного изучения и анализа.

В соответствии с пунктом 1 статьи 39 Конституции Российской Федерации, каждому гарантировано социальное обеспечение в случае достижения пенсионного возраста, столкновения с заболеваниями, инвалидностью, утратой кормильца, необходимостью воспитания детей и других законодательно установленных ситуациях.

В нашей стране основной формой пенсионного обеспечения для детей является пенсия по утрате кормильца. Это ежемесячное финансовое пособие, направленное на обеспечение детей, потерявших кормильца и связанные с ним отношения родства, свойства и фактического иждивения.

Под потерей кормильца понимается его смерть или безвестное отсутствие. Смерть кормильца подтверждается свидетельством о смерти, которое выдается органом ЗАГС либо устанавливается судом, то есть суд объявляет его умершим. Факт безвестного отсутствия подтверждается вступившим в законную силу решением суда.

Пенсия по потере кормильца является формой социальной выплаты, предназначенной для тех, кто зависел от умершего или пропавшего без вести члена семьи и был у него на обеспечении.

Смерть или безвестное отсутствие кормильца — устоявшиеся основания данного вида пенсионного обеспечения. Однако это не свидетельствует о невозможности расширения понятия потери кормильца. В настоящее время ставится, например, вопрос о признании

таковой отсутствие сведений о местонахождении лица, более одного года уклоняющегося от уплаты алиментов на детей

- Страховая пенсия по потере кормильца будет назначена тем, кто был иждивенцем умершего, при условии, что умерший хотя бы один день проработал по трудовому договору.
- Социальная пенсия по потере кормильца предоставляется в случае, если у умершего или без вести отсутствующего не было страхового стажа.
- Пенсия по государственному обеспечению, также предназначается тем, кто был иждивенцем военнослужащего, космонавта или жертвы техногенных и радиационных катастроф.

Одной из основных проблем, с которыми сталкиваются семьи, потерявшие кормильца, является недостаточный размер пенсионного обеспечения. В современных экономических условиях, когда стоимость жизни постоянно растет, пенсия часто не может обеспечить достойный уровень жизни семьи, особенно в случае, если кормилец погибал или страдал от тяжелой болезни.

Еще одной проблемой является сложность процедуры получения пенсии. Российское законодательство в этой области часто требует разных подтверждающих документов, а также и долгих временных рамок для оформления заявлений на получение таких выплат и принятия решений. Для многих семей, которые оказываются в трудной жизненной ситуации, эта процедура может быть слишком сложной и длительной, что только увеличивает их страдания.

Также важно упомянуть о проблеме неравномерного распределения пенсионных выплат. В зависимости от статуса семейной ситуации, региона проживания и других факторов, размеры пенсионных пособий могут значительно различаться.

Решение указанных проблем требует неотложных мер и системных изменений в пенсионной системе России. Прежде всего, необходимо увеличить размеры выплат для семей, потерявших кормильца, чтобы они могли обеспечить своих членов семьи, в частности, детей, достойным уровнем жизни.

Также необходимо внести правки и провести реформы в системе распределения пенсионных пособий, чтобы исключить любые формы дискриминации для обеспечения равных возможностей для всех семей, которые столкнулись с потерей кормильца. Только справедливое и эффективное пенсионное обеспечение можно считать полноценным решением этой актуальной проблемы.

В заключение нам хотелось бы отметить, что проблемы пенсионного обеспечения семей, потерявших кормильца по российскому законодательству, являются решаемыми. В нашей стране есть необходимость в согласованной работе над изменениями в системе, чтобы обеспечить справедливое и достойное будущее для семей, столкнувшихся с трудностями. В итоге, создание эффективной и социально ответственной пенсионной системы станет одним из ключевых шагов на пути к развитию справедливого и равноправного общества.

***

1. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)].
2. Федеральный закон "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации" от 15.12.2001 N 166-ФЗ (последняя редакция)
3. Качмазова, М. Э. Проблемы пенсионного обеспечения нетрудоспособных лиц, потерявших кормильца / М. Э. Качмазова. — Текст : непосредственный // Исследования молодых ученых : материалы XVI Междунар. науч. конф. (г. Казань, январь 2021 г.). — Казань : Молодой ученый, 2021. — С. 33-35.
4. Азарова Елена Герасимовна Пенсионное обеспечение детей, потерявших кормильца: особенности правового регулирования // Журнал российского права. 2017. №8 (248).
5. Писареджева Л.А., Старцева С.В. Сравнительный анализ лиц, имеющих право на пенсию по потере кормильца // E-Scio. 2019. №6 (33).
6. Галаева Л.А., Пятина А.В., Слугина Е.И. ЗНАЧЕНИЕ ИЖДИВЕНИЯ В ПЕНСИОННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ // Экономика. Социология. Право. 2023. №2 (30).

Нестерова Н.В., Лышко А.Д.

Меры социальной поддержки беременным женщинам в РФ

*Южно-Российский институт управления «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-370

Аннотация

Статья рассматривает государственную поддержку беременных женщин в России, особенно изменения с 2021 года для малоимущих. Авторы отмечают важность на работающих малоимущих женщинах и адресной помощи.

Ключевые слова: Социальное обеспечение, пособие, социальная поддержка, малоимущие семьи, беременные, женщины, Российская Федерация.

Abstract

The article examines government support for pregnant women in Russia, especially changes from 2021 for the poor. The authors note the importance of working low-income women and targeted assistance.

Keywords: Social security, benefits, social support, low-income families, pregnant women, women, Russian Federation.

Современное общество ставит перед собой задачу обеспечения высокого уровня социальной защиты для беременных женщин, признавая их особенное положение в обществе. Рассмотрим ключевые аспекты законодательства, гарантирующие социальные пособия, а также проанализируем эффективность данных мер в контексте современных социальных вызовов и потребностей беременных женщин.

Согласно Федеральному закону от 19.05.1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», право на пособие по беременности и родам имеют женщины, находящиеся в статусе обучения в профессиональных образовательных организациях, в том числе институтах, а также в научных учреждениях.

Также пособие предоставляется женщинам, обязательно страхующимся по временной нетрудоспособности и материнству, включая гражданский персонал воинских формирований, находящихся за пределами страны в соответствии с международными соглашениями. Женщины, уволенные вследствие различных обстоятельств, включая ликвидацию организаций, прекращение деятельности индивидуальных предпринимателей, и женщины определенных категорий при усыновлении детей.

При описании государственной поддержки для беременных женщин подчеркнута её акцентированность на трудоспособных гражданах, что создает категориальный характер исключительно для этой группы. Однако, необходимость дополнительной поддержки выявляется у беременных женщин, не обладающих трудовыми доходами. Это фактор, который оказывает влияние на принятие ими решений относительно беременности.

Такое ориентирование государственной поддержки на трудоспособных граждан, исключая значительную часть беременных женщин без трудового заработка, может привести к социальному и экономическому неравенству. В результате этого некоторые беременные женщины, находящиеся в условиях бедности и лишённые доступа к социальной помощи, могут столкнуться с финансовыми трудностями. Последствия включают увеличение социального неравенства, возможное усложнение условий жизни для тех, кто нуждается в поддержке, и ограничение равных возможностей доступа к социальным льготам в период беременности.

Увеличение доли семей с детьми, подвергнутых влиянию условий бедности, с 59,7% в 2011 году до 79,9% в 2020 году, послужило основанием для реализации комплекса дополнительных социальных мер, предназначенных для семей с детьми, в том числе для женщин из малоимущих домохозяйств, находящихся в ожидании рождения ребенка.

Претворение в жизнь указанных мер обосновано стремлением обеспечить социальное равенство и справедливость, а также предотвратить дальнейшее увеличение уровня бедности среди семей с детьми. В итоге это должно привести к улучшению социального благосостояния данной категории населения, снижению социальных неравенств и обеспечению благоприятных условий для полноценного развития детей в семейной среде.

Начиная с 01.07.2021 г. женщины, имеющие среднедушевой доход ниже прожиточного минимума, получили право на получение ежемесячного пособия для беременных, вставших на учет в ранние сроки. Актуальные условия предоставления выплат определены Постановлением Правительства РФ от 16 декабря 2022 г. № 2330 «О порядке назначения и выплаты ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка». Пособие предоставляется женщине в случае, если срок ее беременности составляет шесть и более недель, и она встала на учет в медицинской организации в ранние сроки беременности (до двенадцати недель). Пособие назначается и выплачивается в следующих размерах:

- 50 % величины прожиточного минимума трудоспособного населения, установленной в субъекте РФ, в случае если размер среднедушевого дохода семьи не превышает величину прожиточного минимума на душу населения, установленную в субъекте РФ;
- 75 % величины прожиточного минимума трудоспособного населения, установленной в субъекте РФ, в случае, если размер среднедушевого дохода семьи, рассчитанный с учетом выплаты ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка в размере 50 % величины прожиточного минимума трудоспособного населения, не превышает величину прожиточного минимума на душу населения, установленную в субъекте РФ;
- 100 % величины прожиточного минимума трудоспособного населения, установленной в субъекте РФ, в случае, если размер среднедушевого дохода семьи, рассчитанный с учетом выплаты ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка в размере 75 % величины прожиточного минимума трудоспособного населения, не превышает величину прожиточного минимума на душу населения, установленную в субъекте РФ. Данная выплата предоставляется с учетом комплексной оценки нуждаемости семьи.

Государственная поддержка, как представленная, фокусируется преимущественно на беременных женщинах из трудоспособных семей с ограниченными финансовыми ресурсами. Система социальной помощи для будущих матерей эволюционировала из концептуальных основ, заложенных в советский период, с ориентацией на трудовую активность женщин.

Значительным направлением развития системы является направленная поддержка беременных женщин с ограниченными финансовыми возможностями, заменяющая менее эффективные методы. Эта поддержка ставит своей целью обеспечение своевременной и адекватной помощи будущим матерям. В итоге такой подход направлен на устранение неравенства в доступе к социальным ресурсам и снижение финансовых трудностей, связанных с периодом беременности.

В заключении, стоит отметить, что система государственной поддержки будущих матерей в России эволюционирует, с акцентом на адресную помощь малоимущим беременным женщинам. Введение изменений с 2021 года позволяет более эффективно поддерживать женщин с низким доходом в период беременности. Однако, несмотря на положительные шаги, система все еще требует дальнейшего развития с учетом разнообразных социальных и экономических контекстов.

Усовершенствование системы государственной поддержки для беременных женщин может привести к ряду благоприятных последствий. Во-первых, расширение критериев доступа позволит учесть большее количество категорий будущих матерей, обеспечив более широкий охват их потребностей. Во-вторых, оптимизация механизмов предоставления поддержки улучшит эффективность распределения льгот, обеспечивая более оперативную помощь.

Учет индивидуальных потребностей и гибкий подход помогут создать персонализированные решения, соответствующие уникальным обстоятельствам каждой беременной женщины. Обеспечение равенства возможностей снимет барьеры и дискриминацию, гарантируя равный доступ к социальной поддержке.

Кроме того, регулярный мониторинг и оценка эффективности системы создадут инструменты для оперативного выявления и устранения недостатков, обеспечивая стабильное и улучшенное функционирование. Все эти шаги направлены на формирование более справедливой, инклюзивной и эффективной государственной поддержки для будущих матерей, способствуя их благосостоянию и обеспечивая благоприятные условия для развития новых семей.

***

1. Роик, В. Д. Социальная политика: качество жизни пожилого населения и страховые институты социальной защиты : учебное пособие для вузов / В. Д. Роик. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 400 с.
2. Захаров М.Л. Законодательство о страховых пособиях: современное состояние и тенденции дальнейшего развития // «Журнал российского права», 2016, № 3
3. Воронцова, М. В. Социальная защита и социальное обслуживание населения : учебник для среднего профессионального образования / М. В. Воронцова, В. Е. Макаров ; под редакцией М. В. Воронцовой. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 332 с.
4. Шайхатдинов В. Ш. Право социального обеспечения: учебник для академического бакалавриата // под ред. В. Ш. Шайхатдинова. - 3-е изд., пер. и доп. - М.: Изд-во Юрайт, 2019. С. 717
5. Азарова Е.Г. Дети как приоритет государственного регулирования социального обеспечения // Журнал российского права // 2021. С. 14.

Нестерова Н.В., Пузиков Д.А.

Актуальные проблемы правового регулирования социального обеспечения самозанятых в Российской Федерации

*Южно-Российский институт управления «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-371

Аннотация

Статья рассматривает особенности социального страхования для самозанятых граждан в России. Авторы анализируют участие самозанятых в обязательном медицинском страховании и возможность добровольных взносов на пенсионное страхование, выявляя пробелы в законодательстве, и говоря о возможных последствиях.

Ключевые слова: Социальное обеспечение, пособие, социальная поддержка, самозанятые, правовое регулирование, обязательное медицинское страхование.

Abstract

The article examines the features of social insurance for self-employed citizens in Russia. The authors analyze the participation of self-employed people in compulsory health insurance and the possibility of voluntary contributions to pension insurance, identifying gaps in the legislation and talking about possible consequences.

Keywords: Social security, benefits, social support, self-employed, legal regulation, compulsory health insurance.

Принцип свободы труда в российском трудовом законодательстве, соответствуя международным стандартам и Конституции, обеспечивает право граждан на трудовую деятельность по различным формам трудовых отношений.

Принцип свободы труда, в соответствии с международными стандартами и Конституцией, предоставляет гражданам право на разнообразные формы трудовой деятельности. Самозанятость рассматривается как одна из альтернатив занятости населения.

Самозанятость встраивается в государственную политику, отражая современные изменения в мировой экономике. Государство предоставляет возможность определенным видам деятельности не требовать государственной регистрации как индивидуальные предприниматели. Конституционный Суд РФ подтвердил статус самозанятых, относя их к индивидуальным предпринимателям.

С момента вступления в силу Федерального закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ, который устанавливает специальный налоговый режим "Налог на профессиональный доход", самозанятость привлекает внимание юристов и теоретиков. Законодатель не предоставил четкого определения термина "самозанятый", что становится объектом обсуждения в юридической области. Специальный налоговый режим был внедрен поэтапно в различных регионах с последующим расширением на всю страну. Этот режим, действующий до конца 2028 года с возможностью продления, призван обеспечить легализацию личной предпринимательской деятельности. Однако нормативный акт не содержит четкого определения "самозанятости". Из общего содержания можно сделать вывод, что под самозанятостью подразумеваются физические лица, получающие доход от собственной деятельности без использования наемных сотрудников, не выступающие в роли работодателей и не заключающие трудовые договоры.

Следует подчеркнуть, что не вся самостоятельная прибыльная деятельность подпадает под определение самозанятости. Она обладает профессиональным характером, требует специфических знаний и профессионального образования самозанятого, а также определенного уровня компетенций. Следовательно, понятие самозанятого должно включать определенные критерии и признаки, характеризующие такую деятельность.

Отсутствие четкого законодательного определения термина "самозанятый" порождает юридическую неопределенность и создает недостаточно ясные критерии для его применения и понимания. Это может привести к различным интерпретациям и спорам в судебной практике, а также затруднить установление правового статуса и прав и обязанностей лиц, осуществляющих самозанятость. Недостаток ясности в законе может также сдерживать развитие самозанятости как сферы предпринимательской деятельности и внедрение соответствующих налоговых и правовых механизмов. В связи с этим, законодательное закрепление понятия "самозанятый" стало бы важным шагом для обеспечения правовой ясности и стабильности в данной области.

Гражданин, принимая решение о самозанятости, добровольно берет на себя обязательства и связанные с ними риски, включая соблюдение правил ведения экономической деятельности и уплату налогов. С 2019 года действует специальный налоговый режим "Налог на профессиональный доход", предусматривающий сниженные налоговые ставки по сравнению с обычным налогообложением индивидуальных предпринимателей. Этот режим также смягчает обязательства по уплате в страховые фонды. Важно подчеркнуть, что граждане, применяющие этот режим, обязаны уплачивать только налог, при этом законодательно не предусмотрены обязательства по страховым взносам на пенсионное страхование.

Самозанятые граждане имеют возможность стать участниками обязательного пенсионного страхования, внося добровольные страховые пенсионные взносы согласно изменениям в Федеральный закон от 15.12.2001 № 167-ФЗ. С этого момента к самозанятым гражданам относятся физические лица, применяющие специальный налоговый режим "Налог на профессиональный доход". Добровольные взносы в пенсионный фонд обеспечивают учет страхового стажа, необходимого для будущей пенсии. Однако, учитывая невысокие доходы самозанятых, обязанность по уплате страховых взносов может быть неприемлемой для них. Тем не менее, самозанятость, хоть и часто вынужденная, предоставляет альтернативу предпринимательству с упрощенными процедурами и льготными налоговыми ставками. Исследования показывают, что многие выбирают самозанятость из-за отсутствия приемлемой работы по найму.

В рамках обязательного медицинского страхования самозанятые граждане обязаны вносить фиксированные взносы. На 2022 год это составляет 8 766 рублей, а на 2023 год – 9 119 рублей, согласно статье 430 Налогового кодекса Российской Федерации. Этот механизм обеспечивает их страхование и доступ к медицинским услугам.

Несмотря на закреплённые законодательные нормы обязательного пенсионного и медицинского страхования для самозанятых, остаются открытыми вопросы, связанные с социальным обеспечением в случае временной нетрудоспособности, материнства, а также с правами и обязанностями граждан, применяющих налог на профессиональный доход, в области обязательного медицинского страхования. Эти аспекты требуют дополнительного изучения и законодательной проработки для обеспечения полноценной социальной защиты данной категории населения.

В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 29.12.2006 № 255-ФЗ "Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством" самозанятые граждане не обязаны уплачивать страховые взносы на этот вид страхования. Таким образом, при временной нетрудоспособности, вызванной заболеванием или травмой, они не могут рассчитывать на соответствующее социальное обеспечение от Фонда социального страхования.

В отличие от обязательного пенсионного страхования, законодательство по временной нетрудоспособности и материнству не предусматривает добровольной уплаты взносов для самозанятых. Фонд социального страхования России подтверждает, что самозанятые граждане не регистрируются в качестве страхователей, добровольно участвующих в социальном страховании, и, следовательно, не уплачивают за себя страховые взносы.

В случае беременности и родов самозанятая мама не имеет права на пособие по временной нетрудоспособности или по материнству. Однако, как и другие неработающие граждане, самозанятые могут претендовать на пособия при рождении ребенка и по уходу за ним до полутора летнего возраста. Также предусмотрено пособие для беременных, при условии своевременной медицинской регистрации.

Такой подход законодателя, устанавливающий невозможность добровольного вступления в отношения по социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством для самозанятых граждан, не является справедливым и нарушает принцип равенства граждан в сфере социального права, поскольку не предоставляет потенциал для самозанятых наравне с индивидуальными предпринимателями и иными лицами, занятыми частной практикой, свободы выбора в сфере отношений по обязательному социальному страхованию.

В результате анализа регулирования социального страхования для самозанятых граждан выявлены различные подходы. Несмотря на их участие в обязательном медицинском страховании и возможность добровольных взносов на пенсионное страхование, существующее законодательство не охватывает обязательное социальное страхование от несчастных случаев. Этот фрагментарный подход к социальной защите самозанятых может стать источником социальных и экономических проблем в будущем.

***

1. Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Регулирование деятельности самозанятых граждан // Вопросы государственного и муниципального управления. - 2020.- № 1. - С. 69-70.
2. Захаров М.Л. Законодательство о страховых пособиях: современное состояние и тенденции дальнейшего развития // «Журнал российского права», 2016, № 3
3. Роик, В. Д. Социальная политика. Социальное обеспечение и страхование : учебник и практикум для вузов / В. Д. Роик. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 522 с.
4. Шайхатдинов В. Ш. Право социального обеспечения: учебник для академического бакалавриата // под ред. В. Ш. Шайхатдинова. - 3-е изд., пер. и доп. - М.: Изд-во Юрайт, 2019. С. 717
5. Тимохина, Т. В. Гувернерство : учебное пособие для вузов / Т. В. Тимохина. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 117 с.

Нестерова Н.В., Скляр И.А.

Понятие обеспечения социальной безопасности

*Южно-Российский институт управления «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-372

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы, касающиеся понятия социальной безопасности и защищенности населения Российской Федерации. Авторами были затронуты результаты социальных исследований, которые способствовали составлению показателей уровня жизни населения РФ.

Ключевые слова: социальная безопасность, социальные явления, уровень жизни, защищённость населения, социальное обеспечение.

Abstract

This article discusses issues related to the concept of social security and protection of the population of the Russian Federation. The authors touched upon the results of social research, which contributed to the compilation of indicators of the standard of living of the population of the Russian Federation.

Keywords: social security, social phenomena, standard of living, protection of the population, social security.

На данный момент в Российской Федерации ряд исследователей рассматривают понятие социальной безопасности и разрабатывают множество мер её социального обеспечения. Так, социальной безопасностью признаётся защита наиболее значимых интересов общества и государства, обеспечение безопасности населения Российской Федерации от воздействия на него различных угроз. Социальная безопасность по своему прямому назначению должна быть направлена на предупреждение социальной нестабильности общества и государства в целом.

Для того, чтобы определить уровень социальной безопасности общества существуют определённые критерии, которые позволяют составить полный отчет состояния социальной безопасности страны.

На данный момент в системе социальной безопасности Российской Федерации выделяют четыре основных критерия.

1. Нахождение путей решения для избегания эскалации социальной напряжённости, современное и эффективное урегулирование социальных конфликтов, разработка методов по предотвращению социального взрыва
2. Недопущение социальной деформации и деградации социальной структуры и социальных институтов, а также принятие мер по сглаживанию процессов социального расслоения.
3. Поддержание наиболее высокого уровня социального и нравственного развития населения, а также улучшения условий для роста прогресса деятельности социальных институтов, для того чтобы добиться наибольшего всестороннего развития общества.
4. В связи с достаточно неустойчивой вертикальной и горизонтальной социальной мобильности, необходимо выполнять ряд действий по обеспечению устойчивости социальной структуры.

Социальная политика страны должна направлять все свои силы не только, чтобы ликвидировать различные социальные болезни и их последствия, но и упразднить всевозможные варианты их происхождения. Одной из основных причин социальной нестабильности общества, ухудшения положения социальной безопасности, возникновению

опасных ситуаций социального характера служат социально-политические разногласия, которые в свою очередь выступают в роли нарушителя функций общественных отношений в различных сферах общества. Бездействия в решении данных проблем может привести к определенным негативным социальным явлениям, которые повлекут отрицательное воздействие на социальную безопасность государства.

В Российской Федерации существуют субъекты, которые должны обеспечивать устойчивое состояние социальной безопасности населения. Таковыми могут являться сотрудники правоохранительных органов, государственные институты и учреждения, различные общественные организации, деятельности которых направлена на улучшение уровня безопасности общества.

Для поддержания стабильного уровня социальной безопасности существуют политические, социальные, экономические и другие факторы, влияющие на состояние защищенности общества. Как правило, данные факторы делят на два уровня. Первый-это внешние факторы, оказывающие воздействия извне, которые также влияют на состояние безопасности страны, и внутренние, отражающие социальную стабильность безопасности внутри страны.

Так, к основным внутренним факторам, влияющим на состояние социальной безопасности, являются:

- изменение численности жителей;
- уровень благосостояния народа;
- занятость населения, уровень безработицы;
- образовательные, научные возможности и нравственное воспитание граждан;
- усовершенствование уровня здравоохранения, а также показателей здоровья населения;
- предоставление безопасной среды и сохранение правопорядка в обществе.

На данный момент в нашей стране фиксируется определенная социальная нестабильность, которая отражается в невысоком уровне благосостояния народа, в связи с чем государство обязано уделять большое внимание проблеме обеспечения социальной безопасности нашей страны. Из анализа современных условий развития нашего общества необходимо проведение социально-экономической политики, направленной на улучшение качества жизни населения.

Наиболее важной целью социально-экономической политики, является предупреждение социального неравенства общества, предупреждать различные риски и находить меры для их устранения.

Немаловажную роль в обеспечении социальной безопасности страны играет государство, ведь обеспечение социальной безопасности является его первостепенной задачей. Деятельность органов государственных служб и различных организаций направлена на развитие системы мер по обеспечению устойчивого уровня защищенности граждан. Таковыми мерами являются создание программ по обеспечению здравоохранения, образования, пособий по безработице и помощи малоимущим семьям.

Государство также играет важную роль в поддержании безопасности и порядка. Это включает в себя обеспечение правопорядка и борьбу с преступностью, а также защиту от террористических угроз и экстремизма. Государство финансирует и поддерживает правоохранительные органы, а также проводит превентивные меры, направленные на предотвращение преступности и повышение уровня безопасности в обществе.

В целом, роль государства в обеспечении социальной безопасности сводится к созданию и поддержанию системы, которая гарантирует социальную защиту и поддержку граждан, а также обеспечивает безопасность и порядок в обществе. Это позволяет создать условия для стабильного и развитого общества, где граждане могут чувствовать себя защищенными и безопасными.

Таким образом, для успешной реализации целей социальной политики необходима социальная стабильность, т.е. возможность реализации решений, принятых в установленном законом порядке без разрушения самого общества и управляющих им систем. Современная социальная политика во все большей мере должна строиться на принципе социальной безопасности, нацеленном на защиту жизненно важных интересов населения России и социальных факторов, определяющих стабильное развитие нашего общества и экономики страны.

***

1. Васильев, В.П. Качество и уровень жизни населения Российской Федерации / В.П. Васильев // М.: ЭКОС, 2007. – 117 с.
2. Губанов, В. М., Сатывалдиева, Б. Социальная безопасность как социально-исторический феномен / В.М. Губанов, Б. Сатывалдиева // Молодой ученый. 2015. № 15. С. 577-581.
3. Алексеева, Т. А. Социальная безопасность личности в период неустойчивого развития социальной системы России / Т.А. Алексеева // Социальная политика и социология. 2011. № 10 (76). С. 154-161.

Нестерова Н.В., Сутулов А.В.

Актуальные проблемы понятия медицинской помощи

*Южно-Российский институт управления «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-373

Аннотация

Статья рассматривает актуальные проблемы понятия медицинской помощи в России. Авторы анализируют различные точки зрения ученых на данное понятие, выделяет основные признаки медицинской помощи, такие как совокупность правоотношений, финансирование, цель оказания, и оценивает их влияние на систему здравоохранения. В статье подчеркивается важность дальнейшего совершенствования медицинской системы с учетом проблем современности и реализации национальных проектов в сфере здравоохранения.

Ключевые слова: Понятие, термин, медицинская помощь, здоровье, здравоохранение, Российская Федерация.

Abstract

The article examines current problems of the concept of medical care in Russia. The authors analyze different points of view of scientists on this concept, highlight the main features of medical care, such as the set of legal relations, financing, purpose of provision, and assess their impact on the healthcare system. The article emphasizes the importance of further improving the medical system, taking into account the problems of our time and the implementation of national projects in the field of healthcare.

Keywords: Concept, term, medical care, health, healthcare, Russian Federation.

Понятие "медицинская помощь" законодательно определено в Законе об охране здоровья граждан. Оно представляет собой совокупность действий, направленных на поддержание и восстановление здоровья, включая предоставление медицинских услуг.

В научных сферах существует разнообразие в определении термина "медицинская помощь". Например, З. В. Каменева рассматривает ее как деятельность медицинского учреждения или работника, направленную на поддержание, восстановление здоровья человека. Н. Б. Найговзина видит медицинскую помощь как медицинскую деятельность, направленную на сохранение и укрепление здоровья граждан. Р. А. Галкин и В. П. Тявкин предлагают понимать медицинскую помощь как комплекс действий, обеспечивающих переход от состояния болезни к благополучию человека. Важно отметить, что данные определения

подчеркивают оптимальность, обоснованность и целенаправленность медицинской помощи, но иногда ее оказание связывается только с наличием болезни.

Несмотря на дискуссии в определении термина "медицинская помощь", наш подход предполагает выделение основных характеристик данного понятия. В первую очередь, медицинская помощь представляет собой комплекс отношений, обусловленных общественными взаимодействиями и закреплённых нормами права в соответствии со статьей 32 Закона об охране здоровья граждан.

Во-вторых, она представляет собой совокупность правовых отношений, регулируемых законодательством и связанных с предоставлением полного спектра медицинских услуг лечебного и профилактического характера. Эти отношения охватывают различные аспекты, такие как медицинское обследование, госпитализация, наблюдение, предоставление медицинских приспособлений, выписка медикаментов, а также специализированное питание и уход за выздоравливающим. Закон об охране здоровья граждан утверждает эти элементы как неотъемлемые составные части медицинско-социальной помощи. Помимо этого, предоставляются льготы, включая предоставление протезов, ортопедических изделий, слуховых аппаратов и средств передвижения. Таким образом, медицинская помощь охватывает разнообразные действия, направленные на улучшение здоровья граждан.

В третьих, медицинская помощь предоставляется физическим лицам, лишившимся здоровья, с акцентом на комплексное восстановление в физическом, психическом и социальном измерениях, а не ограничивается исключительно лечением заболеваний или физических дефектов.

В четвертых, предоставление медицинской помощи осуществляется как в медицинских учреждениях, так и вне их, включая домашние условия и дневные стационары. Эту функцию могут выполнять квалифицированные медицинские специалисты и лица, замещающие соответствующие должности в медицинских учреждениях.

Кроме того, статья 50 Закона об охране здоровья граждан подчеркивает необходимость наличия решения органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации для применения методов оздоровления, основанных на народном опыте, в сфере охраны здоровья. Это свидетельствует о стремлении законодателей к контролю и регулированию использования народных методов лечения с целью обеспечения безопасности и эффективности медицинской практики.

Также следует отметить, что оказание первой помощи в неотложных случаях требует специализированных знаний и навыков от обученных профессионалов. Этот аспект подчеркивает важность своевременной и компетентной медицинской помощи для обеспечения высокого уровня заботы о здоровье населения.

Дополнительно можно отметить, что разграничение медицинской помощи и народной медицины в законе подчеркивает стремление к стандартизации и контролю за методами лечения. Это направлено на обеспечение безопасности и эффективности медицинских вмешательств, а также защиту интересов пациентов.

Также в современной практике важно учитывать научные исследования, которые могут подтвердить или опровергнуть эффективность различных методов лечения. Научный подход помогает выявлять лучшие практики и интегрировать их в систему здравоохранения, обеспечивая качество предоставляемой медицинской помощи.

Выделяется возможность вовлечения студентов медицинских специальностей в предоставление медицинской помощи, даже если они еще не завершили образовательную программу в полном объеме.

Медицинская помощь финансируется из различных источников, включая обязательное медицинское страхование, базовую программу обязательного медицинского страхования и бюджеты на всех уровнях в Российской Федерации. Кроме того, в средства на медицинскую помощь вносят работодатели, граждане (в том числе лица, утратившие здоровье, и их представители) и благотворительные организации.

Основная цель предоставления медицинской помощи заключается в обеспечении сохранения, улучшения или восстановления здоровья граждан. Помимо этого, такая помощь направлена на поддержание трудоспособности и способности граждан удовлетворять свои личные потребности. Эти принципы являются основой системы здравоохранения, стремящейся обеспечить полноценное медицинское обслуживание населения.

Важно отметить, что в России система обязательного медицинского страхования (ОМС) играет ключевую роль в финансировании медицинской помощи. Граждане, участвующие в ОМС, могут получать медицинскую помощь в рамках утвержденных программ и нормативов. Помимо этого, ряд государственных программ направлен на улучшение качества и доступности медицинской помощи, таких как "Здоровье" и другие национальные проекты.

Также существуют инновационные подходы, включая развитие телемедицины, цифровизацию медицинских услуг и повышение роли профилактики. Все эти меры направлены на улучшение системы здравоохранения и обеспечение граждан качественной и своевременной медицинской помощью.

Медицинская помощь представляет собой совокупность правоотношений, связанных с предоставлением разнообразных медицинских услуг, включая диагностику, лечение, профилактику, и уход. Эти услуги могут включать медицинское освидетельствование, госпитализацию, предоставление медицинских приспособлений, а также уход за пациентами. Медицинская помощь может оказываться как в медицинских учреждениях, так и вне их, включая домашние условия. Финансирование происходит через обязательное медицинское страхование, бюджеты, средства работодателей, граждан и благотворительность, с целью поддержания, улучшения или восстановления здоровья, трудоспособности и обеспечения личных потребностей граждан.

В завершение статьи можно отметить, что развитие системы медицинской помощи в России является приоритетной задачей, обусловленной не только текущими вызовами, такими как пандемия COVID-19, но и стремлением к улучшению общего здоровья нации. Национальные проекты "Демография" и "Здравоохранение" предоставляют стратегический каркас для достижения целей по повышению рождаемости, снижению смертности, борьбе с серьезными заболеваниями и внедрению инновационных технологий в медицинскую практику.

Однако, для успешного решения проблем здравоохранения, необходимо продолжать улучшение системы, акцентируя внимание на обеспечении доступности и качества медицинской помощи по всей стране. Это включает в себя развитие инфраструктуры, повышение квалификации медицинских работников, активное внедрение современных технологий и поддержку научных исследований в области здравоохранения. Все эти меры будут способствовать созданию эффективной и ответственной системы заботы о здоровье граждан России.

***

1. Право социального обеспечения : учебник и практикум для среднего профессионального образования / М. В. Филиппова [и др.] ; под редакцией М. В. Филипповой. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 451 с.
2. Социальная медицина : учебник для вузов / А. В. Мартыненко [и др.] ; под редакцией А. В. Мартыненко. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 375 с.
3. Медико-социальная экспертиза при онкологических заболеваниях : монография / С. Н. Пузин [и др.] ; под редакцией С. Н. Пузина, А. В. Гречко, И. Э. Есауленко. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 379 с.
4. Кадыков, В. А. Оказание доврачебной медицинской помощи при неотложных и экстренных состояниях : учебное пособие для среднего профессионального образования / В. А. Кадыков, Е. М. Мохов, А. М. Морозов. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 244 с.
5. Басова, А. В. Медицинское право : учебник для вузов / А. В. Басова ; под редакцией Г. Н. Комковой. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 310 с.

Новикова В.В., Алтухова Д.И., Гармашев М.А.

Актуальные проблемы завещаний, сравнение с наследственным договором

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-374

Аннотация

Долгое время завещание было единственной классической формой определения дальнейшей судьбы наследства после смерти наследодателя, за исключением наследования имущества или права по закону. Наследственный договор должен был стать современным способом определения имущественных отношений между наследодателем и наследниками, чтобы исключить дальнейшие споры о наследстве. Однако на практике до сих пор встречаются противоречия, которые становятся препятствием в избрании нового законного способа получения права на наследство, которые мы раскрыли в рамках настоящей статьи через сравнение двух представленных способов получения наследства.

Ключевые слова: Наследство, наследственный договор, завещание, наследники, договор, наследство, доля, имущество.

Abstract

For a long time, a will was the only classical form of determining the future fate of an inheritance after the death of the testator, with the exception of inheritance of property or rights by law. The inheritance agreement was supposed to become a modern way of defining property relations between the testator and heirs in order to eliminate further disputes about the inheritance. However, in practice there are still contradictions that become an obstacle in choosing a new legal method of obtaining the right to inheritance, which we have revealed in this article through a comparison of the two presented methods of obtaining an inheritance.

Keywords: Inheritance, inheritance contract, will, heirs, contract, inheritance, share, property.

Внесёнными в 2018 году изменениями в Гражданский кодекс Российской Федерации было существенно изменено регулирование наследственных правоотношений. В частности, законодателем введено в гражданское законодательство понятие совместного завещания, которое вступило в силу с 01. 06 2019 года.

Данная новелла получила популярность на практике. Так, по сведениям Федеральной нотариальной палаты лишь за июль - август 2019 года было оформлено 244 совместных завещаний [1].

Дискуссионным, по мнению ряда учёных и практиков (М. Герасимова, А. Цибульская) является вопрос о судьбе обязательной доли наследства в таких завещаниях.

С учётом дискуссий за рубежом (в том числе, в Германии, Литве, Украине) в гражданском законодательстве Российской Федерации вопрос об обязательной доле в совместных завещаниях нашёл своё непосредственное отображение в части 4 статьи 1118 ГК РФ, где действие условий совместного завещания было ограничено частью, что не противоречит общим правилам Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательной доле наследников.

Анализ данной нормы свидетельствует о том, что в совместном завещании супругов его составителям желательно указывать об отчуждении обязательной доли в наследстве соответствующим наследникам. При этом, это лишь право, а не обязанность наследодателей. Как показывают отечественные дискуссии по данному вопросу, определить противоречия условий совместного завещания правилам об обязательной доле наследства бывает весьма сложно.

Вместе с тем, на наш взгляд, выглядит сложным для составителей совместного завещания указать в нём перечень лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве. Наследодатели, составляя совместное завещание, могут объективно не знать перечня таких лиц

на момент открытия наследства. Например, их родители или дети к тому времени могут стать нетрудоспособными.

Представитель Московской городской нотариальной палаты М. Герасимова, говоря о проблемных вопросах рассматриваемых изменений в гражданском законодательстве, небезосновательно отмечает, что законодатель не указал на то, что обязательная доля рассчитывается независимо от того, наличествует ли наследственная масса. В завещании супругов наследственной массы нет, соответственно, образовывается она только после смерти второго супруга [4].

А. Д. Цибульская придерживается позиции, что наследники, которые имеют право получить обязательную долю наследства обязаны получить право на долю, причем, не дожидаясь смерти пережившего супруга соответствующего наследодателя [5].

А. Д. Цибульская также признаёт невозможность вычленения обязательной доли в наследстве, обосновывая это единством супругов, которые в понимании абзаца 1 пункта 4 статьи 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации являются одним лицом - «завещателем». Развивая эту мысль, учёный отмечает о возможной несправедливости лишения благ пережившего супруга в пользу наследников, имеющих право на обязательную часть в наследстве, которыми переживший супруг «имеет полное право пользоваться до своей смерти».

М.А. Мельничук отмечает, что процесс наследования обязательной доли наследником при существовании совместного завещания не отменяется, а лишь может быть отсрочен до смерти обоих супругов [6].

Таким образом, действующее законодательство предусматривает реализацию предписаний части 4 статьи 1118 ГК РФ обеспечивающее право наследников на обязательную долю исключительно после смерти пережившего супруга.

Данный подход схожий с так называемым совместным «берлинским завещанием» согласно которого наследники по закону могут претендовать на наследство лишь после смерти пережившего супруга (ст.2265 - 2273 ГК Германии).

С одной стороны, это направлено на наиболее эффективную защиту пережившего супруга от притязаний других наследников, с иной стороны ограничивает законные права на наследство лиц, имеющих право на обязательную долю. При этом такое право гарантировано законодателем в части 4 статьи 1118 ГК РФ.

Очевидно, что, например, нетрудоспособные родители наследодателя со значительной вероятностью не доживут до смерти второго супруга, а поэтому отсрочка получения обязательной доли наследства может лишить их реальной возможности получения права на такую долю, что в свою очередь ограничивает их законные права.

Теперь поговорим о завещании в сравнении с наследственным договором.

Сходство наследственного договора и завещания заключается в том, что они оба представляют собой способы распоряжения каким-либо имуществом в случае смерти того, кто данным имуществом владеет и передает его – наследодателя. Это меняет порядок наследования, установленный законодательством. Важным аспектом в данном случае имеют правила обязательной доли. Следует отметить, что право наследодателя по собственному усмотрению распоряжаться своим имуществом не ограничивается наличием завещания и наследственного договора [8].

Если говорить о различиях данных документов, то:

1. завещание - односторонняя сделка, наследственный договор – двусторонняя или многосторонняя. Следовательно, не имеет значения, было ли составлено завещание единолично или совместно супругами, оно будет представлять собой, в любом случае, одностороннюю сделку. Для ее совершения является необходимым и достаточным выражение воли одной стороны, в соответствии с п. 2 ст. 154 ГК РФ. Супруги - лица, состоящие в официально зарегистрированном браке в соответствии с требованиями семейного законодательства. Супруги при совместном завещании будут выражать общую волю и выступать в качестве единого субъекта.

Наследственный же договор предполагает наличие не менее двух сторон, которые обладают взаимными обязанностями и правами. Если говорить о наименовании сторон наследственного договора, то одна сторона - наследодатель, а другая - выгодоприобретатель.

Итак, выгодоприобретателями в соответствии с п. 1 и 5 ст. 1140.1 ГК РФ являются лица, которые могут призываться к наследованию в соответствии со ст. 1116 ГК РФ. На основании этого можно сделать вывод о том, что наследники - не только физические и юридические лица, но и Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, иностранные государства, международные организации. Это вытекает из п. 1 и 5 ст. 1140.1 ГК РФ к ст. 1116 ГК РФ. Но данная позиция законодателя представляется несовершенной. Действительно, указанные в ст. 1116 ГК РФ субъекты могут быть наследниками, однако в случае, который нас интересует они должны заключить наследственный договор с наследодателем. Теоретически это возможно. Будет выглядеть странным наследственный договор, заключенный, например, между гражданином Российской Федерации А. и Соединенными Штатами Америки, между гражданином Российской Федерации Б. и Международной неправительственной организацией «Гринпис», но при этом не будет противоречить закону. Наиболее реальным и осуществимым будет являться заключение наследственного договора, например, между гражданами и муниципальными образованиями, гражданами и субъектами Российской Федерации.

2. завещание (помимо совместного завещания супругов и завещания, содержащего решение об учреждении наследственного фонда) может быть закрытым (ст. 1126 ГК РФ), у наследственного же договора такой возможности нет. В соответствии с абз. 2 п. 7 ст. 1140.1 ГК РФ в обязанности нотариусу вменяется осуществление видеофиксации процедуры заключения наследственного договора. Однако, стороны наследственного договора могут возражать против проведения данной процедуры, и, соответственно видеофиксация проводиться не будет.
3. ст. 1127 ГК РФ говорит нам о том, что заключение завещаний, приравнивается к нотариально удостоверенным завещаниям. Наследственный договор может быть заключен только в нотариальной форме, а несоблюдение этого правила ведет к ничтожности наследственного договора.

Следует акцентировать внимание на том, что один человек может выступать в качестве выгодоприобретателя (наследственный договор), и в качестве наследника (завещание), и в качестве наследника по закону. Это имеет место быть в том случае, если выгодоприобретатель - наследник очереди наследования в соответствии с законом, в наследственном договоре и в завещании указано не все имущество, в наследственную массу входит имущество, которое не указано ни одним, ни в другом. В отечественной правовой науке в настоящее время нет единого подхода к реализации права на обязательную долю в наследстве при заключении наследодателем совместного завещания это обусловлено, также, несовершенством действующего законодательства.

***

1. Куликов В. Семейные пары начали активно оформлять совместные завещания // Российская газета. – 2019. – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/08/20/suprug-i-nachali-aktivno-otformliat-sovmestnye-zaveshchaniia.html>.
2. Кухарев О. Е. Сущность завещания супругов по гражданскому законодательству Украины - [Режим доступа] : <http://univd.edu.ua/science-issue/issue/838>
3. Кучерук К.И. Правовые проблемы заключения и исполнения завещания супругов в Украине / К.И. Кучерук, К.С. Босак. – [Режим доступа] : <http://www.pravoznavec.com.ua/period/article/11285/%CA>.
4. Шувалова М. Потенциальные проблемы исполнения совместных завещаний и наследственных договоров // Гарант – Режим доступа: <http://www.garant.ru/article/1282860/#ixzz6YqqKI3mj>.
5. Цыбульская А. Д. Актуальные проблемы совместных завещаний супругов / А. Д. Цыбульская. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 18 (308). — С. 341-343. — URL: <https://moluch.ru/archive/308/69385/> (дата обращения: 23.09.2020).
6. Мельничук М. А. О совместном завещании супругов // Закон и право. 2019. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sovmestnom-zaveschani-i-suprugov> (дата обращения: 23.09.2020).

7. Нормативно-правовое регулирование наследственных отношений в Федеративной Республике Германия / Посольство Российской Федерации в ФРГ– Режим доступа: <https://russische-botschaft.ru/wp-content/uploads/2019/10/Nasledstvo-FRG-01-10-2019.pdf>
8. Тужилова-Орданская Е.М., Атнабаева Ю.В. Наследственный договор и договор пожизненного содержания с иждивением: соотношение понятий // Наследственное право. 2018. № 4. С. 38–40.

Нуралиева Э.Р., Бикяшева В.Ш., Подопригора А.А.
Проблема оценки доказательств по уголовному делу

Южно-Российский институт управления (ЮРИУ РАНХиГС)
(Россия, Ростов-на-Дону)

doi: 10.18411/trnio-01-2024-375

Аннотация

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в настоящее время в России существуют нерешенные проблемы в уголовном процессе в отношении оценки доказательств. В связи с непрерывной реформой уголовного судопроизводства, адаптацией УПК РФ и постоянными изменениями и дополнениями, суд зачастую принимает несправедливые решения. В статье рассматриваются различные способы оценки доказательств, которые зависят от стадии процесса доказывания на следственном или судебном заседании. Также в статье поднимается вопрос о недопустимости доказательств в уголовном процессе Российской Федерации.

Ключевые слова: Оценка доказательств, уголовное судопроизводство, недопустимые доказательства, достаточность доказательств, достоверность доказательств, относимость доказательств.

Abstract

The relevance of this study is due to the fact that currently in Russia there are unresolved problems in the criminal process regarding the evaluation of evidence. Due to the continuous reform of criminal proceedings, adaptation of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and constant changes and additions, the court often makes unfair decisions. The article discusses various ways of evaluating evidence, which depend on the stage of the proof process at the investigative or judicial session. The article also raises the issue of the inadmissibility of evidence in the criminal proceedings of the Russian Federation.

Keywords: Evaluation of evidence, criminal proceedings, inadmissible evidence, sufficiency of evidence, reliability of evidence, relevance of evidence.

Оценка доказательств играет важную роль в доказывании по уголовным делам. От этого зависят законность и обоснованность принимаемых решений.

Следует отметить, что каждый вид доказательств имеет свои процессуальные особенности, которые определяют цель оценки доказательств.

Например, доказательства, полученные с нарушением закона, могут быть использованы для подтверждения невиновности обвиняемого, а обвинительные заключения и протоколы допросов могут быть использованы для установления фактических обстоятельств дела. Другие доказательства могут быть использованы для уточнения утверждений и подтверждения или опровержения выводов по делу.

Если доказательства были получены в соответствии с законом и использованы при определении виновности или оправдательном приговоре, они признаются достоверными и допустимыми.

Проблема оценки судом достоверности доказательств в российском уголовном судопроизводстве становится особенно актуальной. Ранее достоверными считались доказательства, которые не вызывали сомнений в их правдивости. Это свидетельствовало о

соответствии этих доказательств реальным фактам. Таким образом, достоверные знания, полученные в ходе уголовного процесса, считались достоверными.

Поэтому оценка доказательств особенно важна как часть процесса доказывания. Обычно она проводится во время вынесения приговора, но иногда также и в ходе судебного разбирательства.

Анализ процессуальной формы, в которой осуществляется оценка доказательств в специальных следственных и судебных действиях, позволяет нам различать следующие виды оценки доказательств:

- а) оценка доказательств, основанная на общем принципе презумпции невиновности;
- б) проверка достоверности полученных доказательств;
- в) анализ доказательств, полученных с нарушением уголовного законодательства;
- г) оценка достоверности свидетельских показаний.

При оценке доказательств принимаются во внимание их относимость, допустимость и достоверность. То есть суд принимает во внимание взаимосвязь между доказательствами и событиями, подлежащими уголовному преследованию, а также соблюдение процессуальных норм.

Оценка доказательств может варьироваться в зависимости от стадии процесса доказывания и применимых процессуальных правил. Каждый этап процесса имеет свои особенности, связанные с целями и задачами данного этапа, участниками процесса и предметом рассмотрения.

Оценка доказательств осуществляется на основе закона и принципов состязательности и равенства сторон, которые применяются на всех этапах процесса, включая предварительную стадию, судебное разбирательство и другие. На каждом этапе процесса оценивается достоверность показаний, полнота предоставленной информации и показания свидетелей. Следовательно, оценка доказательств может включать проверку свидетельских показаний, информации, полученной от свидетелей и потерпевших, а также других участников уголовного процесса.

На стадии судебного разбирательства оцениваются:

- а) достоверность заключения эксперта;
- б) достоверность свидетельских показаний;
- в) точность и обоснованность выводов суда по каждому из рассмотренных эпизодов;
- г) соблюдение установленной законом последовательности и логической связи между исследуемыми фактами.

Каждая процессуальная норма имеет свои уникальные характеристики, которые определяют ее содержание и принципы, которыми следует руководствоваться при ее применении. Это, в свою очередь, влияет на правила оценки доказательств.

В настоящее время среди ученых-юристов нет общепринятого понимания оценки доказательств. Однако законодательство Российской Федерации в уголовно-процессуальном кодексе пытается дать наиболее полное и непротиворечивое определение этого понятия. Такой подход не только обеспечивает юридическую ясность в оценке доказательств, но и ставит на повестку дня основные вопросы, связанные с этим вопросом.

Согласно статье 193 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, суд обязан оценить результаты судебного разбирательства и правильность применения уголовного законодательства при принятии решения о виновности или невиновности лица в совершении преступления в соответствии с уголовно-процессуальным кодексом. Из этой конституционно-правовой нормы можно сделать вывод, что судебная оценка доказательств - это не только оценка деятельности суда, но и его осознанная правовая оценка.

Согласно части 1 статьи 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, судьи, присяжные заседатели, прокуроры, следователи и дознаватели оценивают доказательства по своему личному убеждению, которое основывается на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, с соблюдением закона и совести [1].

Оценка доказательств по внутреннему убеждению подразумевает следующую процедуру: ни следователь, ни прокуратура, ни суд не могут и не должны полагаться на оценки других людей и перекладывать ответственность за них на других лиц. При оценке доказательств, основанных на внутреннем убеждении, следователь, прокурор и суд должны руководствоваться законом. Здесь под законом понимается не только уголовно-процессуальное право, но и другие источники уголовно-процессуального права, а иногда даже другие отрасли права [5]. Проведение добросовестной оценки доказательств подразумевает не только подчинение этой оценке профессиональной совести, но и моральный самоконтроль, основанный на принципах справедливости, порядочности и общечеловеческих ценностях.

В то же время судебная практика Российской Федерации показывает, что уголовно-процессуальное законодательство далеко от совершенства. Существует необходимость эффективного выявления недостатков российского законодательства и их своевременного устранения.

Это связано с тем, что в уголовном судопроизводстве оценка доказательств является важным элементом [3, с. 8]. Однако в России существует проблема недопустимости доказательств.

Границы недопустимых доказательств установлены уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации и включают доказательства, полученные с нарушением процессуального законодательства [4, с. 93].

Изучение действующего уголовно-процессуального законодательства необходимо для того, чтобы разработать предложения, способствующие более полному изучению преступлений и эффективным средствам их предупреждения, выявления и раскрытия.

Однако российское законодательство не содержит четких признаков недопустимости доказательств. Практика показывает, что нормы, регулирующие недопустимость доказательств, используются редко из-за отсутствия указания причин, приводящих к недопустимости доказательств в нарушение Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [2, с. 84]. Поэтому, чтобы предотвратить возможные нарушения и ошибки судебной системы, суд должен применять уголовное законодательство, определяющее процессуальные права и обязанности всех сторон. Речь идет о нормах, которые обязательны для исполнения всеми судами Российской Федерации.

Многие российские ученые в своих исследованиях и работах подчеркивают, что недопустимые доказательства должны указывать на реальные нарушения прав и свобод всех участников уголовного процесса, которые могли иметь место при сборе доказательств, имеющих отношение к данному делу. Это соответствует Основному закону Российской Федерации - Конституции.

Очевидно, что при составлении протокола допроса необходимо доказать факт использования недопустимых доказательств. Но даже если такой факт будет установлен, составитель протокола должен помнить, что подозреваемому может быть назначена судебно-психиатрическая экспертиза для определения наличия психических расстройств. В этом случае недопустимым доказательствам может быть предоставлена процессуальная защита и дополнительная доказательственная сила.

В связи с этим можно сказать, что уголовно-процессуальное законодательство России должно усовершенствовать нормы, которые регулировали бы оценку не только допустимых доказательств, но и неприемлемых.

Разумно сделать вывод, что избежать этой проблемы удастся только в том случае, если будет расширен перечень недопустимых доказательств нарушения законных прав и свобод участников уголовного процесса, предусмотренных п. 2.ч. 75. статьи Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Таким образом, становится ясно, что

источники доказательств, перечисленные в статье 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, считаются необоснованными и нерациональными, поскольку они могут нанести вред оценке этих прав и свобод.

Следовательно, можно утверждать, что в уголовном судопроизводстве доказательствами может быть фактическая информация, которая поступает из законного источника и имеет отношение к фактам, подлежащим установлению в рамках уголовного судопроизводства. Эта формула имеет практическое значение, поскольку может быть использована для определения доказательственной ценности любого материала, представленного в уголовном судопроизводстве. Если одна из функций, указанных в формуле, отсутствует, это означает, что соответствующий материал, будь то документ или предмет, не является доказательством.

Отсутствие в законодательстве определений понятий адекватности, допустимости, надежности и достаточности приводит к появлению в юридической литературе различных точек зрения относительно содержания этих категорий. Отсутствие единообразия в их толковании между дознавателями и следователями-криминалистами также вызывает определенные трудности. В науке и практике существует достаточное количество споров по вопросу о доказательственной ценности материалов, полученных до возбуждения уголовного дела, а также о доказательствах, представленных защитником.

***

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 02.11.2023)/http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
2. Беленко А.А., Смыкова П.А. Проблемы и последствия признания доказательств недопустимыми// Новый юридический вестник. 2019. № 1. – С. 84-91
3. Воробьева Ю.Ю. Современные проблемы процесса доказывания в российском уголовном судопроизводстве: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Оренбург, 2016.
4. Мовсисян, А. Г. Актуальные проблемы, возникающие в процессе оценки доказательств при производстве по уголовным делам / А. Г. Мовсисян // Юристъ-Правоведъ. – 2020. – № 3(94). – С. 91-94.
5. Саенко, Е. В. Проблемы оценки доказательств по уголовному делу / Е. В. Саенко. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 19 (153). — С. 226-230. — URL: <https://moluch.ru/archive/153/43306/> (дата обращения: 23.11.2023).

Нуралиева Э.Р.кызы
Современные проблемы государственного финансового контроля в Российской Федерации

*Южно-Российский институт управления (ЮРИУ РАНХиГС)
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-376

Научный руководитель: Рысай Б.Г.

Аннотация

Финансовый контроль играет важную роль в рыночной системе хозяйствования, сложившейся в Российской Федерации. Он направлен на создание условий, которые позволят правительству осуществлять финансовую политику с соблюдением финансового законодательства. Эффективность финансового контроля зависит от правильного и качественного регулирования этой сферы. В данной статье рассматриваются и анализируются вопросы, связанные с финансовым контролем в Российской Федерации, которые требуют дальнейшего изучения для определения путей их решения.

Ключевые слова: Финансовое право, государственный финансовый контроль, бюджетные средства, контрольные органы, цифровизация экономики.

Abstract

Financial control plays an important role in the market management system that has developed in the Russian Federation. It is aimed at creating conditions that will allow the Government to implement financial policy in compliance with financial legislation. The effectiveness of financial control depends on the correct and high-quality regulation of this area. This article discusses and analyzes issues related to financial control in the Russian Federation, which require further study to determine ways to solve them.

Keywords: Financial law, state financial control, budgetary funds, control bodies, digitalization of the economy.

Развитие российского финансового права претерпело множество изменений, в результате которых эта отрасль стала такой, какой мы ее видим сейчас. Своим финансовым контролем государство внесло большой вклад в этот процесс, поскольку государство, как заинтересованное лицо, как собственник, выражая и устанавливая требования к правилам контроля, выражает свой интерес посредством законодательных, подзаконных и других нормативных правовых актов.

Государственный финансовый контроль – один из ключевых элементов правового механизма управления рисками финансовой безопасности, представляющих собой «совокупность мер государственного регулирования, обеспечивающих в целях осуществления эффективной государственной финансовой политики экономическую безопасность России и соблюдение государственных и муниципальных интересов в процессе публичной финансовой деятельности» [1].

По мнению Н.И. Химичевой термин «государственный финансовый контроль» представляет собой осуществляемую при помощи определенных организационных форм и методов деятельность контролирующих государственных органов, и направлена на определение законности и достоверности финансовых операций, объективную оценку экономической эффективности финансово-хозяйственной деятельности, выявление резервов для ее улучшения, увеличения доходов, поступающих в бюджет и сохранения государственной собственности [2].

Проблема эффективности государственного финансового контроля является актуальной темой на современном этапе развития России, для этого определяются цели которые предполагают контролирование: за оперативной и срочной отчетностью о формировании и исполнении бюджетных планов федеральных и региональных уровней, а также на уровне местного самоуправления; целевое использование ресурсов; противодействие легализации (отмыванию) доходов и т. д.

В институте государственного финансового контроля, согласно классификации, можно выделить два типа проблем, где первая группа будет связана со слабой базой нормативно-правовых актов, которая определяет и регулирует саму процедуру государственного финансового контроля в Российской Федерации. В эту группу входят такие препятствия, как:

- 1) неполное регулирование законодателем установленных законом полномочий надзорных органов. Примером может быть ограниченный контроль над операциями некоторых финансовых учреждений - платежные системы, электронные кошельки и другие финансовые технологии часто остаются вне прямого контроля Центрального банка России или других надзорных органов. Это может создавать проблемы в области защиты интересов потребителей, предотвращения отмывания денег, финансирования терроризма и других финансовых преступлений;
- 2) многократное пересечение уже возложенных функций различных надзорных органов друг с другом (например, сфера охвата и функции Министерства финансов и Федеральной налоговой службы России существенно пересекаются в области налогов и сборов и схем их реализации, что также создает проблему регулирования за объектами финансовой сферы);

- 3) отсутствие определенного круга объектов финансового контроля, которые напрямую связаны с неопределенностью алгоритма реагирования на преступления в финансовой системе. Неопределенность алгоритма реагирования на преступления в финансовой системе может проявиться, например, в ситуации, когда финансовые институты и правоохранительные органы имеют ограниченное понимание о финтех-компаниях и криптовалютах, и их способностях использовать эти новые технологии для сокрытия незаконной деятельности. В результате, в определенных случаях, финансовый контроль может оставаться недостаточным, чтобы эффективно предотвратить и бороться с финансовыми преступлениями в сфере финансовых технологий и криптовалют.

Вторая группа состоит из проблем, связанных с упущениями в деятельности органов финансового надзора, таких как:

- 1) меры по обеспечению поступлений в бюджет незаконны и не всегда оправданы (новые налоги и сборы, льготы (например, льготная ипотека во время пандемии, подорвавшей рынок жилья) и т.д.);
- 2) нецелевое использование средств. Можно взять в пример данной проблемы мошенничество и финансовые пирамиды. Под видом высоких доходов или инвестиционных возможностей мошенники привлекают средства от граждан, обещая высокую прибыль, но фактически не осуществляют инвестиции и используют деньги для своих личных нужд, что приводит к финансовым потерям для инвесторов;
- 3) некомпетентная работа органов финансового контроля. Неправильное или неполное проведение проверок - органы финансового контроля могут совершать ошибки и упускать значимые нарушения в ходе проведения проверок. Например, они могут пропустить существенные налоговые уклонения или не учесть финансовые махинации, что может привести к потере доходов для государства или ослаблению доверия к системе контроля.

Отсутствие решений этих проблем, увеличивают показатели финансовых нарушений и убытков. Итак, Счетная палата РФ выявила за январь - ноябрь 2023 года 3 тыс. 840 нарушений на сумму 1,774 трлн рублей. Для сравнения, в 2022-м количество выявленных нарушений составило 4,4 тыс., а их суммарный ущерб оценивается почти вдвое ниже – 885,6 млрд рублей [3]. Исходя из данных видно, что сократилось число финансовых нарушений за 2022 год, но суммарный ущерб выше по сравнению с прошлым годом, таким образом, это подтверждает неразрешенность проблем.

Также возникают совершенно новые проблемы государственного контроля, связанные с цифровизацией экономики. Появление таких инноваций, как «блокчейн», «Мастерчейн» и т. д., приводит к проблеме контроля финансовых потоков, например, нерегулируемых и неконтролируемых транзакций, связанных с криптовалютами. Не существует единого понимания квалифицирующих признаков финансового контроля для совершенно новых финансовых активов [4].

Дополнительной проблемой может стать риск потери документов в связи с переходом от бумажных документов к электронному документообороту, а также внедрением электронного документооборота в деятельность объектов и субъектов государственного финансового контроля. В связи с этим возрастает риск потери электронных документов из-за, например, хакерских атак или взлома электронной системы.

С появлением новых информационных технологий и их улучшений будет возможно обеспечить открытость бюджетов на всех уровнях, а также осуществить контроль за расходами и доходами каждого получателя государственных средств в режиме реального времени. Это позволит иметь свежую информацию о финансовой деятельности предприятий, что, в свою очередь, поможет предотвратить и пресечь финансовые правонарушения.

С целью решения и уменьшения нарушений, возможно, применений следующих мер:

- 1) Улучшение эффективности контрольных методов на всех этапах, включая начальную стадию принятия решений и контроль исполнения, а также государственные программы, нацеленные на сокращение ущерба бюджету.
- 2) Установление конкретных норм и стандартов для контрольных органов, которые будут служить общими руководствами для их деятельности. Минфин РФ может содействовать разработке таких мер.
- 3) Принятие мер для улучшения сотрудничества с правоохранительными органами с целью эффективной борьбы с коррупцией, злоупотреблением государственными финансами и другими преступлениями против государства в сфере бюджетных финансов.
- 4) Внедрение новых технологических инноваций в процессы контроля государственных финансов.
- 5) Регулярное открытое и беспристрастное предоставление правительству отчетов о результатах контроля государственных финансов от всех контрольных органов.

При принятии данным мер, по мнению автора, существует возможность улучшить работу контрольно-счетных органов Российской Федерации и повысить качество и прозрачность их деятельности. Более того, такие меры способны сократить количество финансовых правонарушений, начиная от мелких и заканчивая крупными, что имеет решающее значение для обеспечения эффективности государственного финансового контроля. Таким образом, улучшение работы контрольно-счетных органов снизит уровень коррупции и повысит доверие граждан к властям. Важной задачей является проведение реформ, направленные на укрепление независимости, прозрачности и ответственности контрольно-счетных органов Российской Федерации.

***

1. Крохина Ю.А. Финансовое право России: учеб — М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. — С.112-113
2. Химичева, Н.И. Финансовое право: учебник / Н. И. Химичева, Е. В. Покачалова. – 6-е изд. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2019. - 800 с. – ISBN: 978-5-91768-837-4.
3. Счетная палата выявила за 11 месяцев 3 тыс. 840 нарушений на 1,774 трлн рублей на 2023 год. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19565467>
4. Шкарин, Д. М. Финансовый контроль в условиях цифровизации экономики / Д. М. Шкарин. — Текст: непосредственный // Электронный научный журнал «Вектор экономики». — 2019. — № 6. — С. 5–6.

Онипко В.В.

Проблемные вопросы уголовной ответственности за отказ от дачи показаний

*Кубанский государственный аграрный университет и.м. И.Т.Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-377

Аннотация

В данной научной статье автором анализируются положения уголовного закона об отказе от дачи показаний. Раскрыты особенности квалификации общественно опасных деяний по ст. 308 УК РФ.

Ключевые слова: отказ от дачи показаний, Уголовный кодекс РФ, уголовное право.

Abstract

In this scientific article, the author analyzes the provisions of the criminal law on refusal to testify. The peculiarities of the qualification of socially dangerous acts under Article 308 of the Criminal Code of the Russian Federation are revealed.

Keywords: refusal to testify, the Criminal Code of the Russian Federation, criminal law.

На сегодняшний день теоретический и практический опыт в уголовном праве позволяет нам представить обширный анализ проблемных вопросов, связанных с уголовной ответственностью за отказ от дачи показаний. В данной научной работе мы сосредоточим свое внимание на изучении юридической природы данной категории преступлений и прольем свет на некоторые ключевые аспекты их правовой регламентации.

Первоначально, нужно дать четкое понятие отказа от дачи показаний. Отказ от дачи показаний — это акт, при котором подозреваемый, обвиняемый или свидетель отказывается от своего права давать показания. Это является одной из форм самозащиты и одновременно отражает принцип непризнания вины. Однако, в определенных ситуациях закон предусматривает обязанность предоставить показания, что приводит к проблемам уголовной ответственности.

Одной из проблем уголовной ответственности за отказ от дачи показаний является неоднозначность трактовки данного действия. Так, в некоторых случаях отказ от показаний может рассматриваться как нарушение законного требования о предоставлении показаний суду или следователю, что влечет уголовную ответственность. Однако, в других случаях, отказ от показаний может рассматриваться как проявление права на непризнание вины.

Кроме того, проблемы возникают при определении наказания за отказ от дачи показаний. Существует множество мнений по данному вопросу. Некоторые законодатели считают, что отказ от показаний должен караться только дисциплинарной ответственностью, например, штрафом или административными взысканиями. В то же время, другие стороны аргументируют, что такое нарушение должно быть преследуемо уголовно, сопровождаться арестом или тюремным заключением.

Также следует отметить, что уголовная ответственность за отказ от дачи показаний вызывает вопросы с точки зрения прав человека и гражданина. Право на непризнание вины в основе предоставления показаний, и угроза уголовной ответственности может приводить к неправомерным ограничениям этого права.

Для улучшения системы уголовной ответственности за отказ от дачи показаний рекомендуется рассмотреть следующие меры:

Целенаправленное обучение правам и обязанностям подозреваемых и обвиняемых. Важно ознакомить людей с их правами и долгами при даче показаний, чтобы они могли принимать взвешенные решения и избегать ненужных проблем.

Расширение возможностей защиты прав подозреваемых и обвиняемых. Для достижения этой цели необходимо усилить роль адвокатов и предоставить им хорошие условия для работы. Также можно предусмотреть доступ к бесплатным юридическим консультациям.

Внедрение механизмов, предотвращающих психологическое давление, насилие или запугивание в процессе дачи показаний. Для этого можно ввести контроль со стороны независимых наблюдателей или записи всех процессуальных действий.

Установление большего количества и более прозрачных ограничений для использования отказа от дачи показаний. Необходимо четче определить условия, при которых отказ от дачи показаний может использоваться в качестве доказательства или как подтверждение вины.

Совершенствование механизмов рассмотрения жалоб на нарушение прав подозреваемых и обвиняемых. Важно создать эффективные механизмы, которые позволят быстро выявлять нарушения и предпринимать соответствующие меры.

Усиление роли следователя в разъяснении значимости дачи показаний для расследования преступлений. Следователь должен демонстрировать связь между дачей показаний и обеспечением справедливости в системе уголовной ответственности.

Проведение исследований для оценки эффективности уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и внедрение корректирующих мер при необходимости. Только путем постоянного анализа и пересмотра можно гарантировать справедливость данного механизма.

Каждая из этих рекомендаций может способствовать улучшению системы уголовной ответственности за отказ от дачи показаний. Однако, необходимо учитывать конкретные

особенности каждой страны и их уголовного процессуального законодательства, чтобы разработать оптимальные решения.

***

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (в ред. от 28.01.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954.
2. Ушаков, О. М. Кассационная процедура и определение момента исчерпанности средств правовой защиты / О. М. Ушаков // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 7(223). – С. 431-434. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_7_431. – EDN XLNMQW.
3. Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления. СПб., 2010. С. 257 - 258..
4. Рубанова, С.Н. Примечания к статьям Особенной части УК РФ, содержащие нормы-определения: критический анализ / С.Н. Рубанова // Российский следователь. 2010. №17. С. 26
5. Намнясева В. В. Проблемные вопросы уголовной ответственности за отказ от дачи показаний // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015.
6. Ушаков, О. М. Прокурорский надзор / О. М. Ушаков, П. М. Малин. – Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – 134 с. – EDN KWQODI.
7. Джадан, Е. И. Некоторые аспекты проведения осмотра при расследовании преступлений в сфере агропромышленного комплекса / Е. И. Джадан, О. М. Ушаков, Д. В. Швец // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : Сборник статей по материалам XI Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 95-летию Кубанского ГАУ и 80-летию со дня образования Краснодарского края, Краснодар, 29–30 ноября 2017 года / Ответственный за выпуск А. Г. Кошаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2017. – С. 604-605. – EDN YLQXTP.
8. Ушаков, О. М. Основные категории уголовного процесса : Учебное пособие / О. М. Ушаков. – Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2022. – 180 с. – ISBN 978-5-907667-20-4. – EDN OOOZJEI.

Очаковский В.А., Сысоев И.Р.

СИДН: правовая природа, и его влияние на налоговую политику и бюджет в РФ

*Кубанский государственный аграрный университет и.м. И.Т.Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-378

Аннотация

В данной статье анализируется правовая природа СИДН, исторические аспекты формирования, условия соглашения, международный договор, который формирует отношения между государствами, последствия приостановки. В заключение говорится о возможностях, которые открывает приостановления СИДН для России, влиянии на налоговую политику и бюджет РФ.

Ключевые слова: СИДН, прямые иностранные инвестиции (ПИИ), инвестор, физические и юридические лица, малые и средние предприятия (МСП), приостановка, налоговый резидент.

Abstract

This article analyzes the legal nature of Sydn, historical aspects of the formation, the terms of the agreement, the international treaty that forms relations between states, the consequences of freezing. In conclusion, they talk about the opportunities that the tax freeze opens for Russia, the impact on tax policy and the budget of the Russian Federation.

Keywords: SYDN, foreign direct investment (FDI), investor, individuals and legal entities, small and medium-sized enterprises (SMEs), suspension, tax resident.

В сфере международных финансов взаимодействие России с соглашениями об избежании налогообложения, известными в стране как СИТА или СИДН, представляет собой уникальное сочетание возможностей и проблем. Эти международные договоры - не просто юридические документы, а важнейшие инструменты, формирующие экономический ландшафт и влияющие на все сферы - от прямых иностранных инвестиций (ПИИ) до налоговых

поступлений. Однако, несмотря на их значимость, остаются вопросы об эффективности достижения заявленных целей в условиях России. В частности, достигается ли в этих соглашениях здоровый баланс между привлечением иностранных инвестиций и обеспечением справедливого налогообложения? И что теперь будет с доходами физических и юридических лиц, после их заморозки, в данный момент? Данное исследование призвано ответить на этот актуальный вопрос, в том числе и путем изучения опыта работы с этими международными соглашениями.

Понимание уникального положения России в этой дискуссии крайне важно. Будучи страной с развивающейся рыночной экономикой, богатой природными ресурсами и все более активно участвующей в международных финансовых операциях, Россия имеет свои специфические потребности и проблемы, которые нельзя упускать из виду.

Таким образом, значение данного исследования выходит за рамки простого академического интереса - оно имеет реальные последствия для политиков, инвесторов и положения России в мировом сообществе.

В рамках настоящего исследования автором были использованы использованы статистический метод, системно-структурный и конкретно-социологический методы. В заключении авторами был использован метод формализации, направленный на обоснование внедрения сформулированных результатов исследования в практическую деятельность в работу органов государственной власти.

Изменение соглашений об избежании налогообложения, обычно называемых ДТАА или СИТА в российском контексте, можно проследить с начала XX века. Эти соглашения возникли как реакция на растущую взаимосвязь в мировой экономике, когда предприятия и физические лица часто оказывались объектом налогообложения в нескольких юрисдикциях в отношении одного и того же дохода. Основной целью таких соглашений было устранение или, по крайней мере, смягчение последствий двойного налогообложения и, таким образом, содействие свободному перемещению капитала, товаров и услуг через границы. С юридической точки зрения эти соглашения призваны создать основу для распределения прав на налогообложение между договаривающимися государствами. Как правило, ДТАА состоят из статей, определяющих объем доходов, подлежащих налогообложению, механизмы разрешения споров и процедуры устранения двойного налогообложения. Они призваны служить кодифицированным набором руководящих принципов, обеспечивающих предсказуемость и стабильность как для налогоплательщиков, так и для административных органов. Кроме того, снижая налоговое бремя на иностранные доходы, эти соглашения призваны повысить привлекательность трансграничных инвестиций и тем самым способствовать экономическому развитию договаривающихся государств.

Следует отметить, что в основу ДТАА часто ложатся существующие международные нормы и стандарты, такие как типовая налоговая конвенция ОЭСР. Однако каждое соглашение, как правило, разрабатывалось с учетом конкретных требований и условий договаривающихся стран, принимая во внимание различные факторы, такие как их налоговое законодательство, экономическая политика и геополитические интересы.

В Российской Федерации заключение подобных соглашений об избежании налогообложения, или СИДН, получило развитие в постсоветский период, особенно в связи с переходом страны к рыночной экономике и ее стремлением интегрироваться в мировую финансовую систему. Учитывая огромные природные ресурсы России и ее стратегическое значение как развивающегося рынка, эти соглашения рассматривались как инструмент привлечения прямых иностранных инвестиций и развития международных торговых отношений. За прошедшие годы Россия заключила соглашения об избежании двойного налогообложения с целым рядом стран, и эти соглашения развивались в соответствии с изменениями в ее внутреннем налоговом законодательстве и международной экономической политике. В целом соглашения об избежании налогообложения задумывались как решение сложных проблем, возникающих в условиях все большей глобализации экономики. Они были призваны упорядочить процедуры налогообложения, устранить риск двойного

налогообложения и создать благоприятные условия для международной торговли и инвестиций. В конкретном контексте России эти соглашения сыграли ключевую роль в формировании финансового законодательства страны и ее более широких экономических отношений с остальным миром.

Исторически позиция России по отношению к СИДН менялась. Изначально осторожная, она со временем стала более активно участвовать в переговорах по таким соглашениям, что было отмечено такими законодательными вехами, как внесение поправок в Налоговый кодекс РФ. С юридической точки зрения эти соглашения, как правило, определяют механизмы реализации прав на налогообложение доходов, разрешения споров и устранения двойного налогообложения. Несмотря на общее соответствие международным нормам, все ещё возникают вопросы, связанные со злоупотреблением соглашениями и агрессивным налоговым планированием, что даёт возможность для изучения конкретных примеров и проведения реформ.

С экономической точки зрения СИДН не только влияют на налоговые поступления, но и на ПИИ. Хотя эти соглашения направлены на создание благоприятной налоговой среды для привлечения иностранных инвесторов, они могут непреднамеренно привести к эрозии налоговой базы, что негативно сказывается на доходах. Это влияние неравномерно: малые и средние предприятия (МСП) часто оказываются в невыгодном положении, не имея достаточных ресурсов для того, чтобы разобраться в сложной паутине международного налогового законодательства.

Таким образом, мы возвращаемся к главному вопросу: Эффективно ли эти соглашения выполняют свою работу в российских условиях? Наши исследования показывают, что здесь есть куда двигаться. Одним из возможных решений является пересмотр условий этих соглашений с тем, чтобы они были прозрачными и справедливыми, обеспечивали интересы России в области доходов и в то же время были привлекательными для иностранных инвесторов.

Другой проблемой является "приостановка" этих соглашений, зачастую связанное с их пересмотром или нарушением требований. Это ставит под сомнение соблюдение Россией международных обязательств, но в то же время подчёркивает ее суверенное право на защиту своих экономических интересов. Важно отметить, что стабильность российской экономики зависит не только от этих договоров, что напоминает нам о том, что они являются лишь одним из элементов гораздо более крупной экономической мозаики.

8 августа 2023 года Президент РФ подписал Указ N 585 "О приостановлении Российской Федерацией действия отдельных положений международных договоров Российской Федерации по вопросам налогообложения". Указ был подготовлен, исходя из необходимости принятия безотлагательных мер в связи с совершением рядом иностранных государств недружественных действий в отношении Российской Федерации, ее граждан и юридических лиц.

Действия соглашения о избежании двойного налогообложения приостановились с такими странами, как: Республика Польша, США, Республика Корея, Республика Болгария, Королевство Швеция, Великое Герцогство Люксембург, Французская Республика, Новая Зеландия, Австралия, Республика Сингапур и так далее. Министерство иностранных дел РФ направило государствам участникам международных договоров, перечисленных в указе уведомления о приостановлении действия положений международных договоров. Правительство РФ внесло в Государственную Думу Федерального собрания проект федерального закона о приостановлении действия, которое описано в 1 пункте Указа Президента РФ положений международных договоров. Также правительству необходимо принять меры, направленные на снижение влияния на экономику нашей страны последствий приостановления действий международных договоров.

Теперь, у инвесторов, налоговых резидентов возникает, такая проблема, что раньше они могли платить налог одному государству, и согласно статье 232 Налогового кодекса РФ, это засчитывалась в Российской Федерации, когда он действовал до Указа Президента РФ, теперь

эта льгота теперь не действует, приостанавливаются все положения, предусматривающие льготные ставки по налогу у источника выплаты с пассивных доходов (дивиденды, проценты, роялти, доходы от международных перевозок, лизинговые доходы), выплачиваемых из России за рубеж резидентам стран, включённых в Указ Президиума РФ. Теперь налоговая ставка будет взиматься в соответствии с Налоговым кодексом РФ, а не соглашением СИДН. Соглашения позволяли зарубежным компаниям, которые получают пассивный доход из России, существенно снизить налоговую ставку. Например, налог на дивиденды можно было платить по ставке 5-10% в зависимости от страны вместо 15%, а на проценты по займам и роялти — по нулевой ставке вместо 20%. Теперь же Россия будет облагать такие выплаты по полным ставкам — 15% и 20% соответственно. Это положительно скажется на бюджете Российской Федерации. Больше придется платить не только иностранным компаниям, которые продолжают вести бизнес в России, но и российскому бизнесу, который структурирован через европейские юридические лица. Речь, по его словам, идёт о весьма значительных и чувствительных суммах, и «для некоторых бизнесов может обостриться вопрос продолжения деятельности в России или за рубежом».

Дело в том, что большинство из них засчитывает уплаченные за рубежом налоги по обязательствам в своей стране. Например, компания заплатила в России 10% налога и должна доплатить в стране нахождения до полной ставки. Теперь же, когда Россия начнёт удерживать налоги по полной ставке 15% или 20%, компания заплатит в бюджет своей страны меньше. В то же время многие выплаты за рубеж и так ограничены и не проходят без разрешения правительственной комиссии. Даже в случае одобрения получить платежи непросто.

Приостановления СИДН часто рассматривается как крайняя мера, обычно вызываемая проблемами с соблюдением требований или необходимостью пересмотра договора. Он представляет собой суверенное право России на защиту своих интересов области экономики, в частности, налоговой базы и доходов страны. Непосредственные последствия таких действий могут быть самыми разнообразными: от сокращения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) до судебных споров. Однако важно понимать, что стабильность российской экономики зависит не только от этих соглашений.

Стоит отметить, что приостановление СИДН может послужить толчком к самоанализу и реформам. Это даёт России возможность пересмотреть свои международные соглашения в свете долгосрочных экономических целей. Такой процесс может привести к пересмотру условий, более выгодных для России, и исключить возможность ущемления ее интересов при осуществлении международных финансовых операций. Это может привести к заключению более прозрачных, справедливых и взаимовыгодных соглашений, обеспечивающих бюджетные интересы России и в то же время привлекательных для иностранных инвесторов.

С юридической точки зрения, приостановка этих соглашений может вызвать недоумение на международном уровне, но в то же время может рассматриваться как попытка отстаивать экономический суверенитет России. Суверенные государства имеют право проводить экономическую политику в соответствии со своими интересами, даже если это предполагает пересмотр или приостановку действующих соглашений. В долгосрочной перспективе это может стать прецедентом для формирования новой нормы в международных финансовых отношениях, в которой автономия и интересы отдельных стран будут превалировать над "пустыми" международными правилами.

Таким образом, приостановление СИДН открывает перед Россией возможность заявить о своей экономической независимости и перестроить международные финансовые отношения. Российская экономика, имеющая прочный фундамент и перспективную политику, хорошо подготовлена к тому, чтобы ориентироваться в этих сложных условиях. Этот вопрос предоставляет уникальную возможность переписать правила взаимодействия в сфере международных финансов, направив их в выгодное для России русло, а также проложить путь к созданию более справедливого глобального финансового ландшафта.

В заключение следует отметить, что СИДН представляют собой сложный, но необходимый инструмент для формирования финансового ландшафта России. При всех их

достоинствах существующая система оставляет возможности для повышения прозрачности, справедливости и эффективности. Таким образом, Россия сможет лучше согласовать эти соглашения со своими уникальными экономическими потребностями и задачами, найдя баланс между привлечением иностранных инвестиций и обеспечением справедливого налогового режима.

***

1. Арутюнян П.Е., Очаковский В.А., Зимирева А.Г. Принцип справедливости в налоговом праве и его реализация// Евразийский юридический журнал. М.,-2021. С.291 - 293.
2. Архиреева А.С., Костенко Б.Ю. Финансовая безопасность и основные направления её обеспечения// Эпомен. Краснодар.,2019.С.26-32.
3. Архиреева А.С., Хрипков И.И. Положение международных правовых норм и норм конституции РФ в российской правовой системе// Право, государство и экономика: проблемы теории, истории и практики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2017., С.306-309.
4. Кусакина Н.В., Курдюк, П.М.,Очаковский,В.А. Тенденции развития налогового законодательства в части предоставления налогоплательщикам налоговых льгот //Общество и право. Краснодар.,2019. С.146-149.
5. Курдюк, П.М., Очаковский В.А. К вопросу об использовании диспозитивных начал в финансовом праве// Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. Нижний Новгород.,2019. С. 163 - 166 .
6. Чернов Ю.И., Лесников А.С., Копытовский Д.С. Вопросы совершенствования законодательной техники в налоговой сфере // Евразийский юридический журнал. М., 2022.С.234-235.

Пекарева В.В.

Характеристика понятия «преступления в сфере компьютерной информации» в уголовно-правовой доктрине

*Академия ФСИН России
(Россия, Рязань)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-379

Научный руководитель: Полищук Н.И.

Аннотация

В статье гносеологически проанализирован проблемный вопрос доктрины уголовного права существования разных подходов к пониманию содержания преступлений в сфере компьютерной информации. Рассматриваются и сопоставляются мнения исследователей, что помогает вывести единую и верную концепцию представления подобных противоправных деяний.

Ключевые слова: компьютерные преступления, информационное пространство, киберпреступления, цифровая среда, уголовная ответственность, преступления в сфере компьютерной информации, уголовное право.

Abstract

The article epistemologically analyzes the problematic issue of the doctrine of criminal law, the existence of different approaches to understanding the content of crimes in the field of computer information. The opinions of researchers are considered and compared, which helps to deduce a unified and correct concept of representing such illegal acts.

Keywords: computer crimes, information space, cybercrimes, digital environment, criminal liability, crimes in the field of computer information, criminal law.

Компьютерные преступления становятся все более распространенной и серьезной тенденцией, а также негативным последствием научно-технического прогресса, повышенного внедрения в привычную деятельность цифровых средств, вызывая тем самым угрозу для безопасности разного рода данных и стабильного экономического развития. Рассмотрим проблемный аспект, связанный с определением и его содержанием, предложим корректную

концепцию дефиниции подобного противоправного деяния, рекомендации по законодательному закреплению.

В теории и практике не идентифицировали целостное конкретное представление о компьютерных преступлениях. Отсутствие единого определения подобных деяний предоставляет карт-бланш разведению дискуссий и постановок новых проблемных вопросов. В последнее время в уголовно-правовой литературе отмечается значительное разнообразие терминологических понятий, применяемых при изучении и анализе области незаконной деятельности. Рассмотрим некоторые из них: «информационное преступление», «киберпреступность», «компьютерное преступление», «преступление в сфере компьютерной информации».

Правонарушения в информационной сфере под призмой отечественного законодательства принято называть «компьютерными преступлениями». Ее использование можно лишь условно, поскольку данное определение не охватывает полностью все свойства возможных преступлений и, по сути, сам компьютер играет несколько ролей в таком роде деяний. Например, он является как предметом посягательства, так и в равной степени частью преступления, в котором выполняет функцию технического средства. И.В. Романов на основе этого отдаёт предпочтение именно понятию «киберпреступность», мотивируя исследованиями из криминалистической области: «общественно опасное деяние, совершаемое в киберпространстве, и посягающим, с одной стороны, на общественную безопасность, собственность, права человека, другие охраняемые законом отношения, а с другой, — необходимым элементом механизма подготовки, совершения и сокрытия преступления, отражением которого является компьютерная информация, выступающая в роли предмета и средства совершенного преступления»[4]. Заметен неограниченный диапазон технических функций, сфер посягательств и задействованных инновационных областей, средств, которые содержатся в понятийном аппарате «*cybercrime*».

Однако можно сразу противопоставить рассмотрением термина «компьютерные преступления» через толкование в широком и узком аспектах. Компьютерные преступления, по своему теоретическому и прикладному смыслу, выступают как сложный и многогранный феномен, который можно охарактеризовать как в широком смысле в качестве совершение физическими лицами противоправных действий, направленных на нарушение законных прав и интересов общества, государства в области безопасности компьютерной информации и общего функционирования, а в узком в виде конкретных форм введения в эксплуатацию электронно-вычислительных машин (ЭВМ), установки на них вредоносных программ и иного воздействия именно на компьютер или связанную с ним сеть персональных технических средств. Например, К.Н. Евдокимов считает, что именно термин «компьютерная преступность» в широком смысле больше по объему и содержанию таких понятий, как «киберпреступность», «интернет-преступность», «преступность в сфере компьютерной информации», «преступность в сфере информационных технологий», включая их в себя с точки зрения признаков объективной стороны состава преступления (способ, средства, орудия преступления и т.д.), в качестве составных элементов»[2].

Во всяком случае предпочтение стоит отдать использованию именно всеобъемлющего определения — «киберпреступление», которое включает не только спектр разносторонних признаков и областей, но и охватывает большую группу преступлений, совершаемых в информационном пространстве, а не только те, которые приведены в главе 28 УК РФ. Отождествление его с частью компьютерных преступлений и представление только как области незаконных посягательств на интернет-коммуникации не совсем корректно. Даже прямое значение указанного англицизма подтверждает эту мысль, поскольку «виртуальный, связанный с информационными технологиями» подразумевает как Интернет-преступления, так и различные инновационные коммуникаций, и персональные компьютеры, и ресурсы, средства, связанные с искусственным интеллектом. В.А. Номоконов и Т.Л. Тропина развивают сущность понятийного аппарата «киберпреступность» обращением к толковым словарям Оксфордского и Кембриджского университетов, определяя «кибер» (*cyber*) как «относящийся к

информационным технологиям, сети Интернет, виртуальной реальности» и «включающий в себя использование компьютеров или относящийся к компьютерам, особенно к сети Интернет»[3].

Мысли о соотношении понятий высказывает при анализе смысловой сущности Л.И. Бутова, утверждая, что киберпреступность является «общественно опасным деянием (в форме действия либо бездействия), которое совершается в информационно-телекоммуникационной сфере с использованием телекоммуникационных способов и средств, с помощью технических устройств, компьютерных сетей и систем, их программных компонентов в отношении информации, размещенной, используемой, обрабатываемой во всех информационно-телекоммуникационных сетях»[1]. В своем исследовании В.Н. Цимбал и С.Г. Клюев, рассматривая содержательную часть именно термина киберпреступлений, а не компьютерных деяний, приводят формулировку различных определений, в том числе и Л.И.Бутовой, чтобы разобраться в характеристике данных преступлений и отдают предпочтение именно зарубежной дефиниции. Преимущество из всех аргументов в пользу дефиниции «киберпреступность» определённно у демонстрации исследователями орудий, используемых для совершения такого рода преступлений, которые своим перечнем охватывают всевозможные вариации части объективной стороны состава преступления. В.Н. Цимбал и С.Г. Клюев привели следующие орудия в своей статье: компьютерная техника — персональные или планшетные компьютеры, смартфоны и т.д.; распределенные вычислительные сети как локального, так глобального исполнения; вредоносные программы (компьютерные вирусы, сетевые черви, троянские программы и т.п.); специализированное программное обеспечение, позволяющее преодолевать или противодействовать системам защиты информации (хакерские утилиты); различные технические средства: скиммеры, кейлогеры и др[5].

После сопоставления и анализа различных определений можно сделать вывод, что «киберпреступность» шире любого термина и включает в себя всевозможные формы действия/бездействия преступного характера, в том числе и «компьютерные преступления». Последняя дефиниция относится к противозаконным действиям, совершаемым с применением или в отношении компьютеров и их систем, понятие «киберпреступности» охватывает любые варианты совершения преступлений в компьютерной сфере, технологиях, инновационных сферах, а также акты преступления, нацеленные на различные системы и каналы связи, включая глобальную сеть «Интернет», или совершенные с их помощью.

Предвосхищая возникновения противоречий по поводу борьбы за отечественную формулировку, имеет смысл при исследовании отметить изречения В.В. Путина, который разнопланово оперирует разносторонними понятиями «кибератаки», «кибербезопасность» (определяя именно ее как государственную задачу), «преступность с использованием информационных технологий», «цифровая среда». Однако следует понимать, что бесконечное соотношение понятий продолжать не стоит в науке и уж тем более настаивать на исправление законодательного закрепления. Мысль о некой условности можно поддерживать, как это делал в своё время Н.А. Селиванов, который считает, что именно формулировка компьютерных преступлений у нас в стране должна занимать условную позицию, потому что перечисленные преступления в главе 28 УК РФ не являются пределом и появились те деяния, которые на просто сделались логическим продолжением других преступлений, совершенных с использованием компьютерной техники.

Правильный вектор в принятии характера условности дефиниции «компьютерные преступления» и отдачу предпочтение в сторону «преступления в сфере компьютерной информации», как обозначено главой 28 УК РФ. Ключевым для корректного понимания является именно компьютерная информация. Его содержание — недостаток в уголовном кодексе, поскольку примечание ст. 272 УК РФ характеризуется устаревшим закреплением и слишком детально описанным термином «компьютерная информация», так как это приводит почти во всех случаях к неправильному применению составов преступлений, где данное понятие является частью диспозиции. Необходимо расширить трактовку, чтобы охватить все возможные сценарии преступлений, так как возникают вопросы в отношении оптико-

волоконных каналов связи или определенных типов накопителей информации, таких как оптические диски или флеш-память. Она должна включать не только электрические сигналы, но и данные, хранящиеся на различных носителях. Также этим закроется вопрос об определении при ее хранении и обработки на удаленных серверах, то есть следует рассмотреть включение инновационных случаев, связанных с данными, хранящимися в облаке.

Таким образом, для того, чтобы раскрыть содержание подобных деяний в современной конъюнктуре и нивелировать имеющиеся до этого затруднительные вопросы касемо понятийного аппарата подведем итог с помощью рассмотрения конкретных индивидуализированных черт преступлений в сфере компьютерной информации:

- автономный всеобъемлющий характер, объединяющий в зависимости осуществляемых действий/бездействий всевозможные аспекты в качестве экономического, насильственного, государственного, профессионального (должностного), экологического, коррупционного и иного характера деяний;
- эффективность и повышенная результативность подобного противоправного поведения в общей сложности оправдываются высоким уровнем использования совершенных технологий и наличием знаний, применив которые можно достичь поставленной противозаконной цели при использовании IT-технологий, информационно-коммуникационных сетей, компьютерного оборудования, носителей компьютерной информации и иных инновационных средств, приспособлений, а также пользуются устоявшимися правилами, терминами информационного пространства и IT-сферы, что предоставляет возможность специалистам-преступникам общаться, находить помощников, людей с идеями и обмениваться информацией, задумывая свои противозаконные планы на тот или иной объект посягательства;
- стабильно высокий показатель латентности компьютерных преступлений высока из-за проблемы профессионального кадрового обеспечения правоохранительных органов и динамичным цифровым пространством, благодаря которому одно и то же преступление может совершаться разнообразными способами;
- не имеющая ограничений объективная сторона в плане территории, персонификации и времени из-за наличия проницаемости глобализированного информационного пространства, поскольку для него не существует такого понятия как «государственные границы»;
- динамичная природа развития данного вида преступности, потому что инновации не находятся в стагнации, с каждым днем пользователей технологичных устройств все больше, увеличивается количество форм деятельности, оснащенных цифровыми устройствами (например, электронный документооборот присутствует в каждой из сфер и продолжает совершенствоваться).

***

1. Бутова Л.И. Характеристика и сущность киберпреступлений // Алтайский юридический вестник. 2016 г. № 3 (15). С. 28-31.
2. Евдокимов К.Н. Структура и состояние компьютерной преступности в Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016 г.. №1 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-i-sostoyanie-kompyuternoy-prestupnosti-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 20.12.2023 г.)
3. Номоконов В.А., Л.В. Тропина Киберпреступность как новая криминальная угроза // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012 г. № 1 (24). С. 47.
4. Романов И.В. Понятие киберпреступлений и его значение для расследования // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016 г. № 5 (13). С. 105-109.
5. Цимбал В.Н., Клюев С.Г. Понятие киберпреступления и его содержательная часть // Вестник Московского университета МВД России. 2021 г. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kiberprestupleniya-i-ego-soderzhatelnaya-chast> (дата обращения: 21.12.2023 г.).

Петросян А.Р.

Проблематика в развитии применения некоторых средств воздействия на процессуальное поведение сторон

*Российский государственный университет правосудия, Крымский Филиал
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-380

Аннотация

В данной статье рассматривается проблематика в развитии применения некоторых средств воздействия на процессуальное поведение сторон. Делается вывод о том, что для профилактики злоупотреблений процессуальными правами необходимо искоренить предпосылки для совершения такого рода правонарушений. Рассмотрение гражданских дел в упрощенном процессуальном порядке, на наш взгляд, создаёт существенно меньше предпосылок для злоупотребления процессуальными правами со стороны участников судопроизводства.

Ключевые слова: Проблематика, средств воздействия, поведение сторон, процессуальное поведение сторон

Abstract

This article examines the problems in the development of the use of certain means of influencing the procedural behavior of the parties. It is concluded that in order to prevent abuse of procedural rights, it is necessary to eradicate the prerequisites for committing this type of offense. Consideration of civil cases in a simplified procedural manner, in our opinion, creates significantly fewer prerequisites for the abuse of procedural rights on the part of participants in legal proceedings

Keywords: Issues, means of influence, behavior of the parties, procedural behavior of the parties

Обращаясь к проблематике в развитии применения некоторых средств воздействия на процессуальное поведение сторон рассмотрим имеющиеся нормы, направленные на пресечение злоупотребления процессуальными полномочиями.

Рассматривая имеющиеся нормы, направленные на пресечение злоупотребления процессуальными полномочиями, известный ученый А.В. Юдин акцентирует внимание на таких специальных положениях ГПК РФ, как часть 2 статьи 284, предусматривающая возмещение судебных расходов в случае подачи недобросовестного заявления об ограничении гражданской дееспособности, а также части 2 статьи 319, касающейся возмещения издержек в ситуации подачи заведомо ложного заявления о восстановлении утраченного судебного производства [4, с. 299].

Для обеспечения максимальной эффективности любых механизмов противодействия данному негативному явлению необходимо учитывать не только внешние проявления злоупотреблений, но и их внутреннюю сущность. Так, одним из ключевых признаков является расхождение с основополагающими целями и принципами судопроизводства, как подчёркивалось ранее.

Учитывая это, предлагаемые меры должны стимулировать максимальную реализацию задач гражданского и арбитражного процесса посредством тщательного соблюдения участниками установленного порядка. Такая практика позволит противодействовать недобросовестным действиям и в то же время оказывать профилактическое воздействие в целом.

Как установлено пунктами 5 и 6 статьи 2 АПК РФ, одной из ключевых задач судопроизводства в арбитражных судах является содействие укреплению и прогрессивному развитию эффективных партнёрских деловых связей между субъектами предпринимательской

деятельности, а также формирование здоровой деловой этики и внедрение положительных норм делового оборота.

Эти цели, как представляется, в целом соответствуют действующей правовой реальности и предполагают необходимость выстраивания таких процессуальных механизмов и подходов к разрешению экономических споров, которые исключали бы любые возможности для проявления недобросовестного поведения со стороны участников правоотношений.

Крайне важно формировать у представителей предпринимательского сообщества, прежде всего субъектов малого и среднего бизнеса, которые составляют почти 60% всех организаций, стремление заботиться о благосостоянии своей компании, руководствуясь при этом честностью намерений.

Для профилактики злоупотреблений процессуальными правами необходимо искоренить предпосылки для совершения такого рода правонарушений.

Рассмотрение гражданских дел в упрощенном процессуальном порядке, на наш взгляд, создаёт существенно меньше предпосылок для злоупотребления процессуальными правами со стороны участников судопроизводства.

Так, в соответствии с частью 5 статьи 232.3 ГПК РФ, суд рассматривает такие дела, опираясь только на имеющиеся в материалах доказательства, без вызова представителей сторон на заседание.

При этом хотелось бы подчеркнуть, что применение упрощенной процедуры никак не ущемляет права и законные интересы лиц, участвующих в процессе, не сужает возможности для реализации ими своих процессуальных полномочий. Такая ситуация не способствует «чем меньше прав, тем больше возможностей их злоупотребить».

Вместе с тем, полностью исключить подобные нарушения, очевидно, не представляется реальным. Для этого необходим комплекс действий по совершенствованию нормативно-правовой базы и практики ее исполнения.

Рассмотрение данного весьма неординарного гражданского дела, инициированного одним из участников дорожно-транспортного происшествия, имевшего место на территории одного из самых оживленных районов города Барнаула и повлекшего за собой определенный материальный ущерб, было доверено опытному судье Центрального районного суда [3].

Часть 2 статьи 232.3 ГПК РФ [2], устанавливающая полномочие суда устанавливать для сторон конкретный срок представления в судебный орган имеющихся у них доказательств, а также направления последних друг другу, представляется одним из наиболее важных и прогрессивных положений, регламентирующих порядок рассмотрения гражданских дел в рамках упрощенной процедуры.

Не менее значимой выглядит часть 4 той же статьи, позволяющая при наличии уважительных причин принимать к рассмотрению доказательства и документы, представленные по истечении установленного срока.

Таким образом, нормативное урегулирование вопросов раскрытия и представления доказательств в данном порядке процесса фактически идентично подходу, закрепленному в статье 65 АПК РФ [1] в рамках искового производства. Данная унификация выглядит вполне логичной и последовательной с точки зрения обеспечения единообразия в процессуальном регулировании.

Преимущества, присущие правовому регулированию упрощенного порядка рассмотрения гражданско-правовых споров, в полной мере проявились на одном из заседаний суда по весьма запутанному имущественному делу, рассматривавшему в рамках данной процедуры.

Так, прибывшие в зал заседаний лица, участвующие в производстве, включая допущенных к участию в деле профессиональных представителей, не смогли в достаточной степени подготовиться к ответам по столь важным аспектам гражданского процесса, как последовательность этапов судебного разбирательства и порядок рассмотрения различных категорий вопросов.

Судье приходилось формально задавать участникам вопросы, получая на них поверхностные, недостаточно аргументированные ответы, не позволяющие убедиться в реальном осмыслении последними их сути. Стороны же стремились давать доводы, не касающиеся существа обсуждаемых вопросов по делу, сам процесс сводился к исследованию материалов, имеющихся на начальном этапе.

Эти факты убедительно демонстрируют обоснованность положений о возможности рассмотрения дела без вызова участников и об отказе от ведения протокола заседаний, позволяющих противостоять нарушениям в виде уклонения от участия или затягивания процесса под различными предложениями.

Неоспоримым является положение о том, что любое злоупотребление процессуальными правами в судебном производстве несет в себе признаки нарушения установленных норм права и порядка рассмотрения дел в судах. В связи с этим важнейшей задачей, стоящей перед органами правосудия и законодательной власти, выступает комплексная борьба не только с уже допущенными фактами правонарушений, но и с предупреждением возможных будущих нарушений путем введения адекватных профилактических мер.

Проблема предотвращения злоупотребления процессуальными правами требует комплексного многоаспектного исследования, поскольку является одной из наиболее острых в сфере судопроизводства. Несомненно, что главная роль в решении данной проблемы отведена законодательной власти страны и научному сообществу юристов, разрабатывающих концептуальные подходы к ее разрешению.

Механизм противодействия данным нарушениям должен базироваться на принципе превенции и предусматривать комплекс мер, направленных на недопущение совершения правонарушений еще на стадии подготовки к судебному разбирательству. В качестве такой меры может выступать активизация применения института мирового соглашения, стимулирующего стороны к быстрому прекращению разногласий.

В этом контексте на судей возлагается задача максимально полного и подробного разъяснения сторонам преимуществ данного института на стадии подготовки дел к судебному разбирательству. Пленуму Верховного суда РФ целесообразно детально законодательно зафиксировать порядок реализации принципа мирового соглашения, что повысит эффективность предупреждения злоупотреблений процессуальными правами.

Как свидетельствует теоретический анализ и многочисленные практические наблюдения, перевод значительной части гражданских правоотношений в русло упрощенного судопроизводства позволит в корне снизить степень злоупотребления процессуальными правами участниками судебных разбирательств.

***

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Российская газета. 27.07.2002 г. N 137.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Российская газета. 20.11.2002 г. N 220
3. Материалы дела № 5952/2016 // Архив Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края. – 2017
4. Юдин А.В. Противодействие злоупотреблению процессуальными правами в гражданском судопроизводстве // Гражданский процесс: наука и преподавание. – под ред. М.К. Треушниковой, Е.А. Борисовой. – М.: ОАО «Издательский дом «Городец», 2005. С. 299.

Петросян В.А.

Анализ места государственной пошлины в арбитражном и гражданском судопроизводстве

*Российский государственный университет правосудия, Крымский Филиал
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-381

Аннотация

Статья посвящена анализу некоторых актуальных вопросов государственной пошлины как судебной издержки в арбитражном и гражданском процессах. Институт государственной пошлины непосредственно влияет на возможность реализации лицом права на обращение в

государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы и (или) к должностным лицам и может рассматриваться в принципе как установленное законодательством ограничение доступности некоторых юридически значимых действий. Вместе с тем, если размер государственной пошлины является разумным, то приведенный институт можно рассматривать как своеобразный «фильтр», удерживающий от необоснованного обращения в государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы и (или) к должностным лицам.

Ключевые слова: Государственная пошлина, арбитражный и гражданский процесс, АПК РФ, ГПК РФ, актуальные вопросы, российский законодатель

Abstract

The article is devoted to the analysis of some topical issues of state duty as court costs in arbitration and civil proceedings. The institution of state duty directly affects the possibility of a person exercising the right to appeal to state bodies, local self-government bodies, other bodies and (or) officials and can be considered in principle as a restriction on the availability of certain legally significant actions established by legislation. At the same time, if the amount of the state fee is reasonable, then the above institution can be considered as a kind of "filter" that prevents unjustified appeals to state bodies, local self-government bodies, other bodies and (or) officials.

Keywords: State duty, arbitration and civil procedure, agro-industrial complex of the Russian Federation, CPC of the Russian Federation, topical issues, Russian legislator.

Представляя собой самостоятельный институт арбитражного и гражданского процессуального права, судебные расходы включают в себя два компонента, два смежных субинститута: государственную пошлину и судебные издержки, связанные с рассмотрением дела арбитражным судом. В соответствии со ст. 101-102 АПК РФ «Судебные расходы состоят из государственной пошлины и судебных издержек, связанных с рассмотрением дела арбитражным судом... Основания и порядок уплаты государственной пошлины, а также порядок предоставления отсрочки или рассрочки уплаты государственной пошлины устанавливаются в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах» [1]. Согласно ст. 88 ГПК РФ «Судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела. Размер и порядок уплаты государственной пошлины устанавливаются федеральными законами о налогах и сборах» [2].

Требование уплаты государственной пошлины в связи с осуществлением юридически значимых действий само по себе не может считаться ограничением права на обращение в государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы и (или) к должностным лицам. Вместе с тем, размер государственной пошлины, назначенный в свете конкретных обстоятельств, включая способность заявителя ее уплатить, является важным фактором при определении того, воспользовалась это лицо своим правом или нет. Как отмечает Ш.Р. Булаев «Существование института государственной пошлины – явление вполне логичное, поскольку устанавливает «платность» процесса совершения в отношении них юридически значимых действий» [7, с. 5].

Правовое регулирование государственной пошлины в России осуществляется на основании Налогового кодекса Российской Федерации. В статье 333.16 НК РФ законодатель определяет понятие этого платежа как установленный законом обязательный и действующий на всей территории Российской Федерации сбор, взимаемый с определённых законом лиц при их обращении в государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы и (или) к должностным лицам [3]. Как и налоги, сборы являются фискальными отчислениями и формируют доходную часть бюджета, а ст. 41 Бюджетного кодекса РФ относит их к бюджетным налоговым доходам [4]. БК РФ в ст. 50 описывает государственную пошлину как имеющую налоговый статус, наряду с этим данное преимущество может быть достигнуто с помощью установления достаточно высоких ставок налога в отличие от ставок пошлин и сборов, а также введения достаточно большого числа налогов [4].

Т.А. Крутышева указывает, что «Государственная пошлина- это платеж, установленный в соответствии с Российским законодательством на всей территории страны, который взимается за юридические операции или за выдачу юридического документа. Это обязательство предусматривается при подготовке различных видов заявлений о претензиях, заявлений третьих сторон, кассационной и апелляции жалоб, а также при осуществлении ряда других правовых мер» [9, с. 360]. Государственная пошлина уплачивается в наличной или безналичной форме, что подтверждается соответствующими документами, и равными долями, если на комиссию обратились несколько плательщиков, не имеющих права на льготы, установленные Налоговым кодексом Российской Федерации. юридически значимое действие. Льготы по уплате государственной пошлины устанавливаются Законом Российской Федерации «О государственной пошлине». Кроме того, для отдельных категорий плательщиков льготы могут устанавливаться законодательными органами субъектов Российской Федерации. Чтобы подтвердить невозможность уплаты комиссии, необходимо обработать: - справка налогового органа о банковских счетах, открытых налогоплательщику (налоговый орган выдает справку о выписке налогоплательщика); - банковские выписки по этим счетам.

На практике существуют споры относительно определения размеров государственных пошлин, так как ряд исследователей указывают на их незначительный размер. В противовес представленной точки зрения, Т.В. Егорова пишет, что «Напротив, увеличение ставок сборов и пошлины не позволит государству кардинально увеличить поступление денежных средств в государственную казну, т. к. они не обладают признаками постоянства и стабильности. Кроме того, увеличение размера сборов и пошлины будет ограничивать доступ к реализации субъективных прав» [8, с. 276]. Точка зрения Т.В. Егоровой представляется нам более обоснованной, потому как взимание государственной пошлины не должно носить фискальный характер, т.е. не преследовать сугубо цели наполнения государственного бюджета. Государственная пошлина поступает наравне с налогами в соответствующие бюджеты и в отдельных случаях может не покрывать расходы на содержание государственных учреждений, которые взимают государственную пошлину, потому что именно существование таких учреждений (например, суда, нотариата и др.) способствует сохранению общественного порядка, является большой услугой обществу и всем его членам, независимо от потребности конкретного гражданина в их услугах.

Целью государственной пошлины также является удовлетворение потребностей государства – в этом она подобна налогам. К тому же, расходы на содержание государственных органов осуществляются не только за счет государственной пошлины, но и за счет налогов, взимаемых со всех граждан, как возмещение за предоставление общих услуг государством. Так, уплата государственной пошлины в суде в связи с подачей иска связана с правом конкретного лица на судебную защиту, но определяется общественно полезной функцией суда - поддержанием режима законности. Значимо и то, что существует перечень некоторых категорий граждан для которых предусмотрены льготы по уплате государственной пошлины предоставляются в случаях и порядке, которые установлены законодательством Российской Федерации о налогах и сборах[1][2].

Важно подчеркнуть и то обстоятельство, что в отличие от налога и сбора такой признак, как «обязательность платежа», в определении государственной пошлины законодателем не установлен, что, вероятно, связано с правовой позицией Конституционного Суда РФ, согласно которой уплата пошлины связана со свободой выбора плательщика, т. е. находится в зависимости от его волеизъявления. Вывод о наличии свободы выбора у плательщика пошлины суд делает исходя из того, что обращение к уполномоченному государственному органу (должностному лицу) есть право, а не обязанность лица. И только в случае обращения за совершением юридически значимого действия возникает обязанность уплаты пошлины [5]. Как справедливо указывается некоторыми авторами, «в законодательстве имеются критерии, позволяющие провести четкую грань между понятиями пошлины, налога и сбора. Именно поэтому важно понимать, что не одинаковым будет и регулирование сборов, пошлин и налогов. В НК РФ при определении основных начал законодательства о сборах и налогах законодатель

отталкивается от того, что сборы и налоги имеют различную правовую природу, будучи обязательными платежами в бюджет. Исходя из этого, можно понять, что государственная пошлина, являясь институтом налогового права, обладает свойственной только ей, материально-правовой природой» [6, с. 568].

Сущность государственной пошлины состоит в том, что она понимается как разновидность сбора. Важнейший критерий государственной пошлины – это уплата определенной суммы средств за совершение государственным или уполномоченным органом каких-либо юридически значимых действий. Для отграничения сбора от государственной пошлины следует применять дополнительно критерий периодичности уплаты. Так, если плата взимается периодически, имеет место сбор, если же платеж носит разовый характер, то речь идет о государственной пошлине. Таким образом, анализ правовой природы государственной пошлины показал, что государственная пошлина относится к платежам со смешанным плательщиком. Плательщиками государственной пошлины могут быть как физические лица, так и организации. Платеж взимается за совершение в интересах этих лиц действий и за выдачу им документов, имеющих юридическое значение. Несмотря на позиции ученых относительно места государственной пошлины среди других налоговых платежей, они сформулировали его понятие как плату за услуги государственных органов. Эта же позиция нашла отражение и в законодательстве. Отличительной чертой государственной пошлины от налогов является то, что они взимаются за оказание плательщику государством «специальной услуги», смысл которой состоит в предоставлении плательщику дополнительных мер защиты его прав и законных интересов.

В соответствии со ст. 110 АПК РФ «Судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны. В случае, если иск удовлетворен частично, судебные расходы относятся на лиц, участвующих в деле, пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований» [1]. В соответствии со ст. 98 ГПК РФ «Стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных частью второй статьи 96 настоящего Кодекса. В случае, если иск удовлетворен частично, указанные в настоящей статье судебные расходы присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано» [2]. Таким образом, российский законодатель фактически снимает бремя уплаты государственной пошлины в случае удовлетворения иска со стороны. При обращении в суд уплата государственной пошлины может быть отсрочена, рассрочена или ее размер может быть уменьшен. Основанием для этого может быть имущественное положение плательщика государственной пошлины. Для получения отсрочки, рассрочки либо освобождения от уплаты одновременно с иском (жалобой) необходимо подать соответствующее заявление с приложением документов об имущественном положении.

Таким образом, государственная пошлина – это сбор, который взимается с юридических и физических лиц, в случае их обращения в государственные органы с целью получения юридических действий и решений. Оплата государственной пошлины осуществляется по месту обращения в суд в наличной или безналичной форме. Доказательства уплаты государственной пошлины необходимо прикладывать к иску (заявлению), жалобам. Их непредставление — основание для оставления поданных иска (заявления) либо жалобы без движения. В рамках указанной процессуальной процедуры суд устанавливает срок, в течение которого возможно представить необходимые документы. Однако неустранение данного недостатка будет являться основанием для возвращения судом иска (заявления), жалобы лицу, обратившимся с указанными документами. 2. Порядок определения размера государственной пошлины,

подлежащей к уплате при обращении в суд общей юрисдикции (ст.333.19 Налогового кодекса РФ).

***

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 05.12.2022). // <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.12.2023).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.12.2023).
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.12.2023).
4. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 28.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.12.2023).
5. Определение Конституционного Суда РФ от 10.12.2002 № 283-О // СЗ РФ. 2002. № 52 (ч. 2). Ст. 5289 // <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.12.2023).
6. Аношина Ю.Ф., Авдеева Т.З. Роль и значение государственной пошлины / Ю.Ф. Аношина, Т.З. Авдеева // Актуальные вопросы современной экономики. – 2020. № 6.
7. Булаев Ш.Р. Правовая природа государственной пошлины // Отечественная юриспруденция. 2020. №5 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-gosudarstvennoy-poshliny> (дата обращения: 05.12.2023).
8. Егорова Татьяна Валентиновна Место государственной пошлины в системе налогов и сборов Российской Федерации // Вестник ТГУ. 2010. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-gosudarstvennoy-poshliny-v-sisteme-nalogo-i-sborov-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 05.12.2023).
9. Крутьшева Т.А. Государственная пошлина: назначение, механизм исчисления и уплаты, пути совершенствования // Мировая наука. 2019. №11 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-poshlina-naznachenie-mehanizm-ischisleniya-i-uplaty-puti-sovershenstvovaniya> (дата обращения: 05.12.2023).

Попов А.А., Белова И.Е., Нестерова Н.В.

Социальная пенсия в системе социального обеспечения

*ЮРИУ РАНХиГС
(Россия, Ростов-На-Дону)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-382

Аннотация

В данной статье рассматривается тема социальной пенсии в системе социального обеспечения, которая предназначена для обеспечения денежными средствами нетрудоспособной части населения, не имеющей по каким-либо причинам права на страховую пенсию, выявляются её основные виды и категории граждан, которым она назначается, а также отстаивается позиция о том, что роль социальных пенсий как института с течением времени будет только увеличиваться и меняться в лучшую сторону, поскольку государство не может оставить своих граждан без средств к существованию.

Ключевые слова: Социальная пенсия, социальное обеспечение, денежная выплата, нетрудоспособность

Abstract

This article discusses the topic of social pension in the social security system, which is designed to provide cash to the disabled part of the population who do not have the right to an insurance pension for any reason, identifies its main types and categories of citizens to whom it is assigned, and also defends the position that the role of social pensions as an institution with Over time, it will only increase and change for the better, since the state cannot leave its citizens without means of livelihood.

Keywords: Social pension, social security, cash payment, disability

История становления и развития пенсионного обеспечения или, точнее, пожизненного содержания берёт своё начало еще из глубины веков. Изначально установлению государственных пенсий был свойственен характер награды или привилегии, подразумевалось, что человек, получающий пенсию, отмечен особым расположением за заслуги. Например, этой привилегией пользовались демобилизовавшиеся римские легионеры. С развитием и

совершенствованием системы государственной власти изменялось и назначение пенсии, вместо оттенка избранности и отличия постепенно приобретая ярко выраженный социальный характер.

В современных реалиях, в условиях социально-экономического кризиса и сложной политической обстановки в России постоянно возникают новые обстоятельства, в связи с которыми люди утрачивают источники средств существования, несут дополнительные расходы, попадают в сложные жизненные ситуации и нуждаются в социальной поддержке.

На сегодняшний день социальная пенсия является неотъемлемой частью государственной поддержки и представляет собой денежное обеспечение, выделяемое из государственного бюджета нетрудоспособной части населения.

Статья 39 Конституции Российской Федерации закрепляет право граждан на социальное обеспечение. В Российской Федерации насчитывается около 3.5 млн. человек, которым установлены социальные пенсии.

Социальная пенсия – это регулярная ежемесячная денежная выплата, получаемая пенсионера, который по определённым причинам не смог заработать трудовую пенсию, за счёт средств государственного бюджета и выплачиваемая ПФР. Такая выплата не имеет требований к трудовому стажу и выплачивается в определённом Федеральным законом № 166 размере, являясь основным или одним из основных источников существования.

Раньше нетрудоспособным гражданам, не имеющим права на пенсию в связи с трудовой деятельностью, назначалось ежемесячное пособие, если они не имели источника дохода и родственников, обязанных в соответствии с законом их содержать. Поэтому решение вопроса о предоставлении им пособия сопровождалось унижительной для людей проверкой их материального и семейного положения.

Сложившаяся в России на сегодняшний день система пенсионного обеспечения соответствует принципу всеобщности, то есть все инвалиды, а также граждане, достигшие пенсионного возраста, независимо от любых обстоятельств и имущественного положения получают пенсию. Так как вклад каждого человека в своё пенсионное будущее различен, то принцип всеобщности не предусматривает абсолютное равенство всех в деле пенсионного обеспечения и не приводит к нему.

Лицо, ставшее инвалидом при совершении преступления не может быть приравнено в пенсионном обеспечении к лицу, получившему инвалидность в следствие производственной травмы.

Человек, который вовсе не задействовался в общественно полезной деятельности не может иметь одинаковую пенсию с тем, кто работал в опасных или вредных для здоровья условиях.

Законодатель, учитывая подобные обстоятельства, дополняет и корректирует принцип всеобщности проявлением отраслевого принципа адресности.

Социальные пенсии есть почти во всех развитых странах, во многих из них они устанавливаются вместе с другими пенсиями. Однако в России, как правило, устанавливается только одна пенсия, поэтому невозможно получать одновременно социальную и трудовую пенсию либо две социальных пенсии на разных основаниях.

Важным признаком социальных пенсий является их независимость от трудового стажа и величины заработка, который выплачивается при осуществлении гражданином трудовой деятельности. Однако некоторые исследователи на этом основании оспаривают наименование данных выплат и считают, что их следует называть государственным пособием.

Основания для установления социальной пенсии довольно различны: наступление инвалидности, достижение преклонного возраста, смерть одного или двух родителей до достижения ребёнком совершеннолетия.

На установление социальной пенсии имеет право небольшой круг лиц, к которому относятся инвалиды, а также инвалиды с детства, не имеющие права на трудовую пенсию или на пенсию по инвалидности; дети инвалиды; несовершеннолетние, потерявшие одного или всех родителей, а также дети умершей одинокой матери, не имеющие права на пенсию по потере

кормильца; граждане, относящиеся к малочисленным народам Севера, достигшие 55 (мужчины) и 50 (женщины) лет, не имеющие права на трудовую пенсию, либо пенсию по государственному пенсионному обеспечению; граждане, достигшие 65 (мужчины) и 60 (женщины) лет, не имеющие права на трудовую пенсию.

Основываясь на вышеизложенном, можно сделать следующие выводы.

Если исследовать социальную пенсию обособленно, то в сложившейся ситуации речь идёт об одном из видов пенсий по государственному пенсионному обеспечению. При этом под этой категорией пенсии предполагается разновидность пенсионного обеспечения, предоставление которого возможно без учета трудового вклада граждан, которые нуждаются в поддержке и финансовом обеспечении.

Главная цель введения социальной пенсии как института – обеспечение гарантированной государственной минимальной денежной помощи лицам, которые не имеют права на трудовую пенсию ввиду отсутствия у них трудового стажа.

Система пенсионного обеспечения, сложившаяся в нашем государстве, постоянно модернизируется и преобразуется, учитывая современные экономические и политические реалии, что вызывает благоприятные социальные последствия.

С течением времени, по мере стабилизации экономического положения, роль социальных пенсий в России будет возрастать, так как государство с социально направленной экономикой не может оставить нетрудоспособных граждан.

***

1. Конституция Российской Федерации:(принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)]
2. Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (ред. от 28.01.2022)
3. Потапова Н.Д. Социальные пенсии в Российской Федерации: учебник / Н.Д. Потапова. – Вологда: Фонд развития филиала МГЮА имени О.Е. Кутафина, 2019. – 86 с.
4. Раджабова Ж.К. Право социального обеспечения: учебник / Ж.К. Раджабова. – Махачкала: Дагестанский государственный университет народного хозяйства, 2019. – С. 57-61.
5. Магомедалиева О.В. Социальные пенсии в системе регионального пенсионного обеспечения РФ // Менеджмент современных технологий в интегрированных структурах. Орел: Менеджмент современных технологий в интегрированных структурах, 2018. – С. 188.
6. Петрова Л.А. Понятие и виды социальных пенсий в России // Актуальные проблемы Российского права и законодательства. Красноярск: Актуальные проблемы Российского права и законодательства, 2020. – С. 126.

Решетов М.А., Чернов Ю.И., Бугаенко Ю.Ю.

Административная преюдиция в уголовном праве России и зарубежных стран

*«Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-383

Аннотация

В данной статье изучается тенденция к увеличению в Уголовном кодексе РФ числа уголовно-правовых запретов, имеющих в своем составе, административную преюдицию. В данный момент в УК РФ содержится 10 статей, содержащих такие запреты. Наряду с практическими проблемами применения уголовно-правовых запретов с административной преюдицией, существует и проблема с пониманием административной преюдиции. Данное явление определяют через понятия «преюдиционная (правовая) связь». Такое понимание административной преюдиции отражает ее специфику в узком отраслевом смысле, вместе с тем это правовое явление можно определять в более широком смысле, отражая, его межотраслевой характер с позиции уголовной политики.

Ключевые слова: административная преюдиция, уголовная ответственность, преступление, правонарушение, запрет, состав преступления, административное право.

Abstract

This article examines the tendency towards an increase in the number of criminal law prohibitions in the Criminal Code of the Russian Federation, which include administrative prejudice. At the moment, the Criminal Code of the Russian Federation contains 10 articles containing such prohibitions. Along with the practical problems of applying criminal law prohibitions with administrative prejudice, there is also a problem with understanding administrative prejudice. This phenomenon is defined through the concepts of "pre-traditional (legal) connection). This understanding of administrative prejudice reflects its specificity in a narrow sectoral sense, however, this legal phenomenon can be defined in a broader sense, reflecting its intersectoral nature from the perspective of criminal policy.

Keywords: administrative prejudice, criminal liability, crime, offense, prohibition, corpus delicti, administrative law.

Формирования уголовно-правовых запретов с административной преюдицией не считается новшеством в российском уголовном праве. Давно известно, что административная преюдиция применялась еще в дореволюционном законодательстве.

Относительно недавно, в уголовном праве РФ начался процесс реанимации института административной преюдиции, смысл которого заключается в признании определенных административных правонарушений преступлениями в силу их повторного и неоднократного совершения. В нынешнее время среди ученых возникают вопросы относительно допустимости и целесообразности использования и применения административной преюдиции в уголовном праве РФ.

В законах большинства зарубежных стран административное правонарушение как таковое не выделяется в качестве отдельного вида действия направленного на нарушение закона. Ответственность за совершение таких деяний предусмотрена УК, а различие между такими проступками и преступлениями проводится чаще всего по характеру санкции, которая устанавливается пропорционально тяжести совершенных действий. В первую очередь, такой подход относится к странам англосаксонской правовой системы (Канада, Англия), а также к многим мусульманским странам (Иордания, Кувейт). Такой подход долго существовал так и в странах с романо-германской правовой системой и ряде неевропейских стран (Индонезия, Мексика, Марокко и т.д.). Но в XX веке в связи с глобализацией и развитием технологий, появилось огромное количество назначений наказания в виде штрафа за так называемые мелкие «уголовные правонарушения», действующая тогда уголовно-правовая система уже не справлялась с таким количеством уголовных правонарушений и перегруженностью судов.

Чтобы решить данную проблему Франция и Бельгия, к примеру, сохранили существующую классификацию преступных деяний, оставив «уголовные правонарушения» в формальных границах своих законов, но перенесли из компетенции судов в компетенцию административных органов. В этой ситуации говорится не о материально-правовой, а только о процессуальной технике преодоления поставленной проблемы роста числа уголовных правонарушений и снижения нагрузки судов.

Германия и Италия подступили к решению данной проблемы немного по-другому. Они выделили «мелкие правонарушения» из своих уголовных кодексов, переименовав их в «административные». А полномочия по назначению наказания за их совершение стали возлагать не на действующие в то время суды, а на административные органы.

На появление института административного права в странах Западной Европы, который включает в себя нормы-запреты на совершение административных правонарушений, как самостоятельной отрасли права и не зависящей от уголовного права, оказала влияние деятельность Европейского суда по правам человека. Так, в решении по немало знаменитому делу «Оцтюрка против Германии» от 25.02 1984 года суд указал, что любые «административные правонарушения остаются частью уголовного права в широком смысле. Как результат, это привело к слиянию в странах Западной Европы административно-деликтных правовых норм, которые предусматривали юридическую ответственность за небольшие

правонарушения, с уголовно-правовой составляющей на уровне «уголовного права в широком понимании».

Что касается права бывшего СССР, то оно подобно немецкому и итальянскому, выделяло из сферы единого уголовного права самостоятельный институт административной ответственности. Но его воссоединение с «уголовным правом в широком понимании» не состоялось. Таким образом, в странах Центральной и Западной Европы не сложилась концепция законодательства об административных правонарушениях, отделенного от уголовного, поэтому административная преюдиция и не применяется вовсе.

В рамках анализа административной преюдиции в уголовном праве зарубежных стран необходимо обратить внимание также на опыт развития и применения данного законодательства об административных правонарушениях в странах ближнего зарубежья. В государствах Восточной Европы и прибалтийских странах административное законодательство представлено кодексами и законами, которые были приняты еще в 1990 годах, они включают в себя нормы как материального, так и процессуального права, раскрывая само понятие «правонарушения», регламентируя цели и систему наказаний, а также составы правонарушений. Все это указывает на общность формирования настоящих законодательств, содержащих административные правонарушения этих стран, обусловленных правовой доктриной СССР. Она же и закрепила место административной преюдиции в УК ближних зарубежных странах.

После распада СССР половина государств сохранила административную преюдицию и по настоящее время, вторая половина же отказалась от такой юридической конструкции, не видя в ней целесообразности применения.

Сейчас административная преюдиция применяется в России, Узбекистане, Туркменистане, Грузии, Киргизии и Белоруссии. УК Узбекистана содержит целых 29 преступлений с административной преюдицией. В УК Грузии с 2013 года была введена одна особенность, согласно ст.238.1 «Ношение холодного оружия» лицом, на которое было повторно наложено административное взыскание за ношение холодного оружия, или лицом, на которое было наложено административное взыскание за употребление наркотиков, наказывается штрафом или лишением свободы на срок 6 месяцев. Таким образом, это говорит о том, что условием наступления уголовной ответственности может быть наличие не только административного взыскания за аналогичное правонарушение, но и за нетождественное административное правонарушение.

В УК РФ подобной системы применения административной преюдиции не имеется. Для российской правовой системы характерна повторность либо систематичность совершения однородных действий, необходимые для применения административной преюдиции.

Государство, которое использует административную преюдицию с советских времен и по сей день- это Республика Беларусь, уголовное право этого государства также признает и дисциплинарную преюдицию, обе преюдиции получили достаточно подробную регламентацию в Особенной части УК Республики. В ст.32 УК РБ указано, что в случаях, предусмотренных УК РБ, уголовная ответственность за преступление, не представляющее большой общественной опасности, наступает, если деяние совершено в течение года после наложения административного или дисциплинарного взыскания за такое же нарушение. Эта статья в законодательстве выделила определенную категорию преступлений, составы которых присутствует административная преюдиция и выделен срок, в течение которого наступает ответственность. Особенная часть УК РБ содержит 36 статей с административной преюдицией.

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что возрождение института административной преюдиции в уголовном праве РФ после распада СССР базируется не только на собственном опыте развития, но и на примерах стран, бывших членов СССР, ближайших стран соседей РФ. Но на мой взгляд, у института административной преюдиции отсутствует логичное обоснование использования различного толкования неоднократности в статьях УК РФ, так как его понимание в рамках статей Особенной части с административной преюдицией не зависит ни от категории данных преступлений, ни от иных факторов, также следует

отметить, что административная преюдиция, содержащаяся в диспозиции уголовно-правовой нормы, составляет неотъемлемую часть состава преступления и не может являться предпосылкой уголовной ответственности, лежащей за пределами состава преступления. Преступление с административной преюдицией не может слагаться из ряда тождественных действий. Его общественная опасность определяется, в частности, специальными признаками субъекта преступления. Учитывая межотраслевой характер преступлений с административной преюдицией, представляется целесообразным на этапе проработки санкции преступления учитывать вид и размер административного наказания за предикатное правонарушение. Понятия, которые используются в составах с административной преюдицией, должны подлежать единообразному толкованию, а не наполняться различным смыслом в зависимости от статьи УК РФ. Также важным элементом, по моему мнению, необходимо как, например, в УК РБ указывать сроки наступления ответственности, а также четкая формулировка и указание необходимого количества административных правонарушений для использования института административной преюдиции.

***

1. Зябликова М. В., Иващенко В. Б. Применение административной преюдиции и сопряженности при несоблюдении административных ограничений, установленных в рамках административного надзора // Законность. 2017 № 2. <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=25&art=6606>
2. Головкин Л.В. Соотношение уголовных преступлений и административных правонарушений: необходимость преодоления советских деформаций. URL: <http://zakon.ru/Blogs/OneBlog/2965> (дата обращения: 1.03.2018).
3. Коноплева Л.Л. Сравнительный анализ законодательных подходов к проблеме разграничения административных правонарушений и преступлений в зарубежных странах и в России // Вестник Уральского финансово-юридического института. 2016. № 2 (4). С. 18 - 22.
4. Оцтюрк против Германии (Ozturk v. Germany): Постановление от 21 февраля 1984 г. Серия А. N 73. URL: <http://www.dissercat.com/content/metodologicheskieaspektyrazresheniya-del-evropeiskim-sudom-poravamcheloveka> (дата обращения: 1.03.2018).
5. Безверхов, А. Г. Возвращение "административной преюдиции" в уголовное законодательство России // *Российский*

Рогиз И.В., Лопин В.О.

Автор результата интеллектуальной деятельности: понятие и признаки

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-384

Научный руководитель : Власова У.А.

Аннотация

В рамках представленной статьи производится анализ особенностей понимания термина «автор результата интеллектуальной деятельности». Исследуется не только легальный, но доктринальные подходы, которые существуют на сегодняшний день в сфере авторского права. Помимо прочего, анализируется судебная практика, которая характеризуется определенной противоречивостью при решении обозначенного вопроса.

Ключевые слова: Автор результата, интеллектуальная деятельность, понятие автора, авторское право, право интеллектуальной собственности.

Abstract

Within the framework of the presented article, an analysis of the peculiarities of understanding the term “author of the result of intellectual activity” is carried out. It examines not only the legal, but also the doctrinal approaches that exist today in the field of copyright law. Among other things, judicial practice is analyzed, which is characterized by a certain inconsistency in resolving this issue.

Keywords: Author of the result, intellectual activity, concept of the author, copyright, intellectual property right.

На сегодняшний день право интеллектуальной собственности является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей российского права в целом. Во многом это обусловлено тем, что в XXI веке интеллектуальные права стали таким же полноценным объектом правовой охраны, как и традиционное движимое и недвижимое имущество, способы защиты которых существуют в мире с незапамятных времен. В контексте рассматриваемого вопроса мы хотели бы проанализировать некоторые особенности авторского права как подотрасли права интеллектуальной собственности, в частности, понятие и признаки автора результата интеллектуальной деятельности. Актуальность представленного исследования обусловлена тем, что в современной доктрине авторского права нет единого подхода к определению содержания данного термина, а также имеет место быть весьма неоднородная судебная практика.

Итак, рассмотрение темы исследования начнем с того, что легальное определение термина «автор результата интеллектуальной деятельности» закреплено в ч. 1 ст. 1228 ГК РФ. В ней сказано, что автором результата интеллектуальной деятельности признается «гражданин, творческим трудом которого создан такой результат». Однако данная формулировка является далеко не единственной. Так, если мы обратимся к доктринальным источникам, то Е.И. Гусева говорит о том, что под автором в контексте авторского права следует понимать физическое или юридическое лицо, которое создало оригинальное произведение или имеет права на него в соответствии с законодательством интеллектуальной собственности. На наш взгляд, это определение в корне неверное применительно к российской действительности, так как автором интеллектуальной деятельности априори юридическое лицо быть не может, так как интеллект и интеллектуальная деятельность – это свойство исключительно физических лиц. Хотя, справедливости ради отметим, что в зарубежном законодательстве такая практика имеется. Например, в Германии автором результата интеллектуальной деятельности может быть признано юридическое лицо.

Еще одно определение предлагают В.А. Цимбал и А.Н. Кривоногов. Он говорит о том, что автором результата интеллектуальной деятельности может выступать не только сам создатель произведения, но и другие лица, которые принимали непосредственное участие в его создании. Это определение вполне имеет право на жизнь, хотя при этом необходимо учитывать положения абз. 2 ч. 1 ст. 1228 ГК РФ, согласно которому не могут быть авторами результата лица, оказывающие консультационные услуги в процессе создания этого результата, техническое обслуживание и пр.

Следовательно, на основании вышеизложенного, мы можем выделить следующие признаки автора результата интеллектуальной деятельности:

- это физическое лицо или коллектив физических лиц;
- создание результата осуществляется творческим трудом.

Несмотря на то, что институт авторства достаточно подробно регламентирован, в этой сфере есть некоторые проблемы. Например Б.Б. Леонтьев обращает внимание на следующий дискуссионный вопрос: является ли автором лицо, которое выполнило творческую работу на основании авторского договора? Например, если гражданин за оплату просит фотографа сделать ему фотографии, которые необходимы для дальнейшего продвижения его товара. С точки зрения гражданского законодательства, данный вопрос остается нерешенным, так как исходя из смысла ч. 2 ст. 1288 и ч. 1 ст. 1291 ГК РФ, автором признается лицо, создавшее произведение по авторскому договору. При этом даже в практике зачастую происходит путаница понятий авторского права как личного неимущественного права и исключительного права, которое изначально принадлежит автору.

Например, 31 августа 2023 года Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации вынесла решение, согласно которому было удовлетворено требование по иску Х. к издательству о признании личных неимущественных и исключительных прав. Согласно материалам дела, Х. является автором схем, которые без ее согласия были использованы в изданном и распространяемом учебном пособии. Рассмотрев дело по существу, судебная коллегия признала, что в данном случае были нарушены авторское

право именно в контексте личных неимущественных прав, вследствие чего решение суда было вполне обосновано.

Если же понимать авторское право в контексте исключительных прав, которые могут передаваться по договору, то в этой связи весьма интересным представляется решение СИП по делу № А57-213/2021. Согласно материалам дела, Г. заказал у Д. обслуживание своего коммерческого сайта, его продвижение. Помимо прочего, в обязанности Д. также входило фотографирование сотрудников компании и передача этих фотографий Г, которые затем публиковались на сайте. Однако после того, как несколько фотографий были опубликованы, Д. предъявил иск к Г. о том, что последний неправомерно размещал сделанные им фотографии на сайте без заключения лицензионного договора. Казалось бы, ситуация очевидная: исходя из вышеизложенного, суд должен был отказать в удовлетворении исковых требований, так как изначально фотографии создавались на коммерческой основе, и исполнитель заранее понимал, что в дальнейшем они будут использоваться в коммерческой деятельности. Однако суд первой инстанции, а также апелляционной и кассационной инстанций приняли диаметрально противоположное решение, удовлетворив исковые требования. При этом в своем решении суд кассационной инстанции указал, что «сама по себе фактическая передача истцом спорных фотографических произведений ответчику не означает автоматического возникновения у последнего права использования объектов интеллектуальной собственности, и выполнение ответчиком требований закона при использовании произведений».

Таким образом, мы видим, что в современной судебной практике существует неопределенность относительно определения автора результата интеллектуальной деятельности. Полагаем, что данное противоречие должно быть устранено путем четкого разъяснения Пленумом Верховного Суда РФ того, в каких случаях лицо будет признаваться автором результата интеллектуальной деятельности по авторскому договору, а в каких – нет. Это приведет судебную практику к единообразию и устранит все возможные нарушения и неточности в толковании действующего ГК РФ.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

Согласно ч. 1 ст. 1228 ГК РФ, автором результата интеллектуальной собственности признается «гражданин, творческим трудом которого создан такой результат». Автором результата может быть физическое лицо или коллектив физических лиц, творческими усилиями и которого был создан тот или иной результат. При этом за рубежом существует практика, когда автором может быть признано и юридическое лицо, в то время как в России это невозможно.

При определении сущности понятия «автор результата интеллектуальной деятельности» существует неопределенность относительно того, является ли автором лицо, которое выполнило творческое задание на основании авторского договора. Проведенный нами анализ действующего законодательства позволил сделать вывод, что в этом случае авторство фактически принадлежит заказчику в том случае, если все условия договора соблюдены и работы оплачена в полном объеме. Для того, чтобы привести судебную практику по этому вопросу к единообразию, необходимы разъяснения Пленума Верховного Суда РФ того, в каких случаях лицо будет признаваться автором результата интеллектуальной деятельности по авторскому договору, а в каких – нет.

***

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52. Ст. 5496.
2. Гусева Е.И. Проблемы защиты прав авторов на результаты интеллектуальной деятельности // Вестник магистратуры. 2021. № 1-2. С. 56-57.
3. Леонтьев Б.Б. Управление правами интеллектуальной собственности // Мониторинг правоприменения. 2022. № 3 (44). С. 44-58.
4. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 03 февраля 2022 г. по делу № А57-213/2021 // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403404370/?ysclid=lpcj4vqpaj479857820> (дата обращения: 24.11.2023).

5. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27 июня 2023 г. № 5-КГ23-51-К2 // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403404370/?ysclid=lpelj4vqraj479857820> (дата обращения: 24.11.2023).
6. Цимбал В.А., Кривоногов А.Н. Обеспечение законных интересов авторов результатов интеллектуальной деятельности: Информационно-правовой аспект // Правовая информатика. 2019. №

Рогиз И.В.

Особенности субъектов и содержание права природопользования

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-385

Научный руководитель: Митякина Н.М.

Аннотация

В рамках представленной статьи осуществляется анализ особенностей субъектов права природопользования, а также смысл и содержание самого указанного права. Автором выявлены способы классификации субъектов права природопользования. Все выводы, полученные в результате исследования, изложены в заключении настоящей статьи.

Ключевые слова : Право природопользования, субъект природопользования, физические лица, юридические лица.

Abstract

Within the framework of the presented article, the analysis of the features of the subjects of environmental law, as well as the meaning and content of the specified right itself, is carried out. The author has identified ways of classifying subjects of environmental law. All the conclusions obtained as a result of the study are set out in the conclusion of this article.

Keywords: Law of nature use, subject of nature use, individuals, legal entities.

В наиболее общем смысле, субъектами права природопользования являются физические и юридические лица, которые получили законное право пользоваться определенными природными ресурсами или объектами. Приобретение данного права наделяет их определенными правами и обязанностями, которые они должны неукоснительно соблюдать. В установленных законом случаях, субъектами могут выступать также организации, в том числе и государственные, а также субъекты РФ.

Как отмечает Е.В. Рюмина, специфическим статусом обладают сами собственники природных ресурсов. В этом случае, на них возлагается обязанность или самим пользоваться ресурсами, находящимися у них в собственности, или передать право пользования другим лицам.

Субъекты права природопользования могут дифференцироваться по различным основаниям. Например, по целевому назначению использования ресурсов они могут классифицироваться на сельскохозяйственные и несельскохозяйственные субъекты. Также по роду деятельности субъекты дифференцируются на те, которые ведут водное хозяйство, лесное и пр. Наиболее классическая классификация – это физические и юридические лица. В целом, оснований дифференциации субъектов достаточно много и нет единого верного варианта. Каждая классификация имеет место быть как в научной литературе, так и в правоприменительной практике.

В контексте рассматриваемого вопроса следует рассмотреть вопрос дееспособности субъекта. Как отмечает Ю.Н. Куражский, при реализации права природопользования речь идет о наличии у субъекта так называемой «правдееспособности», так как наличие у субъекта прав, подразумевает наличие у него и ряда обязанностей, установленных экологическим законодательством. При этом, правдееспособностью могут обладать только самостоятельно

оформленные организации, а не их структурные подразделения, так как последние лишены права самостоятельного принятия решений относительно деятельности организаций, частью которых они являются. Таким образом, структурные подразделения организации нельзя рассматривать в качестве субъекта права природопользования.

Правом природопользования субъект наделяется с момента или фактического предоставления конкретного объекта, либо же с момента заключения соответствующего договора. Также в законе установлены случаи, когда правом природопользования субъект наделяется с момента фактического использования этого ресурса как, например, в случае с дорогами общего пользования.

Если говорить о содержании права природопользования, то речь идет об установленных действующим законодательством, договором или лицензией условиях пользования конкретным ресурсом, а также необходимостью соблюдения установленных дозволений и запретов. В совокупности, это формирует пределы поведения и деятельности субъекта природопользования. Проще говоря, это содержание права – это совокупность прав и обязанностей субъекта, которые он должен неукоснительно выполнять.

Прежде всего, обратим внимание, что объем и перечень прав и обязанностей могут варьироваться в зависимости от вида ресурса, на которое распространяется рассматриваемое право. Например, если речь идет о водных ресурсах, то субъект должен рационально использовать водные объекты, не допускать ухудшения качества вверенных ему водоемов, содержать в исправном состоянии очистные сооружения и пр. Что касается прав, то субъект имеет право на получение достоверной информации о состоянии водных объектов, реализовывать свое право природопользования и пр.

По аналогии мы можем констатировать, что спектр прав и обязанностей по пользованию землями определяется Земельным кодексом РФ, лесами – Лесным кодексом РФ и т.д.

Необходимо обратить внимание, что пределы реализации права природопользования могут быть ограничены в установленных законом случаях. Как правило, это делается для максимального соблюдения публичных интересов и снижения риска нарушения экологического или иных видов законодательства.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Субъектами права природопользования могут выступать не только физические и юридические лица, но также и государственные организации. При этом, каждый из субъектов обладает определенным законом правовым статусом, которые отличаются друг от друга. Также субъекты права природопользования могут дифференцироваться по различным основаниям. Например, по целевому назначению использования ресурсов они могут классифицироваться на сельскохозяйственные и несельскохозяйственные субъекты. Также по роду деятельности субъекты дифференцируются на те, которые ведут водное хозяйство, лесное и пр. Наиболее классическая классификация – это физические и юридические лица.
2. Что касается содержания права природопользования, то в наиболее общем смысле под ним понимается спектр прав и обязанностей, которые возлагаются на субъект при приобретении им этого права. Содержание права варьируется в зависимости от объекта природопользования, в качестве которого может выступать водный объект, лесной и т.д. Однако мы можем констатировать, что некоторые права хотя и не одинаковы, но схожи между собой. Так, субъекты права природопользования имеют право реализовать его в порядке, установленном законом, своевременно получать информацию об объекте природопользования и т.д. Что касается обязанностей, то общей обязанностью для всех является соблюдение действующего экологического

законодательства, а также недопущение невосполнимого причинения ущерба объектам, находящимся в пользовании, его охрана и защита.

***

1. Андреева Е.М. Устойчивое развитие как основа современных концепций права природопользования // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2022. № 1. С. 87-92.
2. Куражский Ю.Н. Экологические основы природопользования // Астраханский вестник экологического образования. 2021. № 1. С. 65-71.
3. Рюмина Е.В. Эффективность и природопользование // Экономическая наука современной России. 2018. № 1. С. 21-27.

Ромазан В.В.

Актуальные проблемы адвокатуры в современной России

*Севастопольский государственный университет
(Россия, Севастополь)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-386

Аннотация

В статье определены проблемы адвокатуры в современной России. Делается вывод о том, что для решения всех проблем в российской адвокатуре необходимо полностью изменить стратегию юридической практики. Это могло бы способствовать наибольшей доступности понимания аспектов юридической деятельности. Важно отметить, что у адвокатов есть серьезная конкуренция, следовательно, всем адвокатским образованиям необходимо установить баланс между основными условиями единого рынка юридических услуг и возможностями сохранить необходимость осуществления адвокатской деятельности и ее значимость для общества в целом.

Ключевые слова: Адвокатура, юридическая практика, проблемы, юридическая деятельность

Abstract

The article identifies the problems of the legal profession in modern Russia. It is concluded that in order to solve all the problems in the Russian legal profession, it is necessary to completely change the strategy of legal practice. This could contribute to the greatest accessibility of understanding aspects of legal activity. It is important to note that lawyers have serious competition, therefore, all legal entities need to establish a balance between the basic conditions of the single market for legal services and the ability to maintain the necessity of practicing law and its significance for society as a whole.

Keywords: Advocacy, legal practice, problems, legal activity

Адвокатура – это тот рычаг, тот механизм, посредством которого гражданское общество ограничивает государственную власть и отстаивает свои интересы, обеспечивая свободу личности. На всех этапах становления адвокатуры в России имеет место непрерывная борьба общества с государством, множество как ошибочных, так и верно принятых решений, долгий, тернистый путь, анализ которого может поспособствовать совершенствованию адвокатуры сегодняшних дней и предупредить законодателя от неверных шагов [3, с. 545].

Как отмечает Е. Н. Катышева важно сделать акцент на проблему специализации в адвокатской деятельности [2, с. 316]. По мере расширения всех общественных отношений, которые выдвигали требования, заключающиеся в необходимости правовой регламентации, важно выделить преобразование правовых систем, условий, отягощающих нормы права и проблемы, которые заключались в дифференциации регулирования адвокатской деятельности. Типология регулирования адвокатской деятельности заключается в рационализации ее целей и задач. Правовой сфере деятельности нужны общая и частная специализации.

Проблемы состоят в истоках юридического образования, отличающегося своей идеологией, абстрактным характером обучения. Все это указывает на не недостаточное умение адвокатов решать все прагматичные задачи, эти пробелы следуют из невысокой степени их подготовки для осуществления всех профессиональных функций.

Возникновение новых видов судопроизводства наряду с возможностями, благодаря которым адвокаты могут интересы и права граждан представлять в международном суде, указывает на овладение ими правовых систем. Этому способствовали изменения в экономике страны и развитие предпринимательской деятельности. Все это требовало множества затрат, необходимых для приобретения всех умений и навыков. Они нужны адвокату, чтобы он успешно мог реализовать свою профессиональную деятельность. Согласно этому условию необходимо решить вопрос, связанный с процессом формирования кадрового состава и профессиональной подготовки адвокатов. Стоит выделить, что эта процедура представляла собой индивидуализацию всех принципов работы адвокатов.

Кроме этой проблемы важно обратить внимание на правовые корректировки, направленные на повышение уровня профессиональной деятельности адвокатов и иных представителей данной юридической профессии, суть которой охватывает защиту прав, интересов и свобод всех граждан. Следовательно, необходимо вносить новшества в единый законодательный свод теоретических знаний. Адвокатам необходимо было совершенствовать свои практические навыки и умения. Эти положения отражены в п. 24 Основных принципов, которые раскрывают всю роль юристов. Если ими не соблюдаются принципы профессиональной деятельности, то за это на лиц, осуществляющих адвокатскую деятельность, может быть возложена дисциплинарная ответственность [2, с. 317].

На основании ст. 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [1] на адвокатскую палату возложено осуществление правовых функций. Они заключаются в организации контрольных мероприятий по осуществлению адвокатской деятельности. При этом значительным количеством адвокатских образований были приняты меры дисциплинарной ответственности, если не соблюдались обязанности по соблюдению всех условий, касающихся повышения квалификации адвокатов.

Дисциплинарная практика адвокатской палаты непосредственно определена повышением престижа адвокатов, чья профессиональная деятельность осуществляется согласно Федеральному законодательству. В этой практике помимо основных наказаний могут рассматриваться и дополнительные, в случае, когда адвокатом совершено преступление с отягчающими обстоятельствами. Тогда происходит обновление совокупности знаний, которых недостаточно для определения состава того или иного преступления. Кроме этого, необходимо наиболее расширить систему влияния данного положения не только на лиц, осуществляющих адвокатскую деятельность, но и на лиц, помогающих им в этом.

Адвокатуре необходимо уметь адаптироваться к таким реалиям, где живет и функционирует общество, придерживаясь этих условий. Адвокату нужно при выполнении своих должностных обязанностей, учитывать интересы не только отдельных граждан, но и всего государства. Если адвокат, осуществляя свою деятельность, добивается в ней успеха, то это несет позитивные перемены в жизни общества и государства. Но эти изменения касаются улучшения качества предоставляемых услуг. Необходимо обратить внимание на проблемы адвокатуры. Они состоят в преобразовании юридической сферы и всех функций признанных субъектов, которые направлены лишь только на продвижение адвокатской деятельности. На основании Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре РФ» адвокатская деятельность не является предпринимательской, следовательно, она – некоммерческая. Это не говорит о том, что адвокат не имеет право заниматься бизнесом. То есть вне работы, он может осуществлять иную деятельность.

На основании законодательства адвокатом не предусмотрено извлечение прибыли от выполняемой им работы. Это расходится с теми условиями, согласно которым адвокатура должна адаптироваться к иной реальности, касающейся разграничения адвокатской и предпринимательской сфер деятельности. В качестве еще одной проблемы необходимо

обозначить, что в настоящий момент нет организационно-правовой самостоятельности всех адвокатских образований. В законодательстве содержатся все формы этих образований, в частности, коллегии, адвокатские бюро наряду с юридическими консультациями, осуществляющими свои функции. Все эти образования являются некоммерческими, не имеющими права осуществлять коммерческую деятельность с распределением прибыли.

По состоянию на 2023 год основные организационные положения, а также права и обязанности остаются неизменными или незначительно измененными. Однако, очевиднее становятся проблемы, возникающие в связи с осуществлением адвокатской деятельности. К числу таких проблем относятся постепенная утрата независимости судебной власти, выражающаяся в все более четком преобладании традиций обвинительного уклона; финансовая и социальная незащищенность адвокатов, выраженная в низкой оплате труда, отсутствии отпусков и больничных; большое количество [3, с. 545].

Таким образом, для решения всех проблем в российской адвокатуре необходимо полностью изменить стратегию юридической практики. Это могло бы способствовать наибольшей доступности понимания аспектов юридической деятельности. Проведение маркетинговых и рекламных мероприятий указывает на обращение клиентов лишь только к тем субъектам рынка, являющихся наиболее прорекламированными. На основании этого полностью исчезает территориальный фактор, согласно которому выбирается тот или иной адвокат для оказания юридической помощи. Юридические конторы не уступают в осуществлении своей профессиональной деятельности адвокатским образованиям. Так как их показатели профессиональной подготовки и переподготовки по оказанию широкого спектра юридических услуг не хуже, чем у адвокатских образований [2, с. 319].

На основании вышесказанного важно отметить, что у адвокатов есть серьезная конкуренция, следовательно, всем адвокатским образованиям необходимо установить баланс между основными условиями единого рынка юридических услуг и возможностями сохранить необходимость осуществления адвокатской деятельности и ее значимость для общества в целом. Поэтому если будут приняты конкретные новейшие условия, не будет предприниматься попыток отстраниться от них, тогда будет определена эффективная стратегия успешного развития и совершенствования российской адвокатуры.

***

1. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 10.06.2002. – № 23. – ст. 2102.
2. Катышева, Е. Н. Проблемы реформирования российской адвокатуры / Е. Н. Катышева, А. И. Ляхова // Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт : Сборник трудов 56-ой международной научно-практической конференции, Белгород, 27 марта 2023 года. – Белгород: ООО ГиК, 2023. – С. 316-319.
3. Сопов, А. М. Организация адвокатуры в России: опыт и проблемы / А. М. Сопов // Вестник науки. – 2023. – Т. 3, № 6(63). – С. 541-545.

Рябова О.А.¹, Рябов П.Р.²
О бесплатной юридической помощи в РФ

¹*Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний
(Россия, Владимир)*

²*Адвокатская палата Московской области
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-387

Аннотация

Статья рассматривает оказание бесплатной юридической помощи в РФ и имеющихся проблем, которые указывают на отсутствие реальной эффективности данного института. Автором исследуется необходимость более качественного правового регулирования указанного юридического инструмента. Отмечается отсутствие должного внимания законодателя к созданию правового механизма контроля за соблюдением правовых критериев деятельности

института бесплатной юридической помощи и ответственности субъектов оказания бесплатной юридической помощи. Указывается на необходимость внесения соответствующих поправок и изменений в законодательство о бесплатной юридической помощи.

Ключевые слова: бесплатная юридическая помощь, защита прав и интересов, ответственность, качество юридической помощи.

Abstract

The article examines the provision of free legal aid in the Russian Federation and the existing problems that indicate the lack of real effectiveness of this institution. The author examines the need for better legal regulation of the specified legal instrument. It is noted that the legislator does not pay due attention to the creation of a legal mechanism for monitoring compliance with the legal criteria for the activities of the institute of free legal aid and the responsibility of subjects of free legal aid. It is pointed out that it is necessary to make appropriate amendments and changes to the legislation on free legal aid.

Keywords : free legal assistance, protection of rights and interests, responsibility, quality of legal assistance.

Права и свободы человека и гражданина объявлены в Российской Федерации высшей ценностью. Важнейшим направлением деятельности государства, которое взяло на себя обязанность установить названные приоритеты и закрепить их в Основном законе страны, является защита данных ценностей.

Конституцией РФ каждому гарантировано право на получение юридической помощи, в том числе, бесплатной.[1] Активное развитие общества, законодательства, международных отношений провоцирует возникновение сложных правовых ситуаций, нередко приводящих к нарушению прав и интересов граждан, и требующих, при их дальнейшем разрешении, участие лица, имеющего возможность оказать квалифицированную юридическую помощь. Не каждый гражданин имеет финансовую возможность оплатить такую помощь. Оказание бесплатной юридической помощи в России регулируется Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. N 324-ФЗ "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации" (далее Закон о БЮП) и дополнительно рядом других законодательных актов. [3] Бесплатная юридическая помощь оказывается в российском государстве лишь ограниченным категориям лиц. Указание на это содержится в вышеназванном Законе о БЮП. Список категорий граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи в РФ широкий, оперативно пополняемый соответствующими поправками в названный выше законодательный акт.

Вместе с тем, региональное законодательство некоторых субъектов РФ содержит более расширенный список категорий граждан, имеющих право на бесплатную юридическую помощь. Так, например, Законом Владимирской области от 02.11.2022 г. №96-ОЗ «Об оказании бесплатной юридической помощи во Владимирской области» расширен список категорий указанных граждан.[4] Данные региональные законодательные инициативы важны с точки зрения дополнительной защиты прав и интересов граждан, особенно, относящихся к социально незащищенным слоям населения и требующим дополнительного внимания со стороны государства.

Стоит отметить, что ценность оказания бесплатной юридической помощи состоит не только в предоставлении данного права как такового. Первостепенными критериями являются качество оказываемой помощи, профессионализм лиц, оказывающих помощь и наличие ответственности за неблагоприятные последствия некачественной юридической помощи. Следует констатировать, что несовершенство законодательства о бесплатной юридической помощи, выявило определенные проблемы, которые мешают сделать этот институт востребованным, доступным и, что немаловажно, занимающим достойное место в российском правовом поле.

Бесспорным является тот факт, что качество оказываемой юридической помощи напрямую зависит от того, кто её оказывает. Закон о БЮП предусматривает определенный

список субъектов системы оказания бесплатной юридической помощи. Однако, все ли из них, способны оказать квалифицированную юридическую помощь? Обратимся, например, к юридическим клиникам. Требования, которые предъявляются к данному участнику оказания бесплатной юридической помощи ограничиваются тем, что обучающиеся по специальности «Юриспруденция», должны отучиться не менее половины предусмотренного направлением подготовки срока обучения и оказывать юридическую помощь под контролем лица, имеющего высшее юридическое образование. Также есть требования к устройству и статусу юридических клиник в высших учебных заведениях.[2] Однако, объективно, студент не может оказать юридическую помощь квалифицированно и качественно, даже под контролем преподавателя. В данном случае законодатель не должен был смешивать цели по получению практических знаний студентов с оказанием бесплатной юридической помощи. Полагаю, что юридические клиники, должны быть исключены из состава активных субъектов оказания бесплатной юридической помощи. В качестве участников их возможно сохранить в статусе «первичной ячейки системы», в которой студенты, освоив понимание, например, системы отраслей права в РФ, осуществляя первичный прием, смогут правильно сориентировать обратившегося в его дальнейших действиях. Стоит отметить, что одним из требований к юридическим клиникам в данном случае, должно стать наличие наставника, который является практикующим юристом, осуществляющим свою деятельность в рамках соответствующего законодательства. Единственными лицами, которые обладают такими характеристиками из представленных в законе являются нотариус и адвокат.

При этом, как верно отметила Э.И. Атагимова, основными участниками оказания бесплатной юридической помощи являются адвокаты.[5] Статус и критерии деятельности последних закреплены законодательно и не только Законом о БЮП, но Федеральным законом от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее Закон об адвокатуре).[3]

Остальные участники государственной системы бесплатной юридической помощи, кроме государственных юридических бюро, негосударственных центров бесплатной юридической помощи, могут оказать юридическую помощь лишь по вопросам работы соответствующего ведомства, что, безусловно, сужает их компетенцию по сравнению, например, с адвокатами. А лица, оказывающие бесплатную юридическую помощь в государственных юридических бюро и негосударственных центрах юридической помощи, должны соответствовать определенным требованиям, которые должны быть отдельно закреплены в Законе о БЮП или, что видится более правильным, в отдельном законодательном акте, регулирующем указанные правовые структуры. Очевидно, что государственные юридические бюро являются наиболее благоприятной структурой для оказания бесплатной юридической помощи по всем разрешенным законодательством вопросам. Однако, чтобы они заработали в полную силу необходимо создавать благоприятные условия для их развития и качественной работы.

Еще одним важнейшим моментом в законодательно определенной структуре оказания бесплатной юридической помощи является практически полное отсутствие указания на то, кто и как будет нести ответственность за помощь, оказанную некачественно. Следует подчеркнуть, что проблема ответственности является актуальной не только в контексте оказания бесплатной юридической помощи, но и в целом на рынке юридических услуг и оказания правовой помощи в России. Законодатель, в целях защиты прав и интересов граждан, создавая Закон о БЮП, обязан был отметить столь важный аспект и закрепить его в законе. Недоверие граждан к бесплатной юридической помощи складывается, в том числе, из-за отсутствия информации, кто, в случае предоставления некачественной помощи и наступления неблагоприятных последствий с этим связанных, будет нести ответственность и возмещать причиненный вред. Анализируя Закон о БЮП, можно констатировать, что ответственность за некачественно предоставленную юридическую помощь установлена только для негосударственных центров бесплатной юридической помощи, нотариусов и адвокатов, причем для последних это и так вытекает как из Закона об адвокатуре, так и законодательства о нотариате РФ. Такой правовой

вакуум относительно ответственности остальных субъектов оказания бесплатной юридической помощи является недопустимым. Некачественное оказание юридической помощи предполагает наличие той или иной формы ответственности, которая может быть реализована только будучи закрепленной в действующем законодательстве.

Следует отметить также, что важной составляющей качества оказываемой юридической помощи, является её мониторинг. По мнению Э.И. Атагимовой, необходимо закрепить единый механизм контроля за качеством оказываемой бесплатной юридической помощи и определить меры реагирования в отношении лиц, допустивших подобное отношение к своим профессиональным обязанностям.[5]

Следует констатировать, что отсутствие четкой концепции оказания бесплатной юридической помощи, несмотря на наличие соответствующего закона, которая определяла бы понятие квалифицированной юридической помощи, допускала к оказанию юридической помощи лиц только соответствующих квалификационным требованиям и законодательно определяла ответственность каждого субъекта такой помощи, а не точно, оставляя пробелы в столь важном сегменте, низкая степень информированности граждан, отсутствие желания со стороны компетентных органов развивать и активизировать возможность граждан получить юридическую помощь, воспользовавшись предоставленным государством правом, указывает на то, что бесплатная юридическая помощь доступна оговоренным в Законе о БЮП лицам только формально. Реальную эффективность последней необходимо законодательно реализовывать путем внесения соответствующих поправок и изменений в законодательство о бесплатной юридической помощи.

***

1. Конституция Российской Федерации: принята всеобщим голосованием 12.12 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе голосования 01.07.2020 // Гарант: справочная правовая система – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения 16.12.2023 г.)
2. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 324-ФЗ "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) // Гарант: справочная правовая система – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/12191964/> (дата обращения 09.12.2023 г.)
3. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) // Гарант: справочная правовая система – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/12126961/> (дата обращения 18.12.2023 г.)
4. Организации, оказывающие бесплатную юридическую помощь – Уполномоченный по правам человека по Владимирской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ombudsman33.ru/page/organizacii-okazyvayushchie-besplatnuyu-yuridicheskuyu-pomoshch> (дата обращения 20.12.2023 г.)
5. Атагимова Э.И. Проблемы качества оказания бесплатной юридической помощи // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). 2020. С. 51-54.

Рябчиков В.В., Фофонова У.А.

Использование дистанционных технологий в уголовном судопроизводстве

*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-388

Аннотация

В статье рассматриваются отдельные вопросы уголовно-процессуального законодательства, связанные с возможностью использования технических средств, в частности систем видео-конференц-связи, при производстве следственных и судебных действий. Исследуются различные подходы, критерии оценки, выводы ученых-процессуалистов по данному вопросу. Автор приходит к заключению о необходимости дальнейшего использования и повышения эффективности систем видеоконференц-связи при осуществлении полноценного уголовного судопроизводства.

Ключевые слова : Дистанционное производство, видеоконференц-связь, безопасность участников, предварительное расследование, судебное заседание, разумный срок, допрос, очная ставка, опознание.

Abstract

The article deals with certain issues of criminal procedure legislation related to the possibility of using technical means, in particular video conferencing systems, in the production of investigative and judicial actions. Various approaches, evaluation criteria, and conclusions of process scientists on this issue are being investigated. The author comes to the conclusion that it is necessary to further use and improve the efficiency of videoconferencing systems in the implementation of full-fledged criminal proceedings.

Keywords: Remote production, video conferencing, safety of participants, preliminary investigation, court session, reasonable time, interrogation, confrontation, identification.

Совершенствование дистанционных информационно-коммуникационных технологий явилось результатом научно-технического прогресса. Впервые дистанционные технологии в нашей стране были применены в 90-х годах прошлого столетия. Как правило это были телемосты между СССР и США, проводились они при помощи спутниковой телесвязи, ведущими телепрограмм были, в основном Владимир Познером и Фил Донахью.

Началом использования дистанционных технологий в судебном производстве можно считать 18 ноября 1999 года, когда в Челябинском областном суде в кассационном порядке рассматривалось уголовное дело, в отношении подсудимого, содержащегося в следственном изоляторе №1.

Годом ранее, а именно 10 декабря 1998 года постановлением Конституционного Суда РФ № 27 - П было признано не соответствующим Конституции РФ положение ч. 2 ст. 335 УПК РСФСР, в которой было сказано, что вопрос об участии осужденного в заседании суда, рассматривающего дело в кассационном порядке, разрешается этим судом. Конституционный Суд РФ признал право на предоставление осужденным возможности ознакомиться с материалами судебного заседания и изложении своей позиции по рассмотренным вопросам. Сложилась ситуация, при которой судьи должны были успеть в один день рассмотреть в кассации десятки уголовных дел, с учетом того, что осужденных необходимо доставлять из следственного изолятора. Все это требовало больших организационных и временных затрат.

Использование дистанционных технологий позволило решить проблему обеспечения прав и законных интересов в ходе кассационного рассмотрения уголовных дел и обеспечить участие лиц, содержащихся под стражей, без доставки их непосредственно в здание суда.

В последующем, с принятием УПК РФ в 2001 года законодательное закрепление видеоконференц-связи, в целях обеспечения права находящегося под стражей осужденного, участвовать в судебном заседании кассационной инстанции появилось в ч. 3 ст. 376 УПК РФ.

Федеральным законом № 39-ФЗ от 20.03.2011 года использование систем видеоконференц-связи для допроса свидетеля по месту его нахождения допускалась в судебном заседании (ст.278.1 УПК РФ), что, по мнению А. А. Поддубняк. и И. С. Евдокимовой несомненно, является целесообразным, способствует реализации процессуального принципа уголовного судопроизводства рассмотрения дела в разумный срок. Принцип разумного срока уголовного судопроизводства, считает В. И. Кушнерев, гораздо шире по-своему содержанию и включают в себя процессуальную экономию, целесообразность, своевременность, качество и иные требования, которые должны осуществляться в соответствии с назначением уголовного судопроизводства. На возможность использования в суде первой инстанции систем видеоконференц-связи, в случае необходимости обеспечения безопасности указывает С. А. Сумин.

Резюмируя вышесказанное мы поддерживаем мнение Ю. С. Курочкиной, которая утверждает, что использование видеоконференцсвязи, несомненно, преследует цель повышения результативности и качества производства по уголовным делам, соблюдения процессуальных

сроков, применения новых методов сбора и закрепления доказательств по делу, обеспечения безопасности участников уголовного процесса при неукоснительном соблюдении их конституционных прав и свобод.

Согласно статье 474.1 УПК РФ, введенной Федеральным законом от 23.06.2016 №220-ФЗ, стало возможным представлять в суд документы, как на бумажном носителе, так и в электронном виде, что во многом упрощало порядок подачи документов.

Дальнейшему развитию дистанционных технологий во всех областях жизнедеятельности, в том числе в уголовном судопроизводстве отчасти «способствовала» изменившая сложившиеся реалии пандемия, начавшаяся в 2020 году. Уже 18 марта 2020 года Президиум Верховного Суда РФ, Президиум Совета судей РФ вынес Постановление № 808 «О приостановлении личного приема граждан в судах», где было рекомендовано приостановить личный прием граждан в судах и рекомендовать подавать документы только через электронные интернет-приемные судов или по почте России, рассматривать только категории дел безотлагательного характера.

В 2021 году Федеральным законом от 30.12.2021 № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» следователь, дознаватель получили право провести допрос, очную ставку, опознание путем использования систем видеоконференц-связи на стадии предварительного расследования. Таким образом, принятая статья 189.1 УПК РФ, по мнению К.С. Плахота, положила конец научным дискуссиям о самой возможности дистанционного производства следственных действий.

Например, А. А. Поддубняк и И. С. Евдокимова еще в 2018 году ставили вопрос о том, что российский законодатель в принципе допустил возможность проведения дистанционного допроса на самой главной стадии уголовного процесса - стадии судебного разбирательства, то логичным и непротиворечивым последствием явилось бы расширение сферы использования систем видео-конференц-связи на иных стадиях уголовного судопроизводства.

В 2019 году В. Н. Григорьев и М. О. Медведева указывали на необходимо расширения возможностей информационных технологий уголовного процесса, проведение с использованием видеоконференц-связи таких следственных действий, как допрос, очная ставка, опознание.

Использование систем видеоконференц-связи в ходе предварительного расследования - объективное требование времени, считают К. А. Киселева и Д. А. Зыков. И для его эффективного применения необходимо: надлежащее материальное обеспечение органов следствия и дознания; дальнейшее развитие криминалистического учения в области тактики и методики проведения допроса с учетом прогресса современных технологий.

Формат следственных действий с использованием систем видеоконференц-связи, в том числе допроса лиц, указанных в ст. 189.1 УПК РФ, по мнению Л. Н. Баклановой, должен быть скорее исключением, а не правилом.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что в необходимо продолжить работу по совершенствованию и развитию системы видеоконференц-связи, что будет способствовать повышению эффективности и качества уголовного судопроизводства и обеспечит безопасность его участников.

***

1. Бакланова Л. Н. Использование видео-конференц-связи при производстве допроса // Молодой ученый. 2023. № 3 (450). С. 316-319
2. Епихин А. Ю., Мишин А. В. Применение видеоконференцсвязи в досудебном производстве как мера безопасности участника следственного действия // Юридический вестник ДГУ. 2022. Т. 43. № 3. С. 147-152
3. Киселева К. А., Зыков Д. А. Актуальные вопросы использования видеоконференцсвязи при производстве допроса // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». 2022. № 4. С.2789-2795
4. Курочкина Ю. С. Проблемы проведения судебных действий следственного характера с использованием видеоконференцсвязи // Вестник Костромского государственного университета 2018. № 2. С. 305-308.
5. Кушнерев В. И. Сущность и понятие принципа разумного срока уголовного судопроизводства // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 2 (42). С. 147-150

6. Поддубняк А. А., Евдокимова И. С. Допрос свидетеля посредством видеоконференцсвязи на стадии предварительного следствия как новелла российского законодательства // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. 2018. Т. 4 (70). № 4. С. 159-165
7. Сумин С.А. Применение систем видеоконференц-связи при допросе защищаемых территориально удалённых лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве на стадиях предварительного и судебного следствия: проблемы реализации и повышение эффективности // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. №3 С.68-74

Рябчиков В.В., Фофонова У.А.

Лица, не имеющие в уголовном судопроизводстве определенного процессуального статуса

*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-389

Аннотация

В данной статье анализируется правовое положение участвующих в уголовном процессе лиц, которые юридически не имеют закрепленного в УПК РФ определенного процессуального положения. Исследуются различные подходы, критерии оценки, выводы ученых-процессуалистов по данному вопросу. Рассматриваются различные мнения, связанные с пониманием теоретических и практических проблем. Автор приходит к заключению о необходимости или необязательности установления для данных лиц правового статуса в Разделе 2 УПК РФ «Участники уголовного судопроизводства».

Ключевые слова : Уголовный процесс, совокупность прав и обязанностей, участник, лица, не имеющие процессуального статуса.

Abstract

This article analyzes the legal status of persons involved in criminal proceedings who do not legally have a certain procedural provision fixed in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Various approaches, evaluation criteria, and conclusions of process scientists on this issue are being investigated. Various opinions related to the understanding of theoretical and practical problems are considered. The author comes to the conclusion that it is necessary or optional to establish a legal status for these persons in Section 2 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation «Participants in criminal proceedings».

Keywords : Criminal proceedings, a set of rights and obligations, a participant, persons who do not have a procedural status.

Согласно ст. 2 Конституции РФ признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации является обязанностью государства. Можно ли сказать, что права некоторых участников в уголовном процессе признаются, соблюдаются и защищаются, если их правовой статус даже не закреплен в УПК РФ?

Под правовым статусом принято понимать закрепленную в законодательстве совокупность прав и обязанностей. Участники уголовного процесса, имеющие вполне определенный правовой статус, указаны в разделе 2 УПК РФ. Остальные участники, которые, как указывает И. В. Смолькова только упоминаются в других разделах УПК РФ, однако процессуальный статус этих лиц определен либо недостаточно полно и конкретно, либо не определен вообще. Есть еще группа участников, вступающих в уголовно-процессуальные отношения, но вообще не названных в УПК РФ.

Лиц с неопределенным процессуальным статусом И. В. Смолькова делит на следующие группы

1. лица, участвующие в уголовном процессе, но не указанные в разделе участников;

2. лица, упоминающиеся в других разделах, но правовой статус которых, не определен (права и обязанности не определены);
3. лица, вступающие в уголовно-процессуальные отношения, но не названные в УПК РФ.

Проанализируем по каждой группе несколько лиц и сделаем вывод о необходимости закрепления их правового статуса.

Во-первых, как уже упоминалось выше по классификации, лица из первой группы имеют некоторый объем прав и обязанностей, но их нет в раздел участники уголовного судопроизводства. Считаем это правильным и намеренным решением со стороны законодателя.

Раздел участники уголовного судопроизводства перечисляет только участников, без которых уголовный процесс либо невозможен, либо расследование становится затруднительным. Нормы, закрепляющие процессуальный статус лиц участвующих в производстве отдельных следственных действия находятся вне раздела 2 УПК РФ, чтобы, во-первых, не увеличивать объем данного раздела, во-вторых, не всегда те или иные следственные действия имеют место быть в каждом уголовном процессе. К тому же упоминание о данных участниках вело бы за собой обязательства со стороны законодателя в этом же разделе пояснять о следственных действиях, в которых данные лица участвуют, а упоминание без дачи дефиниции следственного действия не совсем понятно. Позиция законодателя в данном случае вполне логична.

Рассмотрим более детально следующую группу с неопределенным процессуальным статусом. Такими лицами являются, например, адвокат свидетеля (п.6 ч. 5 ст. 56 УПК РФ), выдаваемое лицо (ч. 1 ст. 467 УПК РФ), опознающие (ч.1 ст. 193 УПК РФ) и т.д. Данный перечень лиц достаточно большой. Стоит сказать, что процессуальный статус данных лиц установлен либо в других нормативных правовых актах, либо переходит в дальнейшем в правовой статус участников, перечисленных в разделе 2 УПК РФ.

Например, выдаваемое лицо - это лицо, которое выдается Российской Федерации иностранным государством или наоборот, для проведения дальнейшего уголовного преследования или исполнения приговора предусмотренного международным договором, согласно ст. 467 УПК РФ. Выдаваемое лицо в последующем становится либо подозреваемым, либо осужденным, вопрос заключается в том, когда он приобретает этот статус и каково его процессуальное положение до выдачи его Российской Федерации или иностранному государству. В момент передачи выдаваемого лица РФ он становится либо подозреваемым, обвиняемым, либо осужденным, так как нормативный правовой акт об установлении данных статусов на момент выдачи лица уже существует (уголовное дело, постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, приговор).

Если же рассматривать адвоката свидетеля, то его правовые полномочия предусмотрены ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», но эти полномочия обширные и охватывают права и обязанности адвоката, как в гражданском, административном так и уголовном судопроизводстве.

Проблема в том, что объективно статус адвоката свидетеля и выдаваемого лица в УПК РФ не установлен – нет правовой нормы, которая бы перечисляла права и обязанности данных лиц в уголовном процессуальном кодексе.

Процессуальная роль данных лиц порой часто схожа с участниками уголовного судопроизводства, которые перечислены в разделе 2 УПК РФ. Почему бы не установить статус данных лиц с помощью отсылочных норм к участникам из раздела 2 УПК РФ? Адвокат свидетеля - правовой статус как у защитника только в части не противоречащей процессуальной фактической роли адвоката свидетеля. С выдаваемым лицом, проблема только в установление его процессуального статуса до выдачи его РФ или иностранному государству.

Можно согласиться с мнением О. В. Мичуриной, которая утверждает, что нормативное обособление вне рамок раздела 2 УПК РФ, никак не принижает процессуальной роли этих участников в уголовном судопроизводстве.

Третья группа - лица, вступающие в уголовно-процессуальные отношения, но не названные в УПК РФ:

- очевидцы происшествий;
- лицо, явившееся с повинной;
- лицо, в отношении которого вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела;
- помощник следователя;
- помощник прокурора;
- статист при предъявлении для опознания;
- ревизор;
- лицо, заинтересованное в реабилитации умершего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

Данный перечень не является исчерпывающим и сформирован на основании различных научных взглядов.

По мнению О. В. Гладышевой, следовало бы в УПК РФ предусмотреть общую норму о возможности привлечения таких лиц в уголовное судопроизводство и определить их процессуальные возможности, а для отдельных из них установить самостоятельный процессуальный статус.

Нельзя не согласиться с А. А. Давлетовым, который замечает, что отсутствие специальных норм, регламентирующих правомочия этих групп, можно объяснить их «второстепенной ролью» в уголовно-процессуальной деятельности.

Наиболее интересным подходом к данной проблеме представляется мнение А. А. Бешкок, которая подвергает критике не только неурегулированность правовых положений многих фактических участников уголовного процесса, но и сложившуюся систему участников по уголовно-процессуальному кодексу.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что данная тема насущна, актуальна и состоит из совокупности проблем, которые находятся в безусловной зависимости друг от друга. Рассматривая вопрос о целесообразности внесения изменений в действующее законодательство и дополнения Раздела 2 УПК РФ, необходимо учесть, что не всех перечисленных лиц, не имеющих четко обозначенного процессуального статуса, стоит вносить в данный раздел. Действительно необходимо задуматься об установлении процессуального положения для тех участников, которые указаны в УПК РФ, права и обязанности которых не закреплены, а также отдельных лиц, отнесенных нами к 3 группе, которые непосредственно участвуют в уголовном процессе.

***

1. Башкок А. А. Некоторые проблемы привлечения к участию в Уголовном судопроизводстве лиц, не обладающих процессуальным статусом // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021. № 3 (53). С. 71-74.
2. Гладышева О. В. Теоретические основы обеспечения законных интересов личности в уголовном судопроизводстве М. Юрлитинформ. 2012. 192 с.
3. Давлетов А. А. Проблема статуса уголовно-преследуемого лица в стадии возбуждения уголовного дела // Российский юридический журнал. 2015. № 4 (103). С. 61-67.
4. Мичурина О.В. Гарантии соблюдения прав лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность без приобретения статуса участника уголовного судопроизводства // Вестник экономической безопасности. 2021. №1 (2). С. 192-195.
5. Смолькова И. В. Участники уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом дела // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27. № 2. С. 205-210.

Савинова К.В., Ильин А.В.

Законность использования в доказывании результатов следственных действий, осуществляемых иными участниками уголовного судопроизводства

*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-390

Аннотация

В данной статье анализируется целесообразность отнесения к следственным действиям тех из них, получение доказательственной информации в которых осуществляют иные участники уголовного судопроизводства. Исследованию подвергаются такие следственные действия как получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, контроль и запись телефонных и иных переговоров, судебная экспертиза. В заключении авторами сформулированы предложения по корректировке действующего законодательства.

Ключевые слова : Следственные действия, органы предварительного расследования, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, контроль и запись телефонных и иных переговоров, судебная экспертиза,

Abstract

This article analyzes the expediency of attributing to investigative actions those of them in which other participants in criminal proceedings carry out obtaining evidentiary information. Investigative actions such as obtaining information about connections between subscribers and (or) subscriber devices, monitoring and recording telephone and other conversations, forensic examination are being investigated. In conclusion, the authors formulated proposals to adjust the current legislation.

Keywords: Investigative actions, preliminary investigation bodies, obtaining information about connections between subscribers and (or) subscriber devices, monitoring and recording telephone and other conversations, forensic examination.

Отсутствие в действующем законодательстве понятия и целостной системы следственных действий заставляет ученых-специалистов в области уголовно-процессуального права вновь и вновь обращаться к вопросам регулирования этой сферы деятельности.

В силу важности результатов следственных действий в формировании доказательств по уголовному делу особый интерес представляют такие из них, в производстве которых роль следователя вторична, а основную деятельность, связанную с получением доказательственной информации осуществляют иные участники уголовного судопроизводства.

К таким из них, на наш взгляд, следует отнести контроль и запись телефонных и иных переговоров (ст.186 УПК РФ); получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст.186.1 УПК РФ); судебную экспертизу (глава 27 УПК РФ).

Перечисленные действия, несмотря на отнесение их законодателем к следственным, не содержат в себе всех присущих ему признаков, выделяемых большинством ученых процессуалистов (Б.Т. Безлепкин, А.М. Ларин, И.М. Лузгин, С.Б. Россинский, М.А. Чельцов, С. А. Шейфер и др.).

Так к числу обязательных признаков следственного действия относятся:

- его закрепление в нормах действующего уголовно-процессуального законодательства;
- возможность его проведения только уполномоченным на это лицом (следователем, руководителем следственного органа, дознавателем, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания);
- строгое соблюдение установленной формы и процедуры его проведения;

- обеспеченность государственным принуждением;
- направленность на соби́рание и проверку доказательств.

Именно познавательная деятельность представителя органа предварительного расследования при формировании доказательства и отличает следственное действие от иного процессуального.

Исходя из понятия процессуальных действий, закрепленных в п.32 ст.5 УПК РФ следует, что они подразделяются на следственные, судебные и иные, предусмотренные УПК РФ. Указание в названии действия на главных участников уголовного судопроизводства, от которых зависит результат рассмотрения уголовного дела на той или иной стадии приводит к выводу о том, что именно следователь является субъектом производства следственных действий.

Ранее В.В. Бычков указал на необходимость исключить из «законодательного» и субъективного перечней следственных действий судебную экспертизу, так как ее проведение является прерогативой эксперта, а не следователя. Роль следователя заключается только в назначении экспертизы путем составления постановления, постановкой вопросов перед экспертом и направлением необходимых материалов на исследование [3, С. 13].

В свою очередь С. А. Шейфер аргументированно критиковал целесообразность отнесения к следственным действиям контроля и записи телефонных и иных переговоров отмечая, что это типичное оперативно-розыскное мероприятие. В этой процедуре отсутствует определяющий признак следственного действия: непосредственное поручение следователем доказательственной информации от ее носителя. Роль следователя сводится при этом лишь к получению разрешения суда на прослушивание, а затем к осмотру и прослушиванию представленной ему фонограммы, составлению об этом протокола. Фактические же прослушивание и запись переговоров, т.е. непосредственная познавательная деятельность, производятся соответствующей спецслужбой, ни в какой мере не контролируемой следователем. Использование полученной фонограммы осуществляется в рамках истребования и принятия доказательств, каковые приемы предусмотрены УПК в качестве законных способов получения доказательств (п. 4 ч. 2 ст. 38, ст. 86 УПК) [5, С. 57].

Еще больше вопросов возникает в отношении относительно «нового», впервые закрепленного в нормах УПК РФ 1 июля 2010 г. в качестве следственного действия - получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами [1], которое заключается в истребовании органом предварительного расследования на основании судебного решения информации от учреждений связи о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами подозреваемого, обвиняемого и других лиц, когда имеются достаточные основания полагать, что эта информация может содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела.

Часть 4 ст.21 УПК РФ отдельно выделяет в качестве процессуальных действий, выполняемых органами предварительного расследования и прокурором, такие как - требования, поручения и запросы, предъявленные в пределах полномочий, установленных УПК РФ, которые обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами.

Почему же запрос направляемый следователем в организацию, осуществляющую услуги связи, на предоставление информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, выступает в качестве следственного действия, а не процессуального? Почему запросы, направляемые следователем в иные организации на предоставление информации, не связанной с соединениями между абонентами и (или) абонентскими устройствами, в качестве следственных действий законодателем не выделяются?

Достаточно категорично высказался по этому поводу Б.Т. Безлепкин, указав, что «в получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами речь идет в сущности не о новом следственном действии (никаких процессуальных действий по обнаружению, «извлечению» и закреплению доказательств следователь не производит), а о

представлении документальных доказательств по требованию органа расследования» [2, С. 134].

В поддержку позиции Безлепкина высказался С.А. Шейфер, отметив, что «закон преобразует в следственное действие достаточно широко распространенный в следственной практике прием детализации переговоров, ведущихся с мобильных и других телефонов... Но регламентация этого приема в УПК РФ не предусматривает каких-либо познавательных операций, присущих следственным действиям...» [6, С. 121].

Верно указал Стельмах В. Ю.: «поскольку сами данные о соединениях абонентского номера содержания переговоров тех или иных лиц не раскрывают, эти сведения не обладают свойством неповторимости и могут быть получены у оператора связи неограниченное число раз» [4, С. 148].

Проблема процессуальных действий связанных с получением доказательственной информации иными участниками уголовного судопроизводства в первую очередь состоит в достоверности и допустимости таких сведений в качестве доказательств.

Если при производстве экспертизы эксперт несет уголовную ответственность за дачу заведомо ложного заключения согласно ст.307 УК РФ, о чем предупреждается перед началом проведения соответствующего исследования, то при предоставлении записи телефонных переговоров, равно как и информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами ни орган, осуществляющий технический контроль и запись переговоров, ни организация связи не несут никакой ответственности за непредоставление сведений, либо некачественное их предоставление.

Уголовное законодательство в ст.303 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности органа, однако применение ее в отношении результатов следственных действий, выполняемых иными участниками уголовного судопроизводства, крайне затруднительно в силу особенностей конструкции данного состава.

Как указал Шейфер С.А. по отношению к получению информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами их проблема состоит в том, что какие-либо процессуальные отношения между следователем и оператором отсутствуют, не предусмотрена и ответственность оператора за непредоставление сведений» [6, С. 122].

Таким образом, мы считаем, что получение доказательственной информации при проведении процессуального действия не органом предварительного расследования, а иным участником уголовного судопроизводства, не позволяет именовать такое действие следственным.

При этом законодатель должен разработать в отношении участника такого процессуального действия механизм ответственности за непредоставление доказательственной информации и ее недостоверность.

***

1. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 01.07.2010 № 143-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102104/#dst100019 (дата обращения: 20.12.2023)
2. Безлепкин, Б.Т. Краткое пособие для следователя и дознавателя / Б.Т. Безлепкин. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2017. — 288 с. URL: <https://rucont.ru/efd/667658> (дата обращения: 25.12.2023)
3. Бычков В.В. Система следственных действий в российском уголовно-процессуальном законодательстве// Российский следователь, 2013. № 10. С. 11-14.
4. Стельмах В.Ю. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.// Lex russica. 2017(3). С. 141-153.
5. Шейфер С.А. Правовая регламентация следственных действий в новом УПК РФ. // Государство и право. 2003. №2. С.55-60
6. Шейфер С.А. Следственные действия – правомерны ли новые трактовки? // Lex russica (Русский закон). 2015. Т. 107, № 10. С. 115–127.

Самойлова А.С., Гармашев М.А.

**Актуальные проблемы применения гражданского права в цифровой эпохе:
перспективы и вызовы**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-391

Аннотация

В статье рассматривается влияние цифровых технологий на современный мир, в особенности их влияния на сферу гражданского права, рассмотрены актуальные проблемы применения гражданского права в цифровой эпохе, проанализированы перспективы и вызовы исследуемого вопроса.

Ключевые слова: гражданское право, цифровые технологии, данные, защита прав.

Abstract

The article examines the impact of digital technologies on the modern world, especially their impact on the sphere of civil law, examines the current problems of the application of civil law in the digital age, analyzes the prospects and challenges of the issue under study.

Keywords: Civil law, digital technologies, data, protection of rights.

Современный мир стал свидетелем необратимых изменений в связи с развитием цифровых технологий. Наша жизнь уже пронизана интернетом, социальными сетями, электронной коммерцией и другими инновационными формами общения и взаимодействия [1, с.28]. Всё больше транзакций и сделок осуществляются в онлайн-режиме, а это приводит к появлению новых вызовов и проблем в области применения гражданского права [2, с.30]. Актуальность данной проблематики вызывает пристальный интерес у исследователей, юристов и общественности в целом. Ведь цифровые технологии не только значительно упрощают некоторые аспекты нашей повседневной жизни, но и приносят с собой целый комплекс новых рисков и угроз [3, с.58]. Как гражданское право должно адаптироваться к этим переменам и как оно влияет на решение юридических проблем в цифровой эпохе - основной вопрос, который рассматривается в данной статье. Одним из ключевых вызовов применения гражданского права в цифровой эпохе является проблема защиты прав субъектов данных [4, с.113]. С появлением информационного общества произошли значительные изменения в области обработки и хранения персональных данных. Каждый день миллионы людей доверяют свою личную информацию различным сервисам и платформам, но не всегда осознают потенциальные риски и уязвимости. Недавние случаи утечек данных, массовое хищение личности и другие нарушения безопасности подчеркнули важность надлежащей правовой защиты субъектов данных. Кроме того, применение гражданского права в цифровой эпохе сталкивается с вызовами, связанными с электронной коммерцией и цифровыми контрактами [5]. В онлайн-режиме возникают новые сложности и особенности при заключении и исполнении сделок. Способы определения воли сторон, подтверждения согласия и доказательства фактов становятся более сложными. Кроме того, возникают вопросы о юридической силе электронных документов и электронной подписи. Также необходимо учитывать проблемы авторских прав в цифровой эпохе. Распространение цифрового контента сделало более сложным контроль за их использованием и защиту авторских прав [6, с.26]. Пиратство, нелегальное копирование и распространение контента стало более доступным и сложным для борьбы. Необходимость разработки эффективных механизмов защиты авторского права и поиска баланса между интересами авторов и пользователями становится одной из основных задач современного гражданского права. В данной статье мы рассмотрим актуальные проблемы применения гражданского права в цифровой эпохе и обсудим пути их решения.

В нынешней цифровой эпохе применение гражданского права сопряжено с новыми вызовами и проблемами. Технологии и возможности, которые цифровая среда предоставляет, внесли значительные изменения в взаимодействие между людьми, а также между людьми и компаниями. Это в свою очередь повлияло на применение гражданского права и выдвинуло ряд актуальных вызовов. Одной из главных проблем, связанных с применением гражданского права в цифровой эпохе, является вопрос о защите персональных данных. В связи с развитием интернета и цифровых технологий, информационная сфера стала основным источником обмена данными, как между гражданами и компаниями, так и между компаниями. Однако, использование и обработка персональных данных в соответствии с законодательством является сложным вопросом в цифровой среде. Необходимость обеспечения конфиденциальности, целостности и доступности этих данных становится все более важной и актуальной. Еще одним вызовом является увеличение числа электронных сделок и электронной коммерции [7, с.35]. В силу своей глобальности, они часто охватывают различные юрисдикции и мульти национальные компании, что создает проблемы в определении компетентного суда и применимого права. Кроме того, электронные сделки оставляют электронные следы, которые могут быть использованы в качестве доказательств. Однако, соответствие электронных доказательств требованиям гражданского процессуального права также является вопросом, требующим дальнейшего исследования и разработки. Еще одним актуальным вызовом является интеллектуальная собственность в цифровом мире. Ввиду возможности легкого копирования и распространения информации в цифровой среде, усиливается проблема нарушения авторских прав и пиратства. Возникают вопросы о том, как защитить права авторов и правообладателей и как установить ответственность при нарушении интеллектуальной собственности в сети интернет [8]. Кроме того, стоит отметить проблемы, связанные с границами цифрового пространства. Виртуальное пространство не имеет границ, что позволяет кому угодно получать доступ к информации и осуществлять свою деятельность где угодно в мире [9]. Это создает сложности в определении места совершения договора, места нахождения ответчика и применимого права. Обеспечение международного сотрудничества и согласования в области гражданского права в цифровой эпохе становится все более важным. В целом, применение гражданского права в цифровой эпохе стало сложным и требует дальнейших исследований и разработки. Защита персональных данных, регулирование электронных сделок, защита интеллектуальной собственности и установление правил в глобальном цифровом пространстве являются основными вызовами, с которыми сталкиваются гражданское право и его применение в нашей современной цифровой реальности.

Вместе с вызовами, цифровая эпоха также предоставляет множество перспектив и возможностей для развития гражданского права [10]. Одной из перспектив развития гражданского права в цифровой эпохе является усиление защиты прав потребителей. С появлением онлайн-торговли и цифровых сервисов, возникают новые ситуации, требующие новых правил и норм регулирования. Так, например, необходимо обеспечить уровень защиты потребителей при проведении онлайн-покупок, а также регулировать отношения между покупателями и продавцами в сфере электронной коммерции. Это можно достичь путем разработки новых правил и нормативных актов, которые учитывают специфику цифровой среды и обеспечивают защиту интересов потребителей. Другой перспективой развития гражданского права в цифровой эпохе является совершенствование процедуры альтернативного разрешения споров онлайн. К классическим методам разрешения споров, таким как судебные процессы, добавляются новые цифровые инструменты, позволяющие сторонам решать конфликты без обращения в суд. Например, платформы онлайн-разрешения споров могут предоставлять возможность сторонам взаимодействовать, обсуждать и решать свои проблемы через интернет. Это ускоряет процесс разрешения споров и делает его более доступным для всех участников. Также, одной из перспектив развития гражданского права в цифровой эпохе является разработка новых правил для защиты интеллектуальной собственности в онлайн-среде. В условиях интернета все больше контента становится доступным для копирования и распространения без согласия авторов. Это создает угрозы для

прав интеллектуальной собственности и требует разработки эффективных механизмов защиты прав авторов в цифровой среде. Развитие гражданского права должно учитывать эти вызовы и создавать новые нормы, которые обеспечат защиту интеллектуальных прав в онлайн-среде. Кроме того, цифровая эпоха предоставляет возможности для более эффективной защиты персональных данных и приватности граждан. В условиях всеобщей цифровизации, все больше информации о нас собирается и обрабатывается. Права граждан на защиту своей личной жизни и контроль над своими данными становятся все актуальнее. Гражданское право должно разрабатывать механизмы и нормы регулирования, которые обеспечат защиту персональных данных в цифровой среде и установят правила использования этих данных [11]. Таким образом, перспективы развития гражданского права в цифровой эпохе оказываются связанными с решением новых вызовов, которые возникают в связи с появлением и развитием цифровых технологий. Развитие правил и норм регулирования в сфере онлайн-торговли, альтернативного разрешения споров, защиты интеллектуальной собственности и персональных данных являются приоритетными задачами гражданского права в цифровой эпохе. Достижение этих задач позволит обеспечить эффективное функционирование цифровой среды и защиту прав и интересов ее участников.

***

1. Ахметьянова З. А. Вещные права в гражданском праве России // *Цивилист*. 2006. № 1. С. 28-37.
2. Алексеев С. С. *Общая теория права*. В 2 т. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1982. 360 с.
3. Барков А. В. Гражданско-правовые средства в механизме правового регулирования // *Право и государство: теория и практика*. 2008. № 5 (41). С. 56-59.
4. Дмитрик Н. А. Цифровая трансформация: правовое измерение // *Правоведение*. 2019. Т. 63. № 1. С. 2836.
5. Зорькин В. Д. Право будущего в эпоху цифр: индивидуальная свобода или сильное государство? [Электронный ресурс] // *Российская газета*. 2020. № 83 (8137). URL: <https://rg.ru/2020/04/15/zorkin-pravo-budushchego-eto-te-zhe-vechnye-cennosti-svobody-i-spravedlivosti.html> (дата обращения: 1.12.2023).
6. Карцхия А. А. Цифровая трансформация права // *Мониторинг правоприменения*. 2019. № 1 (30). С. 25-29.
7. Калятин В.О. Проблемы установления юрисдикции в Интернете // *Законодательство*. 2001. № 5. С. 33-42.
8. Карцхия А.А. *Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук*. М.: РГАИС, 2019.
9. Наумов В.Б. *Право и Интернет: очерки теории и практики*. М.: КДУ, 2002.
10. Рассолов И.М. *Право и Интернет. Теоретические проблемы*. М.: Норма, 2009.
11. Цифровые права как новый объект гражданского права // *Закон*. 2019. № 5. С. 31-54.

Селивёрстова И.Е.

Осуществление предпринимательской деятельности в период проведения Специальной военной операции на примере приграничного региона Российской Федерации

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-392

Научный руководитель: Федорященко А.С.

Аннотация

В представленной статье рассмотрены особый режим ведения предпринимательской деятельности в современных условиях. Автором проанализировано законодательство Российской Федерации, основные льготы и гарантии, предоставляемые гражданам для развития бизнеса. Особое внимание автор обращает на правовое регулирование предпринимательской деятельности в Белгородской области.

Ключевые слова : Предпринимательская деятельность, специальная военная операция, бизнес, мобилизация, гарантии, льготы, законодательство.

Abstract

The article presents a special mode of doing business in modern conditions. The author analyzes the legislation of the Russian Federation, the main benefits and guarantees provided to citizens for business development. The author pays special attention to the legal regulation of entrepreneurial activity in the Belgorod region.

Keywords: Entrepreneurial activity, special military operation, business, mobilization, guarantees, benefits, legislation.

С момента начала Специальной военной операции (далее - СВО), возросла необходимость поддержки бизнеса. Белгородская область подвергается обстрелам со стороны вооружённых формирований Украины с самого начала СВО с 24 февраля 2022 года. Из сведений, полученных от секретаря Совета безопасности Российской Федерации, следует, что с начала 2023 года количество обстрелов, произведенных в напряженных зонах приграничных регионов (а именно в Белгородской, Брянской и Курской областях), достигло 8 тысяч. 20 октября 2022 года Владимиром Владимировичем Путиным был утвержден Указ, который описывает шаги, принимаемые в регионах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 года № 756. Согласно данному Указу, установлен средний уровень реагирования на территориях Республики Крым, Краснодарского края, а также в Белгородской, Брянской, Воронежской, Курской, Ростовской областях и городе Севастополе. Это предполагает введение определенных ограничений для обеспечения безопасности жителей, а также делегирование полномочий высших должностных лиц (органов исполнительной власти) субъектов Российской Федерации по проведению мобилизационных мероприятий в сфере экономики.

Согласно данным министерства сельского хозяйства и продовольствия Белгородской области, аграрии региона, по итогам 2022 года, понесли убытки на сумму 600 миллионов рублей. С целью компенсации ущерба, Предприятия региона получили свыше 570 миллионов рублей финансовой помощи, в то время как в целом из федерального и регионального бюджета было выделено более 800 миллионов рублей для поддержки бизнеса.

Постановлением Правительства было принято решение о введении мер поддержки для предпринимателей, ведущих деловую деятельность в граничащих с Украиной районах Белгородской области. Оно включает продление сроков уплаты налогов и взносов (Постановление Правительства Российской Федерации от 18 февраля 2023 года № 259), в рамках которого проводится продление сроков оплаты налогов (за исключением НДС), авансовых платежей и страховых взносов. Но для того, чтобы пользоваться отсрочкой по уплате налогов, предприниматели должны соответствовать определенным критериям:

1. Бизнесу был нанесён ущерб в результате обстрелов со стороны Украины;
2. Осуществление деятельности на территории девяти приграничных муниципалитетов. Основной вид деятельности – работа в сфере потребительского рынка (торговля, гостиничные услуги, общепит, сфера услуг), где за прошедший год выручка упала более чем на 30%.

Такие компании имеют право на отсрочку по уплате налогов и взносов в течение года, а в последующем периоде, в течение года, у них есть возможность рассрочки по оплате образовавшейся задолженности в размере 1/12 от общей суммы задолженности.

Перечень лиц, соответствующих вышеупомянутым критериям и претендующих на льготы, определяется решением Правительства Белгородской области от 06 марта 2023 года № 125-пп и направляется в электронном виде в уполномоченный налоговый орган и орган страхования с указанием идентификационного номера налогоплательщика.

21 сентября 2022 года была объявлена частичная мобилизация. Ввиду этого, необходимо было создать гарантии и льготы для граждан, которые были призваны в армию в рамках частичной мобилизации, а также для их работодателей и организаций. Военнослужащим было запрещено заниматься предпринимательством независимо от их участия в этой деятельности как лично, так и через представителей. Однако, согласно Федеральному закону от 20.10.2022

года № 404-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации», мобилизованные индивидуальные предприниматели (ИП), учредители и единоличные руководители компаний получили разрешение на продолжение владения бизнесом.

Согласно данному закону, предприниматели также могут претендовать на отсрочку от призыва на пять рабочих дней с момента получения повестки о мобилизации, чтобы они могли устроить все формальности и предоставить доверенность новому руководителю для передачи дел.

Мобилизованные индивидуальные предприниматели получают возможность отложить уплату налогов, страховых взносов и сборов (за исключением госпошлин). Такое же право будут иметь компании, но лишь в случае, если их единственный владелец и руководитель был призван на военную службу.

Оказавшийся в такой ситуации бизнесмен может перенести все обязательные платежи на третий месяц после демобилизации или увольнения со службы.

Индивидуальные предприниматели смогут приостановить выплаты по всем кредитам и займам, взятым до начала мобилизации. Кредитные каникулы предоставляются на весь период военной службы плюс еще 30 дней. Кроме того, если после демобилизации предприниматель окажется в госпитале, он также может приостановить выплаты в течение всего периода стационарного лечения.

***

1. Федеральный закон от 20.10.2022 года № 404-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 43. – Ст. 7267
2. Указ Президента Российской Федерации от 19.10.2022 № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 года № 756» // UPD: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48425> (Дата обращения: 30.11.2023)
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 18 февраля 2023 года № 259 «Об изменении сроков уплаты налогов, сборов, страховых взносов лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность на приграничной территории Белгородской области» // UPD: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202302210029> (Дата обращения: 30.11.2023)
4. Постановление Правительства Белгородской области от 06 марта 2023 года № 125-пп «Об утверждении Порядка формирования перечня лиц, соответствующих критериям на продление сроков уплаты налогов, авансовых платежей и страховых взносов» // UPD: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3100202303100003> (Дата обращения: 30.11.2023)

Смакотина Л.Н.

К вопросу об изменениях в круг лиц, имеющих право на получение социального налогового вычета

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-393

Аннотация

Анализируется тема изменений в круге лиц, обладающих правом на социальный налоговый вычет в Российской Федерации. Рассматриваются нововведения, введенные с 2022 года, включая расширение вычетов для категорий граждан, таких как инвалиды Великой Отечественной войны, труженики тыла и вдовы военнослужащих. Обсуждаются изменения в вычетах по медицинским расходам, обучению, а также в контексте добровольного пенсионного страхования. Подчеркивается актуальность реформирования налоговых вычетов с учетом потребностей населения, особенно в контексте старения населения.

Ключевые слова: Налоговое право, налоговые льготы, налоговый вычет, социальный налоговый вычет, НДФЛ.

Abstract

The topic of changes in the circle of persons entitled to social tax deduction in the Russian Federation is analyzed. The innovations introduced since 2022 are being considered, including the expansion of deductions for categories of citizens such as the disabled of the Great Patriotic War, home front workers and widows of military personnel. Changes in deductions for medical expenses, training, as well as in the context of voluntary pension insurance are discussed. The urgency of reforming tax deductions taking into account the needs of the population, especially in the context of population aging, is emphasized.

Keywords: Legal assistance, lawyer, legal advice, information, financing, trust.

Вычеты по НДФЛ, в частности социальный вычет, представляют собой важный инструмент налоговой политики в Российской Федерации. Эти вычеты доступны лицам, осуществляющим регулярные взносы в бюджет страны в качестве налогоплательщиков налога на доходы физ. лиц.

Налог на доходы физических лиц облагает доходы официально трудоустроенных граждан. Ответственность за уплату налога несет организация, в которой работает налогоплательщик, и налог автоматически вычитывается из его заработной платы. Сотруднику выплачивается заработок после вычета налога и с учетом всех преференций, применяемых на этапе удержания налога на доходы физических лиц у источника дохода.

В условиях перехода к рыночным механизмам государственное управление становится ориентированным на экономические методы, преимущественно на систему налогов. Налоговые льготы и вычеты играют значительную роль в налоговой политике, выполняя управляющую роль в различных сферах общественной жизни. Они приобретают существенную ценность как в сфере теории права, так и в контексте финансового и налогового законодательства, поддерживая различные аспекты жизнедеятельности общества.

Налоговое законодательство Российской Федерации предоставляет гражданам право на возврат части уплаченных налогов в виде НДФЛ. Это право осуществляется через

налоговые льготы, предоставляемые в соответствии с законодательством в определенных обстоятельствах при наличии специфических условий. Процедура оформления, величины и временные рамки компенсации указанных сумм строго регламентированы Налоговым кодексом РФ. Вычеты перечисляются в государственный бюджет и направляются на социальные цели, такие как лечение, обучение, и благотворительность.

С 2022 года введен ряд льгот по НДФЛ согласно Указу Правительства РФ и Федеральному Закону № 67.

Освобождение от уплаты налога распространяется на выгоду в виде материальных поступлений, полученных физическими лицами в течение 2021-2023 г., включая выгоду от взаимозависимых сделок, экономии процентов по вкладам и приобретения ценных бумаг. Важным изменением стало корректирование правил начисления НДФЛ с процентов по вкладам с 2023 года, учитывая максимальную ставку Центрального банка РФ.

Льготы также распространяются на инвалидов Великой Отечественной войны, тружеников тыла, ветеранов, и вдовы военнослужащих. Имеется освобождение от налогообложения доходов, предоставленное со стороны государства, в различных формах помощи. Эти освобождения предоставляются при определенных условиях, включая финансирование из бюджета или средств иностранных государств.

В состав социальных налоговых вычетов входит возможность учесть расходы на медицинское обслуживание и образование, взносы на трудовую пенсию, добровольное пенсионное страхование, взносы на негосударственное пенсионное обеспечение, и компенсация затрат, направленных на благотворительные инициативы. Лица, получавшие доходы, подлежащие налогообложению по ставкам 13% и 15%, и направившие эти средства на своё собственное обучение или обучение близких родственников, также имеют возможность воспользоваться социальными вычетами по НДФЛ.

Налоговое законодательство Российской Федерации предусматривает возможность частичного возврата налога на доходы физических лиц (НДФЛ) в виде налоговых вычетов при оплате медицинских услуг, приобретении лекарственных препаратов, а также в случае оплаты образовательных услуг. Эти вычеты предоставляются в соответствии с положениями Налогового кодекса РФ, а их размеры и условия регламентируются законодательством.

В частности, частичный возврат налога предусмотрен для следующих категорий налогоплательщиков:

1. Трудоустроенные граждане, уплачивающие НДФЛ.
2. Пенсионеры, продолжающие свою трудовую деятельность.
3. Иностранцы граждане, проводящие в России не менее 180 дней в году и уплачивающие НДФЛ.
4. Родители и опекуны, если пациентом является несовершеннолетний.

Что касается образования, налоговые вычеты предоставляются за оплату услуг образовательного характера. Максимальный размер возврата расходов на обучение составляет 120 000 рублей для налогоплательщика и 50 000 рублей для опекаемых и детей. Однако важным условием является наличие у образовательного учреждения государственной лицензии.

Социальные налоговые вычеты также предусмотрены для формирования будущего пенсионного капитала, взносов на накопительную часть трудовой пенсии, добровольного пенсионного страхования, взносов на негосударственное пенсионное обеспечение и возможности частичного возмещения расходов, направленных на благотворительные цели.

К примеру, при внесении вкладов в негосударственное пенсионное обеспечение предусмотрено частичное возмещение в размере 13% от реальных расходов, с ограничением до 120 000 рублей. Возврат также предусмотрен для благотворительных взносов, где размер вычета ограничивается 25% доходов, полученных за налоговый период.

Налоговое законодательство Российской Федерации предоставляет возможность частичного возврата средств, затраченных гражданами на лечение, обучение и другие социально значимые расходы. Социальные налоговые вычеты являются инструментом государственной поддержки граждан в различных сферах и олицетворяют собой форму участия государства в финансировании социальных нужд гражданского населения.

Лимит социальных вычетов – 120 тыс. рублей в год. При этом налогоплательщику возвращается 13% от реальных затрат, но не превышает 15 600 рублей, что составляет 13% максимальной суммы вычета.

Однако существующая классификация групп социальных вычетов может быть расширена, и важным аспектом является учет особенностей и потребностей одиноких лиц старше 55 лет. Эта категория населения представляет собой уязвимую группу, которая, в свете текущей пандемии и старения населения, может оказаться в зоне повышенного риска.

Стоит также учесть исторический контекст, поскольку данная категория налогоплательщиков являлась плательщиками подоходного налога в Советский период, что создает потребность в реформировании налоговых вычетов с учетом их текущего статуса и потребностей.

В условиях сложившейся экономической и социальной обстановки, особенно в период пандемии, обеспечение реальной помощи и проявление заботы со стороны государства к наиболее уязвимым слоям населения, включая людей старшего возраста, становятся важными задачами. Переосмысление налоговых вычетов и их адаптация к текущей ситуации могут способствовать более эффективному социальному содействию и улучшению качества жизни граждан.

Под «одинокими» законодателю следует понимать лиц «оставшихся без ближайших родственников, то есть супругов, детей, братьев, сестер и родителей», а равно не могущих обеспечить себе достойный уровень благосостояния («чья заработная плата не может покрыть расходы на лечение») и приближающихся к предпенсионному возрасту.

Таким образом, считаем необходимым внести в список субъектов, могущих получить такую помощь от государства, лиц, не имеющих ближайших родственников, старше 55 лет, так как такие лица остаются очень незащищенными со стороны государства.

***

1. Смирнова Е.: Налог на доходы физических лиц. Актуальные проблемы применения социальных налоговых вычетов. // Финансовая газета № 31. 2012 г. 2 августа.
2. Залибекова Д.З. Правовое регулирование налоговых льгот и вычетов / Д.З. Залибекова // Теория и практика общественного развития. 2013. № 4. С. 297-299.
3. Залибекова Д.З. Проблемы налоговой нагрузки налога на доходы физических лиц / Д.З. Залибекова // Наука и бизнес: пути развития. 2013. № 12(30). С. 78-80.
4. Казьмин А.Г. Налоговая политика России на современном этапе / А.Г. Казьмин // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2016. № 2(49). С. 205-211.
5. Чернов Ю.П., Лесников А.С., Копытовский Д.С. Вопросы совершенствования законодательной техники в налоговой сфере // Евразийский юридический журнал. 2022. № 1 (164). С. 234 - 235.

Соколов Н.И.

Прокурорский надзор за законностью приостановления предварительного следствия

*КубГАУ им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-394

Аннотация

В статье анализируется деятельность органов прокуратуры в сфере надзора за законностью приостановления производства по уголовным делам. Автор исследует мнения правоведов, судебную и правоприменительную практику. Проведенное исследование позволяет утверждать, что в настоящее время прокурорский надзор в данной сфере сохраняет свою актуальность, но обязанности прокуратуры в части проверки постановлений о приостановлении производства по уголовному делу нуждаются в пересмотре.

Ключевые слова: прокурорский надзор; приостановление производства по уголовному делу; отмена постановления о приостановлении производства по уголовному делу.

Abstract

The article analyzes the activities of the prosecutor's office in the field of supervision of the legality of the suspension of criminal proceedings. The author explores the opinions of legal scholars, judicial and law enforcement practice. The conducted research suggests that currently the prosecutor's supervision in this area remains relevant, but the duties of the prosecutor's office regarding the verification of decisions on the suspension of proceedings in a criminal case need to be reviewed.

Keywords: prosecutorial supervision; suspension of proceedings in a criminal case; cancellation of the decision to suspend proceedings in a criminal case.

Прокуратура является единой федеральной централизованной системой органов, основная задача которой заключается в осуществлении надзора за соблюдением российского и международного законодательства на территории Российской Федерации. Прокуратура в России возникла 23 января 1722 года при Петре I и действует по сей день в российском правовой поле на основании Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»[1].

Даже в период становления современной России и нестабильности в стране после распада СССР, к органам прокуратуры уважение сохранилось. Население считало их более эффективным институтом государства, в котором можно было обратиться за защитой прав, в частности, когда речь шла о нарушениях прав в уголовном судопроизводстве. Как правило, граждане раньше реализовали свое право на защиту нарушенных прав путем обращения в суд

реже, чем в настоящее время. Как следствие прокуратура обеспечивала и продолжает обеспечивать соблюдение государственных гарантий защиты интересов граждан.

Среди полномочий прокурора особенно выделяется надзор за исполнением законов со стороны органов, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, дознания и предварительного следствия. Актуальность исследования подтверждается научными спорами среди правоведов об ограниченности полномочий прокурора по недопущению поднадзорными органами нарушений законности в стадии возбуждения уголовного дела [6,8,10]. По мнению О.М. Ушакова, тема исследования – «это довольно спорный раздел в уголовно-процессуальном праве, часто подвергающийся изменениям, добавлениям и доработкам»[9].

Основной задачей исследуемого надзора является обеспечение соблюдения не только требований российского законодательства, но и международных правовых актов [7].

Законность важна на всех стадиях уголовного судопроизводства. Не является исключением и вопрос о приостановлении производства по уголовному делу. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации с 2017 года по настоящее время происходит динамика снижения вынесенных прокурорами постановлений о приостановлении производства по уголовному делу [5]. Тем не менее количество отмененных постановлений о приостановлении предварительного расследования остается достаточно высоким, что свидетельствует об активной работе органов прокуратуры, а также внимательности при изучении материалов уголовных дел и причин приостановления производства.

Перечень оснований для приостановления производства по уголовному делу является исчерпывающим, который законодатель связывает исключительно с лицом, которое должно быть привлечено к уголовной ответственности. Интересы потерпевшего как фактор, влияющий на возможность приостановить производство по уголовному делу, в законе не упомянуты. Однако закрепление данных положений закона не следует толковать как отсутствие у потерпевшего возможности отреагировать на постановление о приостановлении производства по уголовному делу. В силу положений статьи положений ст. 209 УПК РФ следователь после принятия решения о приостановлении предварительного следствия обязан уведомить о принятом решении потерпевшего. Далее потерпевший, ознакомившись с постановлением, самостоятельно принимает решение о наличии либо отсутствии оснований для его обжалования. В первом случае потерпевший вправе сделать выбор в части государственного органа, в который он может направить обращение и обжаловать постановление о приостановлении производства по уголовному делу – в суд либо в прокуратуру.

Прокурор наделен полномочиями оценить постановление о приостановлении производства по уголовному делу и, при наличии к тому оснований, руководствуясь положениями ст. 211 УПК РФ, отменить его. Об отмене постановления о приостановлении производства по уголовному делу прокурор выносит мотивированное постановление, указывая, какие обстоятельства должны быть расследованы дополнительно, а затем направляет постановление и проанализированные материалы руководителю следственного органа.

Полномочия прокурора по отмене постановления о приостановлении производства по уголовному делу исследователи нередко определяют как функцию руководства расследованием уголовного дела. Например, А. П. Кругликов и И. А. Бирюкова полагают, что право отмены постановления о приостановлении уголовного дела вкупе с обязанностью указать, какие именно действия должны быть выполнены следователем по уголовному делу, следует рассматривать как принцип руководства уголовным преследованием со стороны органов прокуратуры [4, с. 39]. Позиция не бесспорная. С одной стороны, прокурор действительно вправе давать указания о совершении следственных и процессуальных действий в том случае, когда он отменяет постановление о приостановлении производства по уголовному делу. Эти указания являются обязательными. С другой стороны, прокуратура не определяет ход следствия. Прокурор не вправе постоянно вмешиваться в деятельность следователя и давать ему указания. Следовательно, руководство расследованием уголовного дела со стороны

прокуратуры не осуществляется. Речь идет только о надзоре за соблюдением законов, а также прав и свобод человека и гражданина.

Приостановление производства по уголовному делу лицами, подлежащими привлечению к уголовной ответственности, оспаривается достаточно редко. На практике чаще возникают ситуации, когда в интересах указанных лиц оспариваются постановления об отмене постановлений о приостановлении производства по уголовному делу. Стоит отметить, что чаще всего постановления прокуроров признаются законными и обоснованными. Так, в Московский городской суд поддержал решение прокурора об отмене постановления о приостановлении производства по уголовному делу, который указал одним из мотивов «преждевременность» [3].

Нередко на практике возникают ситуации, когда решение о приостановлении производства по уголовному делу принимается вследствие формально проведенного расследования, то есть присутствует неполнота. Отмена прокурорами постановлений о приостановлении предварительного следствия также не дает значимых результатов, поскольку вновь процессуальные и следственные действия совершаются формально. В нарушаются права потерпевших, что недопустимо, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации [2].

Как проблему действующего законодательства в части осуществления надзора за приостановлением уголовных дел можно определить отсутствие указания на обязательность проверки каждого постановления о приостановлении уголовного дела, как это было ранее. На практике получается, что при отсутствии возражений со стороны участников уголовного судопроизводства постановление о приостановлении уголовного дела, даже явно незаконное и необоснованное, никем не будет оспорено. В результате гарантии защиты прав потерпевших становятся номинальными. Представляется, что ситуацию следует изменять, закрепляя за прокурорами обязанность по проверке каждого постановления о приостановлении производства по уголовному делу как способ дополнительной проверки и более углубленного надзора за следствием.

Анализ уголовно-процессуального законодательства в части полномочий прокуроров по приостановленным делам позволил выявить проблемы выборочности проверки постановлений о приостановлении производства по уголовному делу, что существенно снижает уровень защиты интересов потерпевших. Можно сделать вывод, что уголовно-процессуальное законодательство в части полномочий прокурора по приостановленным делам нуждается в изменении. Целесообразно закрепить за органами прокуратуры обязанность проверять все постановления о приостановлении производства по уголовному делу, а не только те, по которым поступили жалобы. Результатом подобной проверки должно стать заключение о законности и обоснованности постановления о приостановлении производства по уголовному делу.

***

1. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 12.03.2019 № 578-О «По жалобе гражданина Суслова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2019. – № 3.
3. Кассационное определение Московского городского суда от 26.12.2011 № 22-16003/11 // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
4. Кругликов А.П., Бирюкова И.А. Процессуальное руководство прокурором уголовным преследованием от имени государства - принцип уголовного судопроизводства // Законность. – 2019. – № 2. – С. 38-42.
5. Основные статистические данные о деятельности органов прокуратуры / Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/stat/data/> (дата обращения 10.12.2023).
6. Поторыкина Е.Ю. Роль и значение функций процессуального контроля и прокурорского надзора в обеспечении законности при производстве предварительного следствия // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2.
7. Ушаков, О. М. Прокурорский надзор / О. М. Ушаков, П. М. Малин. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – 134 с. – EDN KWQODI.

8. Ушаков, О. М. Основные категории уголовного процесса : Учебное пособие / О. М. Ушаков. – Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2022. – 180 с. – ISBN 978-5-907667-20-4. – EDN OOOZEI.
9. Ушаков, О. М. Кассационная процедура и определение момента истощенности средств правовой защиты / О. М. Ушаков // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 7(223). – С. 431-434. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_7_431. – EDN XLNMQW.
10. Пастухов, М.М., Ушаков, О.М. О защите агрокомпаниями своих интересов при многократных отменах прокурором постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении руководства предприятия // Сборник статей по материалам X Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 120-летию И. С. Косенко. Отв. за вып. А. Г. Кошаев. 2017.

Станкевич М.К.¹, Сакерина Е.Э.², Васильев А.М.³

Превышение пределов необходимой обороны: преступление или вынужденная необходимость

^{1,2,3}ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
³«Правовая защита»
(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/trnio-01-2024-395

Аннотация

В данной работе исследуются особенности применения и законодательного регулирования института необходимой обороны, рассматриваются обстоятельства, на которые следует обратить внимание при квалификации деяния как совершенного в состоянии необходимой обороны, а также производится анализ соответствующей судебной практики, в том числе вопросов, касающихся превышения её пределов.

Ключевые слова: необходимая оборона, самозащита, правомерное причинение вреда, уголовное право, квалификация преступлений.

Abstract

This article examines the specifics of the application and legislative regulation of the institution of necessary defense, examines the circumstances that should be paid attention to when qualifying an act as committed in a state of necessary defense, and analyzes relevant judicial practice, including issues related to exceeding its limits.

Keywords: murder, special cruelty, article, criminal law, qualification of crime.

Можно смело утверждать, что о необходимой обороне знают практически все, и каждый полагает, что имеет на нее право. Однако, несмотря на то, что представления о защитных действиях укоренились в общественном сознании, достаточное понимание принципиального разграничения между обязательной самообороной и её избыточным применением отсутствует не только среди общественности, но и вызывает затруднения даже у специалистов в области права. Ответы на множество возникающих вопросов о необходимой обороне были даны Пленумом Верховного Суда РФ в постановлении от 27 сентября 2012 года № 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление". Сама концепция необходимой обороны охватывает ряд комплексных вопросов, анализ которых далек от полного завершения в научной и правовой среде.

Прежде чем переходить к конкретным доктринальным положениям о границах самозащиты, следует обратиться к нормам Конституции РФ и Уголовного кодекса РФ. Это важно для того, чтобы понять сущность необходимой обороны и выявить цель правового регулирования её пределов. Подобная задача влечет понимание факторов, послуживших предпосылками для закрепления правовых норм о превышении оборонительных мер в уголовном законодательстве.

Фундаментальным элементом обеспечения безопасности граждан является государственная функция защиты человеческих прав и свобод. На основании статьи 45 части 2 Конституции РФ, каждому индивиду предоставляется возможность обороны своих прав любыми законными методами. Уголовный кодекс РФ, который служит юридической основой, указанному в вышеупомянутой статье Конституции, определяет границы легитимной самозащиты и момент, при котором она преобразуется в противозаконное действие, уточняет нормы, при которых признается законность причинения ущерба агрессору.

Не всегда акты индивидуальной защиты могут считаться необходимой обороной. Законодатель для достижения социального компромисса вводит концепцию превышения пределов необходимой защиты, тем самым ограничивая реализацию субъективного права на защиту, за пределами которого действия защитника превращаются в злоупотребление правом.

В рамках уголовно-правовых норм Российской Федерации в части 1 статьи 37 Уголовного кодекса обозначается, что деяние, совершенное в состоянии необходимой обороны, не влечет за собой уголовной ответственности. Это означает, что в случае совершения действий в защиту жизни, здоровья и законных интересов лица или других людей от деяния, угрожающего насильем жизненно опасного характера или содержащего прямую угрозу такового, причинение вреда агрессору оправдано законом и не признается преступлением.

Однако, когда речь идет о превышении границ самообороны, законодательный орган РФ указывает на определенные ограничения. В соответствии с частью 2 той же статьи, умышленные действия, превышающие необходимую оборону и не соответствующие степени и характеру угрозы, рассматриваются как противоправные. Такое превышение предусматривает привлечение к уголовной ответственности за злоупотребление правом на самооборону.

Из вышеизложенного следует, что закон дает возможность причинения вреда нападавшему при отражении опасности для жизни или здоровья, однако такая защита не должна выходить за рамки реакции на уровень угрозы. Оборона, влекущая тяжкий ущерб здоровью или вред средней степени тяжести, при объективном рассмотрении признается фактором, имеющим потенциальную опасность для жизни.

Введение понятия пределов необходимой защиты сдерживает граждан от перехода к неправомерным методам защиты. Определение этих пределов способствует достижению баланса между потребностью в самозащите и предотвращением злоупотреблений, обеспечивая осуществление субъективного права на защиту без его необоснованного превышения, которое может принести вред социальному порядку и стабильности.

В контексте юридической доктрины Российской Федерации, аспекты случаев, когда нанесенный вред нападавшему превосходит по объему устраненную опасность, подпадает под определение преступного деяния согласно статье 108 Уголовного кодекса. При этом, решающим фактором является диспропорция между степенью предотвращенного урона и объемом причиненного вреда, что выступает в качестве критерия для классификации инцидента как преступления.

Обратимся к судебной практике, чтобы наглядно проследить в каких случаях суд меняет нормы, касающиеся превышения мер необходимой обороны. Так, приговором Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края от 4 октября 2013 г. был осужден гражданин Г. по ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 114 УК РФ. Гражданин Г. в ходе обоюдной драки, возникшей на почве неприязненных отношений между группами лиц, нанес удары ножом другим участникам драки, в результате чего один из потерпевших скончался, еще двоим был причинен тяжкий вред здоровью. Суд учел, что Г. при защите своей личности от общественно опасных посягательств с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, превысил необходимые пределы обороны, на что в том числе указывает количество и сила нанесенных ударов, проникающих во внутренние органы потерпевших, использование им в качестве орудия преступления ножа.

Также, стоит обратить внимание на тот факт, что органом предварительного следствия действия гражданина Г. были квалифицированы по ч. 1 ст. 105 и п. «б» ч. 3 ст. 111, однако в

судебном заседании государственный обвинитель изменила квалификацию в сторону смягчения, с чем суд оказался согласен.

В судебной практике РФ значение приобретает точное определение пределов необходимой обороны, установленных в пункте 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19. При оценке обоснованности применения силы в ответ на нападение, закон четко предусматривает критерии оценки превышения пределов этой самообороны: причинение вреда нападающему допустимо, если не подразумевает умысла к причинению тяжкого вреда здоровью или смерти и не идет за пределы соразмерной ответной реакции на угрозу. Вред, причиненный в рамках самообороны, когда посягательство несёт угрозу объектам жилищного, имущественного права или жизнеобеспечения, но не затрагивает здоровье или жизнь, должен быть также оценен в контексте этих критериев, исключая любое несоответствующее причинение вреда. Но и здесь важно не допустить несоответствия вреда причиненного вреду предотвращенному, иначе можно оправдать за убийство злоумышленника, застигнутого при поломке мопеда обороняющегося.

Следует акцентировать внимание на том, что согласно указанию Верховного Суда РФ, отображенному в пункте 9 того же постановления, не будет считаться необходимой обороной спровоцированное нападение для лица, которое это использовало, чтобы причинить вред посягающему. В этом контексте квалификация деяний предусматривает анализ их социальной значимости и вытекающих последствий в соответствии с уголовным законодательством РФ.

Далеко не всегда обороняющийся, исходя из обстановки, времени суток, своего физического и психического состояния, поведения иных лиц и количества действий посягающего (посягающих), способен правильно оценить опасность для жизни, отделить реальность посягательства от его мнимости, понять момент, когда посягательство уже окончено, а когда еще продолжается. Так, к примеру, приговором Николаевского-на-Амуре городского суда Хабаровского края от 11 августа 2023 г. подсудимый Д., которому предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 108 УК РФ за убийство У., был оправдан. Суд пришел к выводу, что У., агрессивно настроенный и находившийся в состоянии алкогольного опьянения, неожиданно напал с ножом на Д. со спины, высказывая угрозу убийством, нанес Д. ножом резаные раны подбородка и шеи, в результате борьбы Д. выхватил нож из руки У. и нанес последнему два удара в левую область грудной клетки. В этот момент они находились вдвоем в темном, замкнутом пространстве кухни, крики Д. о помощи, удары ногами по полу с целью привлечь внимание не остановили нападавшего. Таким образом, стремительное развитие событий лишало Д. возможности оценить степень опасности ситуации, найти возможные способы ее разрешения не иначе, как прибегнув к избранному им способу защиты, а момент окончания посягательства ему не был ясен, и он полагал, что посягательство продолжается.

Анализируя положения пункта 13 рассматриваемого нами постановления Пленума Верховного суда, становится ясно, что при вынесении судебного решения учитываются определенные критерии. Суд анализирует способ действий посягавшего и потенциальную тяжесть исхода, если бы атака была доведена до конца, а также оценивает необходимость причинения смерти или существенного ущерба для здоровья нападающего в целях прекращения атаки. Следует также рассматривать контекст происшествия: время, местоположение, события, предварившие нападение, и фактор неожиданности. Обстоятельства, такие как количество участников с обеих сторон и наличие оружия, также играют важную роль.

Оценка возможности защиты потерпевшего зависит от его возраста, пола, физического и психического здоровья. Это особенно актуально, так как психическое и эмоциональное состояние лица в момент необходимой обороны или преступления под влиянием сильного волнения обычно нестабильно и непредсказуемо. Страх, ужас и стресс – чувства, испытываемые во время опасных для жизни ситуаций, – могут привести к ошибочному поведению. Ведь не так много людей в момент внезапного нападения и возникновения смертельной опасности способны сохранять хладнокровие и невозмутимость.

Для адекватной классификации прецедента важно отличать мотивы участника: если в запале борьбы причинение вреда – это лишь средство для прекращения атаки, то в аффекте целью является нанесение ущерба.

Безусловно, трудно переоценить роль института освобождения от уголовной ответственности в связи с необходимой обороной в обеспечении защиты прав личности от различного рода преступных посягательств. чтобы гарантировать, что граждане могут защищать себя в рамках закона, как это предусмотрено Конституцией и Уголовным кодексом РФ, защищая свои права допустимыми методами и одновременно не нарушая права других. В конечном итоге, государство стремится сбалансировать защиту прав подозреваемого и возможность законного применения силы, предусматривая определенные исключения в случаях необходимой обороны.

***

1. Pelevin S., Vasiliev A., Taubaev B., Tileubergenov Y. The participation of youth of western countries in political life of the society. the youth in the political life of the society // International Journal of Civil Engineering and Technology. 2018. Т. 9. № 11. С. 2226-2233.
2. Tileubergenov Y., Pelevina N., Taubaev B., Vasiliev A. The role of social memory in reconstruction of the historical past. social memory and historical past // Astra Salvensis. 2018. Т. 6. № 12. С. 67-72.
3. Sidorova E.Z., Tarubarov V.V., Okruzhko V.Y., Vasiliev A.M., Pelevin S.I. Safety issues of the russian educational system // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2020. Т. 11. № 1. С. 187-195.
4. Васильев А. М. Необходимая оборона и критерии уязвимости при квалификации // Уголовный закон российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 28 апреля 2020 года. 2020. С.

Степанова М.В., Чернов Ю.И.

Государственное регулирование импортозамещения промышленных производств в Краснодарском крае

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т.Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-396

Аннотация

Потребности России в закупках импортных товаров растут. При усилении напряженности в геополитике перед Россией стоит задача импортозамещения. Иностранное замещение — это экономическая стратегия и промышленно-экономическая политика государства, направленная на то, чтобы заменить импорт продукции, которая пользуется спросом в стране, национальными товарами. Все это положительно сказывается на промпроизводстве в стране. Развитие промышленности в субъектах Российской Федерации дало толчок в появлении заводов и фабрик по производству продукции, которая стала распространяться по всей России. Из-за введения санкций Еврокомиссией Россия сможет закрепиться в мировом экономическом пространстве и стать экономической державой.

Ключевые слова: Импортозамещение, производство, субсидии, новые технологии.

Abstract

Russia's needs for the purchase of imported goods are growing. With increasing geopolitical tensions, Russia faces the task of import substitution. Foreign substitution is an economic strategy and industrial and economic policy of the state aimed at replacing imports of products that are in demand in the country with national goods. All this has a positive effect on industrial production in the country. The development of industry in the subjects of the Russian Federation gave an impetus to the emergence of factories and factories for the production of products, which began to spread throughout Russia. Due to the imposition of sanctions by the European Commission, Russia will be able to gain a foothold in the global economic space and become an economic power.

Keywords: Import substitution, production, subsidies, new technologies.

Санкции со стороны Западной Европы и США привели к серьезной проблеме замены импортных товаров отечественной продукцией в современной России. Но отечественная экономика активно работает над разработкой и апробацией политики импортозамещения для стабилизации ситуации. И поэтому правильная организация региональной экономики является ключом к успешным результатам во всей стране. Реализация региональной политики по обеспечению страны отечественными товарами зависит от уровня государственной поддержки.

Одним из регионов, которые начали активно развивать политику импортозамещения в ответ на санкции, стал Краснодарский край. На территории Кубани действует множество предприятий, готовых организовать питание для всех жителей страны. Общая выручка сферы общественного питания увеличилась на 83%. В результате появились новые рестораны, а уже существующие заведения укрепили свои позиции на рынке. Причина этому успеху ясна: использование собственных уникальных рецептов, готовка национальных блюд и предложение местных продуктов.

В то же время губернатором Кубани, Вениамин Кондратьев, было объявлено о готовности властей поддержать 27 проектов, направленных на импортозамещение в промышленных секторах Краснодарского края. Общая стоимость реализации этих проектов составляет 24,2 миллиарда рублей.

В числе уникальных мер было отмечено, что до 30% затрат на создание или развитие импортозамещающих производств будут финансироваться.

По словам Кондратьева, реализация приоритетных инвестпроектов позволит создать предприятия в крае, которые не имеют аналогов в России.

Сообщается, что власти Краснодарского края выразили поддержку для пяти промышленных проектов, на которые будет выделено более 205 миллионов рублей. Данные проекты предусматривают запуск и расширение предприятий, что позволит производить импортозамещающую продукцию. Благодаря строгим ограничениям, наложенным Западом, не только не сотрясли нашу экономику, но и способствовали её усилению. Поэтому сегодня на Кубани развивается не только традиционное сельское хозяйство, но и новые сферы, такие как IT и промышленность. Краснодарский край является лидирующим регионом России по производству и переработке сельскохозяйственной продукции. Здесь каждый год устанавливаются рекорды по сбору урожая, а агропромышленный комплекс становится все более высокотехнологичным.

В связи с ужесточением санкций, главной задачей Кубани стало обеспечение страны продовольствием без зависимости от импорта. Регион начал постепенно переходить на использование отечественных семян, удобрений, техники и материалов. Так же в Краснодарском крае активно применяются новые технологии, которые помогают заменить импортные товары. Это стало возможным благодаря усилиям местных IT-компаний, которые разрабатывают и внедряют инновационные решения в производстве. Цель таких мер – стимулирование замены импортных продуктов на отечественные аналоги. Интерес представляют для бизнеса различных масштабов, включая крупные и средние компании, сообщили в органе, ответственном за информатизацию и связь в Краснодарском крае. Вместе с развитием IT-компаний, развивается Промышленный комплекс, который является двигателем экономики Кубани.

С 2015 года в Краснодарском крае активно осуществляется государственная программа, направленная на развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности. Благодаря поддержке со стороны государства, промышленность региона стала ключевым стимулом для экономического развития на Кубани. За последние шесть лет объем производства собственной промышленной продукции увеличился почти в два раза: с 234,9 млрд рублей в 2015 году до 416 млрд рублей в 2021 году.

Сегодня производителям доступны различные формы поддержки, такие как субсидии из краевого бюджета и льготные займы от Фонда развития промышленности (ФРП) региона, которые соблюдены в приказе департамента промышленной политики Краснодарского края от 17 октября 2022 года № 129 "Об утверждении порядка предоставления субсидий субъектам

деятельности в сфере промышленности (за исключением государственных и муниципальных учреждений). В этом году департамент промышленной политики Краснодарского края предоставляет поддержку в шести основных направлениях. Он компенсирует часть затрат промышленных предприятий на реализацию инвестиционных проектов, оплачивает техническое присоединение к инженерным сетям, предоставляет возможность осуществлять производство для занятости осужденных, а также компенсирует проценты по кредитам, полученным для пополнения оборотных средств. Более того, машиностроительные предприятия получают возмещение упущенной прибыли при предоставлении скидок покупателям на конечную продукцию.

Ближайшие перспективы расширения производства присутствуют у заводов, которые производят дорожные знаки, ограждения, остановочные павильоны, ангары, опоры для электропередач, но так же в рамках импортозамещения, компания может расширить свои возможности и начать производство красок для домов и школ, чтобы заменить импортные товары.

Отказ зарубежных поставщиков от сотрудничества с Россией также затронул легкую промышленность и был издан Приказ департамента инвестиций и развития малого и среднего предпринимательства Краснодарского края от 15.07.2022 № 204

"Об утверждении перечня продукции, необходимой для обеспечения импортозамещения в условиях введенных ограничительных мер со стороны иностранных государств и международных организаций". Например, производитель более 650 видов трикотажной одежды столкнулся с нехваткой хлопчатобумажной ткани, большая часть которой импортируется. Региональные власти уже рассматривают варианты импорта тканей из Узбекистана или Турции при поддержке Минпромторга РФ.

Южный завод тяжелого станкостроения (ЮЗТС) в Краснодаре является ярким примером импортозамещения. Созданный на базе завода имени Седина, предприятие освоило всю линейку продукции своего предшественника, модернизировала ее и сегодня поставляет оборудование крупным производителям в России.

В Краснодаре расширяют производственные мощности единственного в регионе производителя хирургического шовного материала. Эти медицинские нити из натуральных и синтетических волокон применяются в хирургии и офтальмологии. Производство радиоэлектроники и радиоэлектронной компонентной базы также активно развивается в крае. Научно-инженерный центр, специализирующийся на производстве 40 видов камер наблюдения (видеорегистраторы и видеодомофоны, электронные модули, цифровые и нейросетевые камеры), планирует создать промышленный технопарк - первый на Кубани. Этот технопарк будет построен в краевой столице и привлечет около двух тысяч специалистов. Здесь также будет создан Центр импортозамещения радиоэлектроники, который является флагманским проектом в России.

На данный момент в Краснодарском крае существует 16 проектов, ориентированных на создание производства импортозамещающих продуктов. Среди них - производство адаптивных редукторов для трансмиссий, сополимеров и порошков на основе винилацетат-этилена, современных обезболивающих лекарственных препаратов и многих других продуктов.

Таким образом, Краснодарский край активно развивает отечественное производство и переключается на использование местных ресурсов в различных отраслях экономики. Это позволяет региону быть самодостаточным в производстве продовольствия и снизить зависимость от импорта.

***

1. Белова Л.А., Вертий М.В. Реализация политики импортозамещения и ее влияние на потенциал агропромышленного комплекса Краснодарского края/Белова Л.А., Вертий М.В. — Текст научной статьи по специальности «Экономика и бизнес» // ЖУРНАЛ Вестник Академии знаний.— 2019.— С.1-5.— URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-politiki-importozamescheniya-i-ee-vliyanie-na-potentsial-agropromyshlennogo-kompleksa-krasnodarskogo-kraya>(дата обращения 25 ноября 2023 г.);

2. Климовец О.В. ЭКОНОМИКА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 11-2. – С. 397-401; URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=40988> (дата обращения: 27.11.2023);
3. Телеканал Кубань РБК . Производители Кубани заявили о готовности к импортозамещению [электронный ресурс] / URL:<https://kuban.rbc.ru/krasnodar/freenews/622f58b99a794784d0029c37> (дата обращения 25 ноября 2023 г.);
4. Ксения Никифоряк .Промышленность юга: первые проблемы импортозамещения [электронный ресурс]. URL : <https://expertsouth.ru/main/promyshlennost-yuga-pervye-problemy-importozameshcheniya/>(дата обращения 25 ноября 2023 г.);
5. Приказ департамента инвестиций и развития малого и среднего предпринимательства Краснодарского края от 15.07.2022 № 204"Об утверждении перечня продукции, необходимой для обеспечения импортозамещения в условиях введенных ограничительных мер со стороны иностранных государств и международных организаций". — 2022г.;
6. Приказ департамента промышленной политики Краснодарского края от 17 октября 2022 года № 129 "Об утверждении порядка предоставления субсидий субъектам деятельности в сфере промышленности (за исключением государственных и муниципальных учреждений). — 2022 г.
7. Чернов Ю.И., Лесников А.С., Кодовский Д.С. Вопросы совершенствования законодательной техники в налоговой сфере // Евразийский юридический журнал. 2022. No 1 (164). С. 234 - 235.

Стролис Я.А.

Исковая давность в системе-гражданско-правовых сроков

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-397

Аннотация

В указанной статье рассматривается общая характеристика исковой давности, а также ее правовое регулирование, и определяются проблемы, которые возникают при исчисления срока исковой давности в случае оставления иска без рассмотрения.

Ключевые слова: иск, исковая давность, гражданский оборот, права субъектов, субъекты правоотношения, обязанности, правовой институт, сделка.

Abstract

This article discusses the general characteristic of the limitation period, as well as its legal regulation, and identifies the problems that arise when calculating the limitation period in the event of leaving the claim without consideration.

Keywords: claim, statute of limitations, civil turnover, rights of subjects, subjects of legal relations, duties, legal institution, transaction.

Исковая давность относится к числу наиболее фундаментальных институтов гражданского права. Поскольку практически все гражданско-правовые отношения характеризуются той или иной временной протяженностью, подавляющее их большинство тесно связано с гражданско-правовым институтом сроков и институтом исковой давности, в частности.

Установление сроков повышает эффективность гражданско-правового регулирования и дисциплину участников гражданско-правовых правоотношений, обеспечивает стабильность гражданского оборота, стимулирует субъектов правоотношения на своевременную реализацию своих нарушенных прав и выполнение установленных обязанностей. Той или иной протяженностью характеризуются гражданско-правовые отношения, которые связаны той или иной частью с правовыми институтами.

Одним из центральных институтов законодательства выступает исковая давность. Исковая давность определяет временные рамки для защиты нарушенного субъективного права именно в судебном порядке. Согласно статье 43 Конституции РФ одним из конституционных права человека и гражданина является право на судебную защиту.

Однако в настоящее время существует проблема недостаточности теоретической разработанности отдельных вопросов исковой давности, проблемы применения норм права в области рассматриваемого правового института на практике встречаются нередко.

Для юридической науки вопрос правовой неопределенности многих сроков является важным. Таковыми сроками являются те, которые связаны с обращением в суд за защитой нарушенных прав, что имеет место в действующем законодательстве из-за несовершенства отдельных правовых норм. Нередко возникают ситуации в правоприменительной практике, когда по-разному суды подходят к толкованию правовой природы сроков, именно тех, которые связаны с обращением в суд. Данные разногласия приводят к нарушению единообразия в толковании правовых норм.

Также при применении сроков исковой давности при обращении в суд за нарушенным правом нередко сталкиваются с такой проблемой, как исчисление сроков исковой давности, а конкретно те вопросы, которые определяют начало течения срока исковой давности, приостановление или перерыв данного срока, либо его восстановления, а также некоторые вопросы применения срока исковой давности к вещным и обязательственным правам.

Юридическое назначение исковой давности заключается в ограничении определенным периодом возможность защиты нарушенных прав путем применения мер принуждения, по истечении которого в защите отказывается.

Исковую давность следует отличать от иных сроков исковой давности, таких как: сроков приобретательной давности, пресекательных сроков и др.

Согласно Гражданскому Кодексу Российской Федерации, выделяют два вида сроков исковой давности: общий и специальные. Общий срок исковой давности составляет три года, специальные сроки зависят от отдельных требований и категорий. Так срок три месяца применяется - для перевода прав и обязанностей покупателя на участника долевой собственности при нарушении преимущественного права покупки; шесть месяцев – для требования о понуждении заключить договор во исполнение предварительного, для оспаривания решения собрания; один год – для требований о признании недействительной оспариваемой сделки и о применении последствий ее недействительности; для требований о признании обязательной процедуры, конкурентной закупки, договора, заключенного по их результатам, недействительными и о применении последствий их недействительности.

Рассматривая сроки исковой давности, установленные законодательством Российской Федерации, можно сделать вывод, что они являются менее продолжительными и затяжными чем в других странах. Во Франции и Германии общий срок исковой давности составляет 30 лет, в Швейцарии – 10 лет, в Португалии 20 лет.

Течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права, если не предусмотрено законодательством иное.

На законодательном уровне устанавливается два способа определения начала срока исковой давности и различаются они сроком исполнения или обязательствах, при которых срок исполнения определен или не определен моментом востребования.

Течение срока исковой давности в ряде случаев может быть приостановлено, поскольку лицо, право которого нарушено, по независящим от себя причинам и обстоятельствам лишен правом вовремя предъявить исковое заявление. Причины должны быть признаны судом уважительными.

Перерыв срока исковой давности означает, что срок, истекший до возникновения обстоятельств, которые послужили причиной и основанием перерыва, во внимание не принимается.

Под восстановлением срока необходимо понимать действия суда, установившие, что действительно нарушено право истца, ни срок исковой давности истек, но при этом должны быть уважительными причины пропуска. Законодатель устанавливает три основных уважительных причины: «тяжелая болезнь», «неграмотность», «беспомощное состояние». Но при изучении практики судов общей юрисдикции были выявлены также иные уважительные

причины: возвращение истцу судом искового заявления с нарушением срока, престарелый возраст, состояние здоровья лица, страдающего тяжелым заболеванием продолжительное время в лечебном учреждении.

Причины пропуска срока исковой давности могут признаваться уважительными, если они имели место в последние шесть месяцев срока давности, а если этот срок равен шести месяцам или менее шести месяцев – в течение срока давности. При этом восстановление исковой давности допускается при условии, если соответствующее заявление сделано не позднее 3-х лет со дня истечения срока исковой давности.

По своей природе срок исковой давности является сроком восстановления имущественных прав как юридических, так и физических лиц, а также сроком принудительной защиты. Данный срок является императивным и законным, свою гарантию на восстановление защиты устанавливает принудительным исполнением. По истечении срока исковой давности нарушенное право не погашается, а продолжает существовать, однако утрачивается возможность требовать в судебном порядке принудительного исполнения корреспондирующей обязанности.

***

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ. Редакция от 24.07.2023 (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) Редакция от 24.07.2023 (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023)
3. Иншакова А. О. Современные процессуальные подходы в уголовном, гражданском и арбитражном судопроизводстве РФ // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 3. – С. 6–13.
4. Иншакова А. О. Современные процессуальные подходы в уголовном, гражданском и арбитражном судопроизводстве РФ // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 3. – С. 6–13.

Таранченко М.И., Гармашев М.А.

Межведомственное взаимодействие в рамках исполнительного производства между иностранными государствами

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-398

Аннотация

В нынешних реалиях сложно переоценить значение межведомственного взаимодействия в рамках исполнительного производства между иностранными государствами, которое осложняется политическими факторами, недостаточным правовым регулированием, техническими возможностями. В данной связи актуализируется вопрос о выработке не только особенностей такого взаимодействия, но и выявление проблем в данной сфере. Как следствие, автором предпринята попытка по обозначению направлений совершенствования межведомственного взаимодействия в рамках исполнительного производства между иностранными государствами. Полученные выводы могут быть использованы в научных, законотворческих и правоприменительных целях.

Ключевые слова: исполнительное производство, должник, иностранное государство, исполнение, судебное решение.

Abstract

In the current realities, it is difficult to overestimate the importance of interdepartmental interaction within the framework of enforcement proceedings between foreign states, which is complicated by political factors, insufficient legal regulation, and technical capabilities. In this regard, the issue of developing not only the features of such interaction, but also the problems is being actualized. As a result, the author has made an attempt to identify areas for improving

interdepartmental interaction within the framework of enforcement proceedings between foreign states. The findings can be used for scientific, legislative and law enforcement purposes.

Keywords: enforcement proceedings, debtor, foreign state, enforcement, judicial decision.

На сегодняшний день особую актуальность приобретает вопрос о реализации межведомственного взаимодействия в рамках исполнительного производства между иностранными государствами. Так, практика богата случаями, когда без такого взаимодействия исполнение судебного решения достаточно затруднено или вовсе невозможно. Например, если возникает необходимость розыска должника; исполнение решения суда в отношении должника, находящегося на территории иностранного государства и другие ситуации. Однако практическое воплощение такого межведомственного взаимодействия имеет не только ряд особенностей, но и проблем, связанных как с недостаточным правовым регулированием (правовые проблемы), так и с техническими, и даже политическими, которые свойственны для сегодняшней ситуации в мире. Как следствие, в рамках настоящего исследования представляется достаточно востребованным с теоретической и практической стороны проведение анализа вопросов, обозначенных в качестве темы настоящей научной статьи.

По гражданско-правовым спорам межведомственное взаимодействие в рамках исполнительного производства между иностранными государствами является особенно востребованным. Например, возникает необходимость получения доказательств за рубежом в результате того, что свидетели проживают на территории другой страны или на там находятся документы и др. [5, с. 128]. Практика правоприменения демонстрирует, что такая ситуация характерна для таких категорий дел, как семейно-правовые споры (например, раздел общего имущества, часть из которого может находиться на территории иной страны), банкротство. При этом в аспекте банкротства в научной среде сложилось понятие «банкротный туризм», который используется при характеристике трансграничного банкротства [6, с. 34]. В данной связи для получения необходимой информации или документов может потребоваться содействие зарубежных органов юстиции.

Следует отметить, что общие вопросы о межведомственном взаимодействии в рамках исполнительного производства между иностранными государствами урегулированы, в частности, международными договорами РФ с отдельными странами. Примером будет Договор между Союзом ССР и Королевством Испанией о правовой помощи по гражданским делам 1990 г. [1], который активно применяется на практике при разрешении отдельных гражданско-правовых споров.

Так, в одном из примеров истице было отказано в назначении пособия в связи с рождением первого ребенка. Основанием для отказа в назначении пособия послужило отсутствие удостоверения штампом «апостиль» свидетельства о рождении ребенка, выданного отделом записи актов гражданского состояния г. Торревьехи (Испания). Отказ считает незаконным, поскольку в соответствии с международным соглашением между РФ и Испанией документы обеими сторонами принимаются без легализации. Заявленные требования были удовлетворены [4]. При этом обмен необходимой информацией между государствами осуществлялся через межведомственное взаимодействие. В данном аспекте такая коммуникация реализуется через урегулированный на международном уровне и в рамках национального законодательства институт правовой помощи.

Вместе с тем, такое взаимодействие осуществляется не всегда, что приводит к нарушению законных прав и интересов субъектов исполнительного производства (должников).

Так, в одном из примеров истец является солидарным должником по исполнительному производству о взыскании кредитной задолженности и обращении взыскания на квартиру. Судебным приставом-исполнителем было вынесено постановление о передаче квартиры на торги. Истец полагает действия судебного пристава-исполнителя незаконными, нарушающими его права, так как о возбуждении исполнительного производства ему известно не было. В связи с прохождением им военной службы в иностранном государстве он был лишен возможности в добровольном порядке исполнить требования исполнительного документа [2].

В данном примере судебный пристав-исполнитель сам не в полной мере получил информацию о месте нахождения должника, в связи с чем его уведомление можно считать формальным, что нарушает права последнего.

Однако сама практическая реализация межведомственного взаимодействия в рамках исполнительного производства осложняется и тем, что в силу его недостаточности решения судов зачастую становятся в целом не в полной мере исполнимыми. Это относится, например, к семейно-правовым спорам, а именно делам о взыскании алиментов с гражданина, который находится на территории зарубежной страны. При этом международные договоры о правовой помощи в таком случае не всегда показывают свою эффективность (в частности, это связано с тем, что не со всеми иностранными государствами они и заключены).

Например, если российская гражданка получает решение суда, в котором удовлетворены ее требования о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка с ее отца, который находится на территории Германии, то его исполнить фактически невозможно в силу того, что германское законодательство не допускает признания иностранного судебного решения, если не обеспечивается взаимность (в силу п. 5 ст. абз. 1 параграфа 328 ГПК Германии) [3, с. 70].

Соответственно, в ряде случаев межведомственное взаимодействие в рамках исполнительного производства между иностранными государствами в целом может быть осложнено в силу наличия подобных императивных норм, которые затрудняют реализацию исполнительного процесса. Как следствие, изначально следует устранить препятствия, которые могут быть установлены национальным законодательством той или иной страны. Особенно об этом актуально говорить, когда встает вопрос о защите прав ребенка. Разрешить данную коллизию возможно посредством реального исполнения иностранных судебных решений без предварительных условий.

В частности, указанная проблема касается ситуаций, когда происходит розыск ребенка, который был увезен, например, одним из родителей на территорию другого иностранного государства. Для наиболее эффективного его поиска переоценить значение межведомственного взаимодействия между странами достаточно сложно. Однако в данном аспекте опять же камнем преткновения могут выступать положения внутринационального законодательства, а также отсутствие заключенных международных договоров о правовой помощи.

Таким образом, в нынешнее время межведомственное взаимодействие в рамках исполнительного производства между иностранными государствами осложнено рядом факторов. Во-первых, речь идет о правовом регулировании. Определенным препятствием для такого взаимодействия выступают нормы внутринационального законодательства, что нами было продемонстрировано на примере гражданско-процессуального законодательства Германии. Более того, не со всеми странами заключены международные договоры о правовой помощи в рамках гражданских, семейных дел. Определенным недостатком следует отметить, что порядок такого взаимодействия в рамках исполнительного производства между иностранными государствами в целом требует систематизации и конкретизации (особенно в аспекте семейно-правовых споров, когда встает вопрос о защите прав детей, в т.ч. речь идет об алиментных отношениях, розыске ребенка, увезенного один из родителей, законным представителем и др.). Во-вторых, проблемы имеются и в техническом аспекте. Представляется, что в связи с активным использованием цифровых технологий следует детально урегулировать саму возможность и порядок межведомственного взаимодействия в рамках исполнительного производства между иностранными государствами посредством, например, видео-конференц-связи, что ускорит процесс коммуникации, а также сам процесс реального исполнения судебного решения. Представляется, что разрешение вышеуказанных проблем достаточно важно в современных условиях. В данной связи особый акцент должен

быть сделан на правовой составляющей (внесение изменений и дополнений в международные договоры и национальное законодательство).

***

1. Договор между СССР и Королевством Испании о правовой помощи по гражданским делам (подписан в г. Мадриде 26.10.1990) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 9. Ст. 1049.
2. Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16.05.2022 № 88а-12440/2022 по делу № 2а-1-4310/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Корякина, З. И. Проблемные вопросы взыскания алиментов с должников, находящихся на территории иностранных государств / З. И. Корякина, Д. К. Варламова // Вестник северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. – 2016. – № 4(04). – С. 66-72.
4. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20.10.2020 по делу № 88-15529/2020, 2-501/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Щукин, А. И. Получение из-за границы свидетельских показаний по гражданским делам с использованием видео-конференц-связи (часть I) / А. И. Щукин // Вестник гражданского процесса. – 2023. – № 4. – С. 128-171.
6. Юсупова, А. Р. Методы противодействия миграции должников при несостоятельности (банкротстве) / А. Р. Юсупова // Миграционное право. – 2023. – № 4. – С. 34-36.

Тарасов М.В., Гармашев М.А.

Искусственный интеллект в сфере исполнительного производства

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-399

Аннотация

В современной цифровой среде вопросы, связанные с использованием искусственного интеллекта, являются крайне важными и актуальными. В статье рассматривается процесс внедрения искусственного интеллекта в сферу исполнительного производства. Он способствует оперативному взысканию задолженностей. А также направлен на автоматизацию стадий исполнительного производства, в которых человеческий фактор не имеет большого значения.

Определяются тенденции и специфика правового регулирования использования технологий искусственного интеллекта. Представлены направления дальнейшего развития искусственного интеллекта в данной сфере. Обращено внимание на зарубежный опыт применения искусственного интеллекта для взыскания долгов. Отмечается, что создание нормативно-правовой базы в этой сфере должно осуществляться на основе выработанных подходов и с учетом возможных рисков использования искусственного интеллекта.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, исполнительное производство, взыскание долгов, цифровая трансформация, автоматизация, гражданские правоотношения, цифровизация.

Abstract

In the modern digital environment, issues related to the use of artificial intelligence are extremely important and relevant. The article discusses the process of introducing artificial intelligence into the field of enforcement proceedings. It facilitates the prompt collection of debts. It is also aimed at automating the stages of enforcement proceedings, in which the human factor does not matter much.

The trends and specifics of the legal regulation of the use of artificial intelligence technologies are determined. The directions of further development of artificial intelligence in this field are presented. Attention is drawn to the foreign experience of using artificial intelligence for debt collection. It is noted that the creation of a regulatory framework in this area should be carried out on the basis of developed approaches and taking into account the possible risks of using artificial intelligence.

Keywords: Artificial intelligence, enforcement proceedings, debt collection, digital transformation, automation, civil relations, digitalization.

В рамках российского законодательства точное определение искусственного интеллекта впервые было закреплено в Указе Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». Данным Указом была разработана Национальная Стратегия развития искусственного интеллекта в Российской Федерации в период до 2030 года. Искусственный интеллект – это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека [1].

Искусственный интеллект является одной из главных технологий ближайшего будущего. Он характеризуется быстрыми темпами развития и широким практическим применением. Данная технология внедряется повсеместно, что позволяет автоматизировать функционирование бизнеса, производственной и торговой структуры, государственного органа, логистики, образовательного и медицинского учреждения. Сферы применения искусственного интеллекта разнообразны. Все это требует совершенствования способов правового регулирования. В 21 веке процесс цифровизации активно проникает во все сферы жизни общества, гражданские правоотношения не являются исключением.

Преимущество использования искусственного интеллекта в системе гражданских правоотношений заключается в значительном повышении качества и скорости принятия решений по различным вопросам. Искусственный интеллект в гражданских правоотношениях способен обрабатывать большие объемы данных. Он может быстро проанализировать данные и выявить тенденции и закономерности, которые могут быть использованы для сбора дополнительных доказательств, или для содействия в принятии решений.

Одним из способов применения искусственного интеллекта в системе гражданских правоотношений является использование его для автоматизации процессов и унификации правовых процедур. Так, изображение, речь и даже анализ эмоционального состояния могут быть использованы для составления правильных решений, основанных на объективных данных и фактах. Применение искусственного интеллекта позволит более точно и быстро анализировать, и составлять решения на основе фактической информации, что поможет, например, судьям принимать более обоснованные, объективные и точные решения. Это может существенно снизить нагрузку на суды и повысить эффективность всей системы [2].

Искусственный интеллект стал активно внедряться в сферу обеспечения исполнения обязательств. Данный вопрос был вынесен на обсуждение 18 апреля 2023 года на открытом онлайн-заседании Комитета МТПП по вопросам разрешения долговых споров и укрепления платежной дисциплины субъектов предпринимательской деятельности на тему: «Legaltech и долги: будущее уже здесь». На данном мероприятии основатель и генеральный директор ООО «Юрробот» Андрей Пашкевич выступил с докладом «Автоматизация подготовки и подачи документов для судебного взыскания долгов с применением нейронных сетей (опыт «Юрробот»)».

В рамках данного проекта автоматизируется весь цикл работы с должником – от автоматизированного голосового уведомления искусственным интеллектом, расчета задолженности, пени, госпошлины, определения подсудности, распознавания, формирования документов претензионно-исковой деятельности до подачи в суд онлайн с использованием электронной цифровой подписи. Искусственный интеллект осуществляет коммуникацию с должниками и другими абонентами по разным сценариям, совершая за один час обзвон 100 тыс. номеров. После разговора система направляет должникам ссылки на оплату. Также система распознает различные виды документов, в ней имеется конструктор документов. К настоящему времени система подала более 500 тыс. судебных приказов и исков. Такой процесс автоматизации позволит в современное время снизить рост проблем, которые возникают в деятельности компаний.

Согласно внесенным поправкам в ФЗ № 230 «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о

внесении изменений в Федеральный закон» искусственный интеллект начал внедряться в процесс взыскания долгов посредством того, что звонок должнику с его использованием приравнивается к звонку от человека [3].

Также 20 июня 2022 года поправки затронули и федеральный закон «Об исполнительном производстве», в рамках которых реализуется суперсервис «Цифровое исполнительное производство», и с помощью специальной информационной системы автоматизированы следующие процессы: возбуждение исполнительного производства или отказ в этом, установление или отмена ограничений и запретов для должника, наложение и снятие ареста, предоставление отсрочки или рассрочки исполнения требований, отмена взыскания на денежные средства, зарплату и иные доходы должника. Более того, закон разрешил открывать исполнительное производство в отношении должников без участия сотрудников ведомства. Ограничения с должника, оперативно оплатившего задолженность, могут быть сняты автоматически, что облегчает жизнь должников, так как отсутствует необходимость ожидания решения приставов [4].

Эти изменения в действующем законодательстве позволили приставам более оперативно получать данные о неплательщике, и в целом процесс взыскания с должников стал автоматическим. Первый случай возбуждения исполнительного производства с помощью искусственного интеллекта и без участия должностного лица Федеральной службы судебных приставов зафиксирован в Рязанской области.

В службе приставов уточнили, что началась работа по реализации закона, позволяющего в автоматическом режиме выносить процессуальные документы в тех случаях, где возможно безусловное принятие таких решений. Также процесс внедрения искусственного интеллекта позволил разрешить проблему однозначной идентификации должника в рамках исполнительного производства. Это стало еще одним шагом по цифровизации процедур исполнительного производства [5].

Однако более сложным является автоматизация процедуры наложения ограничений на должников, которые требуют принимать во внимание много нюансов при вынесении ограничений. В связи с чем действия, связанные с ограничением личных прав граждан, как имущественных, так и неимущественных, включая ограничение права выезда в России или ограничение водительских прав, будет совершать только пристав-исполнитель. Данной точки зрения придерживается глава ФССП, который прокомментировал в кулуарах X Петербургского международного юридического форума положения нового закона. Законом предусмотрена четкая система обжалования решений, вынесенных в автоматическом режиме, поэтому процедура судебной защиты у граждан будет обеспечена в полном объеме.

В рамках саммита «Россия-Африка» на мероприятии в Санкт-Петербурге в кулуарах круглого стола «Актуальные проблемы исполнительного производства: современные вызовы и реалии» был освещен процесс внедрения искусственного интеллекта в исполнительное производство. Акцентируется внимание на том, что эти изменения направлены на автоматизацию таких действий, при которых человеческий фактор не особо важен. Искусственный интеллект, возбудив исполнительное производство, тут же пробивает должника по электронным базам: ищет счета, недвижимость и т.п. Все это судебный пристав проверяет самостоятельно и в установленном законом порядке принимает решение о взыскании денег со счетов должника. А в случае погашения долга искусственный интеллект немедленно закрывает дело и снимает с должника все ограничения.

Следующим шагом в цифровой трансформации являются дальнейшие изменения существующего порядка принудительного исполнения путем введения «реестровой модели» принудительного исполнения. Это позволит требования судов и уполномоченных органов не оформлять в виде исполнительных документов, а регистрировать в реестре. Запись в реестре будет содержать актуальную информацию об исполнении требования и являться основанием для обращения взыскания на денежные средства, доходы должника, возбуждения исполнительного производства.

ПАО «СберБанк России» тоже использует искусственный интеллект для того, чтобы оперативно принимать решения по урегулированию задолженности. Вице-президент, директор департамента по работе с проблемными активами Кирилл Дёмин на конференции «Технологии взыскания в эпоху цифровой трансформации» рассказал об особенностях внедрения искусственного интеллекта. Он отметил, что цифровые технологии в обычных процессах урегулирования и взыскания позволяют проводить их более оперативно и с меньшими затратами. Экономическая целесообразность заключается в том, что большинство звонков осуществляется без участия человека. Более того, в исполнительном производстве цифровая трансформация подразумевает внедрение электронных исполнительных документов, их направление по цифровым каналам и цифровизацию реестровой системы исполнения. Благодаря переходу к электронным исполнительным документам срок возбуждения исполнительного производства сократился в 10 раз и сегодня не превышает шести дней.

В зарубежных странах так же активно внедряется искусственный интеллект в сферу исполнительного производства. Так, компания SkitAI из Нью-Йорка и Бангалора разработала нейросеть, способную адаптировать сценарий работы по ходу беседы с должником. Это позволило совершать миллионы звонков за несколько дней, что способствовало масштабированию бизнеса по взысканию долгов и сокращению их издержек. У Skit.AI появился клиент – американская кредитная организация в сфере автомобильной промышленности American Finance.

Таким образом, можно сказать, что искусственный интеллект в сфере исполнительного производства исключает человеческий фактор из рутинных операций, но не стремится полностью заменить самого специалиста. Этот процесс направлен на снятие нагрузки на систему взыскания задолженностей. Автоматический режим позволяет избавиться от ошибок, которые на практике зачастую вызывают волокиту с вынесением постановлений, взысканием денежных средств.

Одним из ключевых преимуществ ИИ в исполнительном производстве является его способность быстро и точно анализировать огромные объемы данных. Алгоритмы искусственного интеллекта могут обрабатывать и интерпретировать большие объемы информации, включая правовые акты, прецедентное право и доказательства, что позволяет правоохранительным органам принимать более обоснованные решения. Автоматизируя анализ данных, ИИ позволяет следователям выявлять закономерности, связи и аномалии, которые в противном случае могли бы остаться незамеченными, тем самым повышая эффективность правоприменительных действий. В ближайшей перспективе системы искусственного интеллекта, оснащенные алгоритмами машинного обучения, могут прогнозировать потенциальные нарушения в сфере незаконного вывода имущества из собственности, модели противоправного поведения и выявлять лиц или организации, подвергающиеся высокому риску. Анализируя архивные данные, ИИ может предложить понимание дальнейших возникающих тенденций исполнительного производства и помочь правоохранительным органам эффективнее применять меры административного воздействия. Прогнозная аналитика может помочь в принятии упреждающих мер по обеспечению правопорядка, предотвращении потенциальных нарушений до их совершения и оптимизации стратегий правоприменения. Технологии искусственного интеллекта упрощают исполнительные процедуры, автоматизируя повторяющиеся задачи, такие как проверка документов, извлечение данных и анализ доказательств. Возможности обработки естественного языка (NLP) позволяют системам искусственного интеллекта понимать и интерпретировать сложные юридические тексты, способствуя более быстрому и точному юридическому исследованию. Автоматизированные системы управления делами на базе искусственного интеллекта снижают административную нагрузку на правоохранительные органы, позволяя приставам сосредоточиться на важнейших задачах и повышая общую эффективность исполнительного процесса.

Искусственный интеллект имеет значительные перспективы в совершенствовании процессов исполнительного производства. Используя свои возможности анализа данных, прогнозной аналитики и автоматизации, ИИ может революционизировать способы

исполнительных действий. ИИ предлагает существенные преимущества, однако имеет и некоторые проблемы и опасения, связанные с его использованием в исполнительном производстве. Проблемы конфиденциальности возникают из-за значительного объема данных, обрабатываемых системами искусственного интеллекта. Должны быть предусмотрены меры безопасности для защиты личной и конфиденциальной информации. Кроме того, характер моделей ИИ как «черный ящик» поднимает вопросы об ответственности при принятии решений об их разглашении в рамках исполнительного производства. Необходимо предпринять шаги для обеспечения прозрачности и подотчетности, когда системы ИИ участвуют в исполнительном производстве. Говорить о некоторой замене судебных приставов в ближайшей перспективе пока преждевременно.

***

1. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года: утв. указом Президента № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»// СЗ РФ – 2019 – № 47.
2. Аненкова А. А. Место искусственного интеллекта в структуре гражданских правоотношений / А. А. Аненкова, С. Г. Гончарова. — Текст : электронный // Весенние дни науки : сборник докладов Международной конференции студентов и молодых ученых (Екатеринбург, 20–22 апреля 2023 г.). — Екатеринбург : УрФУ, 2023. — С. 1294-1296.
3. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 21.12.2021 N 417-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон "Об исполнительном производстве" от 02.10.2007 N 229-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
5. ФССП России. Федеральная служба судебных приставов [официальный сайт]. – URL: <https://r45.fssp.gov.ru/press/pressreleases/e56783f0-7da2-4cca-96e4-e06a35f1948a?ysclid=lq9f5crp9v316661515>. (дата обращения 10.12.2023).

Тимошенко А.А., Цуканов О.В.

**Использование интернета и социальных сетей в правозащитной деятельности
уполномоченного по правам человека**

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-400

Аннотация

В статье представлен анализ правозащитной деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на основе привлечения Интернет-сервисов, социальных сетей и других каналов связи. Описываются практические аспекты использования таких интерактивных каналов связи и на примере деятельности Уполномоченного по правам человека Белгородской области.

Ключевые слова: институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, правозащитная деятельность, правозащитная политика, права и свободы человека, Интернет-сервисы, интернет-приемная, электронные обращения, социальные сети.

Abstract

The article presents an analysis of the human rights activities of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation based on the involvement of Internet services, social networks and other communication channels. The practical aspects of using such interactive communication channels are described using the example of the activities of the Commissioner for Human Rights of the Belgorod region.

Keywords: institute of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation, human rights activities, human rights policy, human rights and freedoms, Internet services, Internet reception, electronic appeals, social networks.

На современном этапе функционирования институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (далее – Уполномоченный) занимает одно из центральных мест в отечественном аппарате внесудебных способов правозащитной политики. При этом, отметим, что приоритетным направлением этой политики, конечно же, можно отметить защиту и восстановление затронутых прав и свобод гражданина. Кроме того, рассматриваемый нами правовой институт Уполномоченного по правам человека призван осуществлять на всей территории государства независимый контроль за соблюдением прав человека в решениях и действиях органов государственной власти, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, командовании воинских частей и администрации мест принудительного содержания, а также при производстве предварительного расследования и судебном разбирательстве.

Главное место в правозащитной деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации отводится приему и обработке обращений. Здесь есть несколько основных правил. Например, своего рода политические заявления не подлежат рассмотрению и комментированию, а различные приглашения к сотрудничеству с политическими организациями отклоняются. Адресатам таких обращений на указанный адрес электронной почты направляются подробные разъяснения причин отказа Уполномоченного по правам человека от принятия участия в политической деятельности.

Надо отметить, что граждане активно пользуются различными электронными каналами связи с Уполномоченным. При этом отмечается наибольшая активность направления обращения посредством интернет-приемной, телефонной горячей линии и отправке традиционных почтовых обращений. Например, в Докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 2022 году отмечалось, что «Востребованность интернет-приемной по сравнению с предыдущим годом возросла в 2,7 раза, круглосуточной горячей линии – в 1,5 раза. 17 488 гражданам из числа обратившихся по телефонам круглосуточной горячей линии были даны необходимые консультации, другие 8156 звонков были зарегистрированы в качестве обращений, требующих дальнейшей проработки» [2].

Стоит отметить, что, к сожалению, 2022-й год стал одним из самых напряженных за последнее время. Он отмечен рядом важных политических событий. На территории Российской Федерации «Белгородская область в числе первых приняла на себя удар проведения военных действий и продолжает оставаться в прифронтовой полосе по сей день. В сложившихся условиях гражданам требовалась помощь и поддержка» [3]. Далеко не всегда они могли самостоятельно разобраться с содержанием принимаемых мер и порядком их реализации. Всё это заставило в кратчайший срок перестроить работу и практическую деятельность кабинета Уполномоченного по правам человека Белгородской области. Стали активно использоваться возможности социальных сетей и сервиса Интернет. Так, в данный момент на официальном сайте Уполномоченного по правам человека Белгородской области действует в режиме off-line интернет-приемная, где граждане могут оставить свои обращения. Данные электронные обращения или заявления, которые направляются посредством сервисов официального сайта Уполномоченного в Белгородской области, в дальнейшем находятся на ознакомлении в Приемной Уполномоченного Белгородского региона по работе с обращениями граждан и организаций. Что касается защиты информации в сети Интернет и других сервисах, то стоит обратить внимание на том факте, что для обеспечения информационной защищенности выделенного раздела «Приём обращений» при заполнении поля ввода текста обращения в форме электронного документа действует защита от возможного внедрения вирусных программ.

Кроме того, представители аппарата Уполномоченного по делам человека в Белгородской области регулярно обновляют Телеграмм-канал и VK-Мессенджер для связи с подписчиками. Надо отметить, что информирование о правах, свободах и правозащитной деятельности Уполномоченного, размещается в свободном доступе как на официальных интернет-ресурсах Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, так и на аналогичных медиаресурсах Уполномоченных отдельных субъектов РФ. В связи с этим,

обратим внимание, что само значение «информационного ресурса» при всей своей актуальности и значимости в отечественном праве не определено. Но, непосредственно само понятие имеет место быть. И надо особо обратить внимание на тот факт, что спектр информационных ресурсов неуклонно расширяется и возрастает. На этом фоне правозащитная деятельность Уполномоченного также выступает активными генераторами и потребителями информационных ресурсов и интернет-сервисов. Так, «характерной деятельностью любого правозащитника является сбор и анализ информации о правах человека и фактах их нарушения; мониторинг ситуации в области прав человека на региональном или международном уровне; распространение информации в целях обеспечения реализации прав человека; образование и профессиональная подготовка в области прав человека; оказание юридической помощи в суде при защите прав человека» [1, с. 25]. Приоритетной задачей правозащитных организаций является генерация и использование различных информационных ресурсов и сервисов.

Обратим внимание на тот факт, что «процессы цифровизации серьезно трансформируют права человека и способы их реализации. Цифровизация – это не добро или зло, это реальность, и мы должны понимать, как необходимо защищать права и свободы человека в этой реальности» [4, с. 56].

Обратимся к рассмотрению острого вопроса защиты персональных данных граждан, которые предоставляются ими зачастую только с формального согласия людей, а иногда и без него. По статистике граждан зачастую беспокоит, в основном, правовое обеспечение тайны частной переписки, а также система распознавания лиц в камерах видеонаблюдения. Помимо этих вопросов граждан волнует вопрос защиты от нежелательной информации. Но, к сожалению, в этой области права нет положений законодательства, которое бы охватило все эти аспекты.

В рамках правозащитной деятельности и правозащитной политики на современном этапе реализации идет эффективный обмен информацией и формируются различные информационные ресурсы. Очевидно, что приоритетным вектором правозащитной деятельности в заданном направлении должно стать формирование и функционирование эффективного правозащитного пространства, которое будет опираться на эффективно структурированное информационное поле. В этих условиях правозащитная деятельность должна реализовать вопрос актуализации и эффективности информационного поля.

Проанализируем официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (<http://ombudsmanrf.ru/>). Обратим внимание, что его последний вариант с 1999 года по техническим показателям и информативному заполнению намного более развит. Несмотря на не совсем удобную навигацию, в целом, внешний интерфейс официального сайта содержит достаточно много интересных и полезных сервисов. Например, практически с каждой отдельной страницы ресурса есть возможность сформировать жалобу, обращение или заявление Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации. В специальном разделе регулярно ведется ежедневная статистика и подробности по обращениям граждан. К тексту обращения прилинкованы гиперссылки на привязанные материалы. Есть подробное описание процедуры обращения граждан в Европейский суд по правам человека. Однако, на наш взгляд, данному официальному сайту по-прежнему не хватает оперативной интерактивности, например, интернет-приемной в режиме on-line, а не off-line.

Самостоятельная страница на доступном информационном портале «Права человека в России» - Уполномоченные по правам человека (www.ombudsman.hro.org). На этом ресурсе доступны прилинкованные гиперссылки на актуальные официальные документы, опубликованные ранее на портале, которые касаются федерального и региональных уполномоченных (эксклюзивные материалы портала, перепечатки из СМИ, статьи, интервью, новости и т.д.).

Другой официальный портал – сайт Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека (http://www.president-soviet.ru/search/subject/civil_control/). На нем размещена оперативная актуальная информация для планирования правозащитной деятельности. В последнее время неуклонно растет количество

региональных Уполномоченных, которые имеют персональные веб-страницы различной степени информативности и частоты обновления в разных интернет-сервисах (Telegram, VK Мессенджер и т.д.). Но, надо отметить, что практически все они характеризуются низкой интерактивностью и отсутствием механизмов обратной связи. Кроме того, внешний интерфейс также предполагает корректировки.

Таким образом, институтом Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации реализуются масштабные правозащитные мероприятия, которые касаются, помимо всего прочего, и цифровой сферы. Новые Информационно-цифровые технологии активно применяются в практической работе с обращениями граждан посредством интернет-приемных, видеоконференций, рассмотрение и ответ на обращения в социальных сетях и др. Все эти цифровые инструменты и сервисы повышают уровень доступности Уполномоченных и увеличивают эффективность их деятельности. Кроме того, в последнее время активно ведется работа над созданием и разработкой Государственной информационной системы Уполномоченного по правам человека (ГИС «УПЧ»). Новая цифровая информационная система позволит выйти на новый уровень открытости и прозрачности в деле защиты прав и свобод человека в Российской Федерации.

***

1. Василенко, А.В. На страже прав человека / А.В. Василенко, В.М. Черных // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. – 2014. – № 2. – С. 25.
2. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год: [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://cdnstatic.rg.ru/uploads/attachments/2023/05/15/ombudsmen_doklad_2022_e29.pdf (дата обращения: 21.11.2023).
3. Ежегодный доклад уполномоченного по правам человека в Белгородской области 2022 год: [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://ombudsmanbel.ru/media/site_platform_media/2023/3/29/doklad-2022.pdf (дата обращения: 21.11.2023).
4. Права человека в сети Интернет: монография / М.С. Сальников, С.Э. Несмеянова, А.Н. Мочалов, Н.Е. Колобаева, К.А. Иванова. – Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2019. – 148 с.

Тумасян В.Г.

Особенности владения иностранными гражданами земельными участками в пределах территории Российской Федерации

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-401

Аннотация

В научной работе автором рассматривается вопрос об особенностях владения земельными участками в пределах территории Российской Федерации иностранными гражданами. Рассмотрены существующие в законодательстве ограничения правового статуса иностранных граждан в части возможности владения на праве собственности земельным участком. Проведен сравнительно-правовой анализ ряда нормативно-правовых актов, выявлен законодательный пробел в части отсутствия регламентированного порядка принудительной продажи земельного участка. Сделан вывод о том, что в части принудительного отчуждения земельных участков у иностранных граждан, которые не имеют право на владение ими, имеются некоторые законодательные пробелы. Так, например, сам порядок принудительной продажи земельного участка не имеет прямого правового регулирования законом. В связи с чем суды в каждом случае применяют порядок по своему усмотрению. В большинстве случаев суды полагают возможным применить к спорным правоотношениям положения действующего законодательства о принудительной продаже имущества на публичных торгах.

Ключевые слова: Иностраный гражданин, земельный участок, право собственности, отчуждение, территория.

Abstract

In the scientific work, the author examines the issue of the peculiarities of ownership of land plots within the territory of the Russian Federation by foreign citizens. The article considers the restrictions existing in the legislation on the legal status of foreign citizens in terms of the possibility of owning a land plot on the right of ownership. A comparative legal analysis of a number of normative legal acts was carried out, a legislative gap was identified in terms of the lack of a regulated procedure for the forced sale of a land plot. It is concluded that there are some legislative gaps in the part of compulsory alienation of land plots from foreign citizens who do not have the right to own them. For example, the procedure for the forced sale of a land plot itself does not have direct legal regulation by law. In this regard, the courts in each case apply the procedure at their discretion. In most cases, the courts consider it possible to apply the provisions of the current legislation on the forced sale of property at public auction to disputed legal relations.

Keywords: Foreign citizen, land plot, ownership, alienation, territory.

Конституция Российской Федерации определяет, что иностранные граждане обладают равным правовым статусом с гражданами Российской Федерации. Это означает, что и иностранные граждане, и граждане Российской Федерации, обладают равным объемом прав и обязанностей. Тем не менее, данный факт не исключает возможность ограничения прав иностранных граждан, в случаях, установленных федеральным законодательством.

Безопасность любого государства, его территориальная целостность должна в том числе определяться определёнными запретами и ограничениями, связанными с его земельными объектами. Зачастую они касаются именно иностранных граждан по объективно понятной причине желания государства предотвратить какие-либо противоправные ситуации.

Земельным кодексом Российской Федерации (далее – ЗК РФ) [1] прямо оговорено значительное ограничение право собственности на земельный участок иностранного гражданина. Так, согласно ч. 3 ст. 15 ЗК РФ иностранные граждане не могут обладать на праве собственности земельными участками, которые находятся на приграничных территориях.

Перечень приграничных территорий определяется Указом Президента Российской Федерации от 09.01.2011 № 26 [2]. Так, например, в соответствии с вышеуказанным нормативно-правовым актом иностранные граждане в Краснодарском крае не имеют право обладать на праве собственности земельными участками в 11 муниципальных образований, среди которых перечислены важные стратегически портовые города для Российской Федерации, такие как Анапа, Новороссийск, Сочи.

Также ограничения на право владения иностранными гражданами земельными участками содержатся в федеральном законе «Об обороте сельскохозяйственного назначения» [3]. Так, согласно ст. 3 вышеуказанного федерального закона иностранные граждане не могут обладать на праве собственности земельными участками, которые относятся к категории земель сельскохозяйственного назначения, за исключением тех случаев, когда такие земли предоставляются им в зонах неблагоприятного климата в рамках федерального закона от 01.05.2016 № 119-ФЗ [4].

В случае, если гражданско-правовая сделка в отношении земельного участка заключена с нарушением вышеприведенных условий, она является ничтожной и не обладает юридической силой.

Возникает вопрос о том, как поступить иностранному гражданину, в собственности которого оказался земельный участок в приграничной зоне, которые ему перешел на праве наследования?

Такой порядок регламентирован ст. 238 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [5]. По общему правилу в случае, если лицо стало обладателем того или иного имущества, которое по законным основаниям ему принадлежать не может, то в таком случае собственник данного имущества должен осуществить процедуру отчуждения в течение года с того момента, когда возникло право собственности лица [6].

Если же собственник земельного участка не осуществил данную процедуру в установленный законом срок, то правом отчуждения наделяется уполномоченный орган или лицо, которое обращается в суд с заявлением о принудительной продаже земельного участка с передачей вырученной суммы бывшему собственнику [7].

Вопрос об ограничении права собственности иностранного гражданина на земельный участок стала особо актуально в связи с присоединением территории Республики Крым в 2014 году. Интересно отметить, что муниципальные образования Республики Крым, в которых иностранным гражданам не разрешено иметь земельные участки на праве собственности, были введены в Указ Президента Российской Федерации от 09.01.2011 № 26 лишь в 2020 году. Начиная с 2020 года в судебной практике появилось достаточное количество примеров решения судов, которые удовлетворяли требования об отчуждении земельных участков у иностранных граждан.

Так, например, решением Керченского городского суда Республики Крым были удовлетворены требования администрации города Керчь к двум гражданам Украины о понуждении к продаже земельного участка [8].

Суд установил, что ответчики действительно являются гражданами Украины. Доказательств о том, что ответчики имеют принадлежность к гражданству Российской Федерации, судом установлено не было. Суд отметил, что срок для добровольного отчуждения земельного участка истек, в связи с чем исковые требования администрации являются законными.

Стоит отметить, что в части принудительного отчуждения земельных участков у иностранных граждан, которые не имеют право на владение ими, имеются некоторые законодательные пробелы. Так, например, сам порядок принудительной продажи земельного участка не имеет прямого правового регулирования законом. В связи с чем суды в каждом случае применяют порядок по своему усмотрению. В большинстве случаев суды полагают возможным применить к спорным правоотношениям положения действующего законодательства о принудительной продаже имущества на публичных торгах. На наш взгляд, данная процедура должна полностью отражаться в законодательстве. Территориальная целостность государства всегда являлась одной из первостепенных задач по защите статуса государства.

***

1. Земельный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. ст. 4147.
2. Об утверждении перечня приграничных территорий, на которых иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками: Указ Президента РФ от 09.01.2011 № 26 // Собрание законодательства РФ. 2011. № 2. ст. 268.
3. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ //
4. Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных в Арктической зоне Российской Федерации и на других территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 01.05.2016 № 119-ФЗ //
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.
6. Гринь Е.А. Исторический процесс возникновения и развития норм о принудительном прекращении прав на земельный участок по российскому законодательству // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 95. С. 1174-1191.
7. Гринь Е.А. Принудительное прекращение прав на земельные участки: теория и практика правового регулирования: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Краснодар, 2012
8. Решение Керченского городского суда Республики Крым от 13.07.2023 по делу N 2-803/2023 // СПС «Консультант Плюс».

Хабибуллина А.А.

Антитеррористические нормативные правовые акты советского государства

*КФ ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия»
(Россия, Казань)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-402

Научный руководитель: Тарасова О.Е.

Аннотация

Автор статьи анализирует уголовное законодательство советского периода, устанавливающее ответственность за террористические преступления.

Ключевые слова: антитеррористическое законодательство, терроризм, террористический акт, экстремизм.

Abstract

The author of the article analyzes the criminal legislation of the Soviet period, which establishes responsibility for terrorist crimes.

Keywords: anti-terrorist legislation, terrorism, terrorist act, extremism.

Для всестороннего и эффективного изучения и совершенствования современной системы уголовно-правового противодействия терроризму необходимо рассмотреть историю уголовно-правовой борьбы с проявлениями терроризма в отечественной практике. Особенно будет полезен опыт советского периода отечественного законодательства. С приходом большевиков к власти вопрос терроризма стал наиболее актуальным, так как по мнению новой советской власти он мог быть совершен с контрреволюционным умыслом. Первые принятые Декреты были направлены создание революционных трибуналов, которые рассматривали государственно-политические преступления. Среди всех документов в первую очередь надо назвать Инструкцию НКЮ от 19 декабря 1917 г.; Декрет «О суде»; Постановление СНК «О Красном терроре»; Декрет «О руководящих началах по уголовному праву». В последующее время принятые уголовные кодексы (1922 г., 1926 г. и 1960г.) уделяли пристальное внимание данному деянию, пытаясь защитить общественный и государственный строй РСФСР. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. впервые в отечественной истории употребляет понятие «террористический акт» в разделе «О контрреволюционных преступлениях» особенной части кодекса. Уголовный кодекс определяет круг возможных потерпевших – это представители советской власти, революционные деятели рабоче-крестьянских организаций, что отражает специфику того времени. Преступником мог быть как один человек, так и целая организация. В преступлении могли обвинить не только непосредственно участников террористического акта, но и пособников, подстрекателей. Наказание за совершение террористического акта было самое суровое высшая мера наказания (смертная казнь) [1, с. 131] или пожизненное лишение свободы с конфискацией имущества. Так же к ответственности можно было привлечь лицо, которое знало, но не донесло о достоверных сведениях о готовящемся террористическом акте – наказание предусматривало лишение свободы сроком на 5 лет.

Характеризуя положения Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. надо отметить, что формулировка статьи, касающейся террористического акта, была с точки зрения законодательной техники полной и четкой. Следующий Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. продолжил традиции предыдущего нормативного правового документа. Террористический акт по-прежнему считался преступлением против представителей советской власти имеющий контрреволюционную цель. Ст. 588 УК РСФСР содержала следующую формулировку рассматриваемого явления: «это убийство или покушение на убийство, а равно изувечение в контрреволюционных целях представителя советской власти или деятеля революционных рабочих и крестьянских организаций по причинам и в связи с их служебной и общественной

работой». Примечательно то, что на практике суды выносили наказание не только за преступление, совершенное с прямым умыслом, но и с косвенным. Постановление Верховного суда РСФСР и Наркомюстом (НКЮ) РСФСР давало следующее разъяснение по поводу статей УК РСФСР 1926 г. в отношении сущности террористического акта – террористическим актом считается не только убийство, но поджоги как в отношении политических (государственных) деятелей, так и любых представителей, которые реализуют правительственную и партийную работу; террористическим актом считалось преступление совершенное в целях классовой мести против лиц, выполнявших общественную работу; террористическим актом считались насильственные действия в отношении колхозного имущества или колхозников, преследующих контрреволюционные цели, (например, заставили выйти из колхоза); насильственные действия в отношении учителей, которые были совершены с целью противодействия общественно-полезной деятельности учительства; травля ударников, так же рассматривалась как террористический акт; преступления в отношении женщин с целью их раскрепощения, такие как избиение, убийство.

К вопросу о террористическом акте в уголовном законодательстве вернулись после Великой отечественной войны. В 1960 г. был принят Уголовный кодекс РСФСР, в котором нормы, касающиеся террористического акта, были размещены в разделе «Особо опасные государственные преступления». Преступление считалось террористическим актом, если было совершено в отношении государственного или общественного деятеля, как убийство, так и причинение тяжкого телесного повреждения (данная формулировка являлась новеллой по сравнению с предыдущими кодексами). Основная цель, с которой совершалось данное преступление – подрыв или ослабление советской власти. (ст. 66 УК РСФСР). По-прежнему кодекс указывал на прямой умысел совершения преступления, в то же время в судебной практике допускали и косвенный умысел. В послевоенном уголовном кодексе изменился подход к наказанию за совершенный террористический акт. Смертная казнь была отменена, могли только лишиться свободы срок от 8 до 15 лет с конфискацией имущества.

Новеллой Уголовного кодекса 1960 г. стало положение об террористическом акте совершенного в отношении представителя иностранного государства. Это могло быть сделано с целью провокации войны или сужения международных отношений. Наказание было идентичным, как в отношении преступника, совершившего преступление против советского государственного деятеля.

Особенностью Уголовного кодекса 1960 г. в отношении рассматриваемого преступления было то, что деяние квалифицировали по совокупности преступлений. Террористический акт можно было дополнительно квалифицировать по таким статья как ст. 68 «Диверсия», ст. 72 «Организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению особо опасных государственных преступлений, к созданию организации, имеющей целью совершить такие действия».

Надо отметить, что в советский период довольно редко встречались преступления террористического характера. В то же время в 1977 г. группа армян-националистов совершила взрыв в Московском метрополитене, который суд рассмотрел, как диверсию по ст. 68 УК РСФСР 1960 г. Несмотря на то, что террористический акт редкое явление в советской практике, прослеживая историю норм уголовного советского законодательства мы видим ужесточение наказаний за данное деяние.

В период перестройки уголовный закон подвергся коренному изменению, это коснулось и норм о терроризме. С 1990 г. начался совершенно новый качественный период постсоветского масштабного терроризма. Этому предшествовали преобразования советского уголовного кодекса. Так, еще в 1994 г. в гл. 10 была введена ст. 213.3 «Терроризм», ст. 213.4 «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма». Была введена норма, предусматривающая освобождение от уголовной ответственности при терроризме за своевременное предупреждение органов власти, также в том случае если гражданин по-иному способствовал предотвращению теракта [2, с. 115].

Подводя итог можно сказать, что отечественные нормы, регламентирующие ответственность за террористический акт в своем развитии, прошли три этапа. Первый период – с момента зарождения древнерусского государства до 1917 г., в период российской империи в уголовном законодательстве появляются нормы, устанавливающие ответственность за преступления в отношении государственных деятелей и прежде всего главы государства монарха. Второй период – это советское законодательство, которое рассматривало данное преступление как преступлением против представителей советской власти имеющий контрреволюционную цель. Третий период – с 1990 г. по настоящее время, тем самым антитеррористическое законодательство продолжает модернизировать.

***

1. Кочои С.М. Законодательство об ответственности за террористический акт: ретроспективный анализ и вопросы совершенствования // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2015. № 7. С. 130-135.
2. Тарасова О. Е. Понятие террористического акта в науке и законодательстве / О. Е. Тарасова, Е. С. Машукова // Профилактика и противодействие экстремизму и терроризму в информационной среде как условие обеспечения гармонизации межнациональных и этноконфессиональных отношений: Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Абакан, 21 октября 2021 года / Науч. редактор Н.А. Никиташина. Абакан, 2021. С. 115-120.
3. Новгородский В. С. Криминалистика: учебно-методический комплекс по дисциплине: учебное пособие / В. С. Новгородский, О. Е. Тарасова; Министерство науки и образования Российской Федерации, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова. Абакан, 2020. 124 с.

Хромов М.А.

Соотношение терминов и понятий Римского права и гражданского законодательства Российской Федерации

*Смоленский филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации
(Россия, Смоленск)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-403

Аннотация

Статья посвящена актуальным вопросам гражданского права России. Рассматриваются проблемы влияния норм римского права на современное гражданское право России. Римское право является образцом для законотворческой деятельности в современных условиях, многие его институты и положения являются основой современного законодательства. Использование римских норм в решении современных правовых споров придает юридическим решениям оригинальность и основывается на ценностях и принципах, разработанных и опробованных в течение многих столетий римской юриспруденцией. Автор отмечает, что Русское право в отличие от западноевропейского, заимствовало лишь идеи, вырабатывая на этой базе собственные юридические конструкции. Именно это позволяет говорить об оригинальности российского права. Делается вывод, что исследования в этой области могут быть направлены на более детальное изучение конкретных элементов римского права и их влияния на современное гражданское законодательство.

Ключевые слова: римское право, нормы права, гражданское право, обязательства, гражданский процесс.

Abstract

The article is devoted to topical issues of Russian civil law. The problems of the influence of the norms of Roman law on the modern civil law of Russia are considered. Roman law is a model for legislative activity in modern conditions, many of its institutions and provisions are the basis of modern legislation. The use of Roman norms in the resolution of modern legal disputes gives legal decisions originality and is based on the values and principles developed and tested over many

centuries by Roman jurisprudence. The author notes that Russian law, unlike Western European law, borrowed only ideas, developing its own legal constructions on this basis. This is what allows us to speak about the originality of Russian law. It is concluded that research in this area can be aimed at a more detailed study of specific elements of Roman law and their impact on modern civil legislation.

Keywords: Roman law, norms of law, civil law, obligations, civil procedure.

Помимо методов правового регулирования, основу изучения любой отрасли права составляют термины и понятия. Гражданское право не является исключением. Известно, что Русское право в отличие от западноевропейского, заимствовало лишь идеи, вырабатывая на этой базе собственные юридические конструкции. Российское правоведение самым активным образом использовало материалы римских источников, для развития юридического образования и подготовки юристов к законодательной деятельности. Проникновение идей Римского права на Русь связано в первую очередь с Византийским правом, оказавшим серьёзное влияние на церковное, каноническое право. Первое упоминание о римском праве в России в гражданском законодательстве относится к XV веку, когда великий князь Иван III пригласил итальянских мастеров для строительства Кремля в Москве и был заключён ряд договоров и обязательств, включавших отдельные положения Римского права. В эпоху абсолютизма, «большинство юристов получали образование за границей, в частности в Лейпциге, где реципированное Римское право широко использовалось в гражданском праве» [1, с.89]. Лишь в эпоху «великих реформ», фактически Римское право становится необходимым атрибутом подготовки юристов в сфере гражданского права.

Значительное влияние римского права отразилось на кодификации М.М. Сперанского, в частности на разработке института собственности, концепции вещных прав, делении вещей на телесные и бестелесные, их классификация на главные и придаточные - все это имеет свои корни в римском праве.

Однако римское влияние на российское гражданское право не ограничивается только вещными правами. Нормы римского права также оказали существенное влияние на институты имущественной ответственности, дееспособности, опеки и попечительства, а также другие общие положения гражданского права.

В современном гражданском праве России можно заметить рецепцию духа римского частного права, который проявляется в общих принципах и концепциях, а не прямом переносе его догматических положений. Многие институты римского права, такие как вещные права, сделки, деликты и другие, оказали значительное влияние на их аналоги в российском праве и отражены в Гражданском кодексе РФ [2].

Многие положения римского частного права об имущественной ответственности до сих пор остаются своего рода основой института гражданско-правовой ответственности. Речь идет о вине как условии ответственности и ее формах, об основаниях для освобождения от ответственности, и т.д., например, в отношении дееспособности очевидно влияние норм римского права. Так, несовершеннолетние по степени ограничения дееспособности так же, как и в римском праве, разделяются на три возрастные категории. Это, во-первых, малолетние до 6 лет, близкие к римским *infantes*, затем малолетние в возрасте от 6 до 14 лет, которые подобно *impuberes* в римском праве самостоятельно могут совершать лишь мелкие бытовые сделки и сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, и несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, дееспособность которых можно сравнить с римскими *minores*. Последние уже могут распоряжаться своими доходами и нести имущественную ответственность по сделкам. Крупная же сделка, заключенная таким лицом, действительна лишь с письменного согласия родителей, усыновителя или попечителя (ст. 26 ГК РФ). Наконец, статья 27 ГК РФ вводит такой типично римский институт, как эмансипация. Практически аналогичен римскому институт установления опеки над умалишенным и попечительства над расточителем - пьяницей или наркоманом. Статьи 31-40 ГК РФ регулируют во многом подобные римским институты опеки и попечительства. Так, например, если опекуны малолетних и психически недееспособных по аналогии с римским правом сами совершают сделки от имени опекаемых (ст. 32), то

попечители несовершеннолетних и расточителей лишь дают согласие на совершение сделок (ст. 33). Специальные муниципальные органы опеки и попечительства, также, как и в римском классическом праве, осуществляют контроль за деятельностью опекунов и попечителей (ст. 34), назначая в их число лишь граждан, обладающих не только материальными, но и нравственными качествами. Опекун может распоряжаться имуществом и доходами подопечного, особенно отчуждать их, только с предварительного разрешения органа опеки и попечительства.

В область вещного права введены и такие римские институты как пожизненное наследуемое владение (близкий аналог эмфитевзиса), право постоянного пользования (аналог узуфрукта), чисто римские институты - ипотека и сервитуты. Классические традиции прослеживаются при анализе оснований возникновения права собственности. В ГК РФ дается определение права собственности, где, в частности, говорится: «Собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом» (ст. 209 ГК РФ). Учитывая, что пользование в российском праве понимается расширительно, то есть как пользование и извлечение доходов (ст. 136), можно сказать, что данное определение содержания права собственности аналогично знаменитому римскому частному праву.

Довольно много сходства с институтами римского права и в статьях ГК РФ о приобретении права собственности. Это прежде всего, определённая возможность обращения в собственность общедоступных для сбора вещей (occipatio), переработка вещи (specificatio), последствия обнаружения клада. Возродился институт приобретательной давности, то есть возможность получения права собственности по давности фактического владения, что закрепляется в ЗК РФ [3] и гражданском законодательстве (ст. 234 ГК РФ).

В соответствии с действующим законодательством, приобретение права собственности на земельный участок в силу приобретательной давности, осуществляется, как правило, в судебном порядке. «В суде, фактический владелец участка должен представить доказательства того, что на протяжении всех пятнадцати лет он открыто, добросовестно и непрерывно владел и пользовался данным земельным участком. На практике, помимо вышеизложенного, лицо должно совершать в отношении земельного участка те действия, которые естественны и необходимы для внимательного и заботливого собственника, который осуществляет владение вещью как своей собственной, относиться к ней как к остальному своему имуществу. Данная норма распространена в гражданском праве со времён Древнего Рима» [4, с.99].

Кроме того, в Гражданский кодекс РФ введен институт владения с его атрибутами законного и незаконного владения, которые имеют аналоги в римском праве, такие как *iusta* и *iniustacausapossessionis*. Введение понятий добросовестного и недобросовестного владельца в ст. 302-303 ГК РФ, также схоже с римским институтом *bonafideipossessor*. Определённое сходство между Римским правом и ГК РФ в отношении приобретения права собственности и других областей гражданского права позволяет сохранить ценные традиции и принципы римской юриспруденции, применяя их в контексте современных правовых отношений.

Заметно и влияние Римского процессуального права, где основные принципы судопроизводства такие как равенство всех перед законом, презумпция невиновности, право на справедливое рассмотрение своего дела в суде, и т.д. по сути являются и принципами современного гражданского и уголовного судопроизводства.

Применение норм римского права в спорах об обязательствах может происходить в различных аспектах, включая определение размера компенсации за неисполнение обязательств одной из сторон [5, с.48].

Средства и принципы исполнения обязательств разработаны ещё римскими юристами. Российский суд может прибегнуть к принципам и правилам римского права, чтобы заполнить пробелы в законодательстве или истолковать его в отдельных ситуациях [6, с.169].

Такое использование римских норм в решении современных гражданских споров придает юридическим решениям оригинальность и основывается на ценностях и принципах, разработанных и опробованных в течение многих столетий римской юриспруденции.

Таким образом, римское право оказывает существенное влияние на формирование и содержание современного российского гражданского права, особенно в области вещных прав и права собственности, «справедливого возмещения собственнику при изъятии имущества в пользу третьих лиц»[7]. Это позволяет сохранить некоторые важные принципы и институты, разработанные в римской юриспруденции, и применять их в контексте современных правовых отношений.

Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на более детальное изучение конкретных элементов римского права и их влияния на современное право России.

***

1. Федоскин, Н. Н. История отечественного государства и права / Н. Н. Федоскин. Том Часть 2. – Смоленск: Смоленская городская типография, 2011. – 224 с. – ISBN 978-5-94223-697-7. – EDN QRXZFN.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (Ч1) от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. N 136-ФЗ (ред. от 24.06.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 октября 2001 г. N 44 ст. 4147
4. Федоскин, Н. Н. Приобретение в собственность бесхозяйного земельного участка: правовые аспекты / Н. Н. Федоскин // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2018. – № 4(5). – С. 97-100. – EDN YXELCX.
5. Федоскин, Н. Н. К вопросу о содержании права собственности и владения в Римском праве / Н. Н. Федоскин // XVII Кирилло-Мефодиевские чтения, Смоленск, 21 мая 2011 года. – Смоленск: Универсум, 2011. – С. 46-49. – EDN YTHDFV.
6. История государственности России: с древнейших времен до современности / К. В. Купченко, А. М. Иванов, Е. В. Лаврова [и др.]. – Смоленск: ООО "Принт-Экспресс", 2021. – 193 с. – ISBN 978-5-91812-182-5. – EDN DBRTFD.
7. Федоскин, Н. Н. Проблемные вопросы возмещения собственнику при изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд / Н. Н. Федоскин // Гражданин и право. – 2023. – № 9. – С. 25-27. – EDN YPMZAU.

Цуканов О.В.¹, Левин С.Д.²

Основные направления унификации законодательства в сфере энергетики

¹ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина»

²ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный

исследовательский университет»

(Россия, Белгород)

doi: 10.18411/trnio-01-2024-404

Аннотация

Статья посвящена теме унификации законодательства в области энергетики. Так, авторами рассматриваются два направления унификации законодательства в сфере энергетики: унификация отечественного законодательства и унификация законодательства Евразийского экономического союза, как международного объединения, в состав которого входит Российская Федерация. Также, авторами рассматриваются законодательные акты, обеспечивающие унификацию законодательства сферы энергетики в Российской Федерации. По итогам проделанной работы авторами делается вывод.

Ключевые слова: Энергетическое право; унификация законодательства; нормативная регламентация сферы энергетики; ЕАЭС; энергетика; энергоснабжение.

Abstract

The article is devoted to the topic of unification of legislation in the field of energy. Thus, the authors consider two directions of unification of legislation in the field of energy: unification of domestic legislation and unification of legislation of the Eurasian Economic Union as an international association, which includes the Russian Federation. Also, the authors consider legislative acts ensuring

the unification of legislation in the energy sector in the Russian Federation. Based on the results of the work done, the authors conclude.

Keywords: Energy law; unification of legislation; regulatory regulation of the energy sector; EAEU; energy; energy supply.

Вопрос правового регулирования сферы энергетики является одним из наиболее важных вопросов и неоднократно поднимался в правовой литературе как на национальном уровне, так и на международно-правовом. Все дело в том, что от энергетического сектора сегодня зависит правильное функционирование национальных экономик, а также международной экономической системы в целом. Также, невозможно сегодня представить нормального функционирования развитого общества без наличия энергетических ресурсов.

На сегодняшний день правовая система, которая регулирует сферу энергетики стремительно формируется и имеет тенденции приведению законодательства к единообразию – унификации. При этом, данные тенденции формируются и развиваются на разных уровнях, это прослеживается на примере национального уровня и международного. В нашей статье, нами будут рассмотрены подобные тенденции, регулиующую энергетическое право как в международно-правовых отношениях, где участником выступает Российская Федерация, так и в национальном законодательстве Российской Федерации.

Если начать с национального права Российской Федерации необходимо отметить, что достаточно весомый вклад в унификацию отечественного законодательства в области энергетики внесло принятие Федерального закона №261-ФЗ от 23.11.2009 «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[1]. Так, в соответствии со ст.5 указанного Федерального закона он распространяется на всю деятельность, связанную с использованием энергетических ресурсов. «Данный Федеральный закон закрепляет определения таких понятий как энергетический ресурс, энергосбережение, энергоэффективность, энергетическое обследование, устанавливает принципы правового регулирования в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности, полномочия государственных органов в данной сфере» [2].

Указанный федеральный закон можно отнести к основополагающим для национального энергетического законодательства сразу по трем причинам:

- Во-первых, данный акт включает в себя ряд базовых определений, о которых в своей работе мы писали ранее;
- Во-вторых, рассматриваемый нами Федеральный закон регулирует различные отрасли, которые связаны с энергетическим блоком.

В-третьих, данный Федеральный закон является базовым для множества подзаконных актов, регулирующих различные сферы, связанные с энергетическим блоком. Среди прочих, можно привести в пример: Постановление Правительства РФ от 31.07.2014 № 754 «О предоставлении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию региональных программ в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности и признании утратившими силу актов Правительства Российской Федерации» (СЗ РФ. 2014. Мо 32. ст. 4524); Приказ Минэнерго России от 30.06.2014 № 399 «Об утверждении методики расчета значений целевых показателей в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности, в том числе в сопоставимых условиях» и др.

Однако, необходимо отметить, что Федеральный закон «Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» хотя и является во многом основополагающим для регулирования национальной сферы энергетики, существуют иные аналогичные по иерархии законодательные акты регулирующие энергоснабжение, к примеру: Федеральный закон №35-ФЗ от 26.03.2003 «Об электроэнергетике» или Федеральный закон №69-ФЗ от 31.03.1999 «Об газоснабжении в Российской Федерации».

Несмотря на то, что имеется возможность регулировать основные сферы энергетики отдельным законодательным актом, существует множество различных особенностей в ряде отраслей энергетики, которые невозможно охватить единым актом. Как правило данные особенности касаются добычи ресурсов, их поставки, передачи либо транспортировки. Однако, мы считаем, наличие единого унифицированного акта, регулирующего энергетический сектор в национальном законодательстве, является большим прогрессом в области унификации энергетического законодательства.

Говоря об участии Российской Федерации в процессе унификации международного законодательства в области энергетики, следует отметить, что на сегодняшний день наше государство активно вовлечено в процессы Евразийской интеграции, которые могут быть усилены в связи с противостоянием со странами запада. Также, Российская Федерация является членом Евразийского экономического союза.

Согласно ст.79 Договора о Евразийском экономическом союзе необходимо отсутствие любого препятствия в торговле энергетическими ресурсами между членами Союза. Следует заметить, что на практике какое-либо нормативное регулирование данной сферы отсутствует. На наш взгляд, следует реализовать на практике данную норму, и регламентировать ее в законодательство стран Евразийского экономического союза, для эффективной работоспособности его энергетической системы.

Таким образом, мы можем сделать определенные выводы:

Во-первых, весомый вклад в унификацию национального законодательства в области энергетики внесло принятие Федерального закона №261-ФЗ от 23.11.2009 «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», однако, Федеральный закон «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» хотя и является во многом основополагающим для регулирования национальной отрасли энергетики, существуют иные аналогичные по иерархии законодательные акты, регулирующие энергетический сектор, в связи с тем, что на возможность регулирования базовых аспектов энергетики отдельным законодательным актом, существует широкий спектр особенностей в различных отраслях энергетики, которые невозможно охватить единым правовым актом.

Во-вторых, необходима дальнейшая унификация законодательства о Евразийского экономического союзе, для эффективного функционирования торговли ресурсами между его членами. Следует реализовать в практической деятельности ст.79 договора о Евразийском экономическом союзе и на практике исключить препятствия в торговле энергетическими ресурсами между членами Союза, путем ее упорядочивания в законодательстве стран Союза и внесение в них корректировок и устранение различий в нормах законодательств, которые регулируют сферу энергетики стран Евразийского экономического союза.

***

1. Федеральный закон "Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 23.11.2009 N 261-ФЗ (последняя редакция) \ КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93978/.
2. Романова В. В. Государственное регулирование в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности: развитие правового регулирования // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 11.
3. Салиева Р.Н. Принципы регулирования в энергетической сфере как правовые средства обеспечения баланса интересов поставщиков и покупателей энергоресурсов // Правовой энергетический форум. 2016. № 4.
4. Салиева И.Р., Салиева Р.Н., Фаткудинова Э.М. Энергосбережение и энергоэффективность: гражданско-правовой аспект регулирования в России и странах СНГ // Евразийский юридический журнал. 2014. № 8 (75).
5. Федоров Д.В. Инновационное развитие электроэнергетического сектора в России // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Правовое регулирование в сфере электроэнергетики и теплоснабжения». М.: Юрист, 2013.
6. Шевченко Л.И. Договорные отношения в сфере энергетики. М.: МГИМО-Университет, 2015.

7. Шеметова Н.Ю. Право жильцов многоквартирных жилых домов на доступ к коллективным приборам учета потребляемых энергетических ресурсов и осуществление контроля за их показаниями//Цивилист. 2012. № 1.
8. Энергетическое право. Общая часть. Особенная часть / под ред. В.В. Романовой. М.: Юрист, 2015.

Черниенко А.В.

Пограничные составы преступления с административным правонарушением в финансовой сфере

*Кубанский государственный аграрный университет
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-405

Аннотация

В данной научной статье рассматривается разграничение преступлений с административными правонарушениями в финансовой сфере на примере статьи 285.1. “Нецелевое расходование бюджетных средств” УК РФ и статьи 15.14. “Нецелевое использование бюджетных средств” КоАП РФ. В статье были проанализированы указанные правовые положения и судебная практика, а также юридическая литература таких авторов, как Кудрявцева У.К., Ярцев В.Д., Пономарев А.В., Лагутин И.Б. и другие. Целью данной работы является соотношение преступлений и административных правонарушений и определение критериев их разграничения.

Ключевые слова: Финансовое право, преступления, административные правонарушения, нецелевое использование, бюджет, уголовная ответственность, административная ответственность.

Abstract

This scientific article examines the distinction between crimes and administrative offenses in the financial sector using the example of Article 285.1. “Misuse of budget funds” of the Criminal Code of the Russian Federation and Article 15.14. “Misuse of budgetary funds” of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. The article analyzed the specified legal provisions and judicial practice, as well as the legal literature of such authors as Kudryavtseva U.K., Yartsev V.D., Ponomarev A.V., Lagutin I.B. and others. The purpose of this work is the relationship between crimes and administrative offenses and the determination of criteria for their delimitation.

Keywords: Financial law, crimes, administrative offenses, misuse, budget, criminal liability, administrative liability.

Правонарушения в финансовой сфере являются одними из наиболее распространённых и вызывающих волнение у общества проблем, существующих на данный момент. Их развитость обуславливается желанием субъектов финансового права получить как можно больше выгоды от своей деятельности в сфере правоотношений, связанных с образованием и расходованием публичных финансов, необходимых для реализации государством и его субъектами своих функций. Однако, учитывая, что субъекты финансовых правоотношений, решающиеся на подобные действия, нарушают закон, каждого из правонарушителей ждёт юридическая ответственность. Подобные меры могут выступать в качестве уголовной, административной, налоговой, гражданско-правовой и дисциплинарной. Наибольшее внимание ученых в юридической литературе, касающейся правового регулирования в сфере финансов, привлекают уголовная и административная ответственность, поскольку они являются наиболее применяемыми на практике и несмотря на большое сходство, на первый взгляд, составов правонарушения, имеют достаточно сильные различия.

Для наиболее полного раскрытия темы и понимания разграничения преступлений и административных правонарушений, имеющих схожие составы, необходимо проанализировать положения Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту УК РФ) и Кодекса об Административных правонарушениях (далее по тексту КоАП РФ) и судебную практику по ним.

В качестве примера взяты статья 285.1. УК РФ «Нецелевое расходование бюджетных средств» и статья 15.14. КоАП РФ «Нецелевое использование бюджетных средств». Прежде всего, необходимо указать, что оба указанных положения закрепляют юридическую ответственность субъекта финансового права за совершения правонарушения, выражающегося в использовании либо же расходовании бюджетных средств в целях, не соответствующих требованиям. В соответствии со статьей 38 «Принцип адресности и целевого характера бюджетных средств» и статьей 306.4. «Нецелевое использование бюджетных средств» Бюджетного кодекса Российской Федерации бюджетные поступления доводятся до конкретных установленных лиц с указанием требования их использования, например, утвержденным бюджетом, сводной росписью либо иным документом, регламентирующим цели, на которые должны быть расходованы соответствующие бюджетные поступления. Однако на практике нередки случаи, когда лица, которые должны получить данные бюджетные средства, используют их в целях, которые не установлены в соответствующих документах.

В целях наиболее точного разграничения нецелевого расходования бюджетных средств в качестве преступления и административного правонарушения необходимо проанализировать составы правонарушений. Прежде всего, необходимо указать, что как в случае со статьей 285.1. УК РФ, так и со статьей 15.14. КоАП объектами будут являться общественные отношения, связанные с бюджетными средствами. В данном случае охват охраняемых данными положениями общественных отношений сходится. Субъективная сторона выражается либо в умысле, либо неосторожности, в данном аспекте так же нет явных различий.

Однако обращая внимание на субъект стоит выделить, что субъектом рассматриваемого преступления может быть только физическое лицо (в связи с тем, что уголовной ответственности подвергаются только физические лица в соответствии со статьей 19 «Общие условия уголовной ответственности» УК РФ), в случаях же с административными правонарушениями субъектами могут выступать как должностные лица, так и юридические лица. Подобная разница является принципиальной и уже с данным признаком нельзя отождествлять положения ст. 285.1. УК РФ и ст. 15.14. КоАП.

Особое внимание стоит уделить объективной стороне, которая играет важнейшую роль в разграничении нецелевого расходования бюджетных средств как преступления и административного правонарушения. Из диспозиции рассматриваемых положений можно понять, что объективной стороной выступает деяние, выражающееся в использовании бюджетных средств в целях, иных, нежели на те, для которых были предназначены и тех, что указаны в соответствующих документах. Однако существенная разница между преступлением и административным правонарушением состоит в силе наступивших последствий от действий правонарушителя. Так, в диспозиции положения из Уголовного кодекса закреплено, что преступление должно быть совершено в крупном размере (либо же в соответствии с пунктом «б» части 2 статьи 285.1. УК РФ – в особо крупном размере). Вместе с этим в статье 15.14. КоАП сказано, что данная норма применяется только в случаях, если «такое действие не содержит уголовно наказуемого деяния». Таким образом, в объективной стороне важную роль играет именно размер суммы, которая фигурирует в правонарушении. Так, нецелевое использование бюджетных средств считается преступлением только тогда, когда совершено либо в крупном, либо в особо крупном размере, то есть несет гораздо больше ущерба общественным отношениям в сфере финансов, нежели если мы говорим об административном правонарушении. В Уголовном кодексе РФ в примечании к анализируемому положению регламентируется, что крупным размером является сумма бюджетных средств от 1500000 (одного миллиона пятьсот тысяч) рублей в то время как особо крупным считается 7500000 (семь миллионов пятьсот тысяч) рублей.

При анализе судебной практики интересным представляется дело Карабудахкентского районного суда Республики Дагестан, в котором Главу муниципального образования «Сельсовета Кака-Шуриновский» Б. в 2020 году привлекли к административной ответственности по статье 15.14. КоАП РФ. Было установлено, что Б. переместил бюджетные средства (в сумме

45700 рублей) одной категории, выделенные на одну цель, как расходы другой категории, выделенные на совсем иную цель, т.е. использовал средства не по назначению.

Не менее интересным представляется дело, рассматриваемое Сергокалинским районным судом в 2019 году. В данном деле должностному лицу Асхабову Б.А., который являлся руководителем финансового управления администрации МР «Сергокалинского района», было предъявлено обвинение по статье 285.1. УК РФ. Как было установлено, в бюджет муниципального района поступила определенная сумма (около 198 миллионов рублей), целью использования которой являлась выплата заработной платы. Однако Асхабов Б.А. самовольно, т.е. без решения районного собрания депутатов МР «Сергокалинского района» и администрации, распорядился частью поступившей суммы (а именно 14 миллионов рублей) и использовал ее для приобретения мебели для сельских школ Сергокалинского района.

Также требует внимание дело, находившееся в административном судопроизводстве Карталинского городского суда Челябинской области в 2020 году. Так по отношению к Селезневой С.Е., которая являлась начальником по имущественной и земельной политике, была применена административная ответственность в виде административного штрафа в размере 20 тысяч рублей. Как было установлено, Селезнева С.Е. осуществила расходование бюджетных средств в размере около 4 тысяч рублей не в соответствии с целями, которые были указаны в документах, а именно использовала их на мероприятия по управлению имуществом Карталинского городского поселения, в то время как они были предназначены для управления имуществом Карталинского муниципального района.

Проведя анализ нормативно-правовых положений и судебной практики, необходимо отметить, что разграничение преступления и правонарушения прежде всего должно основываться на субъекте правонарушения и объективной стороне. Субъектом преступления не могут быть юридические лица, в то же время как у административных правонарушений юридические лица законодательно закреплены как одни из субъектов правонарушения присутствуют. Особое внимание важно уделить объективной стороне, которая влияет на квалификацию прежде всего посредством установления вреда, причиненного правонарушением. Как и было установлено в данной статье, правонарушения, регулируемые уголовным кодексом, должны оцениваться в крупном и особого крупном размере. В ином случае данное противоправное деяние является административным правонарушением. Таким образом, преступления и административные правонарушения действительно схожи, но только на первый взгляд, поскольку в итоге их анализа становится ясно, насколько важно проводить между ними разграничение как для правонарушителя, так и для тех, кто способствует осуществлению правосудия.

***

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002.
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ.
4. Пастушенко А.А., Антонова Е.Ю. Уголовно-правовая охрана отдельных принципов бюджетной системы РФ // Вопросы безопасности. 2021. №3.
5. Кудрявцева У.К. Вопросы регулирования ответственности за нецелевое использование бюджетных средств // Скиф. 2022. №4 (68).
6. Ярцев В.Д., Пономарев А.В. Особенности административной ответственности за нецелевое использование бюджетных средств // Коллоквиум-журнал. 2022. №12 (135)
7. Лагутин И.Б. К вопросу о системе ответственности за нарушение бюджетного законодательства в Российской Федерации // Вестник БелЮИ МВД России. 2023. №2.
8. Шульга А.В., Чернов Ю.И., Сокол А.В. Развитие отечественной системы преступлений с административной преюдицией: шаг вперед или два назад? // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2020 №3(49). С.14-19.
9. Постановление № 5-1151/2020 от 24 июля 2020 г. по делу № 5-1151/2020
10. Приговор № 1-4/2019 1-54/2018 от 18 февраля 2019 г. по делу № 1-4/2019
11. Постановление № 5-24/2020 от 7 мая 2020 г. по делу № 5-24/2020

Черняев А.С.

Правовые проблемы регулирования земельных отношений органами местного самоуправления

*Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(Россия, Смоленск)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-406

Аннотация

В статье анализируются проблемы органов местного самоуправления, возникающие при регулировании земельных отношений. Ряд проблемных вопросов возникает при осуществлении органами МСУ резервирования и изъятия земельных участков для муниципальных нужд, при установлении и осуществлении на практике правил землепользования и застройки территории поселения и т.д. Ряд сложных вопросов возникает при пользовании и распоряжении муниципальной земельной собственностью. Финансовые сложности, постановка на учет и вовлечение в хозяйственный оборот бесхозных земель по-прежнему не решены в ряде муниципальных образований. Вопросы контроля за расходами, целевое использование выделяемых средств на рекультивацию сельскохозяйственных земель и многое другое требуют внесения соответствующих поправок в законодательство. Обобщение и анализ правоприменительной практики в вопросах надзора и контроля за земельными ресурсами, для исследования основных направлений реализации земельно-правовых норм, выработки единообразного толкования и применения положений законодательства о земле очень важен для осуществления функций МСУ в земельном вопросе.

Автор приходит к выводу, что своевременное решение и анализ проблем позволит внести соответствующие поправки в земельное и гражданское законодательство.

Ключевые слова: земельное право, органы местного самоуправления, право землепользования, способы защиты права, судебная практика.

Abstract

The article analyzes the problems of local governments that arise in the regulation of land relations. A number of problematic issues arise when the local self-government bodies reserve and seize land for municipal needs, when establishing and implementing in practice the rules of land use and development of the settlement territory, etc. A number of difficult issues arise in the use and disposal of municipal land property. Financial difficulties, registration and involvement in the economic turnover of ownerless lands are still unresolved in a number of municipalities. Issues of cost control, the targeted use of allocated funds for the reclamation of agricultural land and much more require appropriate amendments to legislation. Generalization and analysis of law enforcement practice in matters of supervision and control of land resources, to study the main directions of implementation of land law norms, to develop a uniform interpretation and application of the provisions of land legislation is very important for the implementation of the functions of the LSG in the land issue.

The author comes to the conclusion that timely solution and analysis of problems will make it possible to make appropriate amendments to land and civil legislation.

Keywords: land law, local governments, land use law, ways to protect the right, judicial practice.

На основании Конституции Российской Федерации [1], сферу земельных правоотношений регулируют органы власти федерального и регионального уровня. Практика показывает, что непосредственно гражданам в решении земельных вопросов приходится взаимодействовать именно с органами местного самоуправления. Органы местного самоуправления обеспечивают самостоятельное решение населением вопросов местного

значения, в том числе владения, пользования и распоряжения муниципальной собственностью на землю [2, с.254].

К полномочиям МСУ в области земельных правоотношений относится резервирование и изъятие земельных участков для муниципальных нужд, установление правил землепользования и застройки территории поселения, разработка и осуществление в рамках своей компетенции вопросов использования и охраны земель, надзорные и иные полномочия в рамках земельного и гражданского законодательства. Критерии компетенций и полномочия органов местного самоуправления в области земельных правоотношений определяются ст. 6 Федерального закона от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 02.11.2023) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [3].

Полномочия органов МСУ в регионах могут отличаться из-за делегирования им полномочий на основании регионального законодательства. На практике, органы местного самоуправления управляют участками, находящимися в муниципальной собственности, устанавливают размеры арендной платы, проводят организацию торгов по продаже земельных участков, решают вопросы земельного налогообложения. Правила благоустройства и застройки так же входят в круг компетенций МСУ. Для сельских органов местного самоуправления налог на землю является основным источником пополнения бюджета при отсутствии развитой экономической инфраструктуры.

В ряде муниципалитетов, острой проблемой остается выявление и постановка на учет бесхозных земельных участков. С 1 марта 2018 года органы местного самоуправления получили право инициировать процедуру признания недвижимости бесхозной, и по решению суда к ним переходит право собственности. Данные меры должны способствовать наведению порядка в муниципалитетах в сфере недвижимости [4.С.98], однако из-за недостаточных материально-финансовых ресурсов, отсутствия квалифицированных кадров, вопрос не решен в ряде регионов и в 2023 году.

При определении полномочий органов местного самоуправления в земельном вопросе, следует учитывать статус муниципальных образований, которые имеют разные права. Например, поселение и городской округ в распределении земельных участков отличаются широтой предоставляемых полномочий.

Сохраняется проблема дублирования государственными органами отдельных вопросов надления льготных категорий граждан земельными участками ранее делегированная МСУ, крайне редко встречается практика заключения публичных договоров между властными структурами по вопросам хозяйственной и иной деятельности. Государственными полномочиями наделяют муниципальные районы и городские округа на определенный период, процедура сопровождается обеспечением финансирования в виде субвенций из государственной казны. В случае отсутствия такого трансферта компенсация расходов местного бюджета должна производиться за счет средств того публично-территориального образования, которое уполномочено устанавливать тарифы в силу закона, то есть, по факту за счет средств субъекта Российской Федерации ссылаясь на Определение Седьмого арбитражного апелляционного суда от 13 февраля 2020 года № 07АП-470/20 по делу № А02-955/2019 [5].

Ведущей становится проблема контроля не только над реализацией делегированных полномочий, сколько за целевым расходованием средств местными властями, например, в рамках осуществления национальных проектов в области экологии [6]. Следует отметить сотрудничество и взаимопомощь органов МСУ и прокуратуры в данной сфере. «Очевидно прослеживается положительная тенденция увеличения количества выявленных и устраненных нарушений земельного законодательства, что говорит о компетентности и эффективности работы надзорных органов и повышения правосознания самих землепользователей» [7, с.76-77].

При грубых нарушениях земельного законодательства, органы МСУ обладают полномочиями по изъятию земельных участков в судебном порядке, но не определен орган

уполномоченный на изъятие и нет регламента обязательного предупреждения собственников о допущенных нарушениях.

Большая работа проводится МСУ по вовлечению в хозяйственный оборот изъятых за нецелевое использование и бесхозных земель. «В настоящее время на основании Постановления Правительства Российской Федерации от 02.02.2023 № 154 «О порядке ведения государственного реестра земель сельскохозяйственного назначения» [8] данная работа поручена Минсельхозу России, однако без привлечения к данной проблеме местных органов власти выполнить её не получится. Попутно приходится решать и кадровые вопросы, технические, которые сопровождают данный процесс» [9, с.107].

Многие органы МСУ настаивают на упрощении процедуры передачи бесхозных земельных участков гражданам, при условии, если ранее не было оформлено право собственности, но участок использовался. «Необходимо законодательно закрепить, что, если у физического или юридического лица на данном участке расположена недвижимость, или участок длительное время использовался право возникновения частной собственности в силу приобретательной давности» [10, с.137].

Земли, введенные в оборот в большинстве находятся в неудовлетворительном состоянии и подлежат рекультивации. «В первоочередном порядке подлежат рекультивации земли сельскохозяйственного назначения ввиду их социальной и экономической значимости, в соответствии с земельным законодательством» [11, с. 166].

Таким образом, реализация новелл законодательства в сфере земельного права, представит возможность органам местного самоуправления использовать новые инструменты для повышения эффективности своей работы, обеспечить комплексный подход к развитию территорий, вернуть невостребованные доли и земельные участки в оборот, снизить количество замечаний от надзорных органов в данной сфере.

***

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 02.12.2023.
2. Ерофеев, Б. В. Земельное право России: учебник для вузов / Б. В. Ерофеев; под научной редакцией Л. Б. Братковской. — 16-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 537 с.
3. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 29.05.2023, с изм. от 30.05.2023) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"//СПС «Консультант Плюс».
4. Федоскин, Н. Н. Приобретение в собственность бесхозного земельного участка: правовые аспекты / Н. Н. Федоскин // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2018. – № 4(5). – С. 97-100. – EDN YXELCX.
5. Определение Седьмого арбитражного апелляционного суда от 13 февраля 2020 года № 07АП-470/20 по делу № А02-955/2019// СПС «Гарант».
6. Правовые особенности реализации национальных проектов в области экологии / А. М. Иванов, К. Д. Лещинская, Д. А. Пузанова [и др.]// Юридическая наука. – 2023. – № 2. – С. 23-27. – EDN EUKEFV.
7. Земельный надзор как средство обеспечения рационального использования и охраны земель в Российской Федерации / А. М. Иванов, К. В. Купченко, О. Н. Лазаренко [и др.] // Юридическая наука. – 2022. – № 1. – С. 74-77. – EDN ZRVACX.
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 02.02.2023 № 154 «О порядке ведения государственного реестра земель сельскохозяйственного назначения»// СПС «Гарант».
9. Федоскин, Н. Н. Полномочия органов местного самоуправления в области земельных правоотношений: проблемные вопросы / Н. Н. Федоскин // Eromen. Global. – 2023. – № 39. – С. 102-109. – EDN KEMTIM.
10. Федоскин, Н. Н. К вопросу приобретения земли у государства / Н. Н. Федоскин // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 1-3(76). – С. 135-137. – DOI 10.24412/2500-1000-2023-1-3-135-137. – EDN HZDWSX.
11. Федоскин, Н. Н. Вопросы охраны и рекультивации земель / Н. Н. Федоскин // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 4-2(79). – С. 165-167. – DOI 10.24412/2500-1000-2023-4-2-165-167. – EDN GUNYNT.

Шаназарова Е.В.

Факультативные признаки объективной стороны и их уголовно-правовое значение

*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-407

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению факультативных признаков объективной стороны и их уголовно-правового значения. Для некоторых составов преступлений, важное значение при квалификации по объективной стороне, наряду с обязательными признаками, выступают факультативные признаки.

Ключевые слова: факультативные признаки, объективная сторона, общественно-опасные последствия, противоправное деяние, преступление.

Abstract

The article is devoted to the consideration of optional features of the objective side and their criminal legal significance. For some types of crimes, optional signs are important when qualifying according to the objective side, along with mandatory signs.

Keywords: optional signs, objective side, socially dangerous consequences, illegal act, crime.

Наличие факультативных признаков в уголовном праве необходимо для разграничения преступлений, а также определения степени и формы вины. В случае отсутствия факультативных признаков деяние не может быть квалифицировано как преступление. На квалификацию может оказать влияние лишь неправильное понимание лицом причинно-следственной зависимости между его деянием и общественно-опасными последствиями[1].

При квалификации преступления факультативные признаки объективной стороны, такие как место, время, способ, обстановка, орудия и средства совершения противоправного деяния имеют важное значение для грамотного, справедливого и законного вынесения решения по уголовному делу. Однако факультативные признаки объективной стороны редко используются в диспозициях статей Особенной части УК РФ в качестве признаков, образующих основной состав преступления, т. е. являются конструктивными признаками состава преступления. Например, в ч. 1 ст. 253 УК РФ указан факультативный признак место — континентальный шельф. Также место совершения противоправного деяния отражено в статьях 256, 258 УК РФ. В статьях 334, 336 УК РФ наказуемым является совершение противоправного деяния во время исполнения обязанностей военной службы, то есть непосредственно указано время, когда деяние будет считаться преступлением. Также часть 1 ст. 195 УК РФ описывает то, что деяние будет считаться преступлением в случае того, если оно совершено в обстановке банкротства или предвидения банкротства.

Также к факультативным признакам объективной стороны относится способ совершения противоправного деяния. Для статей Особенной части УК РФ связанный с хищением (статьи 158-162 УК РФ) данный факультативный признак имеет важное значение ввиду схожести противоправных деяний по субъекту, объекту либо субъективной стороне, на как раз отличающихся по объективной стороне. Для данных статей УК РФ способ совершения имеет важную роль для разграничения, определения совершенного преступления. Если лицо незаконно завладело чужим имуществом тайно, соответственно противоправное деяние квалифицируется по статье 158 УК РФ. В случае противоправного завладения чужим имуществом открыто, тогда преступление квалифицируется в соответствии со статьей 162 УК РФ.

Как правило, место, время, способ, обстановка, орудие и средство совершения преступления предусматриваются в уголовном законе в качестве квалифицирующих признаков преступления. Так, в ч. 2 ст. 162 УК РФ предусмотрена ответственность за совершение разбоя с

применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия; в п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ — за убийство, совершенное общественно опасным способом.

Например, Притобольный районный суд Курганской области, при рассмотрении уголовного дела в отношении подсудимого Зубкова А.В., установил, что Зубков А.В. вступив в сговор на совершение открытого хищения чужих денежных средств, умышленно, с корыстной целью, открыто похитил денежные средства. Зубков и Булыгин с места преступления скрылись, распорядившись похищенным по своему усмотрению, причинив собственнику материальный ущерб. По результатам судебного разбирательства суд приговорил признать Зубкова Артёма Витальевича и Булыгина Сергея Васильевича виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ, и назначить наказание каждому в виде 5 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима [2].

Если место, время, способ, обстановка и другие обстоятельства совершения преступления не указаны ни в качестве конструктивных, ни в качестве квалифицирующих признаков состава преступления, они тем не менее должны быть выявлены и подлежат доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, а также могут способствовать разграничению преступлений. Так, одним из признаков, способствующих разграничению незаконного лишения свободы, похищения человека и захвата заложников, является обстановка, в которой совершаются эти преступления. При похищении человека и лишении свободы виновный стремится избежать огласки. Заинтересованные лица (родственники похищенного при угрозе от похитителей о расправе не сообщают в правоохранительные органы из-за страха возникновения общественно опасных последствий) уведомляют правоохранительные органы о совершенном деянии лишь в крайних случаях. При захвате заложников виновный стремится придать свои действия огласке, чтобы использовать их в качестве рычага давления на адресата своих требований.

Используя приведенные характеристики признаков объективной стороны состава преступления, можно сформулировать некоторые правила квалификации противоправных деяний по факультативным признакам объективной стороны:

1. Если перечень и характер действий (бездействия), которыми может быть совершено преступление, точно описан в законе, при квалификации преступлений должно быть установлено тождество между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, зафиксированными в диспозиции статьи УК РФ.
2. Если характеристика объективной стороны состава противоправного деяния не содержит описания деяния, а лишь указывает на общественно опасные последствия, способ совершения преступления может быть любым, за исключением случаев, когда он указан в квалифицированном составе в качестве признака, повышающего степень общественной опасности содеянного. Например, умышленное уничтожение или повреждение имущества путем поджога, взрыва или иным общественно опасным способом (ч. 2 ст. 167 УК РФ). Иные способы уничтожения или повреждения имущества должны быть квалифицированы по ч. 1 ст. 167 УК РФ.
3. Если в диспозиции статьи Особенной части УК РФ указано несколько альтернативных действий или несколько общественно-опасных последствий, то для квалификации посягательства по этой статье или части статьи УК РФ достаточно совершения одного из указанных действий или наступления одного из указанных последствий. Например, ч. 1 ст. 222 УК РФ предусматривает альтернативно такие действия, как приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение огнестрельного оружия, а ч. 1 ст. 267 УК РФ в качестве последствий предусматривает причинение тяжкого вреда здоровью человека либо причинение крупного ущерба. Наступление любого из этих последствий свидетельствует о наличии состава преступления.

4. Если в умышленном преступлении с материальной конструкцией состава отсутствует обязательное последствие, это исключает квалификацию содеянного как оконченного преступления. Деяние может быть квалифицировано как покушение на совершение этого преступления. Например, если лицо намеревалось причинить смерть, а причинило лишь тяжкий вред здоровью, содеянное подлежит квалификации как покушение на убийство (ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ) [3].
5. Отсутствие дополнительного последствия, указанного в диспозиции статьи Особенной части УК, не является свидетельством незавершенности преступления, если оно не охватывалось намерением виновного, а требует квалификации по той части статьи Особенной части УК РФ, которая предусматривает ответственность за причинение вреда без такого дополнительного последствия.
6. Отсутствие опасных последствий в неосторожных преступлениях исключает квалификацию содеянного в качестве преступления, не наносящих ущерб личности, обществу или государству. Например, если лицо, управляющее транспортным средством, нарушило правила дорожного движения и содеянное не привело по неосторожности к причинению тяжкого вреда здоровью человека, состав, предусмотренный частью 1 статьи 264 УК РФ, не образуется.
7. Если в результате совершения деяния наступили последствия, предусмотренные различными частями одной и той же статьи УК РФ, содеянное подлежит квалификации только по той части статьи, которая устанавливает ответственность за причинение более тяжкого последствия.
8. Если способ совершения преступления является более опасным, чем то преступление, ради совершения которого он применяется, то необходима квалификация по совокупности преступлений.

Например, при сопротивлении потерпевшей при изнасиловании причиняется тяжкий вред здоровью, необходима квалификация по совокупности преступлений (ч. 1 ст. 111 УК РФ).

Таким образом, следует сделать вывод о том, что факультативные признаки объективной стороны имеют большое значение в уголовном праве, благодаря которым существует реальная возможность осуществления правильной квалификации преступных деяний, а равно соблюдение принципов уголовного законодательства. В частности справедливости, соразмерности и законности.

***

1. Побегайло Э. Ф. Исследование проблемы причинности и причинной связи как признака объективной стороны преступления / Э. Ф. Побегайло // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 2. С. 407-410.
2. Приговор № 1-3/2017 1-70/2016 от 27 февраля 2017 г. по делу № 1-3/2017 [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ.
3. Табатадзе С. Т. Актуальные вопросы квалификации преступлений по признакам объективной стороны / С. Т. Табатадзе // Евразийский научный журнал. 2017. № 10. С. 59-61.

Шаназарова Е.В., Коробова Л.А.

Конституционно-правовое регулирование свободы труда и права на труд человека и гражданина в Российской Федерации

*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-408

Аннотация

В современном государстве признается общественная ценность труда как целесообразной деятельности человека (коллектива, общества), направленной на создание материальных и духовных благ. Труд имеет особую ценность для отдельной личности,

поскольку является основным условием всестороннего развития человека, способным удовлетворить множество потребностей, лежащих за пределами трудовой деятельности.

Ключевые слова: свобода труда, право на труд, конституционно-правовое регулирование, высшая ценность, защита права.

Abstract

In the modern state, the social value of labor is recognized as an expedient human activity (collective, society) aimed at creating material and spiritual benefits. Work has a special value for an individual, since it is the main condition for the comprehensive development of a person who is able to meet many needs that lie outside of work.

Keywords: freedom of work, the right to work, constitutional and legal regulation, the highest value, protection of the right.

В Российской Федерации высшими ценностями признаются права и свободы человека и гражданина. Все государственные ветви власти призваны служить с целью обеспечения прав и свобод человека. В соответствии с Конституцией Российской Федерации государственная защита прав и свобод человека представляет собой деятельность уполномоченных государственных органов по соблюдению, обеспечению, охране основных прав и свобод. Защищенность государством предоставляет людям гарантию реального осуществления их прав в полном объеме.

Актуальность данной темы обусловлена тем что, свобода труда - одно из основных конституционных прав человека, относящихся к группе социально-экономических и культурных прав, которое включает возможность человеку свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности, профессию, а также запрет принудительного труда. Право на труд является высшей ценностью для человека и эти права признаются, соблюдаются и защищаются государством.

Цель доклада в рассмотрении особенностей конституционно-правовых основ свободы труда.

Свобода труда означает право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, а также запрет принудительного труда (ст. 37 Конституции РФ). Таким образом, можно отметить, что свобода труда проявляется в потенциальной возможности трудоустройства гражданина, выбора им сферы деятельности

в зависимости от его трудовых способностей. Однако действующая Конституция России не гарантирует само трудоустройство человека,

а Государство лишь обеспечивает содействие в трудоустройстве, принимает меры по защите от безработицы. Следовательно, каждый гражданин имеет право на защиту от безработицы, а значит обеспечить тем самым себе и своей семье достойное существование. По этой причине государство должно стремиться к обеспечению наиболее полной и продуктивной занятости населения. Существуют различные меры социальной поддержки государства населению, например: выплата пособия по безработице, выплата стипендий в период профессиональной подготовки, повышения квалификации, переподготовки по направлению органов службы занятости,

возможность участия в оплачиваемых общественных работах (ст. 12 и 28 Закона РФ «О занятости населения в Российской Федерации»).

Следует отметить, что гарантии трудовых прав работнику предоставляются, на основе трудового договора. Российское законодательство предусматривает две формы трудоустройства граждан — работа по трудовому договору и работа по договору гражданско-правового характера. Трудовым законодательством и иными актами, содержащими нормы трудового права, регулируются трудовые отношения и иные непосредственно связанные с ними отношения (статья 11 Трудового кодекса Российской Федерации).

Одной из гарантий реализации трудовых прав граждан выступает запрет необоснованного отказа в заключение трудового договора не связанных с деловыми качествами работников, так например: национальности, языка, происхождения, цвета кожи,

имущественного, социального положения, возраста, места жительства, расы, и других обстоятельств.

По требованию лица, которому отказано в заключение трудового договора, работодатель обязан сообщить причину отказа в письменной форме. При этом отказ может быть обжалован в судебном порядке.

Важной конституционной гарантией трудовых прав граждан является правило: каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, а также на вознаграждение за труд не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда. Вознаграждение за труд - это заработная плата, которая зависит от квалификации работника, сложности выполняемой работы, количества, ее качества, условий при которых выполняется работа.

Из выше сказанного следует, что к числу одной из основных государственных гарантий по оплате труда работников относится обязательная величина минимального размера оплаты труда.

В Российской Федерации с 1 января 2023 года минимальный размер оплаты труда составляет 16 242 рубля.

В целях защиты своих прав работники наделяются правом на индивидуальные и коллективные трудовые споры (Конституция РФ ч. 3 ст. 37), с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения, включая право на забастовку, что закреплено как в Конституции РФ (ст. 37), так и в ТК РФ (ст. 409).

Неотъемлемым элементом свободы труда, важным социальным благом и необходимым условием жизнедеятельности человека является отдых.

В соответствии с п. 5 ст. 37 Конституции РФ каждый гражданин имеет право на отдых и это обговаривается с момента заключения трудового договора. Устанавливается продолжительность рабочего времени. Рабочая неделя у рабочих и служащих не может превышать 40 часов. Всем трудящимся гарантированы дни еженедельного отдыха, выходные и праздничные дни. Отпуск предоставляется работникам продолжительностью 28 календарных дней, но имеются отпуска для отдельных категорий работников большей продолжительности.

Таким образом, нормы трудового права и закрепляемые в них трудовые права и свободы граждан появляются в результате государственной правотворческой деятельности федеральных органов власти, в процессе отражения социальнотрудовых отношений. Поэтому трудовые права и свободы гражданина не только признаются государством, но и гарантируются им в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права.

Вывод: труд – это социокультурная и нравственная ценность, в равной мере значимая для общества, коллектива и личности, выступающая объектом нормативного закрепления в источниках международного и национального права в виде системы правовых ценностей, часть которых (свобода труда, запрет принудительного труда, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации, право на защиту от безработицы, право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных способов их разрешения, право на забастовку, право на отдых, право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов) относится к высшим конституционным ценностям, определяющим систему отраслевого правового регулирования тех общественных отношений, на упорядочение которых они направлены.

***

1. Абрамова О. В. Рассмотрение коллективных трудовых споров. // Трудовое право. - 2004. - № 6. С. – 8-14.
2. Варов В.К. Проблемы защиты трудовых прав граждан. - М.: Проспект, 2006. – С. 420.
3. Ершова Е.А. Конституция Российской Федерации как источник трудового права. // Трудовое право. - 2004. - № 3. – С. 3-9.
4. Черняева А.В. Принцип равенства и запрет дискриминации. // Справочник кадровика, 2006. – № 1. – С. 37-44.

Шаназарова Е.В., Мартынова А.В.
Становление законотворческой деятельности в России

*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-409

Аннотация

В статье рассматривается становление законотворческой деятельности в России. Для анализ и решение имеющихся в современной России проблем в области законотворческого процесса следует обратиться к истории его развития в нашем государстве.

Ключевые слова: законотворческая деятельность, законотворческий процесс, законодательные акты, систематизация законодательства.

Abstract

The article examines the formation of legislative activity in Russia. To analyze and solve the problems existing in modern Russia in the field of the legislative process, it is necessary to turn to the history of its development in our state.

Keywords: legislative activity, legislative process, legislative acts, systematization of legislation.

Предпосылки становления законотворческого процесса в нашей стране появились еще в эпоху Древней Руси, на заре существования Древнерусского государства. Законотворческая деятельность в эти времена находила выражение в форме актов великокняжеской власти. Примером такого акта можно назвать Русскую Правду, являющуюся «основным источником правотворческой политики периода правления киевского князя Ярослава Мудрого, определявшим характер правового регулирования уголовных, гражданских, процессуальных и иных отношений» [1].

Специальный законотворческий процесс в эту эпоху развития России еще отсутствовал. А деятельность Вече правом никак не регламентировалась. Более того, она была нерегулярной, любые разногласия между участниками можно было разрешить в процессе драки. Социально-экономическое расслоение населения Древней Руси порождало такие негативные методы лоббирования интересов при принятии нормативных актов, как сговор и подкуп.

Со временем правотворческую деятельность на общегосударственном уровне стали осуществлять монарх и коллегиальный законосовещательный орган – Боярская Дума. Материальные и процессуальные правоотношения регулировал Судебник 1497 г.

Период сословно-представительной монархии на Руси характеризовался привлечением к решению важнейших вопросов государственной и общественной жизни не только бояр, духовенства, дворян, как представителей господствующих сословий, но и купцов, и богатых ремесленников. Особая роль в законотворческом процессе Русского государства в это время принадлежала Земским соборам, которые представляли собой «общесословные законосовещательные органы, к помощи которых русские цари и правящая верхушка прибегали только в крайних случаях, когда возникала необходимость произвести ощутимые изменения общественного строя страны» [2]. Основными нормативными актами рассматриваемого периода являются Судебник 1550 года и Соборное Уложение 1649 года.

С приходом к власти Петра I в России установился режим абсолютной монархии, был сформирован сильный бюрократический аппарат, создана постоянная армия и профессиональная полиция. Кроме того, были ликвидированы сословно-представительные органы и учреждения, а вся законодательная, исполнительная и судебная власть сосредоточилась в руках монарха, который «становится единоличным законодательным органом, при котором процесс законотворчества активизируется» [3].

Законодательство периода абсолютизма существенно отличается от законодательства сословно-представительной монархии и более ранних эпох.

Неограниченная власть монарха нашла законодательное закрепление в нормах Военного устава (20-ый артикул) и в Духовном регламенте, где говорилось о том, что власти монарха «повиноваться сам Бог повелевает» [4].

Россия рассматриваемого периода представляла собой самодержавное, военно-бюрократическое государство, где центральную роль играло дворянское сословие. В 1711 г. создается Сенат – новый высший орган исполнительной и судебной власти. Сенат выполнял и обширные законодательные функции, издавал указы, имевшие силу закона.

Именовано в период становления и упрочения абсолютизма в России начинает развиваться право, законодательство, оформляется понятие о законе, разрабатывается и устанавливается и порядок издания законов, иерархия нормативных актов. Законопроекты готовились в царской канцелярии, в Сенате, Синоде, коллегиях, либо в особых комиссиях. В этих же инстанциях происходило и их предварительное обсуждение. А вот окончательное обсуждение проводилось в высших государственных учреждениях: Сенате, Синоде и советах при императоре. Именно император утверждал законопроект. Затем принятые крупные законы прочитывались в церквях, на ярмарках, а также вывешивались на видном месте.

Основными законодательными актами эпохи Петра I являются уставы (например, Военный Устав 1716 года, Морской Устав 1720 года), различные регламенты (например, Генеральный регламент и регламенты отдельных коллегий, определявшие состав, устройство, компетенцию и делопроизводство создаваемых государственных учреждений), учреждения, указы, табели (например, «Табель о рангах» 1722 года), плакаты, артикулы (например, Военный артикул), краткие изображения, инструкции, манифесты (например, Манифест 1721 года о Регламенте или Уставе Духовной коллегии) и др.

В период правления Петра I происходит и процесс систематизации законодательства.

Можно сказать, что Петр I уделял процессу законотворчества огромное внимание. Это подчеркивается и многими исследователями. Так, по мнению А.П. Мазуренко, «петровское законодательство отличается от предыдущего значительно меньшей казуистичностью, более высоким уровнем обобщений, более четкой схемой и последовательностью. Оно отражает, несомненно, более высокий уровень юридической техники. От формулировки закона Петр требовал ясности и четкости: «Надлежит законы писать ясно, чтобы их не перетолковывать» [5].

Эпоха Петра I – это эпоха реформаторского законодательства. Но, несмотря на все усилия реформатора, закон в России не приобрел того уважения, которым обладал в странах Западной Европы. На этом сказались особенности российского социально-экономического и общественно-политического устройства и правосознания народа. Н.И. Палиенко так выразил причину сложившейся ситуации: «идеология абсолютной монархии возвышает главу государства над законами, законы его юридически не обязывают» [6].

Кроме того, в те времена хоть и приоритет закона нашел законодательное закрепление, но закон приравнивался к законодательному порядку. То есть в законодательстве наблюдалась терминологическая неопределенность.

***

1. Иншакова А.О. Русская правда как первоисточник унифицированного гражданско-правового развития русского государства // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. – 2015. – № 4 (29). – С. 11.
2. Харистов Д.И. Основные направления законодательного процесса – М: Юрист-2016 - С. 134-165
3. Желдыбина Т.А. Законотворчество в России: эволюция и современность: монография / - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2017. – С. 36.
4. Золотухина Т.А. Законотворческая деятельность в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование: монография. – М.: Юрлитинформ, 2018. – С. 61.
5. Мазуренко А.П. Российская правотворческая политика: концепция и реальность. – М.: Юрист, 2010. – С. 41.
6. Палиенко Н.И. Основные законы и форма правления в России: юрид. исслед. – Ярославль: Топогр. Губ. правления, 1910. – С. 20.

Шаназарова Е.В., Шмаков Д.А.

Эволюция института уголовных наказаний по законодательству периода буржуазной монархии (вторая половина XIX в. – февраль 1917 г.)

Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)

doi: 10.18411/trnio-01-2024-410

Аннотация

В статье раскрывается эволюция института уголовных наказаний по законодательству периода буржуазной монархии (вторая половина XIX в. – февраль 1917 г.). Уголовное уложение 1903 г., оставаясь сословно-феодальным и защищая самодержавие, отвечало велению времени переходного периода и способствовало развитию монополистического капитализма в России, однако из-за кризисной ситуации в стране оно не было введено в действие, за исключением глав о государственных и религиозных преступлениях.

Ключевые слова: Уголовное уложение, высшее наказание, смертная казнь, преступление, исправительный дом, исполнение наказания, назначение наказания.

Abstract

The article reveals the evolution of the institution of criminal penalties under the legislation of the period of the bourgeois monarchy (the second half of the XIX century – February 1917). The criminal Code of 1903, while remaining class-feudal and protecting autocracy, met the dictates of the time of transition and contributed to the development of monopolistic capitalism in Russia. However, due to the crisis situation in the country, it was not put into effect, with the exception of chapters on State and religious crimes.

Keywords: Criminal code, capital punishment, death penalty, crime, correctional institution, execution of punishment, sentencing.

На этапе трансформации уголовного наказания произошли изменения в соотношении целей наказания и способов их достижения. И если в Московском государстве устрашение путем наказания было лишь одним из способов, с помощью которых государство пыталось достичь своей цели предотвращения правонарушений, то в петровскую эпоху оно стало самостоятельной целью уголовного наказания. Угрозы самыми жестокими наказаниями, их массовое применение, публичное осуществление казней, оставление трупов погибших на длительное время в местах казни, глумление над телами погибших - все это должно было не столько способствовать борьбе с преступностью, сколько создавать впечатление всеобъемлющего ужаса на население. Фактически таким образом, использование уголовного наказания вместо чисто уголовно-правового стало иметь преимущественно политическую цель, и в этом качестве данная цель получила абсолютный приоритет перед другими целями наказания - наказанием преступника за его деяния, предупреждением совершения новых преступлений как самим осужденным, так и другими лицами, изоляцией преступников от общества и использованием их труда или имущества во благо государства.

Уголовным уложением 1903 г. было выделено 3 основные группы преступлений по степени тяжести, и был приведен перечень возможных наказаний к каждому из видов преступлений.

- Согласно ст. 3 Уложения 1903 г. «преступные деяния, за которые в законе определены, как высшее наказание, смертная казнь, каторга или ссылка на поселение, именуется тяжкими преступлениями.
- Преступные деяния, за которые в законе определены, как высшее наказание, заключение в исправительном доме, крепости или тюрьме, именуется преступлениями.

- Преступные деяния, за которые в законе определены, как высшее наказание, арест или денежная пеня, именуются проступками».
- По структуре Уголовное уложение включало в себя Общую и Особенную части. В общей части Уголовного уложения раскрывались общие понятия уголовного права: преступление, умысел, неосторожность, покушение, соучастие и т.д.
- Преступление определялось как «деяние, воспрещенное законом во время его учинения, под страхом его наказания» и подразделялось на тяжкое, просто преступление и проступок.
- Общая часть включала главы о преступлениях и преступниках, о наказаниях и т.д. Субъектом преступления признавалось физическое вменяемое лицо, достигшее 10-летнего возраста.
- Под соучастниками понимались лица, действующие заведомо сообща или согласившиеся на совершение деяния, учиненного несколькими лицами. Уложение давало определение исполнителя, подстрекателя и пособника. При совершении проступка наказывался только исполнитель, участие в сообществе и шайке влекло более строгое наказание.
- Впервые определялись пределы действия уголовного закона в пространстве и по кругу лиц: он распространялся на все губернии Российской империи и был одинаков для всех лиц, на ней пребывающих.
- Система наказаний была упрощена, она включала наказания главные, дополнительные и заменяющие. Сословная принадлежность преступника и жертвы учитывались судом при назначении наказания. Смертная казнь не применялась к лицам моложе 17 лет и старше 70 лет.

Особенная часть Уложения включала 36 глав, в составе которых были статьи предусматривающие ответственность за религиозные, государственные, должностные преступления.

- Однако, по упрощенной системе наказания, закрепленной Уголовным Уложением 1903 года, они делились на главные, дополнительные, заменяющие.
- В Уложении предусматривались восемь родов главных наказаний и восемь дополнительных. Смертная казнь как наказание за особо тяжкие преступления совершалась через повешенье, публично и не применялась к лицам моложе 17 лет и старше 70 лет.
- Важно отметить, что до момента физической смерти преступника, происходила полная гражданская смерть лица, иными словами, приговоренные к смертной казни лишались всех прав состояния и иных прав.
- Каторга как менее тяжкое наказание (согласно задумке законодателя) назначалась бессрочно или на срок от 4 до 15 лет.
- Ссылка назначалась без срока, но с правом досрочного освобождения за хорошее поведение – налицо зарождение института условно-досрочного освобождения.
- Заключение в крепость назначалась на срок до 6 лет, в тюрьму – до 2 лет, арест на срок до 6 месяцев, помещение в исправительный дом – до 8 лет.
- Подводя итоги этого этапа, можно отметить ярко выраженную тенденцию к гуманизации применяемых наказаний, преимущественную замену смертной казни ссылкой на каторгу и широкое использование труда заключенных.
- При этом совершенствовалась применяемая юридическая техника, уголовный процесс в части назначения и исполнения наказания приобрел многие черты, присущие современному уголовному процессу, например:
- осуществление правосудия (в частности, назначение наказания) только судом;

законность наказания;

- уважение чести и достоинства личности преступника при назначении и исполнении наказания (этот признак имел сословный характер).
- Также необходимо отметить, что именно Уголовное уложение 1903 года будет использоваться в дальнейшем как основа для Уголовных кодексов начального советского периода, а именно УК РСФСР 1922 и 1926 годов.

***

1. Берестенников А.Г. Сочетание коллективной и индивидуальной уголовной ответственности как принцип Российского уголовного права XVIII-XIX вв. // Сибирский юридический вестник. 2017. № 2.
2. Валеева Л.Р. Развитие системы специальных правил назначения наказания в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. – 2013. – № 2.
3. Илюхин А.В. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. как пролог судебной реформы 1864 г. в России // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. - 2015. - № 3 (2).

Шахрай В.С., Богомолов С.Е., Матвиенко Е.В.

Защита прав авторов изобретений, полезных моделей, промышленных образцов и патентообладателей

*Белгородский Государственный Национальный Исследовательский
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-411

Аннотация

Представленная статья направлена на исследование вопросов, связанных с современным состоянием института защиты прав авторов изобретений, полезных моделей, промышленных образцов и патентообладателей. Авторы выявляют проблемы, возникающие в области защиты прав патентообладателей, дают им исчерпывающую характеристику и оценку влияния на эффективность практического применения норм патентного законодательства. В заключении делается вывод о необходимости принятия государством стратегии, направленной на оперативное разрешение выявленных проблем.

Ключевые слова: авторское право, патентное право, патент, патентообладатель, автор.

Abstract

The presented article is aimed at studying the issues related to the current state of the institute of protection of the rights of authors of inventions, utility models, industrial designs and patentees. The authors identify the problems arising in the field of protection of the rights of patentees, give them a comprehensive characterisation and assessment of their impact on the efficiency of practical application of the norms of patent legislation. The authors conclude that it is necessary for the state to adopt a strategy aimed at the prompt resolution of the identified problems.

Keywords: copyright law, patent law, patent, patent, patentee, author.

Результаты интеллектуальной деятельности человека всегда представляли собой особую ценность. В современном мире некоторые из таких результатов признаются интеллектуальной собственностью, которая, в свою очередь, охраняется и защищается государством. На сегодняшний день стремительно повышается актуальность вопросов защиты авторских и патентных прав, что вызвано глобализационными процессами и иными причинами. Именно по этой причине важно, чтобы на уровне законодательства надлежащим образом были урегулированы различные аспекты обозначенного вида государственной деятельности.

Как уже было сказано выше, защита авторских прав в России связана с определёнными проблемами. Что примечательно, подобные проблемы возникают в различных правовых отраслях. В частности, в своей научной статье Н. А. Кулаков отмечает, что на текущий момент

времени институт административной ответственности характеризуется значительным количеством пробелов в области применения наказания к лицам, виновным в совершении правонарушений, рассматривающих в качестве своих объектов авторские или патентные права граждан.

Анализ тематических исследований подтверждает высказанный Н. А. Кулаковым тезис. Действительно, отдельные аспекты административной ответственности сегодня являются проблемными. К числу проблем, выделяемых исследователями, можно отнести:

- отсутствие системности государственной управленческой деятельности в сфере регулирования отношений, связанных с интеллектуальной собственностью;
- высокий уровень латентности правонарушений в области авторских прав;
- недостаточный уровень квалификации должностных лиц, уполномоченных осуществлять производство по соответствующим видам правонарушений, выражающийся в отсутствии у них необходимых юридических знаний патентного законодательства;
- существование нормативно-правовых пробелов в регулировании правонарушений.

Обозначенные выше проблемы не позволяют надлежащим образом осуществлять защиту и охрану авторских прав. Так, например, сотрудники таможенных органов, практически не наделены никакими полномочиями в области ведения производства по делам о правонарушениях, связанных с патентными правами. Подобное положение дел допускает возможность ввоза на территории Российской Федерации продукции, распространение которой является прямым нарушением права конкретного физического или юридического лица.

Т. А. Попова отмечает низкий уровень патентования в Российской Федерации. По мнению автора, подобная тенденция обладает прямой связью с низким уровнем правовой культуры населения, который негативным образом сказывается на развитии института патентования, повышения эффективности связанных с ним правовых институтов. Помимо этого, исследователь также отмечает, что наличие значительного количества проблем с патентным правом провоцирует возникновение ситуаций, в рамках которых лица, осуществляющие свою деятельность на территории Российской Федерации, оформляют патенты в других государствах, в которых рассматриваемая отрасль права является значительно менее проблемной.

В качестве одной из актуальных проблем в своей работе Д. А. Бирюков указывает появление и активное развитие явления, получившего название «авторское или патентное рейдерство» (далее по тексту – рейдерство). Обозначенное понятие подразумевает под собой незаконный вид деятельности, который направлен на принуждение собственников авторских и патентных прав к их передаче третьим лицам. При этом, такая передача во всех без исключения случаях осуществляется не в пользу предыдущих собственников и не редко сопряжена с применением угроз, насилия и иных способов агрессивного воздействия.

К слову, рейдерство является общемировой проблемой, свойственной не только Российской Федерации. Подобные незаконные операции производятся по всему миру. Как отмечают отдельные авторы, основная задача рейдерства заключается в удержании у себя активов, в качестве которых выступают права на соответствующий вид собственности. Такое удержание, в свою очередь, направлено на достижение цели в виде более выгодной продажи прав на интеллектуальную собственность в будущем.

Основная угроза рассматриваемого вида рейдерства, в отличие от его традиционных форм, заключается в торможении научно-технического развития. Как правило, лица, заполучившие незаконно авторские права, не распоряжаются ими по назначению. Вместо этого они, как уже было сказано выше, занимают выжидательную позицию для дальнейшего получения повышенной прибыли. В современных условиях, когда научно-технический прогресс занимает важнейшее значение не только для развития самого государства, но и

обеспечения его конкурентоспособности на мировой арене, вопросы борьбы с рейдерскими захватами приобретают особое значение.

Обозначенная проблема определяет необходимость создания в Российской Федерации специальных правовых инструментов, направленных на осуществление деятельности по борьбе с авторским и патентным рейдерством. Кроме этого, важнейшим направлением такой борьбы должно выступать международное сотрудничество, так как проанализированные нами исследования доказывают, что рейдерство достаточно часто обладает транснациональным характером.

Таким образом, в заключении можно сделать вывод, что в Российской Федерации на современном этапе существует большое количество проблем, связанных с обеспечением защиты авторских прав. Проведенное нами исследование позволяет заключить, что подобные проблемы имеют место в различных отраслях права, так или иначе связанных с авторскими или патентными правами. Помимо этого, в последние годы актуализируются вопросы противодействия нарушению соответствующих прав на международном уровне, в частности, авторским и рейдерским захватам, которые препятствуют развитию научно-технического прогресса нашего государства.

***

1. Бирюков, Д. А. Проблемы защиты авторских и патентных прав / Д. А. Бирюков // Синергия Наук. – 2019. – № 31. – С. 1207-1212.
2. Борников, Д. В. Основные проблемы защиты патентного права в России / Д. В. Борников // Образование и наука в России и за рубежом. – 2021. – № 12. – С. 109-114.
3. Зверева, Н. А. Проблемы защиты патентных прав на примере отрасли композитных материалов / Н. А. Зверева // Ученые записки. – 2021. – № 2. – С. 67-73.
4. Кулаков, Н. А. Потенциал и отдельные проблемы законодательного регулирования административной ответственности как средства защиты патентных (изобретательских) прав / Н. А. Кулаков // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 1. – С. 140-143.
5. Ковалевская, С. А. О некоторых проблемах защиты патентных прав Российской Федерации / С. А. Ковалевская // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 93-4. – С. 153-156.
6. Попова, Т. А. Некоторые проблемы защиты патентных прав / Т. А. Попова // Аллея науки. – 2017. – № 10. – С. 619-622.

Шерматова Ж.Р.¹, Сыдык У.А.², Талантбеков Б.Т.³

Институт пробации(условного осуждения) в законодательстве Кыргызстана

¹Финансово-юридический колледж
^{2,3}Ошский государственный университет
(Кыргызстан, Ош)

doi: 10.18411/trnio-01-2024-412

Аннотация

В статье на основе общенаучных и частнонаучных методов познания исследованы содержательные стороны законодательного закрепления института пробации в отечественном законодательстве. Обобщены наиболее характерные особенности ее законодательного закрепления.

Ключевые слова: Уголовные правоотношения, процессуальные отношения, освобождение от уголовной ответственности, уголовно-правовое воздействие, исправление осужденных, ресоциализация.

Abstract

In the article, on the basis of general scientific and private scientific methods of cognition, the substantive aspects of the legislative establishment of the institution of probation in the domestic legislation are studied. General, the most characteristic features of its legislative enforcement.

Keywords: Criminal relations, procedural relations, exemption from criminal responsibility, criminal law enforcement, correction of convicts, resocialization.

Одним из аспектов создания правового государства в Кыргызстане является создание эффективного механизма правоохранительной системы по мере развития демократизированного общества.

Происходящее реформирование в государстве, прежде всего, нуждается в теоретической поддержке со стороны юридической науки, поскольку ставит в практические рамки многие вопросы, которые ранее не были предметом внимания ученых. Теоретические основы мер уголовно-правового воздействия вызвали интерес многих ученых, в этой области опубликовано несколько фундаментальных научных работ.

Пробация тесно связана с целью предотвращения преступности. Уголовное право, следственная и юридическая наука уделяют особое внимание общему и конкретному виду уголовно правового воздействия как цели наказания. Пробация является значимой альтернативой лишению свободы, поскольку использование этого института в целом способствует достижению целей уголовной ответственности.

Широкое использование судами probation, проблемы и трудности способов ее обеспечения делают необходимым заняться исследованием этого института. В литературе неоднократно поднимался вопрос о целесообразности введения в уголовное законодательство Кыргызстана данного института.

Исследование различных форм реализации уголовной ответственности показывает, что уголовное наказание в виде лишения свободы не всегда эффективно, поскольку изоляция от общества приводит к разрушению общественно полезных связей, а нахождение в местах лишения свободы связано с определенными негативными последствиями.

Согласно статье 23 Конституции Кыргызской Республики: «Права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому человеку от рождения. Они признаны абсолютными, неотчуждаемыми и охраняемыми законом и судом от чьего-либо посягательства»[1].

Пробация (от англ. probation — испытание) — форма условного осуждения, получившая большое распространение в практике судов Великобритании, США и некоторых других государств.

Этот институт можно признать очень молодой отраслью в Кыргызстане. В то же время институт probation появился в зарубежных странах несколько лет назад и может считаться достаточно развитым институтом в европейских странах. Европейские страны широко используют удобные для них институты уголовного права в антикриминальной деятельности государства.

Отечественный исследователь К.М Сманалиев отмечает что «Пробация является одной из принудительных мер уголовно-правового воздействия, не связанной с лишением свободы, прогрессивной системой воздействия на осужденного без применения наказания в виде лишения свободы. В основе системы заложен механизм исправления осужденного и оказания ему содействия в виде социального сопровождения, применение к нему мер социально-реабилитационного и социально-коррекционного характера» [2.с.413].

В 2017 году Кыргызстан первой среди стран Центральной Азии принял закон «О probation». В статье 1 определено понятие probation, согласно которому «probation основывается на социальном изучении личности и направлена на формирование клиентов probation, предотвращение совершения ими преступлений, оказание им социальной помощи и принятие мер по их восстановлению. социализация с их участием в отдельных социальных и правовых программах. Комплекс мер государственного принуждения и общественного воздействия был утвержден государством как социально-правовым институтом» [3].

Остаются неясными пути и особенности реализации целей наказания при испытательном сроке. В соответствии с развитием общественных отношений необходима дальнейшая разработка принципов и пределов допустимости probation, возможности применения дополнительных наказаний за probation, оснований ее отмены, а также некоторых вопросов обеспечения эффективности этого института. в судебной практике.

Институт пробации постоянно совершенствуется, выдвигаются все новые и новые проблемы, требующие теоретического и практического решения. Как видим, большинство из них не решены раз и навсегда, и решать их необходимо на высоком правовом уровне, создавая систему непротиворечивых, внутренне и внешне согласованных норм.

Минимальные стандартные правила в отношении мер, не связанных с тюремным заключением, принятые Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1990 года (Токийские правила) [4] гласят, что «альтернативы тюремному заключению могут быть эффективным средством обращения с правонарушителями в наилучших интересах общества». И если западные страны имеют значительный практический опыт применения наказаний без изоляции от общества, то многие страны Евразийского континента, в том числе и Россия, Казахстан, Кыргызстан, только осваивают эту практику.

При разработке новых уголовных кодексов для большинства республик СНГ ориентиром законотворческой работы был Типовой уголовный кодекс. Однако стопроцентное принятие положений Модельного уголовного кодекса не установлено.

Институт пробации закреплены в форме «условного освобождения от отбывания наказания» эта норма закреплена в Уголовном кодексе Украины, а в форме «Осуждения без условного отбывания наказания» - в Уголовном кодексе Республики Беларусь[5].

Ряд стран вводят формальные ограничения на использование пробации. Согласно статье 72 УК Республики Узбекистан это не распространяется на лиц, совершивших тяжкое и особо тяжкое преступление, а также на лиц, ранее судимых за умышленное преступление[6].

Кроме того, опыт использования особого вида пробации – пробации в зарубежных странах, безусловно, может быть полезен для развития института пробации в Кыргызстане. Например, положительными сторонами заимствования являются: расширение обязанностей клиента во время испытательного срока; Условно разрешать работникам органов контроля осуществлять контроль; и что еще более важно, создать совершенно новую профессиональную службу путем изменения законодательства, решения кадровых и других организационных вопросов.

По сей день остается много спорных вопросов, касающихся испытательного срока. Основной причиной этого является ее неопределенность в действующем Уголовном кодексе. В юридической литературе распространены следующие определения правовой природы пробации:

- как особый вид или порядок наказания;
- как отсрочка исполнения приговора;
- как специальное средство воспитания (исправления) осужденного или особую меру общественного воздействия;
- как форма освобождения от уголовного наказания.

В то же время правильное определение правовой природы пробации имеет высокую практическую и теоретическую ценность. В зависимости от его формулировки он определяет, назначать ли наказание в виде консолидирующих приговоров, отменять пробацию, назначенную судом первой инстанции, включать пробацию в систему исполнения наказаний или решать ряд вопросов.

Обеспечение законности в правоохранительной деятельности является одним из важных направлений современной государственной политики. Поскольку правоохранительные органы в системе государственного управления связаны с защитой прямых интересов населения, они создают важные условия для становления демократии, становления легитимного государства, формирования правопорядка и легитимности.

В связи с демократизацией общества и в государственно-правовом строительстве на первый план выходят вопросы вовлечения большинства людей в борьбу с преступностью в обществе, и через эти механизмы необходимо рассматривать отдельные аспекты законности, таких как реализация идеи верховенства права, приоритета прав и свобод человека и гражданина.

Поэтому анализ концептуальной категории института пробации и обобщение особенностей ее формы и содержания соответствует объекту и предмету нашего научного исследования.

Проблема обеспечения и укрепления правопорядка, - это усиление правотворчества, правоохранительных служб, его укрепление как основы, метода, режима формирования и функционирования правового государства и гражданского общества. Основу составляет строгое соблюдение обществом, всеми государственными органами, общественными организациями, органами местного самоуправления, должностными лицами и гражданами законов и подзаконных актов, основанных на них.

Этот институт можно признать очень молодой отраслью в Кыргызстане. В то же время институт пробации появился в зарубежных странах несколько лет назад и может считаться достаточно развитым институтом в европейских странах. Европейские страны широко используют удобные для них институты уголовного права в антикриминальной деятельности государства.

***

1. Конституция Кыргызской Республики (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года №59).
2. Сманалиев К. М. (2019). Институт пробации в уголовном законодательстве Кыргызской Республики. Бюллетень науки и практики, 5 (6), С. 413-419.
3. Закон кыргызской республики от 24 февраля 2017 года № 34 О пробации
4. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением [Токийские правила] Приняты резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года.
5. Уголовное право России. Общая часть: Учебник. 3-е изд./ Под ред. Ф.Р.Сундурова, И.А. Тарханова. – М. Статут. 2009. С.91.
6. Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-ХII) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.10.2023 г.)

Шестакова Д.А.¹, Новак Е.С.¹, Мурзаева Е.С.²

Свобода слова и Интернет: баланс между правами и ответственностью

¹*Кубанский государственный технологический университет
(Россия, Краснодар)*

²*МАОУ СОШ №5 им. Н.М. Хорь
(Россия, ст. Ирклиевская)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-413

Аннотация

В статье анализируется непосредственная правомерность ограничения свободы выражения в сети Интернет. Ключевым моментом является важность сохранения баланса между допустимой свободой выражений в социальной сети и ответственностью за её использование при нарушении прав других людей.

Ключевые слова: Сеть интернет, права, информация, ответственность, свобода, цензура, баланс, онлайн-злоупотребление, контроль контента.

Abstract

The article analyzes the direct legality of the restriction of freedom of expression on the Internet. The key point is the importance of maintaining a balance between permissible freedom of expression in a social network and responsibility for its use in violation of the rights of other people.

Keywords: Internet, rights, information, responsibility, freedom, censorship, balance, online abuse, content control.

В современном информационном обществе Интернет стал одним из наиболее значимых источников информации. Он дает возможность людям свободно выражать свои мысли,

делиться информацией и вступать в дискуссии на самые разнообразные темы. Однако с ростом влияния Интернета возникают и вопросы о правах и ответственности людей за свои высказывания.

Свобода слова является одним из главных принципов демократического общества. Как и гласит часть 1 статьи 29 Конституции Российской Федерации: «Каждому гарантируется свобода мысли и слова» [6]. Она дает возможность выражать свои мнения и идеи без цензуры и ограничений со стороны государства. Однако вместе с этой свободой приходит и ответственность за последствия своих поступков, соотносимого с публичными интересами общества и государства [11]. И здесь вступает в действие необходимость баланса между правом на свободу слова и ответственностью за его использование.

В Интернете, где каждый пользователь может создавать контент и распространять информацию, особенно важно осознание личной ответственности. Социальные сети стали площадками для глобального обмена идеями и формирования общественного мнения. Однако, среди заслуживающих внимание мнений и комментариев, встречаются и нелегальные действия, и всевозможные формы дискриминации и ненависти. Особенно это влияет на подрастающее поколение, ведь их психологическое состояние и духовно-нравственное развитие становится под угрозой. Об этом нам говорит часть 1 статьи 67 Конституции Российской Федерации: «Дети являются важным приоритетом государственной политики России» [12].

Согласно статье 72 Конституции РФ в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта, молодежной политики. Молодежь составляет основу процветания общества. Здоровая и активная молодежь является залогом стабильности и поступательного движения политической системы. Поэтому государство заинтересовано в том, чтобы молодое поколение имело возможность решать задачи социализации и самореализации, одной из которых является трудоустройство, выстраивание профессиональной траектории [10].

Поэтому, чтобы поддерживать баланс между свободой слова и ответственностью, необходимо соблюдение определенных норм и правил. Помимо правил, существующих с точки зрения морали, например, о том, что сетевая коммуникация должна строиться на основе уважения и толерантности, действуют также и законы. Они регулируют деятельность в сети, защищая граждан и предотвращая распространение незаконного содержания, включая клевету, оскорбления, призывы к насилию и терроризму.

Выше упоминалась Конституция РФ, как один из законов, регулирующих свободу слова. В статье 29 кроме прав, которыми обладает гражданин в этой сфере, указаны и ограничения. В части 2 прописано, что «Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства» [8]. Нами была определена цель данной части: она заключается в поддержании мира, гармонии и уважения в многонациональном и многокультурном обществе, в том числе и в сети Интернет. Это имеет большое значение для обеспечения равноправия и солидарности между различными группами населения в Российской Федерации. Таким образом, согласно основному закону РФ любой гражданин, нарушающий часть 2 статьи 29 Конституции РФ может быть привлечен к ответственности.

Уголовная ответственность за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, предусмотрена ст. 282 Уголовного кодекса РФ [4]. В соответствии с указанной статьей уголовно-наказуемыми считаются действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации, либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет [3].

Кроме того, оскорбления и унижения в сторону любого человека являются нарушением прав. Президиум Верховного суда России включил в свой свежий обзор судебной практики

детальные разъяснения по поводу оскорблений в соц. сетях. Пример ситуации: «О., используя принадлежащий ей мобильный телефон, записала голосовое сообщение и с назначенного ей оператором сотовой связи абонентского номера отправила его посредством мессенджера Ш., - рассказывается в обзоре Верховного суда России. - В данном сообщении О. с использованием ненормативной лексики выразила недовольство организацией Ш. фотосессии воспитанников детского сада, чем оскорбила последнюю». История умалчивает, что было не так с фотосессией. Но за то, что гражданка О. выбрала неправильные слова для выражения своей мысли, ей пришлось заплатить штраф. Правда, наказание ей смягчили за то, что оскорбления прозвучали в частном порядке: то есть в личной переписке, а не у всех на глазах. Также Верховный суд рассмотрел другую ситуацию: «М. на сайте родильного дома разместила комментарий, в котором оскорбительно высказывалась о враче А., сообщив пользователям сети о некачественно оказанных ей данным врачом медицинских услугах с использованием выражений, противоречащих общепринятым нормам морали и нравственности и унижающих честь и достоинство потерпевшей». За это женщину наказали по более строгому пункту, так как оскорбления были публичными. Человек имеет право выразить свое недовольство чьей-то работой, для того и существуют сервисы отзывов. Однако, отзываясь о ком-то, нельзя переходить границы. Одно дело «врач недостаточно квалифицирован, я недовольна», и совсем другое «врач полный... (нецензурно)». Грань между мнением и оскорблением при составлении отзыва проста: надо говорить то, что знаешь, а не то, что думаешь [1].

Как показывает практика, оскорбления - одно из самых частых нарушений прав в Интернете. Для эффективного действия положений Конституции и решения проблемы оскорблений в Интернете необходимо разработать механизм, который бы балансировал свободу слова и защиту от оскорблений. Во-первых, важно повысить осведомленность граждан о правовых нормах и последствиях оскорбительных высказываний. Образовательная кампания, направленная на пользователей Интернета, могла бы повысить их понимание того, что свобода слова не означает права оскорблять и попираť честь и достоинство других людей. Во-вторых, необходимо разработать эффективные механизмы модерации и контроля контента, позволяющие оперативно удалять оскорбительные материалы и применять к их авторам административные или уголовные меры. Во многих социальных сетях уже есть такой механизм, но он действует не совсем эффективно, так как многим публичный негатив остается не удаленным. Для этого можно создать в правоохранительных органах специализированные отделы, которые бы занимались исключительно преследованием и наказанием лиц, совершающих оскорбительные действия в Интернете. В-третьих, важно разработать систему ответственности крупнейших платформ в Интернете. Это может варьироваться от системы штрафов или других санкций за обнаружение оскорбительных материалов на их платформах до требования принять меры по скорейшему устранению такого контента. Такая система побудит платформы играть более активную роль в регулировании их контента и поможет предотвратить оскорбительные высказывания.

В целом решение проблемы оскорблений в Интернете требует комплексного подхода, включающего право-просветительную работу с гражданами, разработку механизмов модерации и контроля контента, а также системы ответственности платформ. Правоохранительные органы должны обладать достаточными ресурсами и компетентностью, расследовать и преследовать оскорбительное поведение в сетях. Подход, включающий модерацию контента, обучение пользователей и в целом решение проблемы онлайн-злоупотреблений требует всестороннего укрепления правоохранительных органов. Это поможет уважать право на модерацию свободы слова и защитить права и достоинство всех онлайн-пользователей.

В Российском законодательстве существует Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ. Данный закон регулирует основные аспекты свободы слова в Интернете, права и обязанности пользователей, ответственность за распространение информации. Статья 3 «Принципы правового регулирования отношений в сфере информации, информационных технологий и защиты информации» своим содержанием дополняет гарантии свободы слова именно в Интернете.

Одним из таких принципов является «свобода поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом» [9].

Свобода поиска информации подразумевает право на активный поиск знаний, независимо от источника информации в рамках законодательства. Получение информации связано с правом каждого человека на получение доступа к информации, которая может быть различной по своему содержанию и форме. Это может включать получение учебных материалов, новостей, научных исследований, публичных данных, статистики и другой информации, позволяющей расширить кругозор, повысить образование и осознанность. Передача информации предполагает возможность свободно обмениваться информацией с другими людьми, используя различные коммуникационные средства и технологии. Производство информации объединяет в себе деятельность, которая включает создание, разработку, редактирование и представление информации в различных формах: письменной, графической, аудио-, видео- и других. Это право позволяет гражданам передавать свои знания и идеи через разнообразные информационные продукты. Распространение информации означает публичную передачу информации другим людям в сети Интернет. Это также может включать публикацию текстов, фотографий, видеоматериалов, аудиозаписей и других форм информации. Таким образом, права человека в сети Интернет, связанные с информацией достаточно обширны.

Часть 1 статьи 10 N 149-ФЗ гласит: «В Российской Федерации распространение информации осуществляется свободно при соблюдении требований, установленных законодательством Российской Федерации» [9]. Важно обратить внимание на то, что закон устанавливает свободное распространение информации, но при этом регламентирует его формулировкой о необходимости соблюдения требований, установленных законодательством Российской Федерации [2].

Статья 24 Конституции РФ гласит о том, что сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются [5]. В первую очередь важна осторожность с публикацией персональной информации. Люди должны быть осторожными при публикации на Интернете своих персональных данных, таких как адрес, номер телефона, финансовая информация и т.д. Такая информация может быть использована без их согласия и нанести вред частной жизни. Если происходит утечка личной информации в сети, а равно: нарушены права на конфиденциальность, можно подать жалобу в соответствующие органы или обратиться в суд для защиты своих прав.

Но сожалению, не всегда правоохранительные органы могут идентифицировать личность интернет-преступника. В наше время использование шифрования и других технических мер безопасности вышло на достаточно высокий уровень.

Свобода слова является очень широкой категорией и, следовательно, ее ограничение связано с конкретными сферами жизнедеятельности. Как было ранее упомянуто, одно из ограничений - это пропаганда ненависти и вражды к различными группами населения или превосходства одной группы над другими. Также ограничения касаются профессионального коммуникативного поведения (например, деятельность СМИ, речевое поведение юриста, педагога, медика, священнослужителя), бытового общения (например, устанавливаются определенные границы словоупотребления - оскорблением считается использование таких высказываний, которые содержат слова и выражения со значением унижительной оценки лица и лингвистические признаки неприличной формы выражения) [1].

Правовые ограничения могут быть классифицированы как общественно опасные и как субъектно опасные. В частности, к первым относится вербальный экстремизм, разглашение сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, речевые действия, направленные на дискредитацию органов власти, и т.д. Нарушение норм речевого поведения в этом направлении может привести к серьезному общественному резонансу, стать угрозой государственной безопасности. Так, можем отметить, что статья 4 Закона РФ от 27.12.1991 N 2124-1 «О средствах массовой информации» включает определение границ свободы слова - недопустимость злоупотребления свободой массовой информации [7].

При этом необходимо отметить, что сюда входит в первую очередь информация, которая может нанести вред обществу: призывы к осуществлению терроризма и экстремизма, пропаганда культа насилия и жестокости, информация, способствующая распространению наркотических средств, психотропных веществ и то, что было названо выше. Важно отметить, что к категории средств массовой информации относятся и те издания, которые зарегистрированы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Подводя итог по теме, можно сказать, что баланс между правами и ответственностью в сети Интернет находится в пределах законодательства Российской Федерации. Интернет является одним из наиболее демократических пространств, где каждый может получить доступ к информации и высказать свою точку зрения. Однако, это право не должно нарушать права и свободы других людей. В интернет-пространстве существует законодательство о недопустимости распространения неправильной и незаконной информации, о клевете и оскорблениях. Каждый пользователь Интернета должен быть ответственным за свои поступки и осознавать, что свобода слова не означает свободу от ответственности.

В заключении, свобода слова и Интернет являются неразрывно связанными понятиями в наше время. Однако сохранение баланса между правами и ответственностью является необходимым для обеспечения гармоничного и безопасного общества. Только путем соблюдения законов, уважения других пользователей сети и образования в области цифровой грамотности мы сможем достичь этого баланса и сделать Интернет эффективной площадкой для свободного обмена идеями и информацией.

***

1. Верховный суд разъяснил, как наказывать за оскорбления в соцсетях / Газета RG.RU. URL: <https://rg.ru/2021/07/08/verhovnyj-sud-raziasnil-kak-nakazyvat-za-oskorbleniia-v-socsetiah.html> (дата обращения: 28.10.2023)
2. Громова Н.С. СВОБОДА СЛОВА И ЕЕ ПРЕДЕЛЫ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ // БИТ. 2022. №4 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svoboda-slova-i-ee-predely-v-internet-prostranstve> (дата обращения: 12.10.2023)
3. Об уголовной ответственности за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства / Органы и организации прокуратуры. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_33/activity/legal-education/explain?item=22995965 (дата обращения: 12.10.2023)
4. Статья 282. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства / "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) /КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/d350878ee36f956a74c2c86830d066eafce20149/ (дата обращения: 12.10.2023)
5. Статья 24 / "Конституция Российской Федерации" /КонсультантПлюс.URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/bccdbd9060e44ed6085b65a1af0fb90aa3ef0175 (дата обращения: 25.10.2023)
6. Статья 29 / "Конституция Российской Федерации" / КонсультантПлюс.URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/f703218d9357338507052de484404828b3da468e/ (дата обращения: 12.10.2023)
7. Статья 4. Недопустимость злоупотребления свободой массовой информации / Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 13.06.2023) "О средствах массовой информации" 27 декабря 1991 года N 2124-1. /КонсультантПлюс.URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/285787630b41d4963964c4c89fada1196a65cf3e/ (дата обращения: 12.10.2023)
8. Статья 3. Принципы правового регулирования отношений в сфере информации, информационных технологий и защиты информации / Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 31.07.2023) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023). / КонсультантПлюс.URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/72898298ae4b1568b5dabf766b3a1bab03748c2a/ (дата обращения: 12.10.2023)
9. Статья 10. Распространение информации или предоставление информации / Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 31.07.2023) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023). / КонсультантПлюс.URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/546dcc703c0a1e08647b40a2eeaf9461168c7cb1/ (дата обращения: 12.10.2023)

10. Е. С. Мурзаева, Государственная политика содействия занятости молодежи в современной России // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук / Юж. федер. ун-т. Краснодар, 2015. С. 1. (дата обращения:12.10.2023)
11. Т.Н. Чунихина Истинное понимание свободы личности: юридический аспект // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – №10. – С. 242-245 (дата обращения:12.10.2023)
12. Статья 67. / "Конституция Российской Федерации" / КонсультантПлюс.URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/8c6502533e28841baf74c1068f88b162a5e9b4ea/ (дата обращения:12.10.2023)

Шпилов И.А., Лесовский Ю.Ю.

Возникновение и основные этапы развития сравнительного правоведения

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-414

Научный руководитель: Кутько В.В.

Аннотация:

Данная статья представляет обзор возникновения и основных этапов развития сравнительного правоведения как научной дисциплины. Подробно исследуются начало этой области, ее основные цели и методы, а также основные этапы развития от описательных анализов до более глубоких и сравнительных исследований. Автор подробно рассматривает влияние сравнительного правоведения на развитие правовых наук и практику, а также его значимость для современного общества.

Ключевые слова: правовая система, сравнительное правоведение, общее право, континентальное право.

Abstract

This article provides an overview of the emergence and main stages of development of comparative jurisprudence as a scientific discipline. The origins of the field, its main aims and methods, as well as the main stages of development from descriptive analyses to more in-depth and comparative studies. The author examines in detail the influence of comparative law on the development of legal sciences and practice, as well as its significance for modern society.

Keywords: legal system, comparative law, common law, continental law.

Сравнительное правоведение – это научная дисциплина, изучающая сходства и различия между правовыми системами различных стран. Оно возникло в XIX веке и с тех пор активно развивается, становясь все более важным инструментом анализа и сравнения правовых систем различных государств [1, с.19].

Первоначально сравнительное правоведение появилось как способ анализа и сопоставления правовых систем различных стран и регионов. Основная цель этой дисциплины состояла в том, чтобы выявить общие черты и различия между различными правовыми системами, а также выявить их влияние на общество и государственную политику.

В начале своего развития сравнительное правоведение было скорее описательным, нежели аналитическим. Оно просто указывало на различия между правовыми системами, не пытаясь объяснить их причины или последствия. Однако с течением времени дисциплина претерпела существенные изменения и стала более глубоко исследовать основные принципы и идеи, лежащие в основе различных правовых систем [2, с.87].

Правовая система каждого государства отражает закономерности исторического развития общества, его исторические, национальные, культурные особенности.

Естественно, у каждого государства есть своя, называемая национальной, правовая система, которая имеет как общие черты с правовыми системами других государств, так и отличия от них, т.е. специфические особенности.

Возникновение и история развития правовой системы государства свидетельствуют о том, что вся духовная культура общества влияет на содержание и динамику правовой системы: религия, философия, мораль, художественная культура, наука.

На правовую систему большое влияние оказывает политика, политическая культура. Известно, что в Древнем Китае, Индии, Египте, Римском государстве правовые системы были органически связаны с религией; моральные и этнические элементы культуры, правовые ценности проявились в религиозной форме, опирались на религию [3, с.117].

К закономерностям, показателям развития правовых систем в Древнем мире, в средние века, в современный период можно отнести усложнение, активизацию процесса взаимодействия цивилизованных факторов.

К закономерностям также можно отнести преемственность в развитии правовых систем.

Традиционные правовые ценности взаимодействуют с новыми ценностями, воспринимаемыми правовой системой из другой или других правовых систем.

Исторически сложилось так, что правовые системы отдельных обществ и государств прогрессировали. Конечно, эти закономерности в конечном итоге определяются развитием экономического фактора, совершенствованием производительных сил и производственных отношений, а также развитием рыночной экономики.

Современная правовая карта мира выявляет многообразие правовых систем и одновременно указывает на стремление государств к сближению, единство в законодательстве, правоприменении в области регулирования рыночных отношений, охраны окружающей среды, в регулировании других сфер. общественной и государственной жизни.

По сходству, единству своих элементов правовые системы объединены в группы, «правовые семьи». Группировка правовых систем в «правовые семьи» осуществляется на основе правового подхода, в котором за основу берутся источники права или частное или публичное право и другие правовые качества.

Интеграция правовых систем, осуществляемая рядом ученых-юристов на основе социологического подхода, связана с типом общества, которое стремится создать с помощью правовой системы. В Древнем мире наиболее развитой правовой системой было римское право, юриспруденция Древнего Рима. Рецепция римского права стала важнейшим компонентом формирования в средневековой Европе романо-германской правовой системы, «правовой семьи» [3, с.96].

Сегодня сравнительное правоведение является важным инструментом для анализа и сопоставления правовых систем различных стран. Оно позволяет исследователям и практикующим юристам понять, какие правовые решения могут быть наиболее эффективными в конкретных обстоятельствах, основываясь на опыте других государств.

Сравнительное правоведение прошло через несколько ключевых этапов развития, начиная с его зарождения как дисциплины в XIX веке и до современных тенденций. Первоначально сравнительное правоведение сосредотачивалось на сравнении законов и институтов различных юрисдикций, исследуя их сходства и различия. Второй этап связан с развитием методологии и теории, а также с расширением объекта изучения до социокультурных и экономических факторов, влияющих на правовые системы. Следующий важный этап в истории развития - это период глобализации, когда внимание уделяется влиянию международных норм и общечеловеческих ценностей на национальные правовые системы. Современное сравнительное правоведение также уделяет внимание проблемам транснационального права, мультикультурности и правовой гармонизации.

Основными этапами развития сравнительного правоведения можно выделить следующие:

1. Описание и классификация правовых систем различных стран.

Описание и классификация правовых систем - это процесс анализа различных правовых систем в мире с целью понимания их основных принципов, структуры и функционирования. Это важный аспект сравнительного правоведения, который позволяет выявить основные черты и различия между различными системами права.

Подтверждая выше приведённое описание можно привести пример с китайской правовой системой

. Ее можно охарактеризовать, приведя слова Трощинского П.В., он в своей статье писал о том, что: «Во время мирового финансового кризиса КНР продемонстрировала устойчивое экономическое развитие, высокие по сравнению с другими странами показатели роста ВВП и ВНП. Все эти достижения стали возможными не только благодаря национально ориентированной государственной политике» [5, с.297].

Изучение различных правовых систем позволяет ученым и практикующим юристам понять особенности каждого типа права, их структуру, историю и основные принципы функционирования. Это, в свою очередь, позволяет лучше понять влияние права на общество и политику в различных регионах мира.

2. Анализ и сопоставление основных принципов и идей, лежащих в основе различных правовых систем.

Анализ и сопоставление принципов и идей лежащих в основе различных правовых систем, дает возможность получить глубокое понимание различий и сходств между системами права различных стран, что в свою очередь помогает развитию международного права, а также укреплению правовых стандартов и защите прав человека.[6, с.336].

3. Исследование влияния правовых систем на общество и государственную политику. В данном случае взаимосвязь крайне проста и не требует глубинного анализа и пояснений. Речь идет о том, что изучая правовые системы разных стран мы можем делать выводы и иметь представления о том, каким образом оформиться и функционируют их правовые сферы.

Подводя итоги по данной теме мы можем сказать следующее. А именно, проанализировав этапы и суть возникновения сравнительно правоведения мы можем прийти к выводу о том, что изучая сходства и различия между правовыми системами различных стран, можно выявлять общие черты и различия между различными правовыми системами, а также выявить их влияние на общество и государственную политику и формировать действенные и вариации регулирования политической сферы того или иного государства и разрабатывать эффективные реформы, для ликвидации разнообразных правовых проблем и пробелов, Тем самым, совершенствуя правовую отдельно взятую правовую систему и как следствие правовую жизнь данной страны.

***

1. А.В. Егоров Сравнительное правоведение / А.В. Егоров. - М.: Высшая школа, 2020. - 473 с.
2. А.Ф. Никитин Правоведение. Учебник для 10-11 классов / А.Ф. Никитин. - М.: Просвещение, 2020. - 350 с.
3. А.Э. Черноков Введение в сравнительное правоведение / А.Э. Черноков. - М.: ИВЭСЭП, Знание, 2019. - 208 с.
4. В.Е. Чиркин Основы сравнительного правоведения / В.Е. Чиркин. - М.: МОДЭК, НОУ ВПО Московский психолого-социальный университет, 2021. - 392 с.
5. Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - М.: Норма, 2018. - 653 с.
6. Правоведение. - М.: Юриком Интер-Фолио, 2019. - 752 с.

Щербаков А.А.

Сравнительная характеристика института лишения гражданства в России и Казахстане

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-415

Аннотация

В данной статье представлена сравнительная характеристика института лишения гражданства в России и Казахстане. Рассмотрены основные принципы российского

гражданства, а также обстоятельства, которые могут привести к потере гражданства в России. В статье подробно описываются различия между институтом лишения гражданства в России и Казахстане, включая основания и процедуры. Также рассматриваются субъективные права человека, связанные с гражданством в Казахстане. В заключение, автор отмечает, что институт лишения гражданства может меняться со временем в зависимости от изменений в законодательстве и практике применения.

Ключевые слова: гражданство, лишение гражданства, Россия, Казахстан, Конституция, натурализация, субъективные права, процедуры.

Abstract

This article presents a comparative description of the institution of deprivation of citizenship in Russia and Kazakhstan. The basic principles of Russian citizenship are considered, as well as circumstances that can lead to the loss of citizenship in Russia. The article describes in detail the differences between the institution of deprivation of citizenship in Russia and Kazakhstan, including grounds and procedures. Subjective human rights associated with citizenship in Kazakhstan are also considered. In conclusion, the author notes that the institution of deprivation of citizenship may change over time depending on changes in legislation and practice.

Keywords: citizenship, deprivation of citizenship, Russia, Kazakhstan, Constitution, naturalization, subjective rights, procedures.

В практике Российской Федерации существуют обстоятельства, когда граждане теряют свое гражданство. В начале специальной военной операции России на Украине, такие примеры нашли отражение в общественных отношениях как внутри страны, так и за её пределами. Россия столкнулась с ростом международных санкций, а также с интенсивным преследованием своих граждан за рубежом, исходя из принципа гражданства.

Нормы, регулирующие отношения в сфере гражданства в рамках Российской Федерации закрепляются в Основном законе страны и регулируются двумя разными главами. Первая глава, регулирует основные принципы российского гражданства в статье 6 названного выше нормативно-правового акта. Это свидетельствует о том, что российское гражданство является одним из фундаментальных аспектов российской государственности и играет ключевую роль в конституционной системе. Нормы о гражданстве также присутствуют во второй главе Конституции РФ, "Права и свободы человека и гражданина", и рассматриваются как субъективное право человека и взаимное отношение между гражданами и государством, вытекающее из их гражданства [1] (например, невозможность выдачи гражданина РФ другому государству, гарантия защиты и покровительства российским гражданам за рубежом, и отсутствие негативных последствий для двойных граждан в России). Стоит отметить, что Граждане – это лица, имеющие гражданство страны [2].

В 2023 году институт лишения российского гражданства пережил существенные изменения с принятием нового закона "О гражданстве РФ". Этот закон дал дополнительный импульс развитию института. Важно отметить, что данный институт по-прежнему применяется исключительно к натурализованным гражданам. Для этой категории граждан сохраняется возможность прекращения гражданства РФ, если установлено, что они представили фальшивые, поддельные или недействительные документы, либо предоставили заведомо ложные сведения, на основании которых принималось решение о их приеме в гражданство РФ или о признании их гражданами РФ (вновь введен институт признания).

Основной и наиболее важной поправкой является установление срока давности в отрезке 10 лет со дня принятия решения о приеме в гражданство РФ или же о признании лица гражданином Российской Федерации, но только с тем условием, если гражданин находится на территории РФ и проживает на ней, а также не имеет другого основания для прекращения гражданства [3]. В итоге, если гражданин обманным путем получает Российское гражданство, посредством предоставления недостоверной информации государственным органам при приеме в гражданстве, то после истечения 10 лет жизни на территории России, а также не

создал условия, при которых он нарушает нормы Российского законодательства и не имеет других оснований для прекращения гражданства, он может иметь право на срок давности и прощение.

Логичным шагом несомненно является попытка избежать уклонения от положений Конституции Российской Федерации и желание усилить практику лишения гражданства. Это требует, чтобы не прибегать к скрытым формулировкам, таким как "отмена решения о приеме в гражданство" или "сознательно ложные утверждения о соблюдении Конституции РФ и законодательства РФ". Вместо этого, можно рассмотреть следующие подходы:

1. Необходимо обратить внимание на возможность принять новую Конституцию РФ, которая не будет содержать в себе закрепление принципа «равного гражданства вне зависимости от способа его приобретения». Также в рамках новой конституции будет применяться принцип неотъемлемости гражданства, но только для граждан РФ по рождению. В противном случае, указанный принцип необходимо будет исключить.
2. Достичь соответствия законодательства о гражданстве действующей Конституции РФ и, с уважением к историческим корням, укреплять фактическое первенство нашего Основного закона, проводя национальный референдум, посвященный этому важному вопросу.

Рассматривая правовую сферу Республики Казахстан стоит отметить, что правовая основа применения процедуры лишения гражданства была создана не так давно, в ходе изменения норм Конституции в 2017 году. В итоге, статья 10 названного выше правового акта была пересмотрена. В итоге, гражданин Республики Казахстан не может лишиться гражданства, а также быть выслан за пределы Республики. Однако, лишение гражданства все таки предусмотрено нормами Конституции РК, так, гражданин может быть лишен гражданство только по решению суда, в случае совершения террористического акта или в случае посягательства на основные интересы республики, что устанавливается статье 10 Основного закона РК.

В дальнейшем, нормы, регулирующие лишение гражданства закрепились в законодательстве РК в ходе принятия закон «О гражданстве Республики Казахстан». Также были внесены изменения в УК и УИК РК[4]. Несмотря на эти изменения, уголовное законодательство РК были ужесточены критерии, которые классифицировали деяние подпадающие под нормы о особенно важных интересах государства. Итогом проведения реформ стало включение 11 новых составов преступления в Особенную часть УК РФ (пункт 20-1 статьи 3 УК).

Рассматривая УК РК необходимо обратить внимание на ч. 3 ст. 40, которая регулирует вопросы лишения гражданства как дополнительный вид наказания. Такое дополнительное наказание может быть применимо только совместно любым другим наказанием. Регулирование данного положения можно найти в ст. 21 Особенной части УК РК.

В итоге, появляется определенный вопрос, который по мнению автора является пробелом в законодательстве РК. Вопрос заключается в том, какой именно правовой статус получает лицо, которое лишается гражданства, но все еще остается на территории РК после отбывания основного вида наказания. Закон РК не закрепляет определенных положений, которые касались бы выдворения указанных лиц за пределы государства после отбытия наказания. Однако, ГПК РК (глава 49 ГПК РК) закрепляет определенные положения, которые касаются вопросов выдворения иностранного лица или лица без гражданства за пределы государства при грубом нарушении законодательства. Такие положения могут применяться по заявлению правоохранительных органов, однако открытым остается вопрос, что будет происходить с гражданами РК.

Таким образом, на основе вышеизложенного, можно отметить, что институт лишения гражданства в России и Казахстане различается по нескольким ключевым аспектам. В России он охватывает только натурализованных граждан, тех, кто приобрел гражданство России после процедуры натурализации. Основания для лишения гражданства включают в себя представление поддельных документов или сообщение заведомо ложных сведений при приеме

в гражданство или признании гражданином РФ. В России также введен срок давности - 10 лет со дня принятия решения о приеме в гражданство РФ или о признании гражданином РФ.

В Казахстане институт лишения гражданства также применим к натурализованным гражданам, но его основания и процедура отличаются. Здесь гражданство может быть лишено за совершение серьезных преступлений, включая терроризм, а также за причинение существенного вреда интересам общества и государства, как например, деятельность в пользу иностранного государства. Важно отметить, что в Казахстане наказание в виде лишения гражданства является дополнительным видом наказания, который может быть назначен только в сочетании с основным наказанием.

Другим важным аспектом различий между Россией и Казахстаном в институте лишения гражданства является то, что в Казахстане законодательство остается неопределенным относительно правового статуса лиц, лишенных гражданства Республики Казахстан, которые остаются на территории Казахстана после отбывания основного наказания. Также не урегулирован вопрос о выдворении таких лиц за пределы Республики Казахстан после отбытия наказания.

Для РФ проблемным вопросом остается создание такой модели социально-экономического и политического развития, которая была бы привлекательной для стран СНГ и максимально снизила бы их стремление интегрироваться в иные союзы государств [5].

В России, с другой стороны, введено правило о сроке давности, а также сделаны попытки ужесточить критерии для лишения гражданства, связанные с "сообщением заведомо ложных сведений в отношении обязательства соблюдать Конституцию РФ и законодательство РФ". В России также существуют предложения о возможном изменении Конституции РФ в части принципа равного гражданства независимо от оснований приобретения гражданства. Итак, можно заключить, что институт лишения гражданства в России и Казахстане имеет различия как в основаниях, так и в процедурах, и они могут меняться со временем в зависимости от изменений в законодательстве и практике применения.

***

1. Пронякина Светлана Юрьевна ЛИШЕНИЕ ГРАЖДАНСТВА КАК ОСОБОЕ ОСНОВАНИЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВОВОЙ СВЯЗИ С ГОСУДАРСТВОМ // Юридические исследования. 2021. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lishenie-grazhdanstva-kak-osoboe-osnovanie-prekrascheniya-pravovoy-svyazi-s-gosudarstvom> (дата обращения: 29.10.2023).
2. Основы государства и права : учебник / Л. П. Рассказов, С. А. Куемжиева, В. П. Камышанский [и др.] ; под ред. Л. П. Рассказова. – Краснодар : КубГАУ, 2017. – 413 с.
3. Смирнова Е.С. Институт гражданства в современном мире: коллизии и перспективы конституционного и международно-правового регулирования. М.: ТДДС-Столица-8, 2017. 215 с.
4. Тлембаева Жанна Урумбасаровна, Ахмеджанов Фарух Раушанулы Лишение гражданства: некоторые вопросы законодательного регулирования и реализации // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2018. №3 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lishenie-grazhdanstva-nekotorye-voprosy-zakonodatelnogo-regulirovaniya-i-realizatsii> (дата обращения: 29.10.2023).
5. Галкин А. Г., Коновалова А. В. РОЛЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ В РАМКАХ СНГ // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-rossiyskoy-federatsii-v-integratsionnyh-protsessah-v-ramkah-sng> (дата обращения: 11.12.2023).

Kundryukov D.N., Dmitrienko N.A.

Fraud with computer information: problems of criminalization, legislative regulation and qualification

*Institute of Service and business (branch)
DSTU
(Russia, Shakhty)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-416

Abstract

This article discusses the problems of fraud in the field of computer information provided for by the Criminal Code of the Russian Federation. The problems of criminalization, legislative regulation and qualification have been identified, and the current legislation has been analyzed.

Keywords: Computer information, digital economy, computer information crimes, digital reality, criminal liability, object of crime.

Аннотация

В данной статье рассматриваются проблемы мошенничества в сфере компьютерной информации, предусмотренные Уголовным кодексом РФ. Раскрываются проблемы криминализации, законодательной регламентации и квалификации, проводится анализ действующего законодательства.

Ключевые слова : Компьютерная информация, цифровая экономика, преступления в сфере компьютерной информации, цифровая реальность, уголовная ответственность, объект преступления.

In recent years, financial fraud scandals of global listed companies have occurred frequently, which has attracted great attention from regulatory agencies in various countries [1]. The financial reporting fraud damages the interests of people and destroys the trust and state law image [2-3]

At present, the Russian Federation attaches great importance to computer technologies fraud. The use of information and telecommunication technologies for criminal purposes is a serious challenge for both law enforcement and legislative authorities.

At the same time, fraud is one of the traditional offences both in Russia and around the world. In the period of computerization, the development, evolution of types and methods of fraud is inevitable, giving it a remote (digital, virtual) character [4].

Federal Law adopted in November 29, 2012. No. 207-FZ of the Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter is the Criminal Code of the Russian Federation) introduced Article 159.6 determined the crime. «Fraud in the field of computer information» has received an assessment of criminal law and criminology. The federal laws of 3 July 2016 were critical. No. 325-FZ and of 23 April 2018. No. 111-FZ, which amended Article 159.6 of the Criminal Code of the Russian Federation.

The contradictory practice of application of the provisions under Art. 159.6 and related articles of the Criminal Code of the Russian Federation on liability for property and other offences in the sphere of computer information (paragraph «d» of part 3 of Art. 158, Art. 159.3, Art. 272-2741), confirms the request for scientific substantiation to improve the relevant norms of criminal law.

As noted by the President of the Russian Federation V.V. Putin at the annual enlarged meeting of the board of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation held on 3 March 2021, over the past 6 years the number of crimes in the sphere of information technologies has increased more than 10 times.

Technologies are being rapidly updated, e-commerce is developing, and the provision of various services in the global network, including financial services, which at the same time expands the field for cyber and other types of crime, for various kinds of fraudsters.

Our task is to respond to this criminal challenges, to protect citizens and bona fide businesses actively exploring the digital space. Thus, according to statistics for the period January-May 2023, the ministry identified 261 thousand cybercrimes, which is 27.5% more than in the same period of 2022. Most crimes are committed over the Internet, while cybercriminals have become more likely to use mobile communications. Fraud cases involving electronic means of payment decreased by 32%. Crimes committed using IT technologies occupy an increasing share in the overall crime structure: today it has reached 26.5%. The dynamics of annual growth has been recorded over the past few years. At the same time, it is obvious that fraud and other crimes in the field of computer information, due to their polynomial and hidden nature, are characterized by high latency

Practice of law and enforcement practice, the problems of criminalization, legislative regulation of «fraud in the sphere of computer information», «fraud with using electronic means of payment» bank theft –determined the need to fill the gaps in the Criminal Code of the Russian Federation.

It is necessary to ensure criminal legal protection of new economic relations by expanding the scope of the Diffusion of provisions on property crimes in the sphere of information and telecommunication technologies in various articles of Chapter 21 of the Criminal Code of the Russian

Federation. The use of normative provisions on fraud as the Special Part of the criminal law to counteract «digital» property crimes. The object of the study is social relations of fraud in the sphere of computer information and related offences.

The subject of the study is a set of criminal law norms, scientific works, statistical data and judicial practice, reflecting the specifics of the legal relations under consideration.

The position of the legislator in the formulation of Art. 159.6 The Criminal Code also came into conflict with the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 27.12.2007 No. 51 «On judicial practice in cases of fraud, misappropriation and embezzlement», which refers to deception or abuse of trust. At the same time, the object of fraud is always an individual, in other words, the victim is always an individual, not a computer or computer information.

Among other things, the rule on fraud in the field of computer information, provided for in Art. 159.6 of the Criminal Code of the Russian Federation, competes with other criminal law provisions on liability for theft, namely theft, misappropriation and embezzlement. Thus, based on the established judicial practice, the courts unreasonably qualify as computer fraud and theft if the method of their commission is related to the use of computer information or computer technology is used as a technical means of committing a crime.

Researchers propose to eliminate the problem by proposing different ways to solve it. N.A. Lopashenko believes that in the act presented in Art. 159.6 of the Criminal Code of the Russian Federation «it is more correct to talk about secret theft, since we are actually talking about the falsification of computer information, which does not imply the participation of a specific property owner in this scheme» [5].

Y.O. Alferova and O.M. Dementyev offer their versions to avoid the problems: to introduce a qualifying sign of theft (Art. 158 of the Criminal Code of the Russian Federation), concerning the deception of specific victims with the help of using IT technologies [6].

Thus, «a theft of a person's property or acquisition of the right towards it, deleting, blocking, modifying computer information or other interference with the functioning of the means of storage, processing or transmission of computer information or information and telecommunication networks» or introducing additional articles regulating the liability for any types of theft with the use of computer technology.

In the conclusion it is possible to underline that we share the views of Yu.O. Alferova and O.M. Dementyeva. This approach is more justified with clarification, namely the introduction of this qualifying feature of Art. 158 of the Criminal Code of the Russian Federation «Theft», this is an act when there is no deception of specific victims, or Art. 160 of the Criminal Code of the Russian Federation «Misappropriation or embezzlement», respectively, in the case of illegal misappropriation or embezzlement of entrusted property using IT technologies. In turn, the composition of Art. 159.6 It is advisable to narrow down the Criminal Code by indicating «deception or abuse of trust» as a sign.

***

1. Amiram D, Bozanic Z, Cox JD, Dupont Q, Karpoff JM, Sloan R. Financial reporting fraud and other forms of misconduct: A multidisciplinary review of the literature. *Review of Accounting Studies* 2018;23(2):732-783.
2. Erickson M, Hanlonand M, Maydew EL. Is there a link between executive equity incentives and accounting fraud: *Journal of Accounting Research* 2006;44(1):113-143.
3. Li J, Li J, Zhu X, Yao Y, Casu B. Risk spillovers between FinTech and traditional financial institutions: Evidence from the U.S.. *International Review of Financia Analysis* 2020;71:101-544.
4. Ivanchenko RB, Malyshev AL. Problems of fraud qualification in the field of computer information: *Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia* 2014;1:197.
5. Lopashenko N. The legislative form of fraud: forced questions and forced answers: *Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law* 2015;3:504-513.
6. Alferova YO, Dementiev OM. Problems of qualification of computer fraud: *Science Time* 2014;7:15.

Soldatov A.A. , Dmitrienko N.A.
Features of market manipulation characteristics

Institute of Service and business (branch)
DSTU
(Russia, Shakhty)

doi: 10.18411/trnio-01-2024-417

Abstract

The article discusses the main features of the crime of market manipulations, provided for by the Criminal Code of the Russian Federation. The problems existing in the qualification of an act are revealed, an analysis is carried out of the current legislation regulating relations in the area under consideration and determining the proper order of functioning of the market, including the securities market.

Keywords: Securities, market economy, crimes in the field of economic activity, market manipulation, criminal liability, issue, object of crime.

Аннотация

В статье рассматриваются основные признаки состава преступления «Манипулирование рынком», предусмотренного Уголовным кодексом РФ. Раскрываются существующие при квалификации деяния проблемы, проводится анализ действующего законодательства, регулирующего отношения в рассматриваемой сфере и определяющего надлежащий порядок функционирования рынка, в том числе рынка ценных бумаг.

Ключевые слова: Ценные бумаги, рыночная экономика, преступления в сфере экономической деятельности, манипулирование рынком, уголовная ответственность, эмиссия, объект преступления.

The Russian Federation is characterized by a free economic system. It is characterized by entrepreneurship, a variety of forms of ownership and contractual relations.

Protecting the interests of participants in market relations is a pressing issue in any legal system. This protection is carried out through the provisions of regulatory legal acts of the Russian Federation, such as the Constitution of the Russian Federation, the Criminal Code of the Russian Federation and others.

Market freedom is inextricably linked with the concept of the securities market, in which large financial entities, as well as individuals, engage in the purchase and sale of financial assets. In the realities of the rapid development of digital forms of payment and trade, market participants have additional opportunities to implement their financial initiatives. Securities turnover is one of the most common and important financial instruments that can generate income. In this regard, it is obvious that there is a threat of illegal actions on the part of participants in the sphere of securities circulation, which can enrich themselves to the detriment of the interests of citizens and the state protected by the law of the Russian Federation. It is economically pragmatic for the state to pay special attention to all crimes in the economic sphere, since the expansion and strengthening of the legal framework leads to the establishment of security. The active role of the state in protecting the securities market makes it possible to create a comfortable environment for local and foreign entrepreneurs [1, p. 16]. This kind of comfort and security is the key to a high level of financial activity, which is followed by an increase in economic performance.

Considering the statistics of economic crimes, it can be established that crimes, the object of which are securities, in percentage terms are committed and classified much less frequently than other elements of unlawful acts in the sphere of economic activity [2, p. 305]. However, this fact does not reduce the social danger of securities manipulation, because the number of victims of these crimes is most often numerous, and the amount of material damage caused in the commission of the crime is significant. This article will analyze the composition of Art. 185.3 of the Criminal Code of the Russian

Federation, which provides for liability for market manipulation. This article was introduced into criminal legislation due to the need to protect the legitimate interests of citizens, organizations and the state and maintain the integrity of the financial market.

A market economy reacts resonantly to any changes in the social, economic and political sphere of society. This reaction is a consequence of the expectation of changes, which are formed on the basis of information obtained from sources available to market participants. In turn, it is analyzed by subjects of market relations and this can cause an adjustment in the market situation and changes in the direction of capital flows. Stockbrokers can take advantage of the current circumstances to manipulate prices and gain dishonest wealth to the detriment of the interests of other participants.

The direct object of the offence under consideration is social relations regulating the procedure for providing information on securities established by the legislation of the Russian Federation, which determines the management of demand, supply, prices and volumes of securities. An additional object are public relations provided by the material interests of citizens, organizations and the state [3, p. 199].

The subject of the offence is a sane natural person who has reached the age of 16 at the time of committing the crime, including an insider, participant of the securities market, etc.

The subjective side of the crime is characterized by a direct intent, as evidenced, among other things, by the legislator's indication in the disposition of the article on knowledge.

The subject of the crime is information that is posted through information and telecommunication networks, the media, etc., which contains false information or true information that is hidden from bidders.

The disposition of the norm we are studying is blanket. This means that for its correct application, the law enforcement officer must refer to the Federal Laws of April 22, 1996 No. 39-FZ "On the Securities Market", dated March 5, 1999 No. 46-FZ "On the Protection of the Rights and Legitimate Interests of Investors in securities market", dated July 27, 2010 No. 224-FZ "On combating the misuse of insider information and market manipulation and on introducing amendments to certain legislative acts of the Russian Federation."

Article 185.3 of the Criminal Code of the Russian Federation establishes a number of alternative actions, such as:

1. Dissemination through the media, information and telecommunication networks of knowingly false information, which involves the publication in the specified sources of information that does not correspond to reality and which may affect the state of the market.
2. Conducting transactions with financial instruments, foreign currency and (or) goods, that is, performing transactions and other actions aimed at acquiring, alienating, or otherwise changing rights to financial instruments, foreign currency and (or) goods, as well as actions which entail the acceptance of obligations to perform these actions.
3. Other actions prohibited by the legislation of the Russian Federation on combating the unlawful use of insider information and market manipulation, which are provided for in subparagraphs 3-7 of paragraph 1 of Art. 5 of the Federal Law of July 27, 2010 No. 224-FZ.

Responsibility under Art. 185.3 of the Criminal Code of the Russian Federation arises if the guilty person committed actions aimed at a significant deviation from the level or maintaining at a level, or significantly different from the level, price, demand, supply or trading volume of financial instruments. Such significant deviations "from the norm" depend on the type, liquidity, and market value of the financial instrument, which are based on the methodological recommendations of the regulator [4, p. 199]. Criminal liability arises when, as a result of the actions taken, the price, demand, supply or trading volume of financial instruments, foreign currency and (or) goods deviated from the level or was maintained at a level significantly different from the level that would have been formed

without taking into account the specified higher than illegal actions, and such actions caused major damage to citizens, organizations or the state or are associated with the extraction of excess income or the avoidance of large-scale losses.

The existing mechanism of criminal law protection of the securities market today is not effective. This is influenced by several significant factors:

- lack of methods for investigating this type of crime. A rather difficult task is to identify the entity or group of individuals who are guilty of distorting market indicators, due to their impact on all spheres of life. The question arises: how to qualify the actions of the ruling elite if, for example, a tough policy is being pursued to improve the economy? The state manipulates the market to maintain the stability of the national currency and a surplus balance of the state budget.
- establishing the damage caused and excess income received is a difficult task.
- establishing cause-and-effect relationships between specific actions of the accused and the resulting consequences, as well as establishing the presence of intent.
- determination of a significant deviation of financial indicators from the intervention of interested parties, provided that the methodological recommendations of the Bank of Russia are advisory in nature.

Currently Art. 185.3 of the Criminal Code of the Russian Federation is one of the most difficult to understand due to the fact that the social relations that develop within the framework of this article are of a specific nature. Accordingly, when checking a report of a crime and initiating a criminal case under Art. 185.3 of the Criminal Code of the Russian Federation, investigators must have a high level of knowledge in the most complex area of economics, namely the stock market. A complication when applying Art. 185.3 of the Criminal Code of the Russian Federation is also the lack of methods for investigating this category of crimes, which is due to the lack of practice in applying the norm [5, p. 102].

Thus, the failure to prosecute in accordance with the requirements of the law and to investigate a specific case properly leads to the fact that crimes committed remain unpunished [6, p. 9].

The above factors indicate that for the correct qualification of the crime we are considering, it is necessary to involve specialists of a narrow profile, and correct qualification requires a fairly broad work of the investigative body leading the case. In fact, a situation arises where it is easier to close a criminal case than to complete all the necessary criminal legal procedures. Judicial practice in these cases is not properly formed.

In turn, this all leads to the fact that perpetrators can often carry out illegal activities with impunity.

***

1. Dolotov, R. O. Problems of criminal legal qualification of manipulation in the stock market / R. O. Dolotov // Criminal law. – 2022. – No. 1(137). – pp. 12-21. – DOI 10.52390/20715870_2022_1_12.
2. Tabakova, N.A. Features of criminal liability for market manipulation / N.A. Tabakova // Humanitarian, socio-economic and social sciences. – 2019. – No. 12. – pp. 304-308.
3. Sorokina, A. Yu. Market manipulation: characteristics of objective and subjective signs of crime, problems of criminal prosecution / A. Yu. Sorokina // Legal science: history and modernity. – 2022. – No. 1. – P. 143-148.
4. Gitinova, M. M. On the issue of the object in crimes committed on the securities market / M. M. Gitinova, P. M. Guseinova // Modern scientist. – 2023. – No. 1. – P. 198-201.
5. Gardaloev, A. S. Crimes related to insider information and market manipulation / A. S. Gardaloev // Trends in the development of modern society: managerial, legal, economic and social aspects: Collection of scientific articles of the 13th All-Russian Scientific and Practical Conference, Kursk, September 21–22, 2023 / Executive editor A.A. Gorokhov. – Kursk: Closed Joint Stock Company “University Book”, 2023. – P. 100-105.
6. Ivchenko, A. A. Features of the methodology for investigating crimes related to market manipulation / A. A. Ivchenko // Russian investigator. – 2012. – No. 13. – P. 8-10.

Ukhatkin A.R., Dmitrienko N.A.
Features of criminal liability of minors

Institute of Service and Entrepreneurship (branch)

DSTU

(Russia, Shakhty)

doi: 10.18411/trnio-01-2024-418

Abstract

This article examines the criminal liability of minors, according to the Criminal Code of the Russian Federation. The norms of the criminal law establish the age limits of responsibility for crimes committed by minors, including consideration of the grounds for their release from criminal punishment. According to the results of the work, it was found out that the court has the right to impose on a person under the age of 18 educational measures, in addition to criminal punishment.

Keywords: Criminal Code, criminal liability, age, crime, minor, person, responsibility, educational measure, minor person.

Аннотация

В данной статье рассматривается уголовная ответственность несовершеннолетних в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации. Нормы уголовного законодательства устанавливают возрастные пределы ответственности за преступления, совершенные несовершеннолетними, включая рассмотрение оснований для их освобождения от уголовного наказания. По результатам работы было выяснено, что суд имеет право применить к лицу, не достигшему 18-летнего возраста, меры воспитательного характера, в дополнение к уголовному наказанию.

Ключевые слова: Уголовный кодекс, уголовная ответственность, возраст, преступление, несовершеннолетний, лицо, ответственность, мера воспитательного характера, несовершеннолетнее лицо.

The problem of juvenile crime is relevant in the modern world. The nature of this crime depends not only on the degree of public danger, but also correlates with the age of the person committing the crime. Attitudes toward crimes are indicators of people's acceptance of legal norms, youth behavior in response to crime, and their likelihood of own criminal behavior [1].

The crimes of minors are associated with classic issues in criminology such as what is considered to be justice or functional, and what is supposed to be a proper punishment for young criminal offenders. There are numerous micro sociological studies of the consequences of non-acceptance of such norms or macro-sociological studies of the emergence and social relevance of legal norms for young people.

According to official statistics, in January 2022, 1989 crimes committed by minors were revealed. However, this is 1.6% less than in the same period last year, every crime committed by a person under the age of 18. It entailed many socially dangerous consequences, as future can be ruined because of conviction. In the nearest future, a convicted person would not be able to get a profound education in certain specialties; will not be able to find a job in a particular profession (carry out work) in various fields, such as educational, public service and many others [2].

Criminal liability imposes an obligation to take responsibility for the consequences of a committed crime, the frames of which are defined by the Criminal Code of the Russian Federation.

The Criminal law establishes the limit of criminal liability depending on the age of a minor. For example, this reflects in part 1 of Article 20 of the Criminal Code of the Russian Federation. This article determines that a person who has reached the age of 16 can be subjected to criminal liability.

In addition, according to part 2 of Article 20 of the Criminal Code of the Russian Federation, a person who has reached the age of 14 is criminally responsible only for murder (Article 105 of the Criminal Code). A person who has reached the age of 14 is also liable for intentional infliction of

serious harm to people's health (art. 111 of the Criminal Code), for kidnapping (art. 126 of the Criminal Code), for robbery crimes (art. 161 of the Criminal Code) and others [3].

Regarding the question of bringing a minor to criminal responsibility, it is necessary to establish a person's age. Thus, in judicial practice, age is established after the day of birth, i.e. from zero o'clock of the following day [4].

A person who has reached the age of criminal responsibility at the time of committing a crime is not subject to criminal liability if he is lagging behind in mental development not related to a mental disorder. At the same time, during the commission of a socially dangerous act, the minor could not fully understand the actual nature and social danger of his actions (inaction) or control them.

For clarity, an example from the judicial practice of the Supreme Court can demonstrate it. In this example, the judicial board for criminal cases of the Smolensk Regional Court established that Babushanov committed an attempted rape under Article 30, paragraph 3 of Article 131 of the Criminal Code of the Russian Federation, but was released from criminal liability on the basis of Part 3 of Article 20 of the Criminal Code of the Russian Federation. Since, according to the conclusion of the psychological and psychiatric examination, Babushanov showed signs of congenital mental underdevelopment in the form of oligophrenia, mild debility with emotional and volitional impairment and taking into account his personal characteristics of development and behavior., the judicial panel for criminal cases of the Smolensk Regional Court found that Babushanov committed attempted rape under Art. 30, part 3 art. 131 of the Criminal Code of the Russian Federation, however, he was released from criminal liability based on Part 3 of Art. 20 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Because, according to the conclusion of a psychological and psychiatric examination, Babushanov showed signs of congenital mental underdevelopment in the form of oligophrenia, mild debility with a violation of the emotional-volitional sphere and taking into account his personal characteristics of development and behavior. As a result, Babushanov could not fully understand the actual nature and social danger of the illegal actions he committed and manage them fully.

In this regard, the court reasonably concluded that Babushanov did not correspond to the age of 14 in his mental development, and in accordance with Part 3 of Article 20 of the Criminal Code of the Russian Federation released him from criminal liability [5].

In addition, in other cases, the court may release a minor from criminal liability for crimes of minor and moderate severity by prescribing measures of educational influence. Such measures are prevention; transfer to the supervision of parents or a specialized state body; assignment of the obligation to make amends for the harm caused; restriction of leisure time and the establishment of special requirements for the behavior of a minor.

If a minor commits a crime of moderate or severe severity, he can be sent to a special educational institution of a closed type. The purpose of this measure is to educate a minor by creating special conditions for education, training using a special pedagogical approach.

Taking into account the above, we conclude that a minor under the age of 14 is not subject to criminal liability if, according to the results of a forensic psychiatric examination, a person cannot realize the actual nature and social danger of his actions (inactions) or direct them. At the same time, upon reaching the age of fourteen, according to the provisions of the criminal law, the guilty person bears full criminal responsibility for those socially dangerous acts, the list of which is defined in part 2 of Article 20 of the Criminal Code of the Russian Federation. In the case of minor and moderate crimes, the court may replace criminal punishment with educational measures.

A minor from the age of 16 is fully criminally responsible. At the same time, the peculiarity of the criminal liability of minors is the possible replacement of criminal punishment with compulsory educational measures. In such cases, as a rule, the court, taking into account the gradual humanization of criminal punishment against minors, appoints the guilty person to forcibly place the person in a closed-type educational institution.

It is very important now to carry out preventive work among minors to prevent crimes among them; this will have an impact on the formation of awareness, legal literacy, and legal culture. It is equally important to take into account the issues of sentencing minors, which should correspond to the

degree of public danger, and the punishment imposed should be proportionate to the degree and nature of the criminally punishable crimes committed by them.

***

1. Adriaenssen, A., Paoli, L., Karstedt, S., Visschers, J., Greenfield, V.A., Pleysier, S., 2021. Public perceptions of the seriousness of crime: weighing the harm and the wrong. *Eur. J. Criminol.* 17 (2), 127–150. doi:10.1177/1477370818772768.
  2. Brief description of the state of crime in the Russian Federation for January-December 2022 [Electronic resource] // Official website of the Ministry of Internal Affairs- URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (accessed 19.12.2023)
  3. Criminal Code of the Russian Federation: feder. law [adopted by the State Duma on May 24, 1996, approved by the Federation Council on June 05, 1996, with amendments and additions as of 03/15/2023] - Access from reference.-legal system "ConsultantPlus" (accessed 19.12.2023)
  4. On the judicial practice of applying legislation regulating the specifics of criminal liability and punishment of minors: Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 of 01.02.2011 (as amended on 28.10.2021). - Access from the Internet.-legal system "ConsultantPlus" (accessed 19.12.2023)
  5. Archive of judicial practice of the Supreme Court for the 2nd quarter of 1998 // Official website of the Supreme Court [Electronic resource] - URL: <https://vsrf.ru/files/11687/?ysclid=lqduxz1lmq49709447> (accessed 20.12.2023)
-

РАЗДЕЛ XI. ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кирста Ю.С.¹, Новак Е.С.¹, Мурзаева Е.С.²

Борьба с нарушениями прав детей

¹Кубанский государственный технологический университет

(Россия, Краснодар)

²МАОУ СОШ №5 им. Н.М. Хорь

(Россия, ст. Ирклевская)

doi: 10.18411/trnio-01-2024-419

Аннотация

В статье поднимается вопрос законодательной защиты прав ребенка в современной России, а также правовые средства, закрепляющие основные принципы регулирования этих отношений. Отмечается, что помимо защиты прав ребенка, нельзя забывать и о развитии его личности. Даются рекомендации по совершенствованию законодательства в области прав ребенка.

Ключевые слова: Права детей, обязанность, забота и воспитание, законодательство, правовые средства, образование.

Abstract

The article raises the issue of legislative protection of children's rights in modern Russia, as well as legal means that consolidate the basic principles of regulating these relations. It is noted that in addition to protecting the rights of the child, one should not forget about the development of his personality. Recommendations are made to improve legislation in the field of child rights.

Keywords: Children's rights, duty, care and upbringing, legislation, legal means, education.

В современном обществе сохраняется актуальность проблемы, связанной с защитой прав детей. В соответствии Федеральным законом от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 28.04.2023) ст.6 «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» ребенку принадлежат и гарантируются государством свободы и права человека и гражданина в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации [6].

Кроме того, в соответствии со ст.17.2 Конституции РФ основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат ему с детства. Это означает, что каждый ребенок наделен некоторыми непреложными правами, которые обеспечивают ему основные условия для успешного развития и благополучия. В числе этих прав находятся право на жизнь и гражданство, доступ к медицинской помощи и благоприятной экологической среде [1].

Касательно права детей на медицинскую помощь, примером успешной реализации этих прав являются различные государственные программы (например, Федеральный проект «Развитие детского здравоохранения, включая создание современной инфраструктуры оказания медицинской помощи детям»), направленные на улучшение здоровья детей и оказание медицинской помощи.

Каждый ребенок имеет право на заботу, согласно статье 38 Конституции, которая определяет обязанность родителей обеспечить своих детей заботой и должным воспитанием. Забота и воспитание — это неотъемлемые права детей, которые обеспечивают их физическое, эмоциональное и социальное благополучие [2].

Помимо обязанности родителей обеспечить заботу и должное воспитание своих детей, им также следует гарантировать возможность получения детьми основного общего образования. Право на образование является одним из фундаментальных прав ребенка. Это право обеспечивает ребенку возможность развиваться, получать знания, умения и навыки,

необходимые для полноценного участия в жизни общества. Родители имеют ответственность за поддержку и стимулирование учебного процесса, а также за выбор надлежащей образовательной среды для своих детей.

Получение образования является крайне значимым и незаменимым компонентом. Образование — это не просто формальное удовлетворение требований, оно представляет собой процесс развития ребенка, являющийся фундаментальным для его будущей жизни.

Также хочу отметить, что в жизни ребенка и развитии его личности играет огромную роль внешкольные занятия, содержательного досуга. Досуговая занятость детей способствует росту уровня культуры, формированию жизненных ориентиров, развитию творческих задатков ребенка, эмоциональных и волевых качеств личности.

В наши дни достаточно активно используется интернет, в том числе и детьми. И очень важно обеспечить безопасную и здоровую информационную среду.

Выделим один из основных законов о правах ребенка. Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 № 436-ФЗ устанавливает механизмы и правила, направленные на защиту детей от потенциально вредной информации [5].

Основное в этом законе заключается в следующем:

- 1) Определение вредной информации. Закон четко определяет критерии и категории информации, которая может причинить вред здоровью и развитию детей. Это включает в себя материалы сексуального, насильственного или психологического характера, насилие, наркотики, а также исходящую от экстремистских и террористических организаций.
- 2) Регулирование детского контента. Закон предусматривает обязательство создания и распространения отдельного контента, безопасного для просмотра и доступного для детей. Это включает ограничения для телевизионных и радиовещательных программ, Интернет-сайтов, видеоматериалов и прочего контента.
- 3) Механизмы контроля и наказания. Закон предусматривает механизмы контроля, осуществляемые государственными органами и надзорными организациями, для выявления и ограничения доступа к вредной информации. Также предусмотрены административные и уголовные наказания для нарушителей закона.
- 4) Вовлечение родителей и общественности: Закон акцентирует роль родителей и общественности в защите детей от вредной информации, путем предоставления информации о возможных опасностях и методах контроля.

Главная цель данного Федерального закона заключается в обеспечении безопасной и здоровой информационной среды для детей, защите их интересов и содействии их нормальному физическому и психологическому развитию.

В рамках данной статьи, стоит рассмотреть Семейный кодекс РФ главу 11. В данном кодексе содержится информация о том, что дети имеют право на регулярное общение с родителями и другими родственниками, даже если они находятся в разводе или находятся в других отношениях, которые значительно меняют их семейную ситуацию. Дети имеют право высказывать свое мнение и быть услышанными в отношении решений, затрагивающих их жизнь. Закон также говорит о том, что дети имеют право на имя, отчество и фамилию, родители несут ответственность за определение этих аспектов, обеспечивая учет интересов и желаний детей. У детей есть возможность изменения полного имени и фамилии ребенка в определенных случаях, таких как смена родителей или других веских причин, соответствующих заинтересованности самого ребенка [4].

Также кодекс гарантирует защиту детей от любых форм насилия, эксплуатации или других вредоносных воздействий т.к. в соответствии со статьей 21 Конституции РФ никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию [3].

Примером защиты прав детей можно выделить «Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения». За последние 15 лет фонд успешно реализовал 47 программ, которые оказали непреходящую помощь детям, страдающим от жестокого обращения и испытывающим психологическую травму. Фонд также играет неопределимую роль в поиске семей для детей-сирот, помогая им найти любовь и поддержку, которые так ценны в их жизни.

Наличие закона, содержащего перечень прав, обязанностей и гарантий для детей является очень важным и правильным шагом для защиты прав и благополучия детей.

Принятие и соблюдение этого закона имеет ряд важных преимуществ. Во-первых, он создает основу для защиты детей от насилия, эксплуатации и других форм нарушения их прав. В России появляется законодательная и правовая основа для борьбы с нарушениями прав детей, а также для предотвращения возможных опасностей.

Во-вторых, закон обеспечивает детям гарантии и защиту при осуществлении их прав. Например, дети получают право на социальное сопровождение и консультации, если они сталкиваются с проблемами или нарушениями. Это способствует их физическому, психическому и эмоциональному благополучию.

В-третьих, этот закон позволяет повысить самосознание и самоуважение детей. Когда дети знают свои права и статус, они могут лучше защищать себя от нарушений. Они могут выступать с жалобами или обращениями в случае нарушения своих прав, что способствует формированию сознательного и активного гражданства.

В Российской Федерации права детей защищают различные органы и учреждения, включая:

- 1) Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор) отвечает за защиту прав детей в сфере образования
- 2) Органы опеки и попечительства занимаются защитой прав детей, особенно в случаях, когда ребенок нуждается в попечении или его права нарушены
- 3) Министерство труда и социальной защиты РФ занимается защитой прав детей в социальной сфере, включая социальное обслуживание детей и семей
- 4) Судебная система Российской Федерации имеет механизмы для защиты прав детей через рассмотрение дел, связанных с нарушением их прав
- 5) Органы внутренних дел занимаются вопросами защиты детей от насилия, жестокого обращения и других преступлений
- 6) Общественные организации и детские комиссии также выполняют важную роль в защите прав детей, осуществляя мониторинг, консультации и помощь детям и их семьям
- 7) Родители ребенка или лица, их заменяющие
- 8) Педагогические, медицинские, социальные работники, психологи и другие специалисты, которые несут ответственность за воспитание, образование, охрану здоровья, социальную защиту и социальное обслуживание
- 9) Общественные организации

Борьба с нарушениями прав детей в России осуществляется через широкий набор мер и инструментов, как на законодательном, так и на практическом уровне. Существуют такие меры, как законодательство, государственные программы и инициативы, сотрудничество с общественными организациями защищающие права детей, публичное осведомление и образование. Эти и другие меры иницируются с целью обеспечить защиту прав детей в России.

Стоит отметить, что Конституция является основным законом в системе правового обеспечения прав ребенка. В ней закреплены основные принципы и гарантии, направленные на защиту и обеспечение прав каждого человека. Конституционные нормы определяют основные принципы равенства, безопасности, здоровья, справедливости и развития, которые должны быть обеспечены для всех, в том числе и детей.

Однако, важно продолжать работу в этом направлении, чтобы обеспечить полную реализацию прав каждого ребенка и создать благоприятную среду для их развития и благополучия.

***

1. Конституция Российской Федерации ст.17: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.]. – Текст: электронный // Официальный интернет–портал правовой информации. – URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm> (дата обращения: 31.07.2020).
2. Конституция Российской Федерации ст.38: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.]. – Текст: электронный // Официальный интернет–портал правовой информации. – URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm> (дата обращения: 31.07.2020).
3. Конституция Российской Федерации ст.21: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.]. – Текст: электронный // Официальный интернет–портал правовой информации. – URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm> (дата обращения: 31.07.2020).
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102038925> (дата обращения: 15.10.2023).
5. Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 № 436-ФЗ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/ (дата обращения: 15.10.2023).
6. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 N 124-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/ (дата обращения: 15.10.2023).

Лавров М.Н., Семенкова Е.В.

Перспективы развития стратегического партнерства Китая и Узбекистана

*Государственный университет просвещения Министерства просвещения РФ
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-420

Аннотация

В статье рассмотрены перспективы развития между Китаем и Узбекистаном, которые сегодня активно становятся крупнейшими стратегическими партнерами.

Ключевые слова: стратегическое партнерство, Китай, Узбекистан, инвестиции, один пояс – один путь

Abstract

The article examines the prospects for development between China and Uzbekistan, which today are actively becoming the largest strategic partners.

Keywords: strategic partnership, China, Uzbekistan, investments, one belt - one road

Китай и Узбекистан официально установили дипломатические отношения начиная со 2 января 1992 года. С момента установления дипломатических отношений две страны поддерживают тесный обмен визитами на высоком уровне. Узбекистан стал одним из членом-основателей Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и играет роль надежного политического партнера на международной арене.

На протяжении долгого времени Китай сохраняет свой статус крупнейшего торгового партнера Узбекистана, как в отношении импорта, так и экспорта товаров. Отношения между странами продолжают активно развиваться в связи с проводимыми реформами открытости Узбекистана и инициативой Китая «Один пояс - один путь». Благодаря совместному строительству данной инициативы экономическое и торговое сотрудничество между Китаем и Узбекистаном вышло на новый уровень и продолжает улучшаться и модернизироваться.

Видение общих угроз способствует углублению сотрудничества в сфере безопасности в рамках ШОС и в двухсторонних отношениях □1□. Китай и Узбекистан продолжают достигать

важных результатов сотрудничества в торговле и инвестициях, строительстве инфраструктуры, межсетевых соединениях, энергетике и других областях.

Продолжает углубляться взаимодействие в гуманитарной сфере, высокого уровня достигло сотрудничество в области образования и науки. Обе стороны проводят различные мероприятия по обмену, такие как фестивали искусств, художественные выставки, выставки и семинары. Сотрудничество идет полным ходом в области обмена иностранными студентами, перевода и публикации книг, съемок фильмов, перевода и трансляции телесериалов, проведение местных обменов и обучение персонала, эффективное содействие обмену между людьми между двумя странами. За последние годы Китай подготовил для Узбекистана более 6500 специалистов в различных отраслях промышленности, которые активно участвовали в различных начинаниях реформирования и развития Узбекистана. С этой целью Китай предоставляет огромное количество стипендий для обучающихся из Узбекистана.

Туристическое сотрудничество между двумя странами стремительно развивается, и все больше граждан Китая посещают Узбекистан. Проект по охране и реставрации исторических памятников древнего города Хивы, начатый во время моего визита в Самарканд в 2013 году, был успешно завершен, что сделало древний город Хива привлекательным для туристов.

Особую роль в этом играют китайские компании, которые увеличивают долю инвестиций в Узбекистан, делая ее тем самым одной из популярных стран-целей для капиталовложений □2□. 19 апреля 2011 года было подписано двустороннее инвестиционное соглашение между Китаем и Узбекистаном (ДИД), которое определило общий режим для инвесторов двух стран, включая в себя справедливый и равноправный режим, национальный режим и режим наибольшего благоприятствования нации.

Компании КНР инвестируют в основные отрасли промышленности Узбекистана, которые всегда назывались «четырьмя золотыми», а именно: хлопок «белое золото», нефть «желтое золото», природный газ «голубое золото» и непосредственно само золото. Добыча, переработка и транспортировка природных ресурсов, включая полезные ископаемые, составляют значительную часть инвестиций Китая в Узбекистан, причем в 2022 году инвестиции достигли 3,8 миллиарда долларов США, уступая только 4,8 миллиарда долларов США в России.

С 2017 по 2022 год совокупные инвестиции Китая в Узбекистан превысили 10 миллиардов долларов США, что привело к увеличению в Узбекистане действующих китайских компаний более 1800. Предприятия двух стран осуществляют широкое сотрудничество и постоянно добиваются новых результатов в сферах сельского хозяйства, электроэнергетики, водного хозяйства, угля, строительных материалов, текстиля, телекоммуникаций, здравоохранения, торговли, новой энергетики, автомобилестроения.

В Узбекистане планируется также строительство зоны «передовых инноваций» в районе реки Сырдарья с помощью китайских фондов и технологий, основанная на полном изучении опыта Китая. Для эффективной реализации и поддержки зарубежных проектов Банк развития Китая учредил специальный кредит в размере 10 миллиардов юаней, эквивалентный китайско-центральноазиатскому сотрудничеству в области экономики и торговли, инвестиций, транспорта, сельского хозяйства, энергоресурсов и инфраструктуры.

Таким образом, две страны сегодня демонстрируют большой потенциал сотрудничества в сферах экономики, торговли и инвестиций. С учетом передового опыта Китая в цифровой экономике такое сотрудничество между двумя странами будет развиваться быстрыми темпами. В то же время следует отметить, что Китай использует преимущества местоположения Узбекистана в Центральной Азии, а именно роль узла Евразии, для дальнейшего продвижения в Европу.

На наш взгляд, обе стороны должны также расширить сотрудничество в области сокращения и борьбы с бедностью, чтобы взаимовыгодное сотрудничество Китая и Узбекистана могло приносить больше пользы народам двух стран. При этом Узбекистан должен четко выделять свои приоритетные интересы, которые направлены на обеспечение

безопасности граждан, повышение уровня жизни населения, рост заработных плат и сокращение безработицы, совершенствование сферы здравоохранения и другие направления.

***

1. Виноградов И. С. Китай и Россия во внешней политике и экономике Туркменистана // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2022. Т. 27. № 27. С. 240-253.
2. Виноградов, И. С. Узбекистан - Китай: стратегическое партнерство в XXI веке // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2019. Т. 9. № 11(56). С. 1949-1965

Новикова Г.А.

Конституционные основы гендерного равноправия в России

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет
(Россия, Славянск-на-Кубани)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-421

Аннотация

Гендерное равноправие является важным аспектом современного общества, и его закрепление в конституционных нормах является неотъемлемым шагом к достижению полного равенства полов. Конституционные основы гендерного равноправия являются гарантом защиты прав женщин и предотвращения дискриминации на основе пола. В данной научной статье мы рассмотрим основные конституционные принципы, которые обеспечивают гендерное равноправие в России.

Ключевые слова: Гендерное равенство, конституция, гарант, дискриминация, женщины.

Abstract

Gender equality is an important aspect of modern society, and its consolidation in constitutional norms is an integral step towards achieving full gender equality. The constitutional foundations of gender equality are the guarantor of the protection of women's rights and the prevention of discrimination based on gender. In this scientific article, we will consider the basic constitutional principles that ensure gender equality in Russia.

Keywords: Gender equality, constitution, guarantor, discrimination, women.

Гендерное равенство - равный правовой статус женщин и мужчин и равные возможности для его реализации, позволяющие лицам обоего пола свободно развивать свои потенциальные способности, умения и навыки для участия в политическом, экономическом, социальном и культурном процессах и освоении их достижений.

Конституция Российской Федерации содержит несколько основополагающих стандартов в сфере гендерного равноправия. Основной из них - принцип, заключенный в ч. 3 ст. 19. Он регламентирует равенство перед законом независимо от пола. Это означает, что мужчины и женщины имеют одинаковые права и возможности во всех сферах жизни. А также устанавливает запрет дискриминации на основе пола. Это означает, что никто не может быть ограничен в своих правах или получать преимущества исключительно из-за своего пола. Это включает равные возможности в политической, социальной, экономической и культурной сферах.

Данный закон является основой построения системы равных прав и свобод в Конституции России. Приведенные ниже нормы являются отражением идеи равенства по признаку пола.

Статья 7, часть 2. Гарантирует охрану труда и здоровья, обеспечение поддержки незащищенных слоев населения, установление важнейших гарантий социальной помощи.

Статья 19, часть 3. Важнейшая статья, которая декларирует о равных правах мужчин и женщин.

Статья 37, часть 3. Статья отмечает, что каждый трудящийся человек, обладает равными условиями труда, безопасности, защиту от потери работы и работы без дискриминации.

Однако, несмотря на конституционные гарантии, существуют некоторые вызовы и проблемы в области гендерного равноправия в России, но также отмечаются и положительные изменения, что отражается в национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023-2030 годы, чью правовую основу составляет Конституция РФ и указы.

Оценивая положительные изменения, можно выделить такие факторы, как:

Российские женщины отличаются высоким уровнем образования и экономической активности. Более половины граждан, имеющих высшее образование, - женщины.

В группе "руководители" в соответствии с общероссийским классификатором занятий доля женщин-руководителей составляет 46,2 процента (2021 год). Наибольшее представительство женщин-предпринимателей характерно для сферы социальных и образовательных услуг.

Женщины активно участвуют в общественно-политической жизни, в государственном управлении.

В целом в Российской Федерации женщины ориентированы на полную занятость, карьерный рост в сочетании с семейными обязанностями и воспитанием детей.

Снижены ограничения по видам работ, на которых женщины могут осуществлять свою трудовую деятельность.

В настоящее время на корпоративном уровне формируется практика обеспечения равенства возможностей для мужчин и женщин. Компании реализуют специальные программы по развитию лидерства своих сотрудниц, ставят цели повышения доли женщин в правлении компаний

В целях улучшения материального положения женщин, имеющих детей, существенно расширен перечень мер государственной поддержки, направленных на снижение риска возникновения бедности при рождении ребенка

Женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, пострадавшим от семейного, психофизического насилия, предоставляются социальные услуги в организациях социального обслуживания, в том числе в кризисных центрах для женщин.

Негативные изменения составляют такие проблемы, как:

Вместе с тем женщины находятся в неравном положении по сравнению с мужчинами в сфере экономики. Женщины составляют абсолютное большинство в отраслях, в которых заработная плата ниже средней по экономике (2021 год - доля женщин, занятых в области образования, составляла 82,4 процента, в области здравоохранения и социальных услуг - 79,8 процента, в гостиничном бизнесе и общественном питании - 73,5 процента и в торговле - 61,6 процента).

Сохраняются барьеры занятости для женщин, обусловленные стереотипными представлениями о социальных ролях мужчин и женщин. Женщины имеют высокую бытовую нагрузку, в том числе по уходу за детьми и иными членами семьи, полностью или частично лишенными способности к самообслуживанию. При высоком уровне образования и занятости разрыв в заработной плате женщин и мужчин в среднем по экономике практически не меняется и сохраняется на высоком уровне 28 %. Однако, по данным исследования доцентов НИУ «Высшая школа экономики» (ВШЭ), в среднем разница в оплате труда женщин и мужчин в России составляет 37,3%, однако показатель может достигать и 69,9%.

Женщины часто сталкиваются с препятствиями при получении равных возможностей и профессионального развития.

Социальное неблагополучие женщин охватывает широкий спектр жизненных ситуаций, которые включают значительное снижение дохода, потерю работы, ухудшение здоровья, внутрисемейные и бытовые конфликты, насилие в отношении женщин. Риск попадания в число бедных для женщин, в том числе для одиноких матерей с детьми, остается высоким.

Для преодоления этих проблем необходимо принимать дополнительные меры. Важно разрабатывать и внедрять программы, направленные на содействие гендерному равноправью,

включая поддержку женщин в бизнесе, образовании и политике. Также важно проводить информационные кампании, направленные на изменение общественного сознания и борьбу с предубеждениями.

В заключение, гендерное равенство является неотъемлемой частью конституционных основ России. Они закрепляют принципы равенства перед законом и запрет дискриминации на основе пола. Однако для достижения полной реализации этих принципов необходимо продолжать усилия, направленные на устранение неравенства, дискриминации и стереотипов, а также на создание равных возможностей для мужчин и женщин во всех сферах жизни.

***

1. Конституция Российской Федерации.
2. РБК. 37% в пользу мужчин Эксперты ВШЭ оценили гендерный разрыв в российских зарплатах Подробнее на РБК:<https://www.rbc.ru/newspaper/2022/06/27/62b5957d9a7947935d720fec>
3. Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023-2030 годы - <http://static.government.ru/media/files/iIHtVckhskBAE9DAfID3Akpd787xAOc4.pdf>
4. О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин в Российской Федерации <https://docs.cntd.ru/document/901859190>

Нургалиева Р.И.¹, Путенихина Е.В.²

Особенности современных онлайн-коммуникаций в современной России

¹Центр управления Республикой Башкортостан

²Уфимский университет науки и технологий
(Россия, Уфа)

doi: 10.18411/trnio-01-2024-422

Аннотация

В данной статье рассматриваются особенности современных онлайн-коммуникаций в современной России. Основное внимание уделяется широкому использованию социальных сетей и онлайн-платформ для работы. Авторы подчеркивают, что эти технологии играют важную роль в повседневной жизни людей.

Ключевые слова: социальные сети, онлайн-коммуникации, санкции, запрещенные сети.

Abstract

This article examines the features of modern online communications in modern Russia. The focus is on the widespread use of social media and online platforms for work. The authors emphasize that these technologies play an important role in people's daily lives.

Keywords: social networks, online communications, sanctions, banned social networks.

Современные технологии дали новый импульс для развития коммуникаций, изменив способы взаимодействия между людьми. В России, как и во многих других странах, интернет и социальные сети стали основными каналами для общения, информационного обмена и деловых связей. Однако, особенности современных онлайн-коммуникаций в России отличаются от тех, что можно наблюдать в других странах, в связи с особенностями культуры, политической ситуации и законодательства.

Феномен популярности Интернета в качестве средства коммуникации определяется несколькими факторами, включая его доступность, скорость передачи информации, развитие сервисов и социальных сетей, облегчающих взаимодействие, а также разнообразие средств доступа и доступность мобильного Интернета. Вместе с ростом популярности Интернета возникает новая социокультурная реальность, которая создает новые возможности для взаимодействия, но также требует приобретения особых знаний, овладения нормами поведения и правилами, что приводит к появлению новых проблем.

С появлением и развитием санкционного давления и ответных запретных действий, различные виды медиа, включая печатные, аудиовизуальные и сетевые СМИ, столкнулись с серьезным вызовом в социальных сетях. Социальные сети являются и инструментом, и угрозой. Инструмент, потому что они предоставляют возможность общаться с аудиторией в привычной для нее среде, где информация воспринимается легче и охотнее. В то же время социальные сети также представляют угрозу, поскольку они способствуют формированию других видов медиа, которые занимают лидирующие позиции в крупнейших сообществах, конкурируя с трафиком федеральных новостных сайтов и размером аудитории некоторых телеканалов. Кроме того, социальные сети представляют угрозу не только в конкуренции за аудиторию, но и потому, что они создают альтернативное коммуникативное пространство, наполненное оценками, суждениями и мнениями из близкого социального круга.

В 2022 году 30 июня был принят закон, обязывающий органы власти создавать страницы в социальных сетях и публиковать там актуальную информацию. В сентябре того же года премьер-министр Михаил Мишустин подписал распоряжение, которым утвердил социальные сети, где государственные органы, органы местного самоуправления, подведомственные организации и суды должны будут вести официальные аккаунты. Распоряжение обязывает российские органы власти вести аккаунты в «Одноклассниках» и «ВКонтакте». Речь, в частности, идет о публикации отчетов о проводимых мероприятиях, комментариев по актуальным вопросам, актуальных контактных данных, включая адрес электронной почты и номера телефонов.

На сегодняшний день работают такие платформы в России без ограничений: ВКонтакте, Одноклассники, Telegram, Яндекс.Дзен, Пульс от VK Group, RuTube, подкасты через отечественные стриминговые сервисы.

А привычные нам: Instagram, Facebook, Youtube, TikTok, Twitter — находятся в пограничной зоне, т.к. не все пользователи умеют или имеют возможность использовать VPN для продолжения пользования данными соцсетей.

Спрос на специалистов по социальным медиа был не востребованный, но в условиях, когда бизнесу и органам государственной власти необходима реклама как никогда, он быстро стал увеличиваться. SMM-менеджеру не придется создавать новые бизнес-страницы уже в Instagram, каналы в Youtube, а уже расширять свое присутствие в ВКонтакте и Telegram. Многим контент-менеджерам придется подтянуть свои профессиональные навыки и адаптироваться под изменения в методах продвижения, однако основы SMM остаются неизменными в ВКонтакте.

Сейчас, как никогда раньше, набирают популярность отечественные социальные онлайн-платформы. Отдельно взятый человек или компания, которые решили позиционировать себя в Интернете, привлекая аудиторию в различных целях, в первую очередь коммерческих, должны обратить особое внимание на незапрещенные социальные платформы отечественных производителей, так как у них наблюдается тенденция роста пользователей. Как уже говорилось, что органы государственной власти России будут обязаны создать официальные страницы в социальных сетях, и публиковать на них информацию о своей деятельности, включая отчеты о проводимых мероприятиях, комментарии по актуальным вопросам и контактные данные. Площадкам стоит усилить работу по продвижению и рекламе своих услуг, расширить функциональные возможности согласно запросам пользователей и рынка.

Таким образом, современные онлайн-коммуникации в России представляют собой удобный и эффективный способ общения, который играет важную роль в повседневной жизни людей. Благодаря широкому использованию социальных сетей, мессенджеров и онлайн-платформ для работы, люди могут легко поддерживать связь, обмениваться информацией и вести бизнес, не выходя из дома или офиса.

***

1. Ашманов И. Оптимизация и продвижение сайтов в поисковых системах / И. Ашманов, А. Иванов. – Питер, 2008. – С. 45-47

2. Бальжирова Т. Ж. Интернет как средство социальной коммуникации в условиях формирующегося в России информационного общества: дис. ... канд. соц. наук. – Улан-Удэ, 2003. – 161 с.
3. Баязитова Т.И. Социальные сети как инструмент рекламной и PR деятельности в Интернете// Молодой Ученый. – 2016. – №30(134). – С. 357-358.
4. Дужникова А.С. Социальные сети: современные тенденции и типы пользования// Мониторинг общественного мнения. – 2010 – №5(99). – С. 238-251.
5. Лапко Е. Д. Маркетинг в социальных сетях в условиях санкций, блокировок и кризиса / Е. Д. Лапко, В. А. Рычков // Финансовая безопасность. Современное состояние и перспективы развития: Материалы VIII Международной научно-практической конференции Международного сетевого института в сфере ПОД/ФТ, Москва, 14–15 декабря 2022 года. Том 1. – Москва: Национальный исследовательский ядерный университет "МИФИ", 2022. – С. 413-420.
6. Ленкова К.С. Социальная сеть как инструмент продвижения некоммерческих проектов// Бизнес. Общество. Власть. – 2013. – №14 – С.1-7.
7. Мазниченко В.С. Социальные сети и перспективы их изучения// Культурная жизнь юга России. – 2014. – №3(54). – С.130-132.
8. Морозова Г. А. Теоретические основы и особенности современного рынка Интернет-рекламы / Г. А. Морозова, М. Р. Ижмукова // Экономика, управление, право в современных условиях: Межвузовский сборник научных трудов / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева», Институт экономики и управления. – Самара: ООО "Научно-технический центр", 2021. – С. 77-92.
9. Ралык Д. В. Изменение маркетинга в период экономических санкций / Д. В. Ралык, И. Д. Пичушков. // Молодой ученый. – 2023. – № 17 (464). – С. 243-245.
10. Стефанова Н. А. Развитие digital-пространства России с учетом санкций 2022 года / Н.А. Стефанова, А.А. Евсюкова // Индустриальная экономика. – 2022. – №3.– С. 127-132

Салимова Ф.Н., Шакирова Н.У.

«Проект развития общественной инфраструктуры, основанный на местных инициативах»

*ФГБОУ ВО Уфимский университет науки и технологий
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-423

Аннотация

Статья посвящена описанию процесса реализации проектов развития общественной инфраструктуры, основанных на местных инициативах. В статье приведен анализ критериев по выбору наиболее значимого проекта. Отражены основные тенденции, проблемы и перспективы реализации инициативного бюджетирования.

Ключевые слова: Общественная инфраструктура, проект, инициативный бюджет, софинансирование, муниципальное образование

Abstract

The article describes the process of implementing public infrastructure development projects based on local initiatives. The article provides an analysis of materials on the implementation of public infrastructure development projects based on local initiatives in rural/urban settlements. The main trends, problems and prospects for the implementation of this initiative budgeting project are reflected.

Keywords: Functioning, level, management, district, municipal, budget, mechanism.

Как показывает практика субъектов Российской Федерации, эффективным механизмом выявления и решения наиболее приоритетных и актуальных проблем местного значения является существующая практика инициативного бюджетирования в регионах.

В целом инициативный бюджет представляет собой механизм распределения части ресурсов бюджетов всех уровней (федерального, регионального и местного) при активном участии, в том числе финансовом, граждан.

Региональный проект играет роль объединения муниципальных и региональных властей в решении вопросов социально-экономического развития.

Проекты развития общественной инфраструктуры, основанные на местных инициативах, имеют своей основной целью: содействие решению вопросов местного значения, вовлечение населения в процессы местного самоуправления, развитие проактивных бюджетных механизмов, повышение качества социальных услуг на местном уровне и выявление наиболее серьезных проблем в муниципалитетах.

Типология этих проектов следующая:

- жилищно-коммунальные сооружения, включая системы электро-, тепло-, газо- и водоснабжения, водоотведения, топливоподачи, ландшафтные конструкции, системы общественного освещения, системы сбора (в том числе раздельного) бытовых отходов;
- местные дороги и сооружения на них;
- сооружения, обеспечивающие первичные меры пожарной безопасности;
- объекты по обеспечению жителей бытовыми услугами;
- детские площадки;
- субъекты, оказывающие библиотечные услуги населению;
- учреждения культуры;
- образовательные учреждения;
- объекты культурного наследия;
- объекты физической культуры и массового спорта;
- места массового досуга населения;
- места захоронений;
- прочие объекты, кроме капитального строительства и реконструкции объектов общественной инфраструктуры.

Инициаторами проекта развития общественной инфраструктуры являются:

- для населенных пунктов с численностью населения до 1,0 тыс. человек – собрание жителей населенного пункта (сельское собрание);
- для населенных пунктов с численностью населения более 1,0 тыс. человек – муниципальная инициативная группа.

Инициативная группа муниципального образования – группа населения поселения с численностью населения более 1,0 тыс. жителей, организующаяся на основе общности интересов для решения проблем местного значения, получающих непосредственную выгоду от реализации муниципального проекта, в том числе жители ТОС (территориального общественного самоуправления), МКД (многоквартирного жилого фонда), совета, членов ТСЖ (ТСЖ) и отдельных микрорайонов (поселков) населенных пунктов.

Целью конкурсного отбора является выявление наиболее социально значимых проектов для предоставления грантов местным бюджетам муниципальных образований для софинансирования проектов развития общественной инфраструктуры на основе местных инициатив по вопросам местного значения (далее – проект), установленный в соответствии со статьями 14, 15 и 16 Федерального закона от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации".

Для участия в конкурсном отборе, необходим набор обязательной документации:

- конкурсная заявка;
- протокол итогового заседания граждан (общий протокол, протоколы всех собраний)
- лист регистрации участников итогового собрания;
- выписка из решения о бюджете;
- фотографии предварительных собраний; (не менее 3-х);
- фотографии итогового собрания
- фотографии объекта (не менее 3-х);
- решение совета МО об участии;

- документ, подтверждающий доступность финансовых средств на содержание объекта;
- гарантийное письмо от руководителя инициативной группы по неденежному вкладу;
- гарантийное письмо от спонсоров по денежному и неденежному вкладу;
- информационная справка об использовании СМИ;
- аналитическая ведомость;
- фотографии респондентов, опросных листов;
- протоколы заседания инициативной группы, фотографии заседания;
- скриншоты публикаций в аккаунтах членов инициативной группы в социальных сетях.

Таким образом, с начала действия программы, Ишимбайский район с 2017 г. ежегодно принимает участие и выигрывают проекты. В конкурсе участвуют все сельские и городские поселения. Так, например, в 2017 г. конкурс выиграли 13 проектов от сельсоветов.

В последующие годы жители района и города также активно участвовали в конкурсе и не менее 13 проектов ежегодно получали софинансирование.

В 2023 г. для участия в конкурсе было подготовлено 9 проектов и выиграли все 9 на общую сумму 13 072 989,05 руб. Средства на реализацию проектов распределились следующим образом:

- субсидия из бюджета Республики Башкортостан составила 9 465 750,00 руб. (72,2%)
- средства муниципального бюджета 1 480 000,00 руб. (11,3%)
- спонсорские средства 1 137 000,00 руб. (8,7%)
- средства от населения 1 027 930,00 руб. (7,8%).

Таким образом, основная нагрузка ложится на республиканский бюджет.

Наиболее значимыми и востребованными являются проекты по обустройству детско-спортивных площадок в жилых районах Нефтяник-Термень-Елга, Смакаево, Старый Ишимбай.

Среди сельского поселения наиболее значимым является проект по ремонту и ограждению православного кладбища в Янурусском сельсовете.

Результатами реализации проектов развития общественной инфраструктуры на основе местных инициатив стали: увеличение количества участников, повышение финансово-экономических и управленческих знаний населения и представителей органов местного самоуправления, а также увеличение уровня внебюджетных средств, привлекаемых для реализации социально значимых объектов. Однако наиболее важные эффекты, полученные в ходе реализации проектов, связаны с усилением и гармонизацией диалога между муниципалитетами, бизнесом и жителями, что повышает доверие к местной власти.

***

1. Адукова, А. Н. Государственное управление должно обеспечивать полноценную реализацию потенциала села / А. Н. Адукова, Р. Х. Адуков, М. Ю. Корсун // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2018. – № 7. – С. 183-189.
2. Адуков, Р. Х. Сельские территории: новые подходы к оценке потенциала и резервов развития / Р. Х. Адуков, А. Н. Адукова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2018. – № 12. – С. 10-14.
3. Жукова, М. А. Об условиях инициации процессов цифровизации сельского хозяйства / М. А. Жукова, А. В. Улезько // Политэкономические проблемы развития современных агроэкономических систем: сборник научных статей 4-й Международной научно-практической конференции / Под общей редакцией Фалькович Е.Б., Мамистовой Е.А. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I. – 2019. – С. 93-96.
4. Жукова, М.А. Формирование механизма цифровой трансформации сельского хозяйства: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / М.А. Жукова. – Воронеж, 2021. – 169 с.

LJournal

Научно-издательский центр

Рецензируемый научный журнал

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№105, Январь 2024**

Часть 8

Подписано в печать 25.01.2024. Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л.9,44
Отпечатано в типографии Научный центр «LJournal»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович